МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. В.П. АСТАФЬЕВА»

ЧЕЛОВЕК, СЕМЬЯ И ОБЩЕСТВО:
ИСТОРИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

VIII Международный научно-образовательный форум

ИСТОРИЯ МИРОВЫХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ. ОБЩЕСТВЕННЫЕ ПРОЦЕССЫ В АНТРОПОЛОГИЧЕСКОМ ИЗМЕРЕНИИ

**Материалы XIV Всероссийской научной конференции
с международным участием**

Красноярск, 20 ноября 2019 г.

Электронное издание

КРАСНОЯРСК
2019

ББК 63
И 907

Редакционная коллегия:
А.Г. Канаев (отв. ред.)
Е.Л. Зберовская
Е.С. Меер

И 907 **История мировых цивилизаций. Общественные процессы в антропологическом измерении**: материалы XIV Всероссийской научной конференции с международным участием. Красноярск, 20 ноября 2019 г. [Электронный ресурс] / отв. ред. А.Г. Канаев; ред. кол. – Электрон. дан. / Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. – Красноярск, 2019. – Систем. требования: PC не ниже класса Pentium I ADM, Intel от 600 MHz, 100 Мб HDD, 128 Мб RAM; Windows, Linux; Adobe Acrobat Reader. – Загл. с экрана.

ISBN 978-5-00102-362-3

ББК 63

ISBN 978-5-00102-362-3

(VIII Международный научно-образовательный форум
«Человек, семья и общество:
история и перспективы развития»)

© Красноярский государственный
педагогический университет
им. В.П. Астафьева, 2019

От редакции

20 ноября 2019 г. на историческом факультете Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева в рамках VIII Международного научно-образовательного форума «Человек, семья и общество: история и перспективы развития» состоялась XIV Всероссийская научная конференция с международным участием «История мировых цивилизаций. Общественные процессы в антропологическом измерении». Конференция была организована кафедрой всеобщей истории КГПУ им. В.П. Астафьева при участии кафедры всеобщей истории гуманитарного института Сибирского федерального университета (Красноярск).

В работе конференции приняли участие преподаватели и студенты учебных заведений России: Красноярска, Иркутска, Новосибирска, Томска, Москвы, а также преподаватели и аспиранты Хэйхэйского университета и Чанчуньского педагогического университета из Китайской Народной Республики.

На конференции были представлены доклады и сообщения по различным направлениям, раскрывающим актуальность антропологического подхода в изучении общественных процессов. Работа конференции проходила в трех секциях, где рассматривались различные аспекты проявления активности человека как субъекта общественных процессов: в социальном взаимодействии, в политической сфере, в сфере духовно-нравственного созидания. Особый интерес участники конференции проявили к истории и перспективам российско-китайского взаимодействия. В последние десятилетия измерение общественных процессов неразрывно связано с деятельностью «человека обучающегося», что нашло отражение в ряде докладов о формах и методах интерпретации гендерных, личностных, культурных аспектов в преподавании истории.

Материалы сборника подтверждают перспективность антропологического подхода в изучении общественных процессов в междисциплинарном поле, на путях синтеза истории и широкого спектра общественных наук (политологии, социологии, культурологии, философии, антропологии, юриспруденции и др.). Надеемся на дальнейшее продолжение научного диалога в рамках ставшей традиционной конференции «История мировых цивилизаций».

ЧЕЛОВЕК КАК СУБЪЕКТ И ОБЪЕКТ СОЦИАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

ОТ БОГООСТАВЛЕННОСТИ К БОГОИСКАНИЮ: К ВОПРОСУ О МИРООЩУЩЕНИИ РАННЕГО МОДЕРНА

FROM GOD'S LIVING TO GOD'S SEARCH: TO THE QUESTION OF PERSONALIZATION OF EARLY MODERN

Л.Ю. Айснер, О.Д. Наумов **L.Yu. Aisner, O.D. Naumov**

Субъект, богооставленность, богоискание, модерн, литература, непостижимое.
В статье рассматривается феномен мироощущения раннего модерна посредством экстраполяции и анализа концептов Богооставленности и Богоискания. Материал исследования – литература раннего модерна. Методология – генеалогический метод, а также концептуальная аналитика антропологических практик модерна.

Subject, God-givenness, God-seeking, modern, literature, incomprehensible.
The article considers the phenomenon of the worldview of early modern through extrapolation and analysis of the concepts of God-givenness and God-seeking. The research material is the literature of early modernism. Methodology is a genealogical method, as well as conceptual analytics of the anthropological practices of modernity.

В истории западноевропейской культуры XX в. был отмечен рядом существенных трансформаций, определивших один из векторов развития современной философской мысли навстречу соприкасания со сферой религиозно-мистического опыта. Надо сказать, что интерес к этой сфере, стремление ее концептуализировать – одна из сущностных черт не только философии раннего модерна, но и культуры первой половины XX в. в целом. Во многом интерес к этой сфере был обусловлен разочарованием интеллектуалов начала XX в. в проекте Просвещения с присущими ему идеалами строгой рациональности. Кроме того, нельзя не отметить и набирающей популярности феноменологии, которая в постгуссерлианский период развития пойдет по пути прикладной методологии гуманитарного исследования, заявив о себе, в частности, в качестве феноменологии религии. Одним словом, интеллектуальная установка раннего модерна, уже пережившего заявленную еще Ф. Ницше «смерть Бога», сводится к тому, чтобы выработать принципиально новое отношение к миру, пережив и преодолев обнажившую себя ситуацию тотального одиночества человека в мире. В этом смысле на место смерти Бога приходит осознание и признание ситуации Богооставленности.

Характеризуя общество эпохи модерна, Ю. Кристева пишет, что «мир иллюзий – мир религий – представляет или воплощает» для него «запретное, которое заставляет говорить» [3, с. 53], смерть, призванную не только наводить «порядок в нашем современном мире», но и становиться составляющей «нашей мирской религиозности» [3, с. 53]. Таким образом, культура раннего модерна – это в каком-то смысле культура, если не переживающая ситуацию смерти Бога, то,

как минимум осознающая свою Богооставленность. В этом смысле смерть является своеобразным символом этой культуры, а вектором, определяющим направление ее развития, оказывается стремление к уничтожению – приближение к ничто во всей его тотальности.

Особенно ярко это стремление выражено в западноевропейской литературе начала – первой половины XX в. Так, например, творчество Ф. Кафки, по словам В. Беньямина, представляет собой «эллипс, далеко отнесенные друг от друга центры которого предопределены, с одной стороны, мистическим опытом, с другой же – опытом современного жителя больших городов» [1, с. 114], стремящегося помыслить не только собственное существование, но и историю вообще в качестве трагической мистерии посредством «беспощадной, сокрушительной критики мифа» [5, с. 113]. Говоря иначе, герой Кафки – субъект культуры модерна, осознавая и переживая отсутствие обещанного ему всей предшествующей культурой мессии (так же, как и герои С. Беккета, А. Арто, Э. Ионеско, Э. Чорана), принимает эту роль на себя, преобразуя окружающий его мир. Таким образом, в дискурсе модернистской литературы начала прошлого века осуществляется не столько десакрализация религиозно-мистического начала, сколько интеграция онтологии и антропологии под знаком переосмысленной теофании слабого, умирающего, в конце концов, отсутствующего Бога, а также занимающего его место – посредством принесения себя в жертву – человека.

В результате онтологическая модель кафкианского мира может быть сведена к пониманию мира в качестве «откровения, правда, с такой перспективой, которая сводит это откровение к ничто» [1, с. 101]. Ничтожность этого откровения – свидетельство невозможности исполнения и описания последнего с позиций рационального порядка языка. В связи с этим, отмечает В. Беньямин, Кафка указывает на необходимость отказа от рационально-исторического дискурса в пользу дискурса «правильно понятой теологии» [1, с. 101], позволяющей не столько констатировать и объяснить неисполнимость того, о чем говорится, сколько реактуализировать то, что всякий раз забывается в момент говорения. Таким образом, дискурс модернистской литературы XX в. может быть помыслен в качестве попытки обращения и исследования таких онтологических начал, которые всякий раз оставались в тени и маркировались классической стратегией исследования бытия в качестве начала Непостижимого. Иными словами, одним из главных метафизических следствий религиозно-мистического поворота культуры раннего модерна является попытка решения невозможных, как казалось ранее, задач: 1) вспомнить то, что изначально забыто; 2) проговорить то, что сказать нельзя.

К слову, в творчестве Кафки образом такого изначально забытого и утраченного первомира является Одрадек, выглядящий «как плоская звездчатая шпулька ниток», обтянутый «нитками; но это непременно оборванные, старые, связанные из кусочков да еще спутанные нитки; из середины звездочки, вдоль оси, торчит маленькая палочка, с этой палочкой соединена еще одна, идущая по лучу. Как раз на ней и на одном из лучей звезды все это вместе взятое и может стоять пря-

мо, как на двух ногах» [2]. Место его обитания – чердак, то есть пространство, где сосредоточены старые, завалявшиеся, позабытые вещи. В этом смысле Одрадек – искаженная форма, которую вещи принимают в забвении, при этом забвение никогда не бывает только индивидуальным: «всякое забытое смешивается с забытым прамира, бесчетными, немыслимыми, переменчивыми способами сопрягаясь с ним во все новых и новых ублюдочных сочетаниях. Забытое – это то вместилище, из которого, теснясь, рвется на свет все неиссякаемое междумирие кафковских историй» [1, с. 41]. Таким образом, в онтологической модели, реконструируемой нами на материале прозы Ф. Кафки, Одрадек представляет собой метафорическое означаемое предельного основания бытия, открывающего себя в своей аутентичной и потому забытой, всегда недоступной субъекту явленности, поскольку он – «полнота мира».

В известной мере трансформация литературного дискурса эпохи раннего модерна повлекла за собой существенные изменения и в других сферах западноевропейской интеллектуальной культуры, в частности в дискурсе философского знания. В результате философия первой половины XX в. была вынуждена не только встретиться, но и осмыслить, а также концептуализировать метафизиеские следствия реактуализированного всей культурой модерна религиозно-мистического поворота: «некое общее ощущение переломности веков, ввергающее в обоснование необходимости невозможного» становится общим знаменателем умонастроений философов не только первой, но и второй половины XX в., ставя перед ними задачу поиска «способов выйти за рамки действия логики, сказать о немыслимом и несказуемом, систематизировать несистемное; в целом их родник – некая общая установка не разрешать узы „неразрешимого” для разума, но найти смысл в самой неразрешимости, в результате чего происходит некое стирание жестких граней, когда мир – божественный, природный и человеческий – существует как единая расплавленная материя, бытийствующая „вовне” и „изнутри”» [4, с. 279].

В результате поставленная проблема – формирование отношения эпохи к ситуации оставленности мира Богом – преодолевается, но не столько усилиями приносящего себя в жертву субъекта, стремящегося пережить теофанию умирающего Бога, словно свидетельствуя истинность упомянутого ранее манифеста Ф. Ницше, сколько своеобразной теоретико-методологической рокировкой: Бог антропологизируется, а человек – обожествляется. Следствием описываемой рокировки стало формирование модернистской стратегии Богоискания, заявившей о себе изначально в новом типе теологии – теологии мертвого Бога, зачатки которой обнаруживаются уже в творчестве П. Тилиха, а зрелые формы в работах Д. Банхеффера и Т. Альтитцера.

Следы осмысления ничтожности откровения и вытекающего из нее логически свидетельства невозможности исполнения и описания силы и славы покинувшего мир Бога можно также обнаружить в современном православном богословии, в частности в эстетической работе Дж. Манусакиса.

Подводя итог, отметим, что значение переломного характера интеллектуальной эпохи раннего модерна, ставящей перед собой задачу обоснования необходимости невозможного в качестве одного из важнейших условий – антропологизации Богоискания посредством переживания себя в качестве умирающего Абсолюта и актуализации тем самым антропологического механизма по продуцированию субъективности, продолжится и в последующий период – эпоху постмодерна, продолжающую искания модерна в лице Ж. Деррида и предлагаемой им стратегии деконструкции.

Библиографический список

1. *Беньямин В.* Франц Кафка / пер. с нем. М. Рудницкого. М., 2013.
2. *Кафка Ф.* Забота главы семейства / пер. с нем. А. Тарасова [Электронный ресурс]. URL: http://lib.ru/KAFKA/zaboty.txt_with-big-pictures.html
3. *Кристева Ю.* Силы ужаса: эссе об отвращении / пер. с фр. А. Костикова. СПб., 2013.
4. *Круглова И.Н., Круглов В.Л.* С.Л. Франк и Ж. Деррида: необходимость невозможного // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2015. № 4 (32). С. 278–286.
5. *Kraft W.* Franz Kafka. Durchdringung und Geheimnis. Fr.a.M., 1968.

ПРОБЛЕМА ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ В СОВЕТСКО-ЯПОНСКИХ ОТНОШЕНИЯХ (1920–1940-е гг.)[1]

THE PROBLEM OF HISTORICAL MEMORY IN SOVIET-JAPANESE RELATIONS (1920–1940 s.)

А.А. Ипеева **A.A. Ipeeva**

Советско-японские отношения, историческая память, СССР, Япония.

В статье кратко рассматривается проблема исторической памяти в советско-японских отношениях в период 1920–1941 гг. Выделяются основные внешние факторы, которые повлияли на взаимоотношения между СССР и Японией, на формирование исторической памяти у этих стран.

Soviet-Japanese relations, historical memory, USSR, Japan.

The article briefly discusses the problem of historical memory in Soviet-Japanese relations in the period from 1920–1941.The main external factors that influenced the relationship between the USSR and Japan, which directly influenced the formation of historical memory in these countries, are highlighted.

Проблема исторической памяти и исторического знания в современных исследованиях международных отношений является достаточно актуальной. Ее влияние на международные отношения играет немаловажную роль во взаимоотношениях многих стран по сей день.

Ярким примером является проблема исторической памяти во взаимоотношениях между Японией и Китаем, Японией и Кореей, Японией и Россией, Англией и Китаем и т.п.

В работе проанализированы проблема исторической памяти в советско-японских отношениях в период 1920–1941 гг., которая сыграла немаловажную роль в двусторонних отношениях и некоторые «памятные моменты» которой остаются камнем преткновения во взаимоотношениях между двумя странами и до сих пор; а также влияние международной обстановки и отношений между двумя странами на формирование исторической памяти в СССР и Японии по отношению друг к другу.

Современная отечественная историческая наука трактует историческую память «как социально обусловленный элемент общественного сознания и коллективной идентичности» [1, с. 132], который складывается под влиянием и внутренних, и внешних факторов.

Это очень хорошо прослеживается в период 1920–1940-х гг. в советско-японских отношениях. Ведь именно в этот период на отношения двух стран

[1] Исследование выполнено при финансовой поддержке РНФ (грант № 19-18-00017) в Институте востоковедения РАН.

повлияло большое количество внутренних и внешних факторов, что привело от попыток восстановления двусторонних отношений и взаимовыгодного партнерства к открытой конфронтации и отразилось на исторической памяти стран.

Отметим, что на протяжении всего периода взаимодействия России и Японии складывался определенный образ «страны-соседа», который не всегда был положительным.

Начнем с того, что образ «врага» у России и Японии сложился в исторической памяти еще с самых ранних взаимоотношений двух стран, начиная с периода открытия Японии, военных конфликтов в Китае и Корее и русско-японской войны 1904–1905 гг., память о которой во времена СССР играла немаловажную роль во взаимоотношениях двух стран. Именно в связи с этим конфликтом в России, а затем и СССР сложился образ японца в первую очередь как «агрессора, врага, оккупанта» и т.п.

Однако особую роль в формировании образа Японии в СССР как «агрессора и оккупанта» все же сыграли Гражданская война и японская интервенция, которая оставила огромный след в исторической памяти народа.

В Советской России ввод японских войск на территорию страны воспринимался как попытка оккупировать страну, следовательно, к японцам относились прежде всего как к оккупантам. «Японская интервенция на Дальнем Востоке считается большой трагедией, цепью страданий и унижений, сопровождавшейся гибелью невинных людей… она была первой за всю историю отношений с японцами войной на российской территории и поэтому воспринималась как священная борьба с иностранными поработителями» – пишет доктор исторических наук Д.В. Стрельцов [6].

В самой же Японии пришедшая советская власть в России воспринималась как экстремистская, угрожающая японцам, проживающим на российской территории, чем и был оправдан ввод японских войск на территорию Дальнего Востока и Сибири. Как отмечает Д.В. Стрельцов, «термин „интервенция” при упоминании этих событий никогда не использовался – в Японии предпочитали говорить о „направлении войск в Сибирь” (сибэриасюппэй)» [6].

Стоит отметить, что в этот период на историческую память повлияла гибель мирного населения. Советские люди надолго запомнили японские карательные акции (самый яркий пример – 1919 г., когда в селе Ивановка Амурской области были убиты 250 мирных жителей).

В самой же Японии в восприятии Советской России как опасного агрессора для «мирного японского населения» большую роль сыграл Николаевский инцидент, когда в марте 1920 г. анархистами были убиты японцы, в том числе консул и его семья, который впоследствии стал причиной оккупации Японией Северного Сахалина.

Еще одним камнем преткновения в отношениях между двумя странами стала коммунистическая идеология. В Японии СССР воспринимался как государство с чуждой идеологией, которое всеми средствами пыталось «всколыхнуть япон-

ских рабочих» на борьбу и свержение власти, в том числе и через Коминтерн, что, естественно, дало много поводов к взаимному недоверию Японии к СССР.

Здесь можно привести один из таких примеров – инцидент с теплоходом «Ленин» в 1923 г., когда произошло одно из самых крупных землетрясений за всю историю Японии. На нем было отправлено продовольствие в помощь пострадавшим японцам, однако японское правительство, сначала приняв теплоход в своем порту, потребовало покинуть японскую территорию, обвинив экипаж в перевозке в трюмах документов с коммунистической пропагандой.

Помимо этого, в период конца 1920–1930-х гг. в Японии огромное влияние на внешнюю политику военных кругов оказывают так называемые «обновленцы», которых очень сильно волновали «северный сосед» и его военная мощь. Они воспринимали СССР как главного противника Японии в Восточной Азии, а именно в Маньчжурии. Вспоминаются высказывания дипломата и представителя «обновленцев» Сиратори Тосио. В письмах и записках он высказывается о том, что западные страны не должны вмешиваться в конфликты в Маньчжурии, и особенно он выделяет тут СССР. Сиратори на тот момент, как и многие другие политические деятели Японии, был убежден, что СССР во главе со И.В. Сталиным не отказался от идеи мировой революции и что он продолжает политику «царской России», направленную на агрессию по отношению к Азии. Поэтому Советский Союз необходимо любыми способами, в том числе и с помощью военной силы, вынудить уйти из Маньчжурии, считал Сиратори [5].

Как раз в этот период, особенно после событий 1931 г., в советско-японских отношениях отмечается значительный кризис, который привел к взаимному недоверию и пропаганде идеи «агрессивно настроенного соседа» как в СССР, так и в Японии.

В 1930-х гг. в СССР Япония стала восприниматься как реальная угроза для его дальневосточных владений, особенно после оккупации ею Маньчжурии и создания государства Маньчжоу-го. А подписание Японией, Германией и Италией в 1936 г. Антикоминтерновского пакта не только подтвердило опасения СССР, но и свернуло все попытки к мирному урегулированию разногласий между двумя странами. В СССР все японцы стали восприниматься как шпионы, консульства стали закрываться, к примеру консульство в Новосибирске в 1937 г.

Конфронтация и взаимное недоверие, военные провокации в Маньчжурии привели к двум военным конфликтам между СССР и Японией (1938 и 1939).

В советских газетах эти события очень ярко отражены «кричащими» заголовками, такими как: «Как мы били самураев» [3], «Славная годовщина» и т.п. Они хорошо отражают образ Японии, сложившийся в СССР в этот период, и взаимоотношения между двумя странами.

Получив достойный отпор от советской армии, общественно-политические круги Японии начинают воспринимать СССР как мощного военного соседа, с которым нужно договариваться мирным, а не военным путем. Еще больше убедило японское правительство в этом подписание между СССР и Германией пакта о не-

нападении. Т. Сиратори стал открыто выступать в МИД Японии за восстановление мирных соглашений между двумя странами и возможность заключения такого же пакта в связи с неизбежностью войны Японии и США. Тогда открыто говорилось, что «войны на два фронта» Япония не потянет [5, с. 115].

После этих событий некоторые политические круги стали воспринимать СССР уже не только как геополитического и военного противника, но и как возможного союзника Японии и Германии в будущем.

Начиная с 1940 г. в японской прессе стали появляться такие лозунги, как «Японо-советская нормализация» [2, с. 517], в которых говорилось о возвращении мирного и добрососедского сосуществования между двумя странами.

После заключения новой рыболовной конвенции 1940 г. и демаркации границ в Маньчжурии заговорили о новом этапе в советско-японских отношениях и сдвиге с мертвой точки всех спорных вопросов между двумя странами. В итоге заключение японо-советского пакта о нейтралитете в 1941 г. ознаменовалось как событие высокой важности в японской прессе, которая восприняла его как начало пути к новым добрососедским отношениям между двумя странами.

Таким образом, проблема исторической памяти в 1920–1940-е гг. в советско-японских отношениях играла огромную роль, и в первую очередь не нее влиял внешний фактор, что очень хорошо отразилось на исторической памяти двух стран и на их взаимоотношениях в этот период.

Библиографический список

1. *Дмитриева О.О.* Историческая память и механизмы ее формирования: анализ историографических концепций в отечественной науке // Вестник Челябинского государственного университета. 2015. № 3 (261). С. 132–137.
2. *Екотэ С.* Представление японцев о России в начале периода Сева (середина 1920 – середина 1930-х гг.) // Новый мир истории России. Форум японских и российских исследователей. К 60-летию профессора Вада Харуки. М., 2001. С. 503–518.
3. Как мы били самураев // Ударник Кузбасса. Прокопьевск. 1938. № 146 (2591) (6 августа). С. 3–4.
4. *Саркисов К.О.* Япония и Советская Россия. Очерки истории (1917–1937). М., 2019.
5. *Сиратори Т.* Новое пробуждение Японии. Политические комментарии 1933–1945 / сост., пер., вступ. ст. и ком. д-ра полит. наук В.Э. Молодякова. М., 2008.
6. *Стрельцов Д.В.* Вопросы исторического прошлого в российско-японских отношениях [Электронный ресурс]: рабочие материалы Карнеги. 2016. URL: https://carnegie.ru/2016/05/23/ru-pub-63644

ЭТНОКУЛЬТУРНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ ИЗ РУССКИХ И УКРАИНСКИХ ГУБЕРНИЙ В ЕНИСЕЙСКОЙ ГУБЕРНИИ В НАЧАЛЕ XX в.

THE ETHNO-CULTURAL INTERACTION OF MOVERS FROM RUSSIAN AND UKRAINIAN PROVINCES IN THE YENISEI PROVINCE AT THE BEGINNING OF THE XX CENTURY

В.С. Кичик **V.S. Kichik**

Переселенцы, этнос, Енисейская губерния.

В статье предпринимается попытка рассмотрения особенностей этнического и культурного взаимодействия переселенцев.

Immigrants, ethnic group, Yenisei province.

The article attempts to consider the characteristics of ethnic and cultural interaction of immigrants.

Начало массовых переселений как в Сибирь, так и в Енисейскую губернию произошло в начале 1890-х гг. Всего в Российской империи, по итогам переписи 1897 г., проживало 83,3 млн человек, представителей восточнославянских этносов. Из них 22 млн малоросов, 5,9 млн белорусов и 55,4 млн великоросов. Однако количество переселявшихся крестьян вплоть до XIX в. было довольно малочисленно. В этом отношении конец XIX и начало XX в. являлись наиболее ускоренным периодом переселений по отношению к предыдущим периодам.

Связано это было с тем, что в течение двадцати лет, прошедших с реформы 1861 г., правительство Российской империи не только не оказывало содействия устройству переселенцев на местах, но и требовало прерывать ее на государственных землях в случае самовольных переселений.

Для того чтобы упорядочить переселенческое движение, правительство применяло временные правила по переселению, но не обнародовало их, чтобы избежать двоякого толкования крестьянами этих правил. Правила разрешали переселяться крестьянам с соответствующим для этого финансовым положением после предварительного обследования их экономического быта. При работе над переселенческим законом правительство не могло прийти к единому мнению. Так, комиссия под руководством Семенова-Тян-Шанского при разработке проекта переселений четко указала, что переселения носят закономерный характер, продиктованный социально-экономическим положением крестьян, и в проекте рекомендовало правительству полностью контролировать процесс переселений. Особое совещание, состоявшее из чиновников, выдвинуло свой вариант проекта, разре-

шавший свободное переселение с оказанием специальной правительственной помощи переселенцам для ускорения их обустройства на местах. Проект был разослан губернаторам; за первый вариант проекта переселений высказались четыре губернатора великоросских губерний – Курской, Орловской, Тамбовской и Рязанской. Остальные губернаторы центральных губерний воздержались от оценки проектов. За принятие второго варианта высказались губернаторы украинских губерний – Полтавской, Киевской, Харьковской и Черниговской. Следует отметить, что губернаторы сибирских губерний в своем большинстве поддержали второй вариант проекта, за него высказались губернаторы Томской, Тобольской и Енисейской губерний. Однако большая часть губернаторов считали, что действительной экономической потребности в переселениях не существует, многие высказывали мнение об отсутствии необходимости в издании закона о переселениях. Практически единодушно губернаторы высказались за оказание содействия переселенцам, а сибирские губернаторы рекомендовали оказывать помощь не только законным переселенцам, но и самовольным. Также они просили ввести льготы по уплате податей и отбыванию воинской службы для переселенцев. Таким образом, процессы переселения малороссов и великороссов в конце XIX и начале XX в. приняли достаточно массовый характер.

Главным катализатором переселений был начавшийся процесс нехватки земельных наделов для новых поколений крестьян [3, с. 23]. При этом у выходцев с малороссских губерний проблема была гораздо острее, чем у переселенцев со среднерусских губерний. Все это, в свою очередь, порождало некоторое соперничество при распределении земельных наделов [2, с. 34].

В какой-то мере это соперничество выливалось и в трансляцию этнокультурной принадлежности, желание переселенцев показать свою особенность [1]. Особую сложность как для переселенцев-украинцев, так и русских переселенцев представляла адаптация к этнической ментальности местных старожилов, потомков переселенцев XVIII в., которые во многом представляли собой отдельную общность. В этом отношении переселенцы, прибывшие из достаточно разных в этнокультурном смысле регионов Российской империи, объединялись и в какой-то мере поддерживали друг друга.

Таким образом, в результате этнического взаимодействия представители переселенцев из европейской части Российской империи объединялись и поддерживали друг друга, принося новый вклад в культурное и сельскохозяйственное развитие Енисейской губернии.

Библиографический список

1. Государственный архив Красноярского края Ф. Р2120. Оп. 1. Д. 9. Л. 208.
2. Правда о переселенческом деле / А.И. Комаров. СПб.: Тип. Альтшулера, 1913.
3. *Федорова В.И.* Енисейская губерния 1861–1917 гг.: экономика, общество, культура. Красноярск, 2016.

СУМАСШЕДШИЕ МАНЬЯКИ НА ПОВОДКЕ ИЛИ СБИВШИЕСЯ С ПУТИ ЮНОШИ? ОТРАЖЕНИЕ ОБРАЗА ВЕРМАХТА В ТВОРЧЕСТВЕ РОК-ГРУППЫ SABATON

CRAZY MANIACS ON A LEASH OR MISGUIDED YOUNG MEN? REFLECTION OF THE IMAGE OF THE WEHRMACHT IN THE WORK OF THE ROCK BAND SABATON

И.Ю. Куликов **I.Yu. Kulikov**

Научный руководитель **М.В. Эберхардт**
Research adviser **M.V. Eberhardt**

Рок-группа Sabaton, вермахт, идеология, массовая культура.
В статье рассматривается интерпретация вооруженных сил вермахта на примере композиции Wehrmacht шведской рок-группы Sabaton. Делается вывод об отношении группы к проблеме осмысления войны в современной массовой культуре.

Sabaton rock band, Wehrmacht, ideology, mass culture.
The article deals with the interpretation of the armed forces of the Wehrmacht on the example of the composition Wehrmacht by the Swedish rockband Sabaton. The conclusion is made about the attitude of the group to the problem of understanding the war in modern massculture.

Рок-группа Sabaton основана в 1999 г. в Швеции, центральная тема их творчества – войны человечества и отдельные сражения. За двадцать лет существования у группы появилось огромное количество фанатов. На данный момент выпущено девять студийных альбомов. С 2010 г. группа активно гастролирует по миру, на 2020 г. запланировано мировое турне.

Интерес к Sabaton вызван тем, что они первые начали использовать тему истории и войн как заглавную в своем творчестве.

Целью данной статьи является интерпретация вооруженных сил вермахта на примере композиции Wehrmacht из пятого альбома «Coatofarms», вышедшего в 2010 г.

Тема статьи связана с осмыслением проблемы представления войны в современной массовой культуре на примере творчества данной группы. Важным в рассмотрении проблемы является осознать человека в этом кошмаре, найти человека под слоем стереотипов о враге. Солдат вермахта прежде всего человек, а он является разменной монетой – средством достижения грандиозных планов рейха.

В России отношение к вермахту однозначно, люди ставят знак равенства между формированиями СС и вермахта, в кинофильмах они гоняются за партизанами, жгут деревни. В коллективной памяти россиян осталась боль, причинен-

ная немецкими захватчиками, и автор не ставит целью оправдывать вооруженные силы Германии. В Европе же, в ее массовой культуре до сих пор не сложилось единой точки зрения о том, как воспринимать вермахт, именно этим обусловлена актуальность исследования.

Композиция «Wehrmacht» встречает нас тяжелой партией бас-гитар и барабанов [1]. Создается ритм марша, трек сразу приобретает пугающий оттенок. Музыканты стараются передать этим ансамблем звуков страх, который вызывала немецкая военная машина.

Очень важно отметить, что это не концертный трек, а так называемый «трек в наушники». Цель музыкантов – заставить каждого подумать о том, как относиться к вермахту. Доказательством этого будет анализ концертных листов Sabaton, мы увидим, что за период с 2010–2018 гг. песня была исполнена восемь раз. Для примера, композиция «Finalsolution», повествующая о холокосте, звучала практически на каждом выступлении до 2017 г. [2; 3].

Первый куплет повествует об идеологической составляющей вермахта: «Затянуты в войну, чтобы служить видению, которое должно продлиться тысячу лет»[1] [1]. Речь идет о мобилизации перед войной. Перед кампаниями 1939–1940 гг. как таковой мобилизации проведено не было, армия состояла фактически из добровольцев. Особенность комплектования вермахта заключалась в мобилизации не перед войной, а во время войны [5].

Безусловно, речь идет о концепции тысячелетнего рейха. В речи на съезде НСДАП в сентябре 1938 г. Гитлер проводил параллели между рейхом и откровением Иоанна Богослова (тысячелетнее царствие Христа и «прощенных верующих») [4]. Такая трактовка Священного Писания возымела небывалый успех в религиозной стране, которой является Германия. Идеи Гитлера проникли в генералитет, но в большей степени нашли отклик у солдат и унтер-офицеров. Мы видим отражение этого в мемуарах Себастьяна Хафнера, немецкого историка-публициста, эмигрировавшего в конце 1930-х гг. в Англию: «Речи Гитлера и других партийных деятелей вызывали бурю восторга в толпе, она как загипнотизированная готова была идти на ним» [6].

Основной акцент в тексте песни музыканты делают на трех темах, это: пропаганда, танковые клинья и заглавный вопрос трека: а как же люди, выполняющие приказы?

Музыканты дают возможность слушателю заполнить пробелы и ответить на этот вопрос, почувствовать, что за немецкой машиной смерти скрываются люди, и не всегда эти люди по своей натуре были безжалостными убийцами. Интересны изменения в начале и конце текста: «части машины безжалостной, как приливные волны» и «части машины, сокрушенной без жалости, как приливной волной» [1]. Действительно, невозможно отрицать преступления вермахта, известно, что ни союзники, ни советские солдаты не испытывали жалости, видя зверства нацистов.

[1] Англ: Pulled into war to serve a vision that's supposed to last a thousand years.

Тем не менее все ли немцы были психопатами? Нет. На войне люди являются разменной монетой, вот и бойцы вермахта ею стали. Достаточно нагляден пример расстрела немецкого персонала союзниками в лагере Дахау или преступные приказы верховного командования Германии 1944–1945 гг.

Для нас не секрет, что Третий рейх – это тоталитарное государство, пронизанное пропагандой. Об этом говорит много фактов, в том числе создание имперского министерства народного просвещения и пропаганды в марте 1933 г. Пропаганда доберется до вермахта чуть позже, в 1936 г. Но задолго до 1936 г. пропагандистская машина Германии будет агитировать вступать в вермахт и идти за фюрером не задавая вопросов. Вермахт славился своими натянутыми отношениями с СС, справедливо считая, что формирования СС созданы для политических игр, а вермахт как наследник прусской армии должен находиться вне политики.

«Сумасшедшие маньяки на поводке или юноши, сбившиеся с пути?» – очень важный вопрос, на который нет ответа в тексте песни. Как бы ни пытались провести грань между СС и вермахтом, количество военных преступлений, совершенных вермахтом, просто огромно. Хоть на Нюрнбергском процессе вермахт и не был объявлен преступной организацией, но некоторые высшие командующие были осуждены: Карл Денец, Альфред Йодль, Вильгельм Кейтель, Эрих Редер и др.

В основу обвинения легли показания свидетелей и «Директивы о сотрудничестве армии с айнзатцгруппами СС», по которым было ясно, что вермахт принимал участие в организованных СС карательных операциях. Танковые клинья, безусловно, хребет вермахта, но танками управляют люди. Оружие не само убивает людей. Человека убивает человек. Комиссия СССР по расследованию военных преступлений вермахта и СС на территориях, оккупированных немцами, зафиксировала 54 784 военных преступлений.

В целом музыканты очень сдержанны. Они не дают оценку вермахту, а лишь просят подумать слушателя об этом и самому сделать вывод. Их можно понять, ведь в массовой культуре главное – прибыль, рентабельность, если выбрать какую-то строгую позицию, можно лишиться части фанатов, получить запрет на въезд в определенные государства. Тем не менее песня дает возможность встать на место тех солдат, которые вынуждены были стать инструментом рейха, увидеть в них людей, а не безмолвный винтик в машине смерти. Западное общество еще не готово выработать четкую позицию по войскам вермахта. Мы думаем, что этот вопрос останется отрытым еще долгие годы.

Библиографический список

1. Концертные сетлисты Sabaton [Электронный ресурс] URL: https://www.setlist.fm/setlists/sabaton-13d6d1c5.html (дата обращения: 05. 11. 2019).
2. Прокламация Адольфа Гитлера. Речь на X съезде НСДАП в Нюрнберге. 6 сентября 1938 г. [Электронный ресурс]. URL: http://doc20vek.ru/node/1339 (дата обращения: 05.11.2019).
3. *Мюллер-Гиллебрандт Б.* Сухопутная армия Германии 1933–1945. М., 2002.
4. *Хафнер С.* История одного немца: частный человек против тысячелетнего рейха. СПб., 2016.
5. Sabaton. Wehrmacht – Coat of arms, 2010.
6. Sabaton. The Final Solution – Coat of arms, 2010.

РОЛЬ СТАРШЕГО ПОКОЛЕНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ КУЛЬТУРНОЙ ПАМЯТИ ЭТНОСА (НА ПРИМЕРЕ РОССИЙСКОГО НЕМЕЦКОГО ЭТНОСА)

THE ROLE OF THE OLDER GENERATION IN THE FORMATION OF THE CULTURAL MEMORY OF AN ETHNIC GROUP (FOR EXAMPLE, THE RUSSIAN GERMAN ETHNIC GROUP)

А.Д. Москов **A.D. Moskov**

Научный руководитель **Е.Л. Зберовская**
Research advisor **E.L. Zberovskaya**

Культурная память, этнос, «сибирские немцы», устная история, поколение, старшее поколение, коммуникативная память, интервью.

Целью статьи – выяснение роли старшего поколения в формировании и сохранении культурной памяти этноса, определение факторов, которые повлияли на формирование этой роли. Поставленная проблема была рассмотрена с точки зрения концепции культурной памяти и oralhistory. Роль старшего поколения в формировании культурной памяти определяется как незначительная, проводится попытка выявления ряда факторов, являющихся причиной установления такой ролевой модели.

Cultural memory, ethnos, "Siberian Germans", oral history, generation, older generation, communicative memory, interviews.

The purpose of this article is to clarify the role of the older generation in the formation and preservation of the cultural memory of an ethnic group, to determine the factors that influenced the formation of this role. The posed problem was considered from the point of view of the concept of cultural memory and oral history. The role of the older generation in the formation of cultural memory is defined as insignificant, an attempt is made to identify a number of factors that are the reason for the establishment of such a role model.

Культурная память этносов находится под воздействием как внешних, так и внутренних факторов, ведущих ее к угасанию. Этот процесс, на наш взгляд, невозможно остановить, однако его можно замедлить, сохранив тем самым отдельные проявления культурной памяти.

Одной из стратегий сохранения культурной памяти является непосредственно активная деятельность ее носителей. К проявлениям такой деятельности можно отнести создание фольклорных ансамблей, музеев, обществ памяти и т.д. Сохранение культурной памяти начинается с отдельно взятой семьи, в рамках которой члены этнической общности проходят важнейший процесс социализации. От того, насколько активно члены семьи способны передавать культурную память подрастающему поколению, насколько заинтересованными в сохранении памяти становятся молодые поколения, зависит и «долговечность» культурной памяти этноса [8].

В исследовании мы рассмотрим роль «старшего поколения» в формировании и сохранении культурной памяти этноса. Почему старшее поколение в немецких семьях, являясь носителями культурной памяти, не может в прежней мере осуществлять свои коммуникативные функции?

Культурная память является многоаспектным понятием. Значительную роль в появлении и интерпретации этого понятия сыграл Я. Ассман [2], рассматривающий культурную память как форму коллективной памяти, акцентируя внимания на определенной сакрализации воспоминаний о прошлом. Развивая этот подход о многоаспектности и коллективном функционировании культурной памяти, А. Ассман предложила более абстрактное понятие, включив в «культурную память» широкий спектр культурных практик: консервацию следов, архивирование документов, коллекционирование предметов искусства и антикварных предметов посредством медийной репрезентации и педагогической работы [1].

Я. Ассман противопоставляет культурной памяти память коммуникативную. По мнению Ассмана, коммуникативная память непосредственно воплощается в воспоминаниях о недавнем прошлом. Это те воспоминания, которые человек разделяет с современниками. К примерам проявления коммуникативной памяти Ассман относит память поколения. Когда носители, воплощавшие коммуникативную память, умирают, она уступает место новой памяти. Через 40 лет очевидцы, которые взрослыми пережили значимое событие, переходят от трудоспособной, «устремленной к будущему» жизни к возрасту, в котором все большую роль приобретает воспоминание, а вместе с ним и потребность в его фиксации и передаче. Примерно шестьдесят лет назад в эту пору вступило то поколение, для которого депортация и спецпоселение – предмет личного травматического опыта. Живые воспоминания об этих событиях постепенно «умирают», приобретая опосредованный характер.

Под культурной памятью Я. Ассман подразумевает некие «мифические», сакральные представления народа о своем происхождении, своей истории, оформленные в виде ритуалов, праздников. Культурная память, в отличие от коммуникативной памяти, которая носит, по мнению Ассмана, неформальный и стихийный характер, «учреждена и в высокой степени оформлена». Носителями культурной памяти в концепции Ассмана выступают «специалисты», к которым ученый относит писателей, поэтов, драматургов и т.д.

На наш взгляд, такое «сужение» сферы носителей не учитывает некоторых особенностей тех или иных коллективов, обладающих как общей коммуникативной, так и общей культурной памятью.

Например, некоторые этнические группы, представители которых в силу определенных обстоятельств (оказавшись в инокультурной среде, например) выступают одновременно носителями как коммуникативной, так и культурной памяти. Родители, ближайшие родственники, бабушки и дедушки, обладая знаниями в области обрядов, праздников, традиций и вообще культуры своего народа, начинают «транслировать» ее детям, внукам и младшим родственникам,

выступая своего рода «специалистами». Это относится и к устойчивым элементам культуры этноса – языку и кухни. Оба явления стойко связаны с повседневностью, но в рамках нашей работы мы относим их к «культурной памяти». Почему? Этнические группы, оказываясь в условиях инокультурной среды, подвергаются мощному процессу ассимиляции. Именно в этих условиях даже языковые практики и кулинарные традиции, относящиеся к области «повседневного», становятся своего рода «культурным маркером», приобретая оттенок «сакрального».Поколение как таковое – социологическая категория. В отечественной и зарубежной философии, социологии и демографии интерес к проблеме поколений возник в 1960-е гг. К примеру, российский социолог И.С. Кон, придерживаясь демографического подхода, указывает несколько значений данного термина: как звено в цепи происхождения от общего предка; как возрастно-однородная группа сверстников, родившихся в одно и то же время [9]; как общность современников, сформировавшихся в определенных исторических условиях [7].

Другой подход – генеалогический – предполагает, что критерием для различения поколений служат степень родства и соотнесение с определенными семейными ролями; таким образом, социологи условно выделяют поколение детей, родительское и прародительское поколения [3]. Причем данный подход используется как при исследовании межпоколенных взаимодействий в семье (микроуровень), так и при изучении подобных взаимодействий на социетальном (макроуровень) уровне.

В нашей работе мы будем сочетать генеалогический подход (на микроуровне) и демографический подход к понятию поколения (на макроуровне).

Стоит обратить внимание на понятие «межпоколенческого взаимодействия». Социологический подход анализирует совместное существование трех поколений: молодого, зрелого и старшего. С точки зрения поколенческого подхода в социологии отдельный индивид не может существовать вне связи поколений, он интегрирован в общество посредством материальных и культурных гарантий своего существования. Очевидно, что зависимость человека от старших поколений с самого рождения, прежде всего от родителей (на микроуровне), исторически определяется естественными биологическими факторами. Подобная зависимость в дальнейшем трансформируется во взаимодействие, способствующее дальнейшему формированию и развитию отдельной личности посредством опыта старшего поколения, надежности межпоколенных отношений и эффективности межпоколенных коммуникаций [6].

В основу нашей работы легли материалы историко-культурных экспедиций в сельские районы Красноярского края, осуществленные в 2016–2019 гг. студентами и сотрудниками КГПУ им. В.П. Астафьева. В ходе данных экспедиций были проведены интервью с представителями разных этнических групп, в т.ч. и с немцами. Респондентами выступили 56 немцев, сельских жителей, в возрасте от 60 лет и старше.

Насколько сильно могло повлиять старшее поколение российских немцев на молодежь? В количественном отношении доля «старшего поколения» среди сибирских немцев[2], проживающих в деревне, еще с момента депортации постепенно растет, этническая группа «стареет» [10]. В период с 1941 по 2010 г. доля немцев в возрасте от 60 лет и старше увеличилась с 4 до 32,6 % [4; 5; 10].

Что касается «качества», то старшее поколение «сибирских» немцев можно разделить на меньшинство, заставшее депортацию в сознательном возрасте, являющееся носителем как коммуникативной, так и культурной памяти (эту группу немцев нам проинтервьюировать уже не удалось), и большинство, заставшее депортацию в детском или в подростковом возрасте либо родившееся на спецпоселении. Это большинство не является носителем коммуникативной памяти о депортации, однако оно переняло культурную память о выселении от своих родителей, старших родственников. На основании воспоминаний современного старшего поколения сибирских немцев (носителей т.н. «вторичной памяти») базируется наше исследования.

В рамках интервью мы проводили исследование языковой ситуации в современной немецкой семье, исследовали вопросы вероисповедания, сохранения традиций празднования национальных торжеств, включения в рацион семьи блюд национальной кухни.

Дисперсное расселение немцев в ходе депортации приводило к тому, что многопоколенная немецкая семья часто оказывалась разбросанной по разным регионам. Большая часть детей, родившихся в депортации, была лишена таким образом, возможности контактировать со старшим поколением своей семьи – бабушками и дедушками. В результате ведущую роль в формировании культурной памяти «сибирских немцев» сыграли их родители.

Оказавшись в Сибири, немцы попали в полиэтническую и поликультурную среду, принявшую их первоначально настороженно и даже негативно. В этих условиях немцы, вырванные из привычной замкнутой культурной среды, стали ассимилироваться. Часть родителей «сибирских немцев», конечно, передавали детям культурную память своего народа: разговаривали дома на родном языке, приобщали по возможности к немецкой религиозной традиции, готовили дома национальные блюда. Но основная масса родителей, наоборот, старались оградить своих детей от немецкого языка, немецкой культуры, не обучать детей родному языку, стремились сделать их такими же, как и окружающие, «снять» с них статус «изгоев».

Это подтверждается как индивидуальными свидетельствами, так и общими статистическими данными. Например, среди информантов (сибирских немцев, которые родились в депортации или незадолго до нее) только 9,43 % свободно владеют немецким языком, т. е. могут читать, писать и разговаривать. 16,98 % понимают немецкую речь и могут объяснить смысл сказанного, 33,96 % не владе-

[2] Сибирские немцы – диаспорная группа российских немцев, представители оказались на территории Сибири в результате добровольных и принудительных переселений.

ют языком, 39,63 % знают отдельные фразы. Фрагментарные знания языка объясняются тем, что родители «сибирских немцев», конечно, говорили на немецком языке дома, но целенаправленно не обучали ему своих детей.

На практике 3,85 % используют язык для общения с друзьями и знакомыми, 25 % респондентов используют язык дома, 71,15 % информантов не пользуются родным языком. Показательно, что в семьях 96,2 % респондентов детей не владеют немецким языком, то есть языковое влияние «старшего поколения» 1910–1920-х годов оказалось незначительным. Более того, именно это поколение предпочло, чтобы их дети, а далее и внуки «не выделялись».

Что касается поколения 1930–1950-х гг., к которому принадлежат все информанты, стоит отметить, что в основной своей массе они переняли стратегию своих родителей относительно языкового воспитания подрастающих поколений. Во-первых, большая часть информантов вообще не пользуются родным языком, не знают его. Во-вторых, информанты (за крайне редким исключением) не прикладывают специальных усилий, чтобы привить своим детям и внукам интерес к немецкому языку.

Религия, как известно, была одной из важных частей жизни российских немцев. Религиозный принцип лежал в основе их расселения, образования, определял жизненный уклад немцев. Перемены, которые претерпел субэтнос российских немцев в XX в., нанесли удар по религиозным традициям немцев. В условиях депортации немцы, подверженные мощным ассимиляционным процессам, оказались на пороге потери не только своего языка, но и своей религии.

Религиозные традиции немцев сохранились фрагментарно. Так, только 4,4 % респондентов ответили, что не исповедуют никакую религию, 8,9 % информантов относят себя к православным, столько же католиков, 28,9 % респондентов определяют себя как протестантов, 48,9 % информантов относят себя к группе «христиан». Таким образом, 62,2 % опрошенных не относят себя к конфессиям, традиционным для немцев. Интересным нам представляется вопрос о соблюдении религиозных норм. Только 6,7 % опрошенных регулярно их соблюдают, 42,2 % респондентов не соблюдают религиозных норм, 51,1 % информантов делают это эпизодически. Таким образом, в жизни 93,3 % опрошенных религия занимает второстепенное место. Приведенные данные позволяют говорить о почти полной утрате существовавших религиозных предпочтений в инокультурной среде. Основная масса детей и внуков респондентов идентифицируют себя как православных, либо не соблюдая нормы своей веры, либо соблюдая их эпизодически.

Стоит отметить, что самой «сильной» и «живучей» частью культурной памяти немцев, в формировании и сохранении которой одну из ведущих ролей играет именно «старшее поколение», оказались национальные немецкие традиционные праздники. В узком семейном кругу соблюдаются в основном Рождество (Weinahten), Пасха (Ostern). Однако традиционных обрядов похорон и свадеб старшим поколениям немцев сохранить и передать своим потомкам не удалось.

Еще одним звеном культурной памяти, в сохранении и формировании которой ведущую роль играют именно старшие поколения, является национальная кухня. Ни один немецкий праздник не обходится без традиционных блюд. Самыми распространенными блюдами являются пирог с посыпкой из масла и сахара (Riwelkuche, Krabbel), обязательно на столе присутствует блюдо из свинины и капусты. Среди опрошенных 5,9 % готовят национальные блюда только по праздникам, национальные блюда являются основой рациона 7,9 % информантов, 23,5 % информантов не готовят национальных блюд, 62,7 % опрошенных в рационе имеют лишь отдельные элементы немецкой кухни. Инонациональной среда, конечно, оказала влияние на национальную кухню немцев. В их рационе появились славянские блюда: щи, пельмени, борщи и др. Национальная же кухня стала лишь отдельным элементом рациона.

Наши респонденты проживают в сельской местности, где в силу консервативности среды лучше сохраняются национальные традиции. Однако они во многом утратили немецкую культуру. Следовательно, мы можем заключить, что их роль в процессе формирования и передачи культурной памяти как старшего поколения является крайне низкой, практически сводится к минимуму.

Почему роль старшего поколения в формировании и сохранении культурной памяти оказывается столь незначительной? Это можно объяснить рядом факторов, касающихся в большей степени вопросов межпоколенного взаимодействия.

1. Депортация искусственно ускорила распад традиционной многопоколенной семьи, затруднив взаимодействия «молодого» и «старшего» поколений.

2. Распад традиционной семьи, приход ей на смену семьи нуклеарной, вызванный модернизационными процессами, затруднил влияние «старших поколений» на «молодые».

3. Инокультурная среда ускорила ассимиляцию немцев, явившись перманентным и постоянно действующим фактором, в этих условиях немцы старались воспитать своих детей «как всех».

4. Отсутствие личной мотивации тогдашнего «старшего поколения», вызванное как субъективными обстоятельствами, так и объективным влиянием внешней среды, ставшее тенденцией, повлиявшей на стратегию сохранения культурной памяти последующими поколениями вообще.

Библиографический список

1. *Ассман А.* Длинная тень прошлого: Мемориальная культура и историческая политика. М., 2014.
2. *Ассман Я.* Культурная память. Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности. М., 2004.
3. *Беляева Л.А.* Социальный портрет возрастных когорт в постсоветской России // Социологические исследования. 2004. № 10.
4. *Кон И.С.* Социология личности. М., 1967.
5. Население отдельных национальностей по возрастным группам и по полу и по субъектам Российской Федерации // Всероссийская перепись населения 2002 года [Электронный ресурс]. URL: http://www.perepis2002.ru/?id=17

6. Население наиболее многочисленных национальностей по возростным группам и полу и по субъектам Российской федерации // Всероссийская перепись населения 2010 [Электронный ресурс]. URL: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm
7. *Москов А.Д.* Семья как субъект сохранения культурной памяти (на примере немецкой этнической группы) // История: матер. 57-й Междунар. науч. студ. конф. 14–19 апреля 2019 г. / Новосиб. гос. ун-т. Новосибирск, 2019.
8. *Семенова В.В.* Современные концепции и эмпирические подходы к понятию «поколение» в социологи. Отцы и дети: поколенческий анализ современной России. М., 2005.
9. *Славина Л.Н.* Немцы в Красноярском крае: социально-демографическое развитие в XX веке // Немцы в истории Сибири: история, язык, культура: матер. междунар. науч. конф. в г. Красноярске. Красноярск, 2005.
10. *Хикмат Д. Намук Али.* Взаимодействие поколений: методология социологического исследования // Гуманитарий юга России. 2019. Том 8 (37). № 3.

КРИТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС-АНАЛИЗ ТЕН А. ВАН ДЕЙКА В КОНТЕКСТЕ ИССЛЕДОВАНИЙ «НОВОГО РАСИЗМА»

CRITICAL DISCOURSE ANALYSIS OF TEUN A. VAN DIJK IN THE CONTEXT OF RESEARCHES OF “NEW RACISM”

А.В. Мунько **A. V. Munko**

Научный руководитель **Е.В. Хахалкина**
Research advisor **E.V. Khakhalkina**

«Новый расизм», этнорасизм, этицизм, критический дискурс-анализ, дискурс расизма.
Феномен «нового расизма» обусловливает необходимость новой методологической платформы для его изучения. Критический анализ Т. ван Дейка направлен на рассмотрение этнокультуральной стороны расизма посредством анализа социальных связей общества. Автор на основе анализа данной теории делает вывод о возможности использования данного концепта в качестве исходной гипотезы в исторических исследованиях, однако отмечает необходимость доработки данных теоретических положений.

“New racism”, Critical discourse analysis, ethnic racism.
The phenomenon of “new racism” causes a new methodological platform for Race and Racism study. Critical discourse analysis ofTeun A. Van Dijk aims to research the ethno cultural side of racism. Teun A. Van Dijk studies the discourse of racism through the study of social relation. The author concludes that this concept can be used in historical research. However, the author notes important imperfection of the concept.

Во второй половине XX в. феномен расизма приобрел качественно новые черты. Во-первых, главный акцент с биологических показателей был смещен в сторону этнокультурального дискурса, во-вторых, основные формы проявления расизма перешли из политической плоскости в социальную. Помимо этого, изменилась и геополитическая ситуация в мире, где ведущие страны Европы стали желанным объектом для иммиграции представителей развивающихся стран третьего мира. Так в историографии возник феномен «нового расизма», требующий для изучения новых подходов и концепций, отличных от теорий «биологического расизма».

Основной парадигмой изучения этого феномена на протяжении последней четверти XX в. являлись марксистские и неомарксистские подходы. Безусловным плюсом данных работ являлось освещение классового аспекта социальной стратификации применительно к частоте проявления расизма по отношению к иммигрантам. Выдающимися исследователями в данной области стали британские ученые П. Гилрой [4; 5], Р. Майлз [7, p. 125–144], Р. Дженкинс [5] и др., а также американский политолог и социолог Э. Бонилья-Силва [3].

Однако параллельно с данными работами в научный дискурс 1970–1980-х гг. вышли работы голландского социолога и лингвиста Тен А. ван Дейка, в которых он репрезентировал новый подход к изучению феномена этнокультурного расизма. Данный методологический разворот можно объяснить как вниманием к постмодернизму, который ставился под сомнение зарубежными исследователями-марксистами, так и принципиально другой континентальной историософской и лингвистической школой, отличной от британской и американской историографии. Помимо этого, нетривиальность положений Т. Дейка обусловлена методологическими решениями, а также синтезом лингвистики, политологии и социологии. Целью данного исследования является определение степени релевантности использования данной концепции в поле исторических исследований «нового расизма».

Работы Т. А. ван Дейка [1; 8; 10] имели целью раскрыть механизм конструирования элитами дискурса расизма в исторической повседневности. Результатом этого процесса являлось воспроизводство расовых и этнических предрассудков, лежащих в основе социальных практик всего общества [6, С.129].

Основным методом автора являлся критический дискурс-анализ, под которым он понимал исследовательский процесс, раскрывающий формы социального неравенства в форме дискурса социального и политического контекстов [10, p. 111]. Понятие «дискурс» исследователь определял как специфичное коммуникативное событие, письменную или устную форму взаимодействия или использования языка [10, p. 115].

Автор реконструировал механизм трансляции дискурсов расизма через систему критического дискурс-анализа, источниками для которой были повседневные беседы и опросы, выпуски газет и стенограммы заседания парламента. На основе всего комплекса источников исследователь утверждал, что с помощью определенных методик и практик общественных институтов и СМИ во все слои общества проникает задаваемый элитой дискурс, который становится доминантным в обществе. Он указывал на то, что посредством СМИ поляризуются и усиливаются различия в религиозных и бытовых аспектах между мигрантами и принимающей стороной [1, с. 201].

Данные дискриминационные практики формируют ментальную основу, «состоящую из оценочных моделей, этнических событий и отношений, которые, в свою очередь, укоренены в расистских предрассудках и идеологиях» [6, с. 130]. Такие практики интенциональны и предполагают дихотомическое противопоставление между своей социальной группой («мы») и «другими» – иммигрантами («они»). Расистский дискурс при помощи различных структур значений и действий направлен на увеличение «наших» положительных и «их» отрицательных качеств [1, с. 131].

Автор подчеркивал, что элиты играют более важную роль в дискурсивном воспроизводстве расизма, не столько по степени их наибольших проявлений расистских настроений, сколько из доступа к наиболее влиятельным формам

публичного дискурса [1, с. 134]. Представители элиты в медийном пространстве имеют доступ к сознанию аудитории, что позволяет им устанавливать общие ценности, цели и приоритеты [Там же]. Таким образом, в центре формирования дискурса расизма лежит «символическая» роль политических элит, которые нацелены на воспроизводство системы расизма, во многом поддерживающей власть доминирующей группы. Репрезентативными являются примеры в монографии Т.А. ван Дейка, в которых критика политического истеблишмента в сторону увеличивающейся безработицы может быть выстроена в контексте обвинения ими новоприбывших мигрантов [1, с. 135].

Сейчас теория Т.А. ван Дейка широко используется в когнитивных, психолингвистических и политологических исследованиях, ее применение на историческом материале может иметь значимый эвристический потенциал. Однако для использования данного концепта в качестве основополагающего при изучении феномена «нового расизма» и форм его проявления необходимо обратить внимание на следующие проблемы указанной гипотезы.

Прежде всего, для анализа современного общества важным фактором являются СМИ, уже признанные «четвертой властью» общества. Исследователь полагал, что элиты задают дискурс СМИ, однако данное положение может подвергаться критике, поскольку определено взаимовлияние СМИ и элиты, где первые также могут оказывать влияние на вторые. В частности, можно упомянуть громкие скандалы в СМИ, связанные с акцентированием внимания на речи Эноха Пауэлла в 1968 г. [9, p. 721], с целью вызвать как можно больший резонанс общественности, тем самым увеличив прибыль для своего агентства.

Другим фактором, который необходимо учитывать при работе с данной гипотезой, является необходимость отдельного анализа источников личного происхождения, поскольку это игнорируются в анализе Т.А. ван Дейка. Сосредоточившись на методах формирования ментальных установок расизма в СМИ, исследователь практически полностью игнорировал эго-документы и делопроизводственные акты. Итогом чего является насущная необходимость в отечественной историографии существенной доработки теории автора и его методик применительно к более широкой источниковой базе. Это позволит выявить структуру повседневности, а также определить отношение к мигрантам и этнорасизму в правительственном истеблишменте.

Таким образом, Т.А. ван Дейк воссоздал механизм трансляции дискурса расизма, который задает правительственный истеблишмент. На многочисленных примерах автор систематизировал методики и речевые обороты, репрезентирующие сложность отношения общества к расизму. Однако исследования Т. А. ван Дейка не лишены недостатков, которые выражены в упрощении социального взаимодействия между элитой и СМИ, имеющих различную целевую направленность в обществе модерна. При использовании данного концепта применительно к изучению нового расизма в ведущих европейских странах необходимо исходить из более полного корпуса источников, нежели тех, на которых базируется

теория Т.А. ван Дейка. Данная теория имеет эвристический потенциал, раскрывающий способы проявления нового расизма в политическом и медийном поле, использование ее вместе с концепциями П. Гилроя и Р. Майлза позволит наиболее полно рассмотреть развитие этнорасизма во второй половине XX в.

Библиографический список

1. *Gilroy P.* Against Race: Imagining Political Culture beyond the Color Line. Harvard, 2002.
2. *Gilroy P.* There Ain't No Black in the Union Jack. Harvard, 1991.
3. *Miles R.* Apropos the Idea of 'Race'… Again // Theories of Race and Racism / Ed. by Les Back and John Solomos. London, 2000.
4. *Jenkins R.* Foundations of Sociology: towards a Better Understanding of the Human World. London, 2002.
5. *Bonilla-Silva E.* Racism Without Racists: Color-Blind Racism and the Persistence of Racial Inequality in the United States. Lanham, 2003.
6. *Ван Дейк Т.А.* Дискурс и власть: Репрезентация доминирования в языке и коммуникации: пер. с англ. М., 2013.
7. *Van Dijk T.A.* Elite Discourse and Racism: Newbury Park, CA, 1993.
8. *Wodak R., van Dijk T. A.* Racism at the Top: Parliamentary Discourses on Ethnic Issues in Six European States. Klagenfurt, 2000.
9. *Малахов В.С.* Скромное обаяние расизма // Журнал социологии и социальной антропологии. 2004. Т. 7, № 1.
10. *Whipple A.* Revisiting the «Rivers of Blood» Controversy: Letters to Enoch Powell // Journal of British Studies. 2009. Vol. 48, No. 3. Jul.

О ЖИВОЙ ИСТОРИИ ПОВСЕДНЕВНОСТИ

ABOUT THE LIVING HISTORY OF EVERYDAY LIFE

С.А. Рафикова **S.A. Rafikova**

Живая история, антропологизация истории, повседневность, народные мемуары.
В статье представлен взгляд на повседневность с позиций авторской концепции живой истории, являющей собой синтез макро- и микро- уровней исследования. Особое внимание уделено формированию антропологически ориентированной программы и ее максимально полному обеспечению инструментарием и источниковой базой.

Living history, anthropology of history, everyday life, folk memoirs.
The article presents a view of everyday life from the perspective of the author«s concept of living history, which is a synthesis of macro- and micro-levels of research. Particular attention is paid to the formation of an anthropologically oriented program and its fullest provision of tools and source base.

В настоящее время понятие «повседневность» стало неким модным трендом. В отличие от доперестроечных времен, тема превратилась из изгоя в фаворита отечественной историографии, но, к сожалению, зачастую модное название лишь камуфлирует традиционные накатанные схемы в духе «роста народного благосостояния» или же ограничивается очерковой (избирательной) формой изложения материала. И это вполне объяснимо.

Повседневность – самый сложный и самый интересный объект исторического исследования. Это специфическое измерение истории как формы существования человеческого общества в пространстве и времени. У повседневности своя временная шкала, не совпадающая с правлениями вождей, пятилетками, этапами строительства коммунизма и т.п. Пространство повседневности тоже у каждого свое: у кого-то оно ограничено родной деревней, кто-то живет масштабами страны, мира. Но именно в этом пространстве наиболее тесно переплетаются объективное и субъективное, события большой истории и реальная жизнь.

Согласно авторскому определению, под повседневностью понимается субъективно значимая реальность, запечатленная в типичных поведенческих практиках и ментальных структурах [5, с. 29]. Вопрос в том, как «проникнуть» в эту субъективно значимую реальность и исследовать ее во всем ее многообразии? Как это сделать интересно и творчески, сохранив при этом профессиональный формат и не погрешив против научных принципов?

Условно на историю можно посмотреть с разных позиций.

«Сверху», с высоты формаций, государств, партий, большой политики, законодательно-нормативных актов, массивов статистики. Но с этих вершин не видно, что происходит внизу. В такой истории нет Человека, кроме, разве что «вождей» и прочих «замечательных людей». Остальные – некая безликая масса

(народ, трудящиеся, классы, ресурсы, электорат). Здесь вместо реального исторического процесса – схемы и формальные обобщения, а выводы больше напоминают «среднюю температуру по больнице». Философ Н.Н. Козлова, которая первой из российских исследователей теоретически осмыслила повседневность как целостный социокультурный жизненный мир пишет: «Отчего реальный человек, в особенности „маленький человек" оказывается неинтересным для отечественного исследователя?» [1, с. 21].

«Снизу», через призму локального, микроисторического, частного, биографического, даже казусного. Сегодня такой взгляд весьма популярен, поскольку позволяет разбить жесткие формально-статистические схемы, сфокусировать взгляд на том самом «маленьком человеке», детализировать реальность, отразить специфику места и времени [3]. Но зачастую на том и остановится, не увидев за фрагментами картины в целом, не поднявшись от описательности и беллетристики до научных выводов.

Следовательно, оба подхода оказываются не самодостаточными. В течение многих лет от каких-то интуитивных чувствований и практических наработок мы пришли к научно-теоретическому обоснованию концепции живой истории. Универсальность позволяет использовать ее не только в научных исследованиях, но также в преподавании и популяризации истории, в создании музейных экспозиций, в организации квестов, в реализации творческих проектов и проч. Суть концепции на самом деле очень проста.

С позиции живой истории процесс виден как бы «изнутри». Благодаря синтезу макро- и микро- уровней исторического исследования есть возможность, с одной стороны, сохранить принципы научности и объективности, а с другой – одушевить историю, различить многообразие реальностей, ментальностей, повседневных практик. Другими словами, на конкретно-историческом фоне собрать из многочисленных кусочков смальты цельное мозаичное полотно реальной жизни. Очевидно, что никакое локальное и частное не может быть проанализировано и понято в отрыве от общеисторического и конкретно-исторического контекста.

Живая история превращает историческое исследование в творческий процесс. Здесь нет единой схемы, жесткого набора методов, заранее очерченного круга источников. Она неизбежно сама ведет исследователя в междисциплинарное поле, требуя использования самого разнообразного инструментария и креативности в создании источниковой базы с учетом территориально-хронологических рамок и поставленных задач.

Помимо стандартного набора методов исторического исследования, представляется необходимым использовать инструментарий многочисленных антропологически ориентированных школ [2], которыми накоплен ценный и разноплановый опыт, выработаны оригинальные подходы, апробированы новые методы, созданы знаковые труды и введен в научный оборот огромный пласт источников. При этом следует иметь в виду, что каждая из этих школ в отдельности изучает

лишь отдельные сегменты исторической реальности через собственные призмы, что очень напоминает известную притчу о слоне и слабовидящих людях: каждый был по-своему прав, но цельный образ слона не сложился [4]. Лишь уместное использование совокупности методов микроистории, устной истории, локальной истории, истории ментальностей и проч. способно обогатить историческое исследование в целом и изучение истории повседневности в особенности.

У истории повседневности не только потенциально самый богатый инструментарий, но и самая обширная источниковая база. Без преувеличения скажем, что источники всех типов и видов могут внести свою лепту в научно-творческое реконструирование повседневной жизни.

Например, в недавно вышедшей авторской монографии через призму антропологически ориентированной концепции живой истории дается комплексный анализ повседневности сибирских горожан 1960-х гг. в системе «обитатели – среда обитания – деятельность», то есть применительно к конкретной теме: «городское население Сибири – условия его жизни – типичные повседневные практики 1960-х» [5]. Естественно, такая заявка потребовала максимально полного и емкого источникового потенциала.

Поэтому, кроме документов 18 архивов, в основном впервые введенных в научный оборот, были широко использованы результаты многочисленных социологических исследований, периодика, произведения художественной и сатирической литературы, фильмография, городской фольклор (анекдоты), изобразительные и вещественные источники. Более того, обращение к изучению сравнительно недавнего прошлого дает историку уникальный шанс создавать источник в режиме реального времени. Так появился уникальный архив народных мемуаров. Снова же подчеркнем, что для каждого объекта и каждой эпохи это будет своя комбинация источников, свои доминанты. Главное – преодолеть схематизм и ограничительные шоры.

Таким образом, обогащение исследования повседневности методами антропологически ориентированных школ вкупе с инновационно расширенной источниковой базой позволяет, сохраняя принципы научности, выйти за жесткие рамки формальных структур и очеловечить, оживить, лучше понять историю.

Библиографический список

1. *Козлова Н.Н.* Советские люди. Сцены из истории. М., 2005.
2. *Кром М.М.* Историческая антропология. СПб., 2010.
3. *Пушкарева Н.Л.* История повседневности: предмет и методы // Социальная история: ежегодник. М., 2008. С. 9–54.
4. *Рафикова С.А.* «Живая история» (или, какой же слон на самом деле?) // European Social Science Journal. 2011. № 12. С. 301–309.
5. *Рафикова С.А.* Живая история повседневности: сибирские горожане в 1960-е годы: монография. Красноярск, 2019.

КРАСНОЯРСК ЭПОХИ ПЕРЕСТРОЙКИ В ОБЩЕСТВЕННОМ СОЗНАНИИ СОВРЕМЕННИКОВ (НА ПРИМЕРЕ МЕМУАРИСТИКИ)

KRASNOYARSKIN ERA OF PERESTROIKA IN THE PUBLIC CONSCIOUSNESS OF CONTEMPORARIES (FOR EXAMPLE MEMOIRS)

А.В. Сабенина **A.V. Sabenina**

Научный руководитель **Е.В. Голубева**
Research advisor **E.V. Golubeva**

Общественное сознание, перестройка, мемуары, психоэмоциональное состояние, Красноярск.
Статья посвящена изучению источников личного происхождения имеющих краеведческий характер, а именно мемуаров жителей города Красноярска. Для исследования был выбран период «надлома» всего советского общества – период перестройки. Мемуары красноярцев позволяют проследить эволюцию общественных отношений, психоэмоциональное состояние людей и их отношение к радикальным преобразованиям в советском обществе.

Public consciousness, perestroika, memoirs, psycho-emotional state, Krasnoyarsk.
The article is devoted to the study of sources of personal origin of a regional character, namely the memoirs of the residents of the city of Krasnoyarsk. The period of "breakdown" of the entire Soviet society – the period of perestroika – was chosen for the study. The memoirs of Krasnoyarsk citizens allow us to trace the evolution of social relations, the psycho-emotional state of people and their attitude to radical transformations in Soviet society.

Важно отметить, что в исследованиях XXI в. (в зарубежных и отечественных) все чаще проявляется интерес к проблеме человека в истории, роль личности в динамических процессах исторического развития. В результате этого большую популярность среди исследователей имеют источники личного происхождения, к которым относятся и мемуары. Их исследование помогает расширить границы исторической картины в отношении различных аспектов истории: быт, психоэмоциональное состояние, мотивы и ценности жизни.

Целью работы является исследование общественного сознания советского человека, проживающего в городе Красноярске в годы перестройки (1985–1991), путем выделения главных аспектов изменений в период «надлома», изучения мемуаров краеведческого характера [1, с. 35].

Период 1985–1991 гг. выбран не случайно: наиболее четко кризисные явления в советском обществе оформились именно в это время. Панические настроения и осознание скорого краха советского общества предопределили создание той атмосферы, в которой жил и развивался советский гражданин.

Источниковую базу исследования составили мемуары жителей перестроечного Красноярска: М.П. Рейх – русской немки, главного бухгалтера судостроительного завода имени Побежимова; В.К. Чесноченко – технического инспектора ВЦСПС по средствам индивидуальной защиты; В.Д. Тутынина – ветерана легкой атлетики, члена клуба любителей бега «Беркут»; В.Н. Якушевой – заслуженного учителя географии Красноярского края.

Следует упомянуть, что главной трудностью при работе с представленным источником является субъективность автора, потому что источники личного происхождения отражают точку зрения определенного человека, исходя из его понимания картины мира.

В российской историографии, касающейся основных тенденций развития СССР в середине 1980 – начале 1990-х гг., преобладает мнение о негативных последствиях политики перестройки, нарушившей уклад привычной жизни.

Стоит отметить, что в первые годы прихода к власти М.С. Горбачева весь Советский Союз действительно считал возможным модернизацию всех сфер жизни.

Такого мнения поддерживался и красноярец В.К. Чесноченко. Он в своих мемуарах пишет: «Я и мои соратники ожидали новых, позитивных перемен в стране» [5, с. 116]. Но вскоре стала понятна безрезультативность проводимых реформ: «Время идет – разговоров позитивных все больше и больше, а дела не улучшаются» [5, с. 116].

Как итог неудачного реформирования страны можно привести слова В.К. Чесноченко: «Начались мрачные, неорганизованные 90-е годы. Обесценился рубль, денежная масса резко сократилась, перестали платить зарплату и пенсии» [3, с. 117].

В качестве еще одного примера стоит привести слова В.Д. Тутынина: «Начали реформу советской системы, поставили задачу сделать демократическое государство с рыночной экономикой, потом вдруг начали все сворачивать» [4, с. 4]. В результате этого на сегодняшний день мы имеем незавершенные политические реформы и плачевное состояние экономики, отмечает автор мемуаров.

В довершение к вышесказанному, стоит привести слова заслуженного учителя географии Красноярского края В.Н. Якушевой: «Политический переворот в 1991 г. и распад Советского Союза – это сильнейшее потрясение, от которого мы не можем опомниться до сих пор» [6, с. 176].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что красноярцы, достигшие возраста сорока лет, ожидали от перестройки значительных перемен, но в итоге они оказались на пороге времени, когда попытки власти изменить уклад жизни в обществе обернулись затяжным периодом нестабильности.

В частности, доктор исторических наук А.С. Барсенков в своей работе выделяет главную проблему тех времен – продовольственный кризис. Автор отмечает, что это был «период выживания» [2, с. 89].

Нужно сказать, что тенденция товарного кризиса прослеживается в воспоминаниях о всей второй половине XX в.

Так, например, в своей работе русская немка М.П. Рейх пишет о тех временах: «А в Красноярске все было в дефиците» [3, с. 99]. Единственным спасением семьи Рейх был брат Петя, который жил в Ленинграде, он каждый раз, приезжая в Красноярск, привозил продукты: «И чего только не вез: всякой вкуснятины, тут были и мандарины, и разных сортов конфеты, окорок, куры, сыр. Ведь все это в Красноярске мы не видели» [3, с. 110].

В своих воспоминаниях марафонец и член клуба любителей бега в Красноярске «Беркут» В.Д. Тутынин также пишет о том, что в Красноярске в середине 1980-х гг. был товарный дефицит: «Продукты и вещи только по блату или с помощью каких-то ухищрений. Это было унизительно» [4, с. 55].

Идентичное явление представляет в мемуарах технический инспектор Красноярска В.К. Чесноченко. «Потом обеспечение продуктами стало ухудшаться», – говорит красноярец в самом начале перестроечных лет [5, с. 116].

Другой стороной в исследовании повседневности является переустройство психоэмоционального состояния человека. Источники раскрывают ментальное состояние рабочих людей, проживающих в городе Красноярске: упадок духа и призрачных надежд на светлое будущее. Перестроечные годы изменили старый уклад жизни, тем самым изменив мышление и ценности советских людей: полностью исчезло чувство коллективизма – теперь каждый сам за себя.

Следует добавить, что главными последствиями перестройки для рядового человека стала «хроническая нравственная болезнь» [5, с. 123]. Она проявлялась в том, что полностью стали изменяться жизненные ценности советского человека. Произошел резкий переворот в сознании людей, и ярче всего это проявляется в желаниях молодежи – она растет с другими взглядами на жизнь. Так, например, В.К. Чесноченко говорит о том, что они потеряли целое поколение, с 1990-х гг. растут одни потребители [5, с. 116].

Безусловно, стоит говорить о том, что человек из-за капиталистической алчности потерял свои лучшие качества, не считаясь ни с честью, ни с совестью.

Таким образом, мемуары красноярцев раскрывают социокультурный аспект жизни в перестроечные годы – привычную среду обитания, ритм жизни, психоэмоциональное состояние и ценности советского человека на завершающем этапе существования Советского Союза.

В принципе можно говорить о видимом влиянии советского общества на личность: как из-за идеологических установок Советского Союза изменяется и формируется устоявшаяся личность, какие рычаги давления может оказывать социалистическая система.

Кроме того, следует отметить, что в мемуарах представлен быт и повседневность красноярцев. Это, в свою очередь, является чуть ли не уникальным историческим источником (на современном этапе в истории Красноярска существуют «белые» пятна).

Благодаря мемуарам можно воссоздать картину повседневности рядового жителя Красноярска со всеми бытовыми мелочами, инфраструктурой города, продовольственным кризисом и досугово-развлекательной части.

Обобщая вышесказанное, стоит отметить, что при всем богатом историческом знании, которое включают в себя мемуары, не стоит забывать о субъективности эгодокументов. К любому изучению источников личного происхождения стоит подходить с осторожностью, ведь мемуары – источник, который является субъективным.

Библиографический список

1. *Абалкин Л.И.* Советское общество: революционное обновление. М.,1990.
2. *Барсенков А.С.* Реформы Горбачева и судьба союзного государства 1985–1991. М., 2001.
3. *Рейх М.П.* Мемуары Рейх Маргариты Петровны. Красноярск, 2014.
4. *Тутынин В.Д.* Это наша с тобой биография. Красноярск, 2019.
5. *Чесноченко В.К.* А годы летят: мемуары. Красноярск, 2016.
6. *Якушева В.Н.* Исповедь: книга воспоминаний. Красноярск, 2015.

МУСУЛЬМАНЕ И КОРОЛЕВСКАЯ ВЛАСТЬ В СРЕДНЕВЕКОВОЙ ИСПАНИИ

MUSLIMS AND ROYAL POWER IN MEDIEVAL SPAIN

Е.И. Семыкин **E.I. Semykin**

Научный руководитель **А.Г. Канаев**
Research advisor **A.G. Kanaev**

Средневековая Испания, фуэрос, королевская власть, мусульмане.
Вопрос о причинах и методах установления верховной власти короля в странах Европы является одним из дискуссионных по сей день. Зачастую, исследователи переносят акцент в этом вопросе на союз короля и городов против феодальной аристократии. В данной работе будет представлена точка зрения, акцентирующая внимания на взаимодействия короны и мусульманских общин в Испании в контексте установления верховенства власти короля.

Medieval Spain, Fueros, royal power, Muslims.
The question of the causes and methods of establishing the supreme power of the king in Europe is one of the debate to this day. Often, researchers shift the emphasis in this matter to the union of the king and cities against the feudal aristocracy. This work will present a point of view that focuses on the interaction of the crown and Muslim communities in Spain in the context of establishing the supremacy of power of the king.

Значительную часть населения средневековых испанских государств, особенно в землях, отнятых у мусульманских государств в период Реконкисты, составляли мусульмане. Так, например, в Валенсии доля мусульманского населения составляла около 60 %. Проживали они компактно, автономно в границах альхамы. Подобно еврейским альхамам, общины мавров также обладали значительно автономией, в том числе и в вопросах решения правовых споров между членами общины. Книга сунны и шары мавров признавалась короной как источник обычного права, естественного для мусульман. Однако представляется невозможным отсутствие взаимодействия между христианами и мусульманами, в том числе и в правовом поле.

В этом отношении нам интересно в первую очередь взаимодействие мусульманской правовой системы с христианской и отражение этого взаимодействия в правовых памятниках Испании, помимо этого, особый интерес представляет роль короны в этих процессах в контексте установления верховенства судебной и законодательной власти короны. Соответственно, цель нашей работы – выяснить характер взаимодействия мусульман и королевской власти в правовом поле христианских государств.

История становления правовой системы Испании богата документальными памятниками, дошедшими до нас как в виде региональных фуэрос, фуэрос да-

рованных королем, а также всеобъемлющих королевских кодификаций. Именно на этих источниках во многом и будет основано наше исследование.

Начать наше исследование хотелось бы с «Фуэро Куэнки». Во-первых, данное фуэро явилось основой для так называемого «Фуэро N», своеобразной базовой формулы для фуэро, даруемых завоеванным городом в областях Эстрамадура и Новая Кастилия. Данное фуэро составлено практически сразу после завоевания этого города в конце XII в., что несомненно отразило и дарованные городу привилегии и уже существующие общественные отношения. Несомненно, мусульманское население было широко представлено в этой местности, данная территория с VIII в. была под властью мусульман.

Несмотря на все это, мавры упомянуты за все четыре книги лишь несколько раз. Так, например, в статье 18 (Книга Первая, Титул I) говорится об обмене пленного христианина на мавра в форме покупки. Или же в статье 18–19 (Книга Вторая, Титул II) говорится о убийстве чужого мавра и изнасиловании чужой мавританки. Последующие статьи, в которых упоминается мусульманское население в собирательном понятии «мавр», делает это через имущественную принадлежность мавров к жителям Куэнки.

При том что все разделы фуэро структурированы и очень подробны, особенно это касается уголовно-процессуального права.

Можно было бы сделать предположение что мусульмане как самоуправляющаяся и саморегулирующаяся общность были вынесены за пределы данного свода. Однако иудеи тоже автономная саморегулирующаяся общность, упомянута и разобрана в данном фуэро очень подробно. Титул XIII из Книги Третьей содержит 22 статьи и подробно рассматривает различные стороны возможных правовых отношений между евреем и христианином. Но мавры, численно превосходящие евреев, оказались исключены из правового поля данного фуэро. При этом еврейская альхама обладала куда большей обособленностью, нежели община мусульман, и несмотря на это, взаимодействия мусульман и христиан в фуэро Куэнки отражены не были.

Еще раз оговоримся, что крепость Куэнке была завоевана в 1177 г., и уже в 1189 г. город имел свое фуэро. Обычно в городах Старой Кастилии фуэро формировалось естественным путем изменения естественного права через судебные прецеденты – фасаньяс. Тогда как в областях Эстрамадура и Новая Кастилия из-за специфики быстрого продвижения реконкисты и стремительной христианской колонизации этих территорий отсутствовали условия для естественного процесса компиляции правовых норм. Такие сборники, как фуэро Куэнки, были дарованы и во многом составлены королевской властью, передававшей завоеванные города и территории жителям.

Это важное замечание, ибо если мы обратимся к фуэро Сепульведы, ставшей венцом местной компиляции правовых норм, мы заметим важные отличия. Подтвержденное в 1300 г. фуэро Сепульведы – города, занятого христианскими государствами еще в X в., весьма подробно регулирует возможные правоотношения между христианами и маврами.

В пример можно привести статью 40 «О христианине, который ранит мавра». Помимо этого, фуэро регулирует и ситуации, в которых вовсе не фигурируют христиане, так, например, статья 43 «О мавре, который ранит еврея». Фуэро Сепульведы подробно рассматривает все возможные варианты возникших отношений между маврами, христианами и евреями. Это касается в том числе и сексуальных отношений – статья 68 «О мавре, который совокупится с христианкой», далее следует соответствующая статья для евреев.

С чем может быть связано такое различие между фуэро Куэнки и фуэро Сепульведы? Представляется возможным предположить осознанное изъятие короной мавров из правового поля фуэро.

И действительно, в период реконкисты мусульмане при сдаче христианским королям подписывали капитуляцию, переходя под прямой вассалитет короны. Но для чего это было нужно королевской власти? И было ли это выгодно непосредственно самим мусульманским общинам?

Чтобы понять заинтересованность короны в мусульманских вассалах, обратимся к пониманию права и власти со стороны королевской власти, что подробно изложено в Семи партидах короля Альфонсо X Мудрого. О природе закона и власти говорится в первой партиде. Так, согласно закону 12, право издавать законы имеет только король или император либо третье лицо, но исключительно с разрешения короля. Далее в законе 14: право разъяснять и трактовать закон может только тот, кто этот закон издал, соответственно, король. Так же в законе 17 король является центральной фигурой в процессе исправления закона. Налицо притязания короны на верховную судебную и законодательную власть.

Однако в историческом контексте все выглядит куда скромнее. Данная компиляция права не была принята ни при Альфонсо X, ни при его первых наследниках. Подобные правовые акты могли стать общеобязательными и действительными только при одобрении кортесов, на что последние, естественно, не согласились.

Но королевская власть в своих притязаниях не ограничивалось словом, а подкрепляло свои намерения делом. Король не имел право трактовать ни фуэрос, ни тем более обычное право, однако он имел право судить своих вассалов, в том числе и мусульман. И как раз здесь через систему возникающих казусов и решающие эти казусы судебные прецеденты корона осуществляла свою верховную судебную и законодательную власть, возвышаясь над обычным правом и над фуэрос.

За подтверждением обратимся к работам И.И. Варьяш. Так, в одной из работ, приводя в пример ряд реально имевших место судебных решений, она указывает на большое число возникающих казусов, возможность решения которых не предусмотрена ни одной из имевшихся правовых систем, однако политическое устройство и структура королевства позволяли короне решать эти вопросы путем создания новых норм права. В качестве доказательства И.И. Варьяш приводит ряд фактов. Например, число прошений, петиций и апелляций к королю,

исходящих от мусульман, многократно превышает число таковых от христиан. При этом среди обращений мусульман значительно преобладает просьба в разрешении межконфессиональных и межэтнических казусов [3, с. 49].

Можно предположить, что, помимо практических результатов в виде новых правовых норм, изданных короной в сфере гражданского или уголовного прав, имелась еще и важная психологическая составляющая. Как среди мусульман, так и среди христиан постепенно складывалось представление о королевском суде как о реальной власти, способной решить своей мудростью нерешаемые проблемы.

С этой точки зрения исключение мусульман из новых фуэрос городов Эстрамадуры и Новой Кастилии уже не выглядит чем-то необычном, наоборот, видится четкое понимание короной возможностей, которые возникают при выделении мусульманских общин в отдельный субъект правовых отношений.

С идеологической точки зрения король выполнял священное право монарха – вершил право, устанавливал справедливость как представитель Бога на земле. С практической точки зрения устанавливал свое исключительное право на высший суд и правотворчество. Меж тем оттачивался и административный механизм реализации этих новых для короны возможностей, рос и креп властный аппарат короны.

В свою очередь, сами мусульмане, добровольно переходя в прямое подчинение королю, видели в этом в том числе возможность сохранения своей культурной и правовой автономии и реальной реализации своих прав. Вновь ссылаясь на работы И.И. Варьяш, можно привести указанный ею факт, согласно которому петиции и апелляции к королю подавались, если сторонами правового казуса были мусульмане. Имеются реальные примеры того, как мусульмане в решении своих конфликтов обращались напрямую к королю, в обход общинных правовых институтов [6, с. 40]. Здесь вновь подтверждается наше предположении о формировании воззрения на короля как на источник справедливой власти.

Таким образом, можно сделать следующий вывод. Добровольный переход мусульман под прямой вассалитет короны и принятие короной обязательств перед мусульманскими общинами являются формой взаимовыгодных отношений, в которых каждая из сторон преследовала свои интересы. Для короны мусульмане стали основным механизмом и средством установления верховенства власти короля в сфере правотворчества и судопроизводства.

Если брать во внимание данную гипотезу, то решение католических королей начать насильственное крещение мусульман в конце XV – начале XVI в., уже не выглядит спонтанным, можно предположить, что, окончательно установив верховную власть короны во всех сферах, королевская власть больше не нуждалась в этих механизмах и источниках их возникновения.

Библиографический список

1. *Варьяш И.И.* Власть короля и королевское право в «Семи Партидах» Альфонсо Мудрого // Исторический вестник. 2015. Т. 12 (159). С. 122–149.

2. *Варьяш И.И.* Имперская идея на Пиренейском полуострове и концепция императорской власти в Семи Партидах Альфонсо Мудрого // Империи и этно-национальные государства в Западной Европе в Средние века и раннее Новое время. М., 2011. С. 410–430.
3. *Варьяш И.И.* Непредусмотренные казусы: сарацины под властью христианских королей (Арагонская Корона XIV в.) // Испанские темы и формы: искусство, культура и общество: сб. тез. Междунар. конф. 26–28 ноября 2013. СПб., 2013. С. 48–50.
4. *Варьяш И.И.* Особенности трансформации мусульманского права под властью арагонских королей // Вестник РУДН. Сер.: Всеобщая история. 2016. № 4. С. 37–48.
5. Памятники права средневековой Испании: Фуэро Куэнки. Фуэро Сепульведы [Электронный ресурс] / предисл., пер. со старокастил. и ком. Г.В. Савенко; под ред. В.А. Томсинова. М., 2004.
6. Фуэро Толедо (Испанские правовые акты XII–XIII вв.) // Право в средневековом мире: сб. ст. СПб., 2001. Вып. 2–3. С. 189–197.

СЕМЬЯ В ФОКУСЕ ФЕМИНИСТСКИХ ВОЙН: ИТОГИ И СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ПЛАНЫ

FAMILY AT THE FOCUS OF FEMINIST WARS: RESULTS AND STRATEGIC PLANS

Т.А. Цветкова **T.A. Tsvetkova**

Научный руководитель **О.Д. Наумов**
Research advisor **O.D. Naumov**

Семья, феминизм, мужчина, женщина, общество, брак.
В статье анализируется трансформация института семьи в контексте завоевания и достижений феминистского подхода к анализу общества. Ставится вопрос о современном подходе к анализу семьи и значении феминистской теории в условиях современного общества.

Family, feminism, man, woman, society, marriage.
The article analyzes the transformation of the institution of the family in the context of the conquest and achievements of the feminist approach to the analysis of society. The question is raised about the modern approach to the analysis of the family and the significance of feminist theory in modern society.

В начале XIX в. зародилось такое движение, как феминизм. Центральное место в нем занимал вопрос, касающийся имевшего места неравенства между мужчиной и женщиной на уровне законодательства. В это время женщины-феминистки, восставшие против существующей несправедливости, начали борьбу за доступ к образованию, а также обретение прав собственности и политических свобод, заключавшихся в получении избирательного права. С тех пор прошло много лет, ознаменовавшихся не только еще двумя волнами феминизма, но и сменой идейных вдохновителей, а также появлением множества ответвлений. Вместе с тем неизменным в современном феминизме остался принцип борьбы за равенство. В первую очередь это борьба за права женщин.

В современном обществе существует немало проблем, касающихся представительниц женского пола: сексуальное насилие, домашнее насилие (декриминализация побоев), дискриминация беременных женщин, неравенство оплаты труда, основанное на гендерной дискриминации женщин [1]. Все это указывает на то, что современное общество продолжает жить и развиваться под властью стереотипов, берущих начало в традиционном обществе.

Один из важнейших современных стереотипов, конституирующий облик современного общества, гласит: главный в семье – это мужчина. Он – добытчик и защитник. Так как женщины более эмоциональны, физически слабы, то они должны находиться в подчинении у мужей, то есть пребывать в зависимом

от супруга положении и заниматься преимущественно заботой о детях и ведением домашнего хозяйства. Несмотря на то, что общество давно вступило на путь постиндустриального развития, описываемые статусные роли продолжают управлять умами большинства современных людей, не подвергаясь критическому пересмотру, будто бы они строго определены. Это означает, что в современной ситуации продолжает господствовать традиционная картина мира, не допускающая в отношении себя не столько критического пересмотра, сколько самой попытки маломальского сомнения. Таким образом, существующие гендерные роли в глазах общественного большинства продолжают оставаться незыблемыми, не допуская своего перераспределения. Если же это все-таки происходит, то человек, отошедший от канона не будет понят и принят общественностью, обретая тем самым статус маргинального меньшинства.

Модернизация, промышленная революция, изменение характера труда и занятости, развитие медицины привели к тому, что институт семьи начал меняться. Если раньше совместное проживание до брака, бездетность (по причине нежелания иметь детей) осуждались, то сегодня заключение брака иногда может расцениваться как незрелое и поспешное решение, особенно если брак заключен до момента завершения получения образования. Помимо этого, все больше пар подходят с большей осторожностью и ответственностью к рождению ребенка, предпочитая сначала построить успешную карьеру [3]. Стоит отметить не столько появление сексуальных меньшинств, сколько их принятие, в том числе и на законодательном уровне в ряде государств мира, а также возникновение и развитие альтернативных видов отношений, например, полиаморные связи. Вместе с тем современное общество пока не готово принять изменения в самой малой, но при этом одной из самых важных первичных ячеек – семье.

Таким образом, сегодня существуют различные взгляды на то, что такое семья. Например, с правовой точки зрения семья – это объединение совместно проживающих лиц, связанных взаимными правами и обязанностями, возникающими из брака, родства, усыновления или иной формы устройства детей на воспитание в семью [6]. С экономической точки зрения это, как правило, осознанно организованная на основе родственных связей и общности быта малая группа людей, жизнедеятельность которых осуществляется для реализации социальных, экономических и духовных потребностей индивида, самой семьи и общества в целом [5]. Помимо этого, устойчивое и самовоспроизводящееся представление о семье и ее назначении может быть обнаружено в устном народном творчестве (пословицы и поговорки), фиксирующем функционирование устоявшихся и не подвергаемых пересмотру стереотипов. Например, «девичье смиренье дороже ожерелья», «для внука дедушка – ум, а бабушка – душа», «дочерьми красуются, сыновьями в почете живут», «семья без детей, что цветок без запаха», «семья сильна, когда над ней крыша одна».

На основе столь беглого обзора тем не менее можно выделить существенные признаки, которыми традиционно должна обладать семья: члены связаны

общностью быта, а также необходимостью вступления в брачные отношения не столько для удовлетворения экзистенциальных потребностей, сколько для реализации стремления к рождению и воспитанию детей.

Вместе с тем опыт современной жизни показывает, что, благодаря демографическому переходу (конролируемость рождаемости), гендерной революции (массовое вовлечение женщин в сферу оплачиваемого труда), отходу церкви от регулирования человеческой жизни, принципы организации семьи и брака изменилась.

Например, сейчас существует такие феномены, как:

1. – гостевой брак, где супруги не проживают вместе (отношения законно оформлены, при этом совместное хозяйство не ведется);

2. – сожительство, где отношения между «супругами» не оформлены в установленном законом порядке;

3. – открытый брак, где открытая половая связь партнеров с другими людьми не считается изменой;

4. – виргинальный (девственный, платонический) брак, в котором муж и жена не живут половой жизнью по различным причинам: медицинские (болезнь одного или обоих супругов), возрастные (преклонный возраст), религиозные (различные духовные практики), идеологические (молодые люди – асексуалы, не желающие иметь детей);

5. – чайлдфри – брак, в котором супруги сознательно не намерены когда-либо иметь детей, считая их обузой;

6. – сезонный брак (ограниченная временем семья). Отношения закрепляются на определенный временной срок – год, два, три. По истечении этого срока брак автоматически прекращается;

7. – коммунальный брак («шведская семья») – семья, в которой живут несколько женщин и мужчин, связанные между собой общим хозяйством, приятельскими и сексуальными отношениями [2; 4].

Все это говорит о том, что современное общество продолжает меняться, требуя изменения норм, принципов и правил, обусловливающих его существование. Именно этот аспект социального развития отстает от реалий современной жизни, поскольку не все готовы принять существующую действительность во всем ее многообразии.

В связи с этим нельзя не поставить вопрос о причинах отсутствия критического пересмотра сложившихся стереотипов, касающихся понимания семьи и ее назначения, а также о социально-культурном статусе мужчины и женщины и их статусно-ролевом взаимодействии. Рассматривая обозначенный спектр вопросов, нельзя не отметить, что одним из главных заложников современных стереотипов является мужчина, то есть тот, в ком прежние волны феминизма видели прежде всего угнетателя, в настоящий момент оказывается фигурой, нуждающейся в защите, поскольку изменившееся общество продолжает требовать от него быть сильным семьянином, функционал которого сводится к обеспечению своих близких всем необходимым для жизни. Успешная

реализация этой функции в условиях современной экономики подразумевает необходимость его фактического отсутствия в лоне семьи, что также меняет привычное представление об этом социальном институте и характеризуется феноменом «отсутствующего» отца.

Все это не может не ставить разнообразных вопросов, приобретающих в современных социально-культурных реалиях статус риторических: почему в ситуации, когда мужчина остается с новорожденным ребенком, а женщина выходит на работу, он теряет уважение и приобретает статус «каблука»? Почему если женщина не стремится выходить замуж и рожать детей, то ей приписывают психические заболевания и называют это отклонением? Почему общество не стремится пересмотреть основополагающие принципы своего со-существования, легитимировав тем самым наличный порядок вещей, сняв с себя давление архаических стереотипов?

Феминизм как один из многочисленных теоретико-методологических подходов к объяснению и преобразованию общества, влекущих за собой освобождение и раскрепощение, на практике не только обосновал, но и показал возможность многочисленных толерантных альтернатив. Выбор остается не столько за обществом, сколько за каждым из его членов, поскольку итог феминистских войн – это, прежде всего, эмансипация каждого отдельно взятого человека.

Библиографический список

1. *Данг А.* Как дискриминируют женщин в России: результаты исследования. URL: https://vk.com/away.php?to=https %3A %2F %2Fm.metronews.ru %2Fnovosti %2Frussia %2Freviews %2Fkak-diskriminiruyut-zhenchin-v-rossii-rezultaty-issledovania-1381138 %2F&cc_key
2. *Ерзина А.* Давай поженимся: варианты брака, о которых вы не знали. URL: http://www.yapokupayu.ru/blogs/post/vidy-sovremennyh-brakov
3. *Здравомыслова Е.* Зачем современные люди вступают в брак. «Амедиатека». URL: https://paperpaper.ru/photos/zachem-sovremennye-lyudi-vstupayut-v-bra/
4. *Колесников С.* Альтернативные браки. URL: http://psypp.ru/art01/alternative-marriages.php
5. *Коновалова Е.* Семья с экономической точки зрения это. URL: https://notimpotent.com/semya-s-ekonomicheskoi-tochki-zreniya-eto/
6. Семейное право РФ. Понятие семьи. URL: https://lawbook.online/semeynomu-pravu-uchebniki/ponyatie-semi-30874.html

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ХОДАТАЯ ИЛИ АДВОКАТА В ИНКВИЗИЦИОННОМ ПРОЦЕССЕ ПО «КАРОЛИНЕ» 1532 г.

LEGAL STATUS OF THE INTRECESSOR OR LAWYER IN THE INQUISITION PROCESS ON CAROLINA 1532

О.В. Чавкина **O.V. Chavkina**

Научный руководитель **А.Г. Канаев**
Research advisor **A.G. Kanaev**

«Каролина», ходатай, адвокат, инквизиционный процесс, правовой статус, германское право.

В статье исследуется проблема разграничения терминов «ходатай» и «адвокат» как участников инквизиционного процесса по «Каролине» 1532 г. Также поднимаются вопросы о правовом статусе ходатая (адвоката), который включает в себя права, обязанности и гарантии, и о значимости данного участника в уголовном судопроизводстве средневековой Германии.

«Caroline», intercessor, lawyer, inquisition process, legal status, German law.

The article examines the delimitation's problem of "intercessor" and "lawyer," as participants in the inquisition process on "Caroline» 1532. Questions are also raised about the legal status of the intercessor (lawyer), which includes rights, duties and guarantees, and the importance of the participant in the criminal proceedings of medieval Germany.

Особый интерес представляет институт защиты в инквизиционном процессе в средневековой Германии, который был представлен ходатаем (поверенным) или адвокатом. Возникает вопрос: чем данные термины отличаются друг от друга, если данные участники призваны делать одно дело – защищать интересы, как потерпевших, так и обвиняемых?

В средневековой Германии профессия адвоката являлась абсолютно свободной и независимой. По мнению О.В. Синеокого, «любой человек мог получить право на занятие адвокатской деятельностью» [8]. В то время как профессия ходатая (поверенного) была не свободной, поскольку находилась под полным контролем государства [2, с. 125]. В средневековой Германии к человеку, который занимался адвокатской деятельностью квалификационных требований, как, например, наличие юридического образования, опыта работы, стажировки, не предъявлялось.

Стоит обратить внимание на то, что российские авторы, такие как К.И. Батыр [1], В.Г. Графский [3], Н.А. Крашенинникова [4], А.И. Косарев [6], и др., в своих работах никак не упоминают и не раскрывают термина «ходатай», в отличие от Т. е. Логиновой [7], которая выделяет функции ходатая как адвоката. В связи с этим возникают вопросы: так все-таки ходатай и адвокат – одно и то же

лицо или же нет? каков правовой статус ходатая и / или адвоката? А также можно ли считать данную фигуру значимым участником в инквизиционном процессе по «Каролине» 1532 г.? На наш взгляд, существует необходимость найти ответы на поставленные вопросы. Для этого мы рассмотрим положение ходатая в уголовном судопроизводстве, используя метод анализа законодательного источника уголовно-судебного уложения Карла V «Каролины» [5].

Для начала необходимо разобраться в наименованиях «ходатай» и «адвокат». Законодатель в одной и той же статье «Каролины» употребляет термин «fürsprech» [9], который переводится с немецкого языка как ходатай (ст. 88), а также «redner» [9], что означает оратор (ст. 88). Исходя из вышеназванной терминологии, можно предположить, что данные слова содержат в себе одну и ту же смысловую нагрузку, поскольку обозначают одно и то же, т. е. человека, который говорит за кого-то в суде, а действие, которое он совершает, называется ходатайство («fürsprechen») [9].

В «Каролине» определений вышеназванных понятий нет, но мы можем предложить свою формулировку. Ходатай и / или адвокат – лицо, которое обращается с просьбой к официальным лицам за кого-либо (истца или ответчика) и представляет их интересы в качестве защитника в суде. Ходатай, так же как и адвокат, может быть выбран из состава суда (шеффенов) или из «прочих лиц», данное понятие законодателем в тексте «Каролины» никак не раскрывается. Можно предположить, что под «прочим лицом» понимается лицо, которое желает видеть истец или ответчик в качестве защитника в суде. Возможен вариант, когда сама сторона может на себя взять обязанности защитника, т. е. «выступать самому» в суде (ст. 88). Законодатель определил четко, что как и ходатай – лицо из состава суда, так и адвокат из «прочих лиц» обязаны приносить присягу судье в законности своих действий. Таким образом, можно согласиться с точкой зрения Т. е. Логиновой [7], что оба этих термина обозначают одно и то же лицо.

Перейдем к рассмотрению правового статуса ходатая (адвоката), закрепленного в тексте «Каролины».

Исходя из присяги можно выделить следующие процессуальные обязанности ходатая (адвоката), которые на него были возложены судом:

– «способствовать осуществлению истины и справедливости»;

– соблюдать закон;

– не препятствовать суду и не создавать «опасные извращения», по выражению законодателя (ст. 88).

В случае если ходатай являлся членом состава суда, то он не мог принимать участие в обсуждении приговора, поскольку становился заинтересованным лицом.

Помимо обязанностей, которыми наделен ходатай, мы можем выделить следующие процессуальные права:

– знакомиться и просматривать копии материалов дела (ст. 73);

– право быть допущенным к участию в деле для оказания юридической помощи арестованному (ст. 73);

– право в устной форме заявлять ходатайство от имени своего подзащитного в целях тщательного расследования дела в соответствии с «Каролиной» (ст. 89);

– право приносить в письменной форме возражения и просьбы, иск и ходатайство (прошение), при невозможности их сделать устно (ст. 89–90);

– право просить суд о помиловании своего подзащитного, если вина его была доказана, а в случае если он являлся невиновным, он был вправе требовать от истца возмещения судебных издержек и убытков, понесенных ответчиком (ст. 90).

Кроме прав и обязанностей, законодатель в «Каролине» упоминает и процессуальную гарантию ходатая (адвоката) – информированность судьей об обязанностях его деятельности (ст. 88).

Рассмотрев правовой статус ходатая (адвоката), стоит вернуться к вопросу о значимости данного участника в уголовном судопроизводстве. Обращаясь к тексту «Каролины», мы не находим однозначного ответа на этот вопрос. С одной стороны, законодатель отвел ему отдельное место в статьях «Каролины», наделив его правами, обязанностями и гарантией, пусть не настолько обширными, как у судьи или истца, но все-таки они у него были. С другой – данная фигура не играла пока особой роли в инквизиционном процессе, т.к. истец или ответчик мог и сам представлять свои интересы в суде. Даже если ходатай (адвокат) и выполнял свои профессиональные функции защиты, то помощи для подзащитного, кроме как правильно составленных письменных документов (исков, ходатайств), по сути, и не было, так что на исход уголовного дела и на вынесение приговора в инквизиционном процессе его участие никак не влияло.

Подводя итог, можно сказать, что по значению термины «ходатай» или «адвокат» являются тождественными. Функции ходатая (адвоката) в уголовном судопроизводстве сводились к минимуму, профессиональных требований к нему не предъявлялось, и он воспринимался государством как низшее лицо, призванное содействовать интересам правосудия. Поэтому его роль в инквизиционном процессе была незначительна, в отличие от современных адвокатов. Таким образом, такое положение ходатая (адвоката), закрепленное в тексте «Каролины», свидетельствует, что в средневековой Германии только начинался процесс зарождения и становления адвокатуры как института оказания профессиональной юридической помощи и защиты интересов обвиняемых в уголовном судопроизводстве.

Библиографический список

1. *Батыр К.И.* Всеобщая история государства и права. М., 2000.
2. *Веташкова Т.В.* Исторические аспекты развития института бесплатной юридической помощи в зарубежных странах // Вестник Барановичского государственного университета. 2015. Вып. 3. С. 120–125.
3. *Графский В.Г.* Всеобщая история права и государства: Учебник для Вузов. М.: Норма, 2007.
4. История государства и права зарубежных стран / под ред. Н.А. Крашенинниковой, О.А. Жидкова. М., 2006. Ч. 1.

5. Каролина. Уголовно-судебное уложение Карла V / пер., предисл. и примеч. проф. С.Я. Булатова. Алма-Ата, 1967. URL:http://krotov.info/acts/16/1/1532karolina.htm (дата обращения: 24.10.2019).
6. *Косарев А.И.* История государства и права зарубежных стран: учебник. М., 2007.
7. *Логинова Т. е.* Становление общеимперского уголовного судопроизводства в Германии в начале XVI века. Свердловск, 1991. URL: http://law.edu.ru/book/book.asp?bookID=53065 (дата обращения: 24.10.2019).
8. *Синеокий О.В.* Адвокатура как институт правовой помощи и защиты: учебное пособие. Харьков: Право, 2008. URL: https://lib.sale/advokatura_besplatno/paradigmyi-srednevekovoy-advokaturyi-61106.html (дата обращения: 24.10.2019).
9. Criminalis Carolina (CCC) – peinliche Halsgerichtsordnung Karls V [Электронный ресурс]. URL: http://www.e-archiv.li/textDetail.aspx?etID=42319 (дата обращения: 18.11.2019).

КОНЦЕПЦИЯ «ВСТРЕЧИ С ДРУГИМ» КАК АСПЕКТ АНАЛИЗА СОЦИАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ ВО ФРАНЦИИ СТАРОГО ПОРЯДКА

THE CONCEPT „MEETINGS WITH ANOTHER" AS ASPECT OF THE ANALYSIS OF SOCIAL PROCESSES IN FRANCE OF THE ANCIEN REGIME

М.В. Эберхардт **M.V. Eberkhardt**

«Встреча с другим», Старый порядок во Франции, социальная трансформация, Э. Левинас, М. Хайдеггер.

В статье анализируется характер трансформации социального устройства Франции Старого порядка с использованием теорий встречи «Я и Другого» М. Хайдеггера, Э. Левинаса, Ж.-М.-Э. Лакана, концепции «жизненного мира» Э. Гуссерля и ее эволюции в теории «метафоры» П. Рикера, а также феномена «предрассудка» в понимании концепции Г. Гадамера.

«Meetings with another», Ancien regime in France, social transformation, Emmanuel Lévinas, Martin Heidegger.

The article gives a characteristic of transformation of the social device of France of the Ancien regime with use of theories of a meeting „I and Another" Martin Heidegger, Emmanuel Lévinas, Jacques-Marie-Émile Lacan, concepts of „the vital world" Edmund Gustav Albrecht Husserl, and its evolutions in the theory of "metaphor" Paul Ric œ ur, and also a phenomenon of "prejudice" in understanding of concept Hans-Georg Gadamer is analyzed.

Тема «Другого» в философской, психологической культурологической и антропологической литературе стала одной из центральных с середины XX в. Импульсом к ее разработке стали философская герменевтика, феноменология, обновленный Лаканом психоанализ и структуралистское направление в гуманитарных науках.

Проблематика развивалась в ходе критики основной направленности философии эпохи модерна (рационализм, постулат о всеобщности общечеловеческих ценностей).

В настоящей статье за основу методологии анализа социальных процессов во Франции старого порядка будут положены теории встречи «Я и Другого» Хайдеггера [1; 2], Левинаса [3; 8; 9; 10], Лакана, концепция «жизненного мира» Гуссерля [5; 6] и ее эволюция в теории «метафоры» Рикёра [17], а также феномен «предрассудка» в понимании концепции Гадамера [4].

В поздних работах Гуссерля (в частности, в «Кризисе европейских наук») подвергается критике основной посыл философии эпохи модерна – представление о человеческом разуме как самостоятельном субъекте, познающим объектив-

ный мир. По мнению Гуссерля, человек изначально пребывает в уже заданном «жизненном мире», который представляет собой некий пласт общесоциального опыта, предшествующий любым субъект-объектным отношениям [6, с. 127–130].

Рикер, логически продолжая заданный концепт, вводит понятие «метафора», которая не может быть отождествлена со «словом», но рождается из конфликта смыслового выражения слов в соответствующей фразе [17].

В широком смысле это можно понимать как общекультурно-историческое состояние в какую-либо эпоху. Метафора несет в себе символическую функцию языка и приобретает известную самостоятельность, являясь одновременно продуктом творчества человека и отправной точкой символического переосмысления окружающего мира и места в нем субъекта. Таким образом, понимание мира, содержащееся в «метафоре», есть одновременно и некая изначальная заданность смыслового содержания мира и материал для осмысления и творчества субъекта, который пытается осмыслить себя. Субъект стремится достичь личной идентичности, что невозможно без т.н. «повествовательной идентичности», которая предполагает целостность и автономность субъекта.

В то же время при характеристике социальной ситуации Строго порядка следует ввести еще один термин из Гадамеровского категориального аппарата – «предрассудок», под которым немецкий философ понимал сложный духовный комплекс «преднастроенности» по отношению к какому-либо предмету, объекту или явлению. Эти предрассудки отражают социально-исторический характер жизни индивида или группы в целом. «Задолго до того, как мы осуществляем рефлективное самоосмысление, мы само собой разумеющимся образом понимаем самих себя как живущих в семье, обществе, государстве… Вот почему предсуждения индивида – в куда большей мере, чем суждения, – выступают как историческая действительность человеческого бытия» [4, с. 329].

Итак, социальное устройство Франции Старого порядка представляло собой сложнейшее явление в самый пик его трансформации.

Официально в государстве сохранялось словное деление, установившееся еще в Средневековье под влиянием христианства: молящиеся, воюющие, работающие.

Молящиеся и воюющие являлись верхушкой общества – самыми лучшими и полезными, потому именно они имели те права, которые уже в буржуазном обществе будут называться «гражданскими», кроме того, обладали фискальным иммунитетом, хоть и не полным, как может показаться на первый взгляд. В зрелом Средневековье, помимо чисто христианского толкования причин такого устройства, появляется более «мирская формула»: «первое сословие служит людям и королю своими молитвами, второе своей кровью, третье, не способное дать столь ценные дары, расплачивается своим имуществом».

Однако уже в конце зрелого Средневековья сословное устройство все более трансформируется, что особо очевидно на примере второго и третьего.

Появляется дворянство мантии, происходящее из образованного третьего сословия, купившего аноблирующую должность, третье же сословие, несмотря

на абсолютное большинство крестьянства в нем, содержит и богатейших финансистов, и купцов, подчас держащих в кредитной петле пэров Франции, и пауперизованное население городов, и остатки сельского серважа.

В эпоху Просвещения распространяются идеи т.н. естественных прав и всеобщего равенства (юридического), воспринимаемые с восхищением, практически как новое «слово Божье».

В среде аристократии становится модным заниматься ремеслом, примером чему могут стать даже Людовик XV и Людовик XVI.

Людовик XVI запечатлен в картинах «пашущим», а на портретах и в обычной повседневной одежде, никак не выдающей его статуса. Под влиянием физиократов с восхищением рассуждает о сельском хозяйстве.

Мария-Антуанетта создает свою знаменитую ферму, в которой представлены все виды крестьянских занятий, и даже сама участвует в работах.

Это явление представляет собой некое воплощение нового «метатекста», который происходит из наслаивания уже известной моды на пастораль в эпоху классицизма с выдуманными пастухами и пастушками, на рассуждения о чистом продукте физиократов, стремление к единению с природой и возвращению к некому единству человечества (без социального расслоения) эпохи Просвещения. В результате рождается нечто новое. Попытка встречи с другим.

Широкое распространение получают светские салоны, в которых блещут талантливые люди вне зависимости от их сословной принадлежности.

Однако в это же время под давлением дворянства правительство вынуждено предпринимать «чистки», лишая дворянского звания «новичков». Именно в это время становится расхожим выражение о «голубой крови», что раньше было редкостью.

Распространяется мода на путевые записки дворян, в которых описываются дикость и грубость крестьян, низкие нравы, их внешний вид, более напоминающий звериный.

Можно заметить, что дворянство и стремится понять, вжиться в этот крестьянский, простонародный мир, и пытается отграничить себя, заново обрести свою идентичность.

Именно в этой связи следует ввести ту самую теорию, через призму которой можно по-новому поговорить о социальных трансформациях Старого порядка: «Встреча Я и Другого».

Согласно концепциям вышеназванных философов, субъект пытается обрести свою идентичность в диалоге с Другим, как бы отделяя себя от него в неком сравнении свойств. Другой может восприниматься в трех ипостасях: другой, иной, чужой [19].

Как выразился Ж. Деррида: Другой – это единственный способ „сборки” фрагментарного человека».

Другой необходим для обретения реальности «Я», но контакт с Другим невозможен вне языкового пространства общих значений и смыслов, а язык стано-

вится защитой от реальности Другого, бегством в пространство «символического» и в конечном счете защитой от реальности Я [20].

Другой – выдуманный мной, следовательно, разделяющий мои смыслы, установки, ценности (общечеловеческие, или национальные, государственные – «нация» – как популярный термин предреволюционного и революционного мира). Но «Я» само приписывает именно те смыслы, которые знает и понимает, в соответствии с «жизненным миром», «метафорой» и «предрассудками». В этом плане совершенно не ясно, а главное не важно, что именно думает и знает реальный «другой», так как это средство самосознания «Я», обретения идентичности.

Таким образом, если под «Я» понимать некую социальную страту, то можно сказать, что дворянство выдумывает свой «народ», дабы вновь обрести свою идентичность. Дворянство с упоением размышляет о всеобщем благе как о неком фантазме, позволяющем слиться с другим во имя обретения собственной целостности.

По мнению Левинаса, в образе «Другого» часто есть компонент страдания. Другой может предстать как некая жертва для более легкого сближения с ним [14].

Дворянство Старого порядка довольно легко рассуждает о тяготах народа, о вине привилегированных и государства перед ними.

Народ – это жертва, страдающий Другой – это «такой же человек», перед которым мы виноваты. Однако этот Другой и слишком непонятен. Он же и некий прокаженный, не вполне человек (Иной) – образ, идущий от средневековохристианского отношения к крестьянскому труду как низшему занятию, некой каре господней.

«Я» воспринимает мир через «предрассудки» своего сословия, через метафоры своего времени. В результате теория просвещения о естественном праве служит обоснованием сословных прав, так как дворянин по рождению имеет свои привилегии [15].

Понимание Другого представляет собой взаимное пробуждение мысли посредством диалога, предполагающее, с одной стороны, «объединение» с Другим посредством воспроизведения его системы ценностей и смыслов; с другой – сохранение самосознания как дистанции, разделяющей Я и Другого.

Процесс парадоксальный, отражающий кризис социального устройства и углубляющий его в сознании участников.

Эта встреча с Другим для реального осмысления и принятия должна пройти три стадии: объяснение, понимание и принятие[19]. Но возможно ли это в той ситуации?

Обратной стороной желания сблизиться с другим является стремление отделиться и подчеркнуть свою инаковость. Найти четкий признак, который олицетворяет особость социальной группы, и чем он будет возвышенней, тем лучше.

«Игра» в единение увлекает и нравится, но при условии, что ты всегда можешь выйти из этой игры и оказаться в привычном мире. И доказательств тому не мало.

Вспомним знаменитый эпизод начала Великой французской революции, когда граф Оноре де Мирабо (депутат от третьего сословия) встал перед королевским церемониймейстером Дре Брезе, сопровождаемым мушекетерами и депутатами, и заявил: «Вы, кто не имеете среди нас ни места, ни голоса, ни права говорить, идите к вашему господину и скажите ему, что мы находимся здесь по воле народа и нас нельзя отсюда удалить иначе, как силой штыков» [16].

В этом порыве и ситуации удивительное наслоение смыслов: Мирабо – депутат от третьего сословия, но имеющий титул графа (весьма высокий в иерархии), он защищает коллег депутатов, используя этот титул, так как по сословным правилам мушкетеры не имели права притронуться к титулованной особе.

Мирабо был одним из тех, кто не просто поддержал, но участвовал в составлении декларации прав человека и гражданина, провозглашавшей феодализм отмененным, а сословное деление упраздненным, однако до конца своих дней подписывал бумаги «ГРАФ».

Объяснение, понимание и интерпретация Другого как три последовательных процесса являются желательной моделью взаимодействия, но далеко не всегда возможны.

В соответствии с теориями Просвещения был выбран утопический путь «слияния». «Другой» так и остался выдуманным конструктом с ожидаемым набором качеств, однако ожидания не оправдались. «Другому» не дали права самостоятельности и самоценности, следовательно, Другой должен был либо слиться с «Я» в его смыслах и метафорах, либо стать «Иным» или даже «Чужим» – пугающим и подлежащим уничтожению. Судя по всему, в эпоху революции и после нее такого полного процесса принятия так и не произошло, так как в целом, дворяне так и остались «бывшими» для народа, а народ стал пугающим «чужим» для дворянства.

Если «Другой» – такой, как я думаю (такой же, как я с моими «общечеловеческими ценностями», то он и хочет того же, он онтологически в том же пространстве смыслов, что и «Я», то есть отношения с ним интерсубьекивны. Если нет – он «Иной» или даже «Чужой», который представляет угрозу, против которого МЫ (я и конструкт Другого) будем бороться во имя всеобщего блага.

Таким образом, из нерешенности этой задачи и вытекает острый социальный слом эпохи революции, представляющий собой попытку слияния Я с Другим, в результате которой невозможно было достичь даже идентичности отдельной социальной группы «Я».

Библиографический список

1. *Борисов Е.В.* Негативность понимания Другого в экзистенциальной аналитике М. Хайдеггера // Понимание и существование: сб. докл. международного науч. семинара / отв. ред. Т.В. Щитцова. Минск, 2000. С. 21–27.
2. *Борисов Е.В.* Феноменология Гуссерля и Хайдеггера: моменты преемственности // Вестник Томского государственного университета. Томск, 1999. Т. 267. С. 14–18.

3. *Воробьева С.В.* Философия диалога Эмманюэля Левинаса // Философия эпохи постмодерна. Минск, 1996. С. 159–181.
4. *Гадамер Х.-Г.* Истина и метод: Основы филос. герменевтики: пер. с нем. / общ. ред. и вступ. ст. Б.Н. Бессонова. М., 1988.
5. *Гуссерль Э.* Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии. М., 1999. Т. 1: Общее введение в чистую феноменологию.
6. *Гуссерль Э.* Феноменология внутреннего сознания времени. М., 1994.
7. *Деменчонок Э.* Концепция «другого» в философии Энрике Дусселя // Философские науки. 1989. № 7. С. 37–46.
8. *Зайцев И.* Идея бога в философии Декарта и Левинаса // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2002. № 4 (30). С. 53–57.
9. *Зайцев И.Н.* Концепция Другого в философии Э. Левинаса. СПб., 2003.
10. *Звягинцева Е.И.* Понятие «другого» в творчестве Э. Левинаса // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2014. №5 (43): в 3 ч. Ч. I. С. 92–94. URL: www.gramota.net/materials/3/2014/5-1/28.html (дата обращения: 12.10.2019).
11. *Левинас Э.* Время и другой // Время и другой. Гуманизм другого человека. СПб., 1998. С.195.
12. *Левинас Э.* Избранное. Тотальность и бесконечное. М.; СПб., 2000.
13. *Левинас Э.* Неинтенциональное сознание // Топос. 2002. № 1(6).
14. *Левинас Э.* Путь к Другому: сб. статей и переводов, посвященный 100-летию со дня рождения Э. Левинаса. СПб., 2006.
15. *Пименова Л.А.* Просвещение и «дворянский расизм» (особенности идеологии и культуры французского дворянства XVIII в.) // Французская революция в XVIII в. Экономика, политика, идеология. М., 1988. С. 59–74.
16. *Манфред А.З.* Три портрета эпохи французской революции. URL: http://historic.ru/books/item/f00/s00/z0000226/st004.shtml (дата обращения: 10.11.2019).
17. *Рикер П.* Метафорический процесс как познание, воображение и ощущение / пер. с англ. М.М. Бурас и М.А. Кронгауза // Теория метафоры: сб.: пер. с анг., фр., нем., исп., польск. / вступ. ст. и сост. Н.Д. Арутюновой; общ. ред. Н.Д. Арутюновой и М.А. Журинской. М., 1990. С. 416–435.
18. *Фатнева О.В.* О категории Другой в структурном психоанализе // Вестник Томского государственного университета. 2007. № 302. С. 58–61.
19. *Феррони В.В.* Три лика другого: «другой», «иной», «чужой» // Вестник ВГУ. Сер.: Философия. 2012. № 1. С. 112–130.
20. *Хайдеггер М.* Бытие и время (1927). Избранные параграфы (§ 31–38) // Хайдеггер М. Работы и размышления разных лет: пер. с нем. / сост., пер., вступ. ст., примеч. А.В. Михайлова. М., 1993. С. 1–45.
21. *Хайдеггер М.* Бытие и время / пер. В.В. Бибихина. М., 1997.

ЧЕЛОВЕК «ПОЛИТИЧЕСКИЙ» – АКТОР ОБЩЕСТВЕННЫХ ПРОЦЕССОВ

СТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ В ТОМСКОЙ ГУБЕРНИИ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ СУЩЕСТВОВАНИЯ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

FORMATION OF POLITICAL EDUCATION IN THE TOMSK PROVINCE IN THE FIRST YEARS OF EXISTENCE OF THE SOVIET POWER

Д.Д. Вячистый **D.D. Vyachisty**

Научный руководитель **В.В. Шевцов**
Research advisor **V.V. Shevtsov**

Большевики, народное просвещение, Сибполитпросвет, Томская губерния.
В статье представлен краткий обзор состояния политического просвещения населения Томской губернии. Охарактеризованы аспекты просветительской деятельности административной власти региона. Обозначены основные этапы развития профильных политико-просветительских организаций губернии. Произведено сравнение эффективности обоих путей просвещения народных масс.

Bolsheviks, public education, Sibpolitprosvet, Tomsk region.
The article represents a brief overview of the condition of political education of the population of the Tomsk region. There were characterized some aspects of educational activities of the administrative authorities. There were marked the main stages of development of the profile political and educational organizations of the region. At the end, the effectiveness of both ways of educating the masses was compared.

Политическое просвещение населения, осуществляемое государственными структурами, является необходимым компонентом сохранения легитимности правительством, особенно в условиях внутриполитического кризиса, частным случаем которого является гражданская война. В этом ключе интересны действия большевистского правительства, которое было заинтересовано в полной поддержке населения для сохранения власти и переустройства государства. Особенно это было актуально в первые годы после Октябрьской революции для регионов, удаленных от столицы, где ведение пропаганды было затруднено в силу больших расстояний. В таком контексте особую важность приобретает опыт Томской губернии, побывавшей и в руках советской власти, и в руках белого движения, где также были представлены как органы высшего образования, так и дореволюционная политическая ссылка.

20 декабря 1919 г. Красная армия окончательно закрепилась в Томске. Сразу же начались процессы административного строительства на местах – был сформирован губернский революционный комитет, бывший стандартным органом

большевистской власти в первые годы существования нового государства. В составе комитета действовал ряд подразделений, в том числе отдел народного просвещения [2, с. 176]. Это было отправной точкой начавшегося процесса по политическому просвещению народных масс губернии.

Первичное просвещение населения шло двумя путями – по линии администрации города и через отдел народного образования. Вопрос об эффективности каждого из них в начальный период существования советской власти в регионе и есть проблема данной статьи.

В силу специфики положения в губернии (первичные процессы строения органов власти, урегулирование обстановки после ухода белых и т.д.) речь пойдет об административных мерах, предпринятых в отношении просвещения населения. Так, 12 февраля 1920 г. был открыт первый рабочий клуб города [2, с. 177]. Под клубом большевики подразумевали объединение людей, сложившееся для достижения какой-либо определенной цели, в частности проведение досуга в компании близких по духу друзей. Конкретно по отношению к рабочим клуб должен был давать возможность отдохнуть, умыться и поесть, у него должна была быть своя библиотека и читальня, первая предназначалась для индивидуального чтения, вторая – для публичных выступлений и обсуждения докладов. Собственно на базе публичных дискуссий и должно было осуществляться политическое просвещение рабочих. Помимо этого, дополнительными элементами могли быть музыкальная и художественная секции [5, с. 7].

Впоследствии в 1921 г. был открыт общегородской клуб, который обладал всеми вышеперечисленными атрибутами – в его составе действовали библиотека, хоровая, художественная мастерская, театр и музей. Он должен был осуществлять просветительскую деятельность и культурный досуг уже в масштабах всего города. Однако уже осенью 1922 г. клуб был закрыт по причине недостатка финансирования [2, с. 183].

Как только были решены первичные вопросы партийной организации, 24 сентября 1921 г. при губкоме РКП(б) был открыт дискуссионный марксистский кружок. Тогда же на базе губкома начали проводиться культурные мероприятия. Так, в 1923 г. было отпраздновано пятилетие Красной армии и произведена масштабная кампания, информировавшая о Рурских событий в Германии. Параллельно этому налаживалась работа в деревнях – открывались избы-читальни для обучения крестьян чтению, а также пункты ликвидации неграмотности. Все это обеспечивалось учебными пособиями и литературой – специально для этой цели из Москвы были заказаны «Азбуки коммунизма», из Ново-Николаевска «Книжка политграмоты», а непосредственно в Томске издан «Начальный курс политической экономики в вопросах и ответах» А.А. Богданова [3, с. 33, 40].

Логичным завершением первичного процесса просвещения по административной линии стало создание в 1924 г. по инициативе губкома общества «Долой неграмотность», взявшего в свои руки процессы обучения населения губернии [2, с. 195].

Что касается профильных органов политического просвещения, то они истоками уходят в осень 1920 г., когда первичное просвещение народных масс по поводу коммунизма и особенностей большевистской власти начали осуществлять политотделы находившихся в Томске армейских частей. К тому моменту уже были окончательно определены функции отдела внешкольного образования [6, с. 359–364] (находившегося в ведении отдела народного просвещения), который и был в конце года преобразован в Сибирский комитет политического просвещения (Сибполитпросвет).

Именно данная структура должна была объединить и направить политико-просветительскую работу во всей губернии, однако на практике этого не произошло. Во-первых, не была налажена связь с Сибирским отделом народного образования, хотя данная организация была опорой Сибполитпросвета в регионе. Во-вторых, на 1 января 1923 г. в составе комитета насчитывалось всего 4 человека. Как следствие, работа Сибполипросвета была крайне ограничена (помимо секретарской и учетно-информационной деятельности, работники структуры изредка по возможности проводили школьно-курсовую агитацию). В-третьих, из Москвы за весь 1922 г. не пришло ни единой бумаги, циркуляра или распоряжения, как, впрочем, и финансирования (Сибполитпросвет выживал за счет субсидий от Сибоно и губернского революционного комитета) [3, с. 29]. При всем при этом на местах распоряжения Сибполитпросвета не исполнялись, а иногда и открыто саботировались – на это была своя причина.

Причиной всех этих проблем являлось то, что при учреждении структуры заведующий не оставил в Москве ее фактический адрес и Главполитпросвет – главенствующая политико-просветительская организация страны [1, с. 197–198], которой комитет и был подотчетен, не мог осуществить отправку учебных материалов и финансирования. В качестве альтернативы средства и распоряжения шли на места, в уезды и волости, вызывая организационную путаницу и непонимание происходящего у Сибполитпросвета [3, с. 29].

С течением времени деятельность Сибполитпросвета стала более организованной и комитет начал проникать в те области губернской жизни, которые в силу недостатка кадров и ресурсов были ему недоступны. Со становлением отделения Государственного издательства началось издание брошюр по работе с населением [4, с. 7]. Также была предпринята попытка ввести театральную цензуру, однако она потерпела неудачу из-за недостатка репертуара пьес, разрешенных властью. Театры губернии встретили начинание Сибполитпросвета в штыки, о чем неоднократно шли донесения в губком.

Параллельно комитет пытался наладить контакты с крестьянством и начать вести политико-просветительскую работу в их среде. Однако крестьянство просто игнорировало встречи, которые проводили сотрудники комитета. Сибполитпросвет попытался сделать ставку на распространение агитационных материалов – в 1922 г. было налажено издательство газеты «Сельская правда», тираж был заявлен в 20 тыс. экземпляров. Однако скоро тираж пришлось снизить до 5 тыс.,

в связи с его невостребованностью, с одной стороны, и затратами на его производство – с другой [3, с. 31].

Таким образом, политическое просвещение населения по административной линии было эффективнее, чем по линии профильных ведомств. Это обусловлено как четко выстроенной вертикалью власти и связями между властными субъектами региона, так и спецификой работы, проводимой губкомом. Вместо ведения «полевой» работы, им учреждались структуры, в которых население могло быть заинтересовано (клубы, пункты ликвидации неграмотности). Положение же руководящего органа в губернии позволяло ему снабжать материальными ресурсами подобные организации. Сибполитпросвет же изначально сам поставил себя в проигрышное положение, не наладив связи с другими структурами и центром, а также начав вести агрессивную пропаганду среди населения. Официальной власти в губернии пришлось частично взять на себя его функции и поставить комитет на довольствие, пока тот не заработал в полную силу.

Сама модель распространения пропаганды в обоих случаях получилась разная. Власть пошла по пути создания условий, а потом уже в их рамках распространения политического просвещения населения. Сибполитпросвет же попытался сразу начать вести агитацию, которая без подходящего обеспечения была обречена на провал. Комитету пришлось перенять первую модель и действовать по ней, как по оптимальному пути борьбы за сердца и умы народа.

Библиографический список

1. Декрет СНК о Главном политико-просветительском комитете Республики (Главполитпросвете) // Декреты Советской власти. Т. XI. Октябрь–ноябрь 1920 г. М., 1983.
2. Дмитриенко Н.М. День за днем, год за годом: хроника жизни Томска в XVII–XX столетиях. Томск, 2003.
3. Известия Сибирского бюро центрального комитета Российской коммунистической партии (большевиков). Ново-Николаевск, 1923. № 57–58.
4. Известия Сибирского областного политпросветительного института. Томск, 1922. Вып. 1: Общие вопросы внешкольного образования.
5. *Крупская Н.К.* Чем должен быть рабочий клуб // Педагогические сочинения. М., 1960. Т. 8.
6. Об организации дела внешкольного образования в РСФСР (Положение) // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1919 г. М., 1943.

РОЛЬ А.А. НАВАЛЬНОГО В ПРОТЕСТНОМ ДВИЖЕНИИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

THE ROLE OF A.A NAVALNY IN THE PROTEST MOVEMENT OF MODERN RUSSIA

Е.Е. Гусева **E.E. Guseva**

Научный руководитель **О.В. Хазанов**
Research advisor **O.V. Khazanov**

Алексей Навальный, протестное движение, оппозиция.
Алексей Навальный является ключевой фигурой российского протеста, самым известным оппозиционером в современной России. В статье анализируются его участие в различных протестных акциях, носящих политический характер, и их последствия.

Alexey Navalny, protest movement, opposition.
Alexey Navalny is a key person of Russian protest, the most famous opposition politian in modern Russia. In these article is analyzed his participation in different protest actions of political nature, and their consequences.

Алексей Анатольевич Навальный по праву является самым известным оппозиционером и лицом российского протеста. С его подачи были придуманы новаторские для российской политики методы ведения избирательных кампаний, проведения политических акций, мобилизации сил сторонников и неравнодушных людей для участия в протестных акциях. Именно благодаря ему Интернет стал основной площадкой для ведения информационной политики российской оппозиции. На данный момент Алексей Навальный является одним из «топовых» блогеров на российском канале Youtube, основное содержание которого – социально-политическая обстановка в РФ. Количество подписчиков на его канале составляет более 3 млн человек. Роль этого человека в протестном движении огромна, соответственно, имеет смысл рассмотреть следующую проблему: какова роль данной персоны в современном российском протесте? Цель статьи: определить последствия участия Алексея Навального в протестном движении.

Алексей Навальный начал свою политическую карьеру в 2000 г., так как именно в этот период он вступает в общероссийскую политическую организацию «Объединение ЯБЛоко». По наблюдениям самого Навального, в данной организации было засилье коррупции и безделья функционеров, это привело к тому, что уже преобразованное в политическую партию, «Яблоко» не преодолело пятипроцентный барьер на выборах в Государственную Думу IV созыва в 2003 г. [1].

Это событие послужило для Алексея отправной точкой для поиска новых методов ведения работы с электоратом и создания положительного образа партии.

Алексей и его соратники, в частности Илья Валерьевич Яшин – руководитель «Молодежного Яблока» на тот момент, решили вместо агитации в СМИ, покупки дорогостоящих баннеров, плакатов и т.д. сделать ставку на раздачу листовок и личную агитацию избирателей на пикетах. Сам Навальный назвал это «уличной политикой» [1, с. 20]. В последующем, в 2013 г. во время мэрской кампании в Москве данный метод выльется в уникальный для России формат проведения агитации, а именно использование агитационных кубов.

Также с данным фактом связано создание общественной организации «Комитет защиты москвичей» в 2004 г., целью которой было объединение разрозненно действующих групп, число которых на данный момент более 200, которые борются за свои права в г. Москве, в единую мощную организацию, отстаивающую интересы москвичей в области градостроительства и способствующую созданию благоприятных условий проживания населения в городе» [3]. Алексей являлся исполнительным секретарем данной организации, а председателем стал на тот момент лидер Московского отделения «Яблока» Сергей Митрохин.

Что же нового в плане методов работы предложила данная организация? Во-первых, это, конечно, политизация проблемы, которую Константин Воронков назвал «методом Навального» [4].

Организация путем проведения митингов, пикетов, приглашения прессы, делая запросы в различные комитеты мэрии, добилась отмены вырубки лесов в лесопарковых зонах, проведения строительных и ремонтных работ в рамках требований закона, улучшения качества водоснабжения и т.д.

Это общественная организация существует до сих пор, но уже под названием «Комитет спасения Москвы». Ее председателем по-прежнему является Сергей Митрохин. Алексей Навальный не имеет отношение к ней, поскольку он был исключен из партии в 2007 г.

Уникальное для российской политики изобретение Алексея Навального –агитационный куб – представляет собой сборно-разборную конструкцию, на которую натягивают 4 баннера с изображениями кандидата и его программы. Участники пикета могут в это время общаться с проходящими мимо гражданами, информировать о кандидате, его программе и т.п. Преимуществами данного метода проведения предвыборной агитации являются мобильность, так как куб можно за 20–30 мин собрать и перенести в другое место, а также видимость изображения кандидата с достаточно большого расстояния. Помимо этого, изготовление баннеров и покупка необходимого инвентаря намного дешевле, чем аренда места для уличной рекламы или заказ ролика по телевидению. Впоследствии данную форму проведения агитации взяли на вооружение и другие политики. Например, Сергей Андреевич Бойко – кандидат в мэры города Новосибирска использовал этот метод в своей избирательной кампании в 2019 г. Также в этой же избирательной кампании кандидат от партии «Родная Россия» Андрей Токарев использовали данный метод.

Алексей Навальный первым в российской политике сделал интернет-пространство основной площадкой влияния и взаимодействия с широкой

публикой. Свои антикоррупционые расследования, которые он начал публиковать на портале «Живой журнал», собирали большую аудиторию и о них писали СМИ. Самое первое расследование Алексея Навального под названием «Как пилят в Транснефти» было выложено на Живом журнале 16 ноября 2011 г.

Благодаря созданию канала на Youtube, Алексей получил широкую популярность и влияние на поведение широких слоев населения, преимущественно молодую аудиторию от 14 до 35 лет. Например, это ярко иллюстрирует создание сети предвыборных штабов в рамках президентской кампании, в том числе и народных, открытых без помощи Алексея Навального, в которых работают преимущественно молодые люди от 25 до 40 лет.

Впоследствии предвыборные штабы превратились во что-то вроде «региональных отделений партии» и стали освещать и искать способы решения проблем тех регионов, где они расположены. Например, в Новосибирске в 2017 г. губернатор принял постановление о повышении тарифов ЖКХ на 15 %, хотя это противоречит постановлению правительства о предельном росте цен на тарифы ЖКХ. Координатор штаба Алексея Навального в Новосибирске Сергей Андреевич Бойко организовал крупнейший в Сибири митинг, на который приезжал в том числе сам Навальный. Алексей снял ролик, рассказывающий по каким причинам губернатор хотел резко повысить тарифы. Результатом всех предпринятых действий явилась отмена постановления губернатора.

Также после того, как ЦИК РФ не зарегистрировал Алексея в качестве кандидата в президенты в 2018 г., он запустил кампанию под названием «Забастовка избирателей», в рамках которой призывал идти на избирательные участки только в качестве наблюдателей. В Томске в рамках акции было обучено и выставлено 130 наблюдателей на 130 участках из 209. В Новосибирске было выставлено 460 наблюдателей, в том числе 15 несовершеннолетних наблюдателей, следивших за происходящим по камерам наблюдения.

Но самая, на наш взгляд, эффективная с точки зрения результативности кампания – это, конечно, умное голосование. Суть умного голосования заключается в том, что программа присылает кандидата, у которого больше всего шансов победить кандидата от «Единой России», тем самым не допуская данную партию до власти.

В единый день голосования в 3 субъектах проходили дополнительные выборы в Государственную думу, в 16 субъектах – выборы глав регионов, в 13 субъектах – выборы в законодательные органы регионов, в 3 субъектах – выборы глав административных центров, в 21 субъекте – выборы в представительные органы административных центров, в Санкт-Петербурге прошли выборы в муниципальные советы муниципальных образований.

Умное голосование покрывало 31 регион и 39 избирательных кампаний [2] На выборах в Законодательные собрания регионов и муниципальные собрания столиц «Умное голосование» поддержало 776 кандидатов, из которых 145 стали депутатами. В 2014 г. депутатов не от «Единой России» было 16 %, а в 2019 г.

31 %, 60 % из которых были от «Умного голосования». В России это была первая подобная организованная акция, хотя до единого дня голосования наблюдались подобные тенденции протестного голосования. Например, нашумевший случай с выборами мэра Усть-Илимска, когда мэром стала молодая домохозяйка из ЛДПР.

Подводя итоги, отметим, что протестная деятельность Алексея Навального способствует консолидации оппозиционно настроенных групп населения, повышению эффективности протестов и популяризации оппозиционных настроений.

Библиографический список

1. *Воронков К.В.* Алексей Навальный. Гроза жуликов и воров. М., 2011.
2. Итоги «Умного голосования» 2019 // Умное голосование. М., 2019. URL: https://vote2019.appspot.com (дата обращения: 14.10.2019).
3. *Казаков С.* Создан Комитет защиты москвичей // Yabloko.ru. URL: https://www.yabloko.ru/Press/2004/040616.html (дата обращения: 14.10.2019).
4. Метод Навального // Радио Свобода. М., 2011. URL: https://www/svoboda.org/a/24408013.html (дата обращения: 14.10.2019).

ПРИЧИНЫ ПОБЕДЫ КАНДИДАТОВ ПАРТИИ «ЕДИНАЯ РОССИЯ» В ОДНОМАНДАТНЫХ ОКРУГАХ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ НА ВЫБОРАХ ДЕПУТАТОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ В 2016 г.

REASONS FOR THE VICTORY OF THE CANDIDATES OF THE «UNITED RUSSIA» PARTY IN SINGLE-MEMBER DISTRICTS OF THE KRASNOYARSK REGION IN THE ELECTIONS OF DEPUTIES OF THE STATE DUMA IN 2016

К.О. Журибеда **K.O. Zhuribeda**

Научный руководитель **А.П. Воробьев**
Research advisor **A.P. Vorobyev**

Выборы, Государственная Дума, политические партии, мажоритарные округа, избирательная кампании, Единая Россия.
В статье рассказывается о выборах депутатов Государственной Думы VII созыва по мажоритарной системе в Красноярском крае. Анализируются причины победы в них кандидатов партии «Единая Россия».

Elections, State Duma, Political parties, Majority districts, Election campaign, «United Russia».
The article describes the elections of deputies of the state Duma of the VII convocation under the majority system in the Krasnoyarsk region. The reasons for the victory of the candidates of the party «United Russia» are analyzed.

Политические партии сегодня являются важнейшим элементом в электоральном процессе России. Они формируют повестку, генерируют идеи, рекрутируют политиков. Участие политических партий в избирательном процессе является их главной функцией. Доминирует в политическом пространстве сегодня партия «Единая Россия». Данная партия, называемая многими «партией власти», несомненно, является эффективным инструментом консолидации вокруг политики президента и правительства.

18 сентября 2016 г. на территории Красноярского края состоялись выборы депутатов Государственной Думы Федерального собрания РФ седьмого созыва и выборы депутатов Законодательного собрания Красноярского края третьего созыва. Впервые с 2003 г. выборы депутатов Госдумы проходили по смешанной системе: 225 депутатов избирались по федеральным спискам политических партий,

набравших в масштабе страны 5 и более процентов голосов, 225 по одномандатным мажоритарным округам. Мажоритарные одномандатные округа сформированы пропорционально числу избирателей.

В Красноярском крае вновь, как и в 2003 г., были сформированы четыре одномандатных округа (в каждом проживает около 500 тысяч избирателей).

В состав Красноярского округа № 54 вошли: Кировский, Ленинский, Свердловский районы Красноярска, города Бородино, Зеленогорск, Канск, часть Березовского района, Ирбейский, Канский, Манский, Партизанский, Рыбинский, Саянский, Уярский районы.

В состав Центрального округа № 55 вошли: Советский и Центральный районы Красноярска, города Ачинск, Железногорск, Сосновоборск, часть Березовского района, часть Емельяновского района, Ачинский и Козульский районы.

В состав Дивногорского округа № 56 вошли Железнодорожный и Октябрьский районы Красноярска, города Дивногорск, Минусинск, Назарово, Шарыпово, поселок Солнечный, часть Емельновского района, Балахтинский, Ермаковский, Идринский, Каратузский, Краснотуранский, Курагинский, Минусинский, Назаровский, Новоселовский, Ужурский, Шарыповский, Шушенский районы.

Самым протяженным по территории получился Енисейский округ № 57. В него вошли: города Боготол, Енисейск, Лесосибирск, Норильск, Абанский, Бирилюсский, Боготольский, Богучанский, Большемуртинский, Большеулуйский, Дзержинский, Енисейский, Иланский, Казачинский, Кежемский, Мотыгинский, Нижнеингашский, Пировский, Северо-Енисейский, Сухобузимский, Тасеевский, Туруханский, Тюхтетский районы, Таймырский Долгано-Ненецкий и Эвенкийский муниципальные районы [6].

Особенностью новой нарезки округов стало разрезание внутригородских районов региональных центров между территорий нескольких одномандатных округов с присоединением к ним региональной периферии (т.н. «лепестковая нарезка»). Так, территория Красноярска разделена между тремя избирательными округами с присоединением к ним муниципальных образований. Мотивом создания новой схемы округов стало стремление понижения явки в городах и повышения ее на периферии для победы кандидата власти. Таким образом, невысокий результат кандидата от власти в городских территориях с их протестным потенциалом компенсировался высоким результатом в сельских, где, в силу воздействия административного ресурса, слабости оппозиционных организаций и трудности контроля за выборами, обычно сильны кандидаты власти. Всего же новая нарезка округов использовалась в 45 регионах из 85.

Всероссийская политическая партия «Единая Россия» традиционно выдвигает на выборах всех уровней максимальное число кандидатов. На выборах 2016 г. ей были выдвинуты кандидаты во всех одномандатных округах Красноярского края. Кандидатами партии стали: депутат Законодательного собрания края Ю.Н. Швыткин (округ № 54), депутат Государственной Думы мэр Красноярска в 1996–2011 гг. П.И. Пимашков (округ № 55), министр экономического развития

Красноярского края, бывший депутат Государственной Думы и Законодательного собрания края В.В. Зубарев (округ № 56) и депутат Государственной Думы IV, V, VI созывов Р.В. Кармазина (округ № 57).

Все четыре кандидата партии «Единая Россия» победили на выборах в Госдуму со следующим результатом: Ю.Н. Швыткин – 44,2 % голосов, П.И. Пимашков – 40,8 %, В.В. Зубарев – 41 %, Р.В. Кармазина – 48,4 %. Их отрыв от оппонентов был очень существенным и составил: 32,6 % (округ № 54); 22,4 % (округ № 55); 23,6 % (округ № 56); 35 % (округ № 57). Ни один из оппонентов кандидатов от партии власти не смог набрать даже 20 % голосов [1, с. 299–302]. Что же стало причиной их успеха?

Кампания кандидатов партии «Единая Россия» фактически началась в конце 2015 – начале 2016 г. Представители «Единой России» активно участвовали в организуемых краевой властью мероприятиях, совершали поездки в районы и города края, нередко вместе с губернатором, главами муниципалитетов края и прочими краевыми чиновниками встречались с населением. Существенную роль в повышении известности кандидатов «Единой России» сыграло организованное этой партией всенародное предварительное голосование (праймериз) по отбору кандидатов в депутаты Государственной Думы, прошедшее 22 мая 2016 г., то есть избиратели региона получили право сами выбрать кандидатов в органы власти. Процедура подготовки к праймериз и его проведения широко освещалась региональными и местными СМИ, что дополнительно сыграло на повышение известности кандидатов.

Существует множество теорий, объясняющих электоральный выбор избирателей. Одна из них исходит из того, что избиратели, имея определенное представление о желательном народном избраннике, совершают свой выбор, сравнивая его с теми кандидатами, которые участвуют в выборах. В этом случае побеждает тот, кто более других соответствуют образу желаемого народного избранника. Нельзя не отметить тот факт, что кандидаты «Единой России» имели большую известность, высокий уровень доверия граждан (так, например, о доверии П.И. Пимашкову и Ю.Н. Швыткину в июле 2015 г. говорили 34,2 и 17,9 % опрошенных жителей края соответственно). Уже сам статус кандидатов «Единой России», их большой опыт управленческой работы (два депутата Госдумы, региональный министр, председатель комиссии краевого парламента), тесная связь с регионом давали им более высокие шансы на успех. В целом, можно сказать, что сильных соперников среди оппозиции у кандидатов «Единой России» в одномандатных округах Красноярского края не было. И это невзирая на то, что среди соперников кандидатов «Единой России» имелись действующий депутат Госдумы Д.Ю. Носов (КПРФ) и даже федеральный лидер партии, бывший вице-спикер Госдумы и руководитель парламентской фракции Г.Ю. Семигин («Патриоты России»). Например, среди оппонентов Ю.Н. Швыткина в одномандатном округе были три предпринимателя, два сотрудника вуза, стажер адвоката, помощник депутата законодательного собрания края и пенсионер. Опыт их государственного

и муниципального управления весьма ограничен: два депутата городских советов и экс-депутат регионального парламента.

Но нельзя не сказать, что проблем у кандидатов «Единой России» не было совсем. Например, Р.В. Кармазина в свое время была одним из авторов скандальной инициативы повышения зарплат депутатам [8].

Финансовый ресурс в данной избирательной кампании имеет очень большое значение. Согласно опубликованным краевой избирательной комиссией финансовым отчетам, кандидаты «Единой России» имели существенно большее финансирование избирательной кампании: в округе № 56 избирательный фонд кандидата партии составлял 22 миллиона рублей, в округе № 57 – 20 миллионов рублей, в округе № 55 – 18,3 миллиона рублей, в округе № 54 – 14,5 миллиона рублей. Для сравнения: самый большой избирательный фонд среди кандидатов оппозиции составлял 11; 4,1; 2,6 и 5,9 миллиона рублей соответственно [7]. Отсюда и эффективность организационного ресурса, в том числе и обладание значительной транспортной и логистической инфраструктурой, учитывая большие расстояния среди территорий края, и следовательно, возможность вести более качественные кампании, активнее встречаться с избирателями. Однако, как свидетельствует электоральная статистика, не всегда обладание колоссальным финансовым ресурсом гарантирует победу.

В предвыборной агитации кандидаты «Единой России» назывались «эффективными профессионалами», «региональными тяжеловесами», «людьми дела», «работающими в интересах края» и т.д. Кандидаты «Единой России» по уровню освещения в СМИ существенно превосходили своих оппонентов, чьи имена употреблялись разве что в контексте предстоящих выборов, в виде кратких информационных сообщений, например о регистрации кандидатов [2].

Также на руку партии власти сыграл «посткрымский консенсус». Граждане боялись повторения революционного сценария, произошедшего в Украине и предпочли политическую стабильность. Произошло сплочение народа вокруг власти под давлением введенных странами Запада после присоединения Крыма санкций в отношении России. Наконец, в ходе избирательной кампании партия заручилась поддержкой Президента РФ В.В. Путина: он выступил на ее предвыборном съезде, в агитационных материалах «Единая Россия» обозначалась как «Партия Президента».

Таким образом, на прошедших 18 сентября 2016 г. выборах депутатов Государственной Думы Федерального собрания Российской Федерации партия «Единая Россия» одержала убедительную победу над своими оппонентами, выиграв в 203 из 206 округов, где баллотировались ее кандидаты и получив в Государственной Думе VII созыва конституционное большинство (343 мандата из 450). Победа кандидатов «Единой России» в регионе фактически выглядела предрешенной, поскольку кандидаты этой партии изначально имели преимущество: в административном, временном, финансовом, организационном, информационном ресурсах. Кандидаты от других партий не могли им составить конкуренции, будучи ограниченными во времени и ресурсах.

Библиографический список

1. Выборы депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации седьмого созыва 18 сентября 2016 г.: Электоральная статистика / Центральная избирательная комиссия Российской Федерации. М., 2017.
2. *Злотковский В.И.* Электоральное поведение – показатель оценки населением социально-политических процессов в регионе (по материалам социологических исследований в Красноярском крае) // Россия в новой социально-политической реальности: вызовы и риски: кол. монография / под ред. Г.В. Осипова, М.И. Бесхмельницына, С.В. Рогачева. М., 2017. Вып. 4. С. 88–125.
3. Как выбирала Россия: 2016. Результаты мониторинга избирательного процесса / А. Кынев, А. Любарев, А. Максимов. М., 2017.
4. *Клачков П.* Красноярские кандидаты «Единой России»: Удалая тройка // Региональные комментарии. URL: http://regcomment.ru/regions/krasnoyarsk/krasnoyarskie-kandidaty-edinoy-rossii-udachnaya-troyka/ (дата обращения: 10.11.2019).
5. Новая нарезка избирательных округов: «расщепление» оппозиции: Доклад центра экономических и политических реформ // Центр экономических и политических реформ. URL: http://cepr.su/2015/10/22/narezka-izbiratelnyx-okrugov-k-vyboram-2016-goda-issledovanie/
6. Об утверждении схемы одномандатных избирательных округов для проведения выборов депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации: Федеральный закон № 300-ФЗ от 03.11.2015 г. // Гарант: справочная правовая система.
7. Финансовые отчеты кандидатов в депутаты Государственной думы по одномандатным избирательным округам // Избирательная комиссия Красноярского края: официальный сайт. URL.: http://krasnoyarsk.izbirkom.ru/edinyy-den-golosovaniya/2016/vybory-deputatov-gosudarstvennoy-dumy-federalnogo-sobraniya-rossiyskoy-federatsii-sedmogo-sozyva/itogovye-finansovye-otchety-kandidatov-po-odnomandatnym-okrugam.php (дата обращения: 10.11.2019).
8. *Чернявский А.* Все против всех // Renome. 2016. № 7 (123). С. 32–33.

ОБРАЗЫ ПРЕЗИДЕНТОВ ПОЛЬШИ В ПОЛЬСКИХ СМИ (2005–2019)

IMAGES OF POLISH PRESIDENTS IN POLISH MEDIA IN 2005–2019

А.А. Зберовская, А.Ю. Мистратова **A.A. Zberovskaia, A.Ju. Mistratova**

Научный руководитель **Е.Л. Зберовская**
Research adviser **E.L. Zberovskaia**

Фрейминг, повестка дня, СМИ, Польша, поляризация, президент.
В статье рассматриваются механизмы, используемые польскими печатными СМИ для формирования образов президентов страны в 2005–2019 гг., такие как фрейминг и концепция формирования повестки дня. Сравниваются образы трех президентов, представленные различными изданиями, и уделяется внимание влиянию внутриполитической повестки дня на данные образы.

Framing, agenda-setting, media, Poland, polarization, president.
The article dwells on mechanisms used by Polish printing media when forming images of Polish Presidents in 2005-2019. Framing and the concept of agenda-setting are considered to be these mechanisms. The article compares images of three presidents, created by different newspapers, and pays attention to the influence of domestic agenda on these images.

Независимые СМИ являются неотъемлемой частью гражданского общества. Печатные СМИ в Польше являются выразителями определенных политических настроений в обществе и участвуют в формировании этих настроений. Целью исследования является изучение механизмов формирования образов президентов Польши в печатных СМИ.

Для рассмотрения были выбраны четыре общественно-политических ежедневных издания: «Газета Выборча»[1], «Жечпосполита»[2], «Дженник Польша-Европа-Мир»[3] и «Газета Польска»[4], входящие в топ-10 наиболее популярных ежедневных печатных изданий Польши [9]. Среди изданий есть политически ориентированные, представляющие либеральные и консервативные силы.

[1] «Gazeta Wyborcza» – независимое частное издание, принадлежащее медиаконцерну Agora SA и придерживающееся центристско-либерального направления. Бессменным главным редактором «Gazety» с 1989 г. является Адам Михник, в прошлом деятель движения «Солидарность».

[2] «Rzeczpospolita» – независимое частное издание либерально-консервативного толка. В период 2006-2011 гг. 51% акций принадлежал британскому медиаконцерну Mecom Group, а 49 % – государственной компании „Przedsiębiorstwo Wydawnicze Rzeczpolspolita”; с 2011 г. единоличным владельцем издания является польский предприниматель Гжегож Хайдарович.

[3] «Dziennik Polska-Europa-świat» (с 2009 г. – «Dziennik Gazeta Prawna») – информационное издание, принадлежащее польскому частному акционерному обществу Infor PL и швейцарско-немецкому медиаконцерну Alex Springfield Polska (до 2009 г. только ASP, с 2018 г. только Infor PL).

[4] «Gazeta Polska» – независимое издание правого толка (консервативной ориентации), основанное в 2011 г. Принадлежит частному лицу – Томашу Сакевичу, который также является главным редактором издания.

Для изучения методов влияния СМИ на формирование общественного мнения рассмотрены образы трех президентов Польши XXI в.: Л. Качиньского, Б. Коморовского и А. Дуды. Деятельность президентов как самостоятельных субъектов политического процесса наиболее отчетливо проявляется по внешней политике. При этом они остаются идеологически связанными со своей политической партией. Это и определило выбор фокуса нашего исследования.

Теоретической основой исследования являются концепции фрейминга и выстраивания информационной повестки дня. Согласно первой концепции, журналисты печатных изданий создают и используют шаблоны представления информации, влияющие на восприятие образа президента читателями [48, с. 25]. Вторая концепция подчеркивает, что СМИ устанавливают приоритеты и определяют ход мыслей читателей, выбирая определенные темы [47, с. 86]. Также в работе используются подходы Д. Халин и П. Манчини, представляющая критерии отношений медиа и государства [48, с. 21]. Формирование образов рассматривается в совокупности с анализом структуры медиарынка Польши, связи прессы с политическими силами, политической истории страны и особенностей партийной системы. При написании данной работы использовались методы анализа и синтеза, сравнительно-исторический и проблемно-хронологический.

В 2005 г. президентом Польши был избран Л. Качиньский. Публикации первоначально были достаточно осторожными, что во многом связано с ожиданием создания коалиции между консервативными партиями ПиС[5] и ГП[6]. [13, с. 3].

«Газета Выборча» отмечала невысокий интерес населения к инаугурации Л. Качиньского [7, с. 1], при этом позитивно оценивая его деятельность в формате «Веймарского треугольника» и на переговорах с президентом США Дж. Бушем о размещении в Польше американского ПРО [3, с. 1; 1, с. 1]. «Жечпосполита» возлагала надежды на победившего кандидата ПиС [24, с. 1]. Отмечалось, что президент принимает решения совместно со своим братом Ярославом, лидером ПиС [2, с. 1].

После парламентских выборов 2005 г. две обозначенных партии перешли к противостоянию. Позже сложилась ситуация открытой борьбы между президентом Л. Качиньским и премьером Д. Туском. В связи с этим меняется образ президента в СМИ.

«Газета Выборча» перешла к критике Л. Качиньского. Журналисты формировали образ некомпетентного президента, создающего проблемы [42, с. 1]. Участие Л. Качиньского в урегулировании российско-грузинского конфликта 2008 г. было презентовано как опасный шаг, вредящий интересам страны [12, с. 1].

Более консервативная «Жечпосполита», хотя и отмечала недостатки президента, также критиковала и ГП. [14, с. 1]. По мнению журналистов издания, во внешней политике Л. Качиньского присутствуют как промахи, так и успехи (в отношениях с Литвой, Украиной, странами Кавказа, Турцией) [30, с. 1].

[5] ПиС – политическая партия «Право и Справедливость».
[6] ГП – политическая партия «Гражданская Платформа».

«Дженник» отметил падение рейтингов президента, объясняя это его неумением общаться с журналистами и излишней эмоциональностью [25, с. 1]. В то же время публикуются успешные высказывания президента [10, с. 1] и интервью с братьями Качиньскими, не имеющее явных намерений исказить образ президента [34, с. 1].

Резким изменениям образ политика подвергся после его гибели в Смоленской катастрофе 10 апреля 2010 г. Трагедия повлияла на все польское общество и привела к политический поляризации, что отразилось на СМИ. Через год после нее в Польше появилось новое ежедневное издание – «Газета Польска Цодженне», которая стала выразителем ультраправых позиций в печатном медиапространстве.

В «Выборче» журналисты высказывались против идеализации его образа, называя президентство неудачным и апеллируя к невысоким рейтингам [11, с. 1].

«Жечпосполита» критиковала политиков оппозиции, на протяжении пяти лет намеренно искажающих образ президента и нивелировавших его успехи [15, с. 2]. Журналисты создали романтический образ президента, преданного стране [38, с. 2]. Л. Качиньский предстает перед нами в качестве американского шерифа из популярной культуры, который бесстрашно в одиночку борется с несправедливостью [23, с. 3]. «Дженник» также обращается к сентиментальным темам, таким как письмо Я. Качиньского к полякам, где он говорит о «завещании брата» [19, с. 1], и словам Д. Туска о том, что он хотел бы вернуться в прошлое и поговорить с Л. Качиньским [36, с. 1].

«Газета Польска» оценивает Л. Качиньского как великого политика и стратега, автора концепции «Междуморья» [39, с. 1]. «Газета» называет Смоленскую катастрофу «крупнейшей трагедией в послевоенной истории Польши» и призывает никогда не забывать президента Качиньского [21, с. 1].

В августе 2010 г. президентом Польши стал Бронислав Коморовский. Еще во время предвыборной кампании обозреватель газеты «Rzeczpospolita» отметил, что «у Бронислава Коморовского – харизма табуретки» [46, с. 1].

Газета «Выборча» указывает, что для президента приоритетны общепольские ценности: национальный суверенитет и историческое прошлое [41, с. 1], что Коморовский полностью разделяет взгляды своей партии на внешнюю политику. Газета создает образ президента, стремящегося к идеальным соседским отношениям: так, Коморовский извинился перед Россией за нападение на посольство РФ во время Марша Независимости, аргументируя тем, что его родители ходили извиняться к соседям [26, с. 1]. Президент считает, что даже Волынская резня не повод разрушать отношения [18, с. 1]. Упор на образ «доброго соседа» делает и газета «Жечпосполита». Они обратились к проблеме польского меньшинства на территории Литвы. Отмечается связь президента с Литвой, создается образ «своего человека», который точно решит все проблемы [44, с. 1].

Отмечается, что Б. Коморовский – это олицетворение процесса польско-украинского примирения, главный специалист в украинском вопросе, предста-

витель интересов Украины в ЕС и НАТО [39, с. 1]. Лейтмотивом статей выступает необходимость сотрудничать с Украиной, помогать ей пойти по пути Польши 1989 г. [35, с. 1].

Аналогичный образ мессии создается и по отношению к Литве, активно цитируются высказывания Коморовского из разряда «Польша без Литвы могла бы существовать, Литва без Польши нет» [28, с. 1]. Не обошла стороной польско-литовские отношения газета «Dziennik». Снова президент показан как защитник польских меньшинств [31, с. 1].

«Газета Польска Цодженне» изображает Коморовского как некомпетентного и пассивного политика. Журналисты издания не столько критикуют президента, сколько игнорирует его роль в политической жизни. Они рисуют образ Коморовского, безразличного к проблемам людей, и используют прозвище «сторож люстры», означающее, что действия президента сводятся к охране люстры в резиденции [29, с. 1].

Неоднозначно оценивается в СМИ и деятельность нынешнего президента Польши – Анджея Дуды. Газета «Выборча» создает образ Дуды как слабого, мягкотелого политика, идущего на поводу у США и не способного эффективно защищать интересы Польши на международной арене. Отмечается, что Трамп выделил 35 минут на разговор с Дудой, и президент Польши был горд этим фактом, тогда как журналисты расценивают такую короткую встречу как унижение [37, с. 1]. На фоне премьера Дании, давшего отпор США по вопросу о покупке Гренландии, Дуда смотрится бледно [27, с. 1].

«Выборча» делает акцент на одиозных высказываниях и ляпах Дуды. В частности, Дуда порекомендовал к прочтению статью, где ЕС сравнивается с Четвертым рейхом, чем крайне удивил поляков [8, с. 1]. Также президент неоднократно заявлял о важности дружбы с Украиной, при этом он не приехал на инаугурацию президента Украины В. Зеленского. Этот его поступок считается ошибкой, которая может ухудшить отношения с Украиной [6, с. 1]. «Выборча» отмечает, что президент все делает, как хочет ПиС.

Газета «Жечпосполита» также формирует противоречивый образ Анджея Дуды. Противоречивость проявляется в его высказываниях по поводу Минских соглашений. Дуда заявил, что они неэффективны, но при этом ратовал за их автоматическое продление [22, с. 1]. Также журналистам показалось странным, что Дуда мало внимания уделил проблеме польского меньшинства в Литве – «больному месту» Польши [4, с. 1]. «Жечпосполита» указывает, что президент согласен с большинством решений ПиС, интерпретируя это как ошибку Дуды, которая загонит его в политический тупик [32, с. 1].

Газета «Дженник» создает более нейтральный образ президента. Они сравнивают Дуду с Трампом, отмечая евроскептицизм обоих лидеров [16, с. 1]. Позитивна оценка журнала по поводу Украины – «между Дудой и Зеленским есть химия» [5, с. 1].

«Газета Польска Цодженне» рисует очень положительный портрет А. Дуды. Он показан как «президент всех поляков», олицетворяющий перемены и принесший надежду на лучшее [20, с. 1]. Журналисты указывают на возрождение «концепции Междуморья», частоту встреч Дуды с президентом США Д. Трампом, высоко оценивают курс на поддержку Украины на международной арене [43, с. 1].

Таким образом, польские СМИ активно применяют фрейминг и концепцию выстраивания повестки дня при формировании общественного мнения. Можно выделить следующие механизмы формирования образа президента: диспропорция в объеме и расположении материала, представляющего различные точки зрения («Газета Выборча», «Жечпосполита»); вырывание слов из контекста и умалчивание части информации («Газета Выборча»); использование эпитетов, создание эмоциональных образов («Жечпосполита», «Газета Польска Цодженне», «Дженник»); выбор определенных тем («Газета Польска Цодженне», «Газета Выборча»).

На содержание материалов влияют события общественно-политической жизни страны. В то же время субъективность польских СМИ объясняется авторской позицией издательства, а не зависимостью от политических партий.

Образ президента в печатных СМИ строится на описании его достижений и неудач в приоритетных направлениях внешней политики: положении страны в ЕС, НАТО и Восточной Европе. Издания изображают президента прежде всего как проводника интересов своей партии. В то же время контрастность портретов президентов является отражением межпартийной борьбы и поляризации польского общества.

Библиографический список

1. Kaczyński: Sprawa tarczy jest przesądzona. // Gazeta Wyborcza. 2007.
2. Politycy o orędziu prezydenta Kaczyńskiego. // Gazeta Wyborcza. 2005.
3. *Bartosz T.* Ciepło w Trójkącie Weimarskim. // Gazeta Wyborcza. 2006.
4. Cel: pogodzenie się z Litwą. Jesteśmy już blisko // Rzeczpospolita 2018.
5. *Cedro M.* Optymizm po wizycie Zełenskiego // Dziennik Gazeta Prawna. 2019.
6. *Domagała M.* Jesteśmy silni razem // Gazeta Wyborcza. 2019.
7. *Dziobkowska D.* Prezydent z pompą, ale bez tłumów // Gazeta Wyborcza. 2005.
8. A. Duda poleca tekst, w którym UE to «IV Rzesza Niemiecka // Gazeta Wyborcza. 2018.
9. Fakt na czele sprzedaży kioskowej w I-III kwartale, wszystkie tytuły na minusie. URL: https://www.wirtualnemedia.pl/fakt-na-czele-sprzedazy-kioskowej-w-i-iii-kwartale-wszystkietytuly-na-minusie (дата обращения: 16.11.2019).
10. *Geller A.* Prezydent chwali swoje urzędowanie. URL: https://wiadomosci. dziennik. pl/66398,prezydent-chwali-swoje -urzedowanie.html (дата обращения: 26.10.2019).
11. *Grochal R.* Lech Kaczyński nie zasługuje na pomnik // Gazeta Wyborcza 2011.
12. *Grochal G., Uhlig D.* Prezydent: wiedziałem, co mówię // Gazeta Wyborcza. 2008.
13. *Janke I.* Jak trzeszczały karki, czyli dwa tygodnie kampanii 2005 roku // Rzeczpospolita. 2010.
14. *Janke I.* Zmasakrować prezydenta // Rzeczpospolita 2008.
15. *Janke I.* Zmasakrowany wizerunek // Rzeczpospolita. 2010.
16. *Korzycki R.* Ameryka nie wierzy w gloria victis // Dziennik Gazeta Prawna. 2019.

17. *Kowalkowska J.* Polska mówi wspólnym głosem z Ukrainą // Gazeta Polska Codziennie. 2016. №282 (1589) S.7.
18. *Kurski J.* Pojednanie bez nacjonalistów // Gazeta Wyborcza. 2013.
19. List szefa PiS do Polaków «Kochany Leszku». URL: https://wiadomosci.dziennik.pl/309732,list-szefa-pis-do-polakow-kochany-leszku.html (дата обращения 25.10.2019).
20. *Liziniewicz J.* Młodzi wybierają Dudę. // Gazeta Polska Codziennie. 2015. № 121.
21. *Liziniewicz J.* Pamiętamy i będziemy pamiętali // Gazeta Polska Codziennie. 2017. № 84.
22. *Łomanowski A.* Andrzej Duda inaczej o Ukrainie // Rzeczpospolita 2015.
23. *Magierowski M.* Romantyk geopolityki // Rzeczpospolita. 2010.
24. *Majda A.,Olczyk E.* Lech z bratem w tle // Rzeczpospolita 2005.
25. *Morozowski A.* Polityk na wojnie z mediami. URL: https://wiadomosci.dziennik.pl/85080,polityk-na-wojnie-z-mediami.html (дата обращения: 25.10.2019).
26. Dlaczego prezydent Komorowski przeprosił Rosję? // Gazeta Wyborcza. 2013.
27. *Olejnik M.* Andrzej Duda wpatrywał się w Donalda Trumpa niczym Kennedy w Marilyn Monroe // Gazeta Wyborcza. 2018.
28. *Opolska K.* Polska bez Litwy mogłaby egzystować, Litwa bez Polski gorzej // Gazeta Wyborcza. 2011.
29. *Pereira S.* Komorowski zabrał z pałacu żyrandol. // Gazeta Polska Codziennie. 2015. № 223.
30. *Piskorski P.* Prezydent polityki wschodniej. // Rzeczpospolita. 2008.
31. *Potocki M.* Bez szans na strategiczny sojusz z Litwą // Dziennik Gazeta Prawna. 2011.
32. Prezydentura do wymyślenia na nowo // Rzeczpospolita. 2016.
33. *Przemyłski J.* Duda i Trump znowu razem // Gazeta Polska Codziennie. 2019. № 223.
34. «Rząd Tuska ma kompleks niemiecki». URL: https://wiadomosci.dziennik.pl/105797,rzad-tuska-ma-kompleks-niemiecki.html (дата обращения: 26.10.2019).
35. *Tomaszczuk D.* Komorowski Ukraina musi się zreformować // Gazeta Wyborcza. 2015.
36. Tusk o Kaczyńskim: Chciałbym cofnąć czas. URL: https://wiadomosci.dziennik. pl/314864,tusk-o-kaczynskim-chcialbym-cofnac-czas.html (дата обращения: 27.10.2019).
37. *Wieliński B.* 35 minut Dudy u Trumpa, czyli o upadku polityki zagranicznej PiS // Gazeta Wyborcza. 2019.
38. *Wildstein B.* Lech Kaczyński czyli państwo bez kompleksów. // Rzeczpospolita. 2010.
39. *Wildstein D., Pilarek J.* Sami musimy zapewnić bezpieczeństwo! // Gazeta Polska Codziennie. 2014. № 70 (771). S. 11.
40. *Wojciechowski M.* Komorowski w Kijowie, Mazowiecki u Tymoszenko. Surowa ocena polityki Janukowycza // Gazeta Wyborcza. 2012.
41. *Wroński P.* Szczyt w Lizbonie – NATO liczyliśmy // Gazeta Wyborcza. 4.11.2010.
42. *Wroński P.* Tusk: Prezydentowi tym razem nie ustąpię // Gazeta Wyborcza. 2008.
43. *Wysocki K.* Polska i Chorwacja rozwijają ideę Trójmorza // Gazeta Polska Codziennie. 2016 № 157 (1769). S. 7.
44. *Zychowicz P.* Prezydent: dbajcie o Polaków // Rzeczpospolita. 2011.
45. *Zawadzki M.* Jak Duda z Obamą, czyli wielka ściema // Gazeta Wyborcza. 2015.
46. *Никитин А.* Народный граф // Итоги. 2010 № 28 URL: http://www.itogi.ru/ 154322.html (дата обращения: 12.11.2019).
47. *Казаков А.А.* Фрейминг медиатестов как инструмент воздействия на аудиторию: обзор распространенных трактовок // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер.: Социология. Политология. 2014. Т. 14, № 4. С. 85–90.
48. *Hallin D., Mancini P.* Comparing Media Systems: Three models of Media and Politics. Cambrige University Press. 2004. P. 342.
49. *Lorenc K.* Wizerunek polskich wyborów prezydenckich w 2015 r. // Arena. Sprawy międzynarodowe. 2015. № 17. S. 24–32.

«ПРАВДА» О ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ ЗАПАДНЫХ СОСЕДЕЙ СССР В 1933 г. В ДИСКУРСЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ВЕРСАЛЬСКОЙ СИСТЕМЫ

THE „PRAVDA" ABOUT THE FOREIGN POLYCY OF THE WESTERN NEIGHBORS OF THE USSR IN 1933 IN THE DISCOURSE OF TRANSFORMATION OF THE VERSALIES SYSTEM

К.А. Карнаухов **К.А. Karnaukhov**

Версальская система, дипломатические отношения, пресса, контент-анализ, Восточная Европа, СССР, газета «Правда».

В статье предпринята попытка исследовать особенности взаимоотношений СССР и стран Восточной Европы на страницах газеты «Правда» в условиях победы национал-социализма в Германии и трансформации Версальской системы международных отношений.

Versailles system, diplomatic relations, press, content analysis, Eastern Europe, USSR, „Pravda" newspaper.

This article about the relationship between the USSR and the countries of the Eastern Europe on the pages of the newspaper „Pravda", under the conditions of the victory of National Socialism in Germany and the transformation of the Versalles system.

Газета «Правда», находящаяся под руководством Л.З. Мехлиса с 1930 г., транслировала советскому читателю ключевые политические тезисы партийно-политического руководства СССР. Исследование материалов издания за 1933 г. позволяет сделать выводы об основных векторах внешней политики СССР и реакции руководства на трансформацию Версальской системы. В статье предпринята попытка исследовать внешнюю политику восточноевропейских соседей СССР в дискурсе трансформации Версальской системы на страницах газеты «Правда».

Особое место в данном дискурсе занимает польско-германская проблема, в январе выходят материалы: «Обострение польско-германских отношений», «Узел версальских противоречий: польско-чехословацкая буржуазная печать на страже Версаля [1, № 18]. В заметках внимание авторов концентрируется на споре вокруг вольного города Данцига и стремлении Германии получить контроль над «польским коридором». В большинстве случаев публикации носят нейтрально-информативный характер, за исключением последней. Польское и чехословацкое руководство, или «военщина», по мнению «Правды», использует обострение противоречий для усиления собственной власти. Перед

назначением Гитлера рейхсканцлером Германии в «Правде» выпускают статью «Тревога в Польше».

Победа нацистов в Германии отразилась и на освещении внешней политики стран Балтии. Так, 18 января выходит материал «Мемельская область должна быть германской» [1, № 18]. При этом «Правда», ссылаясь на зарубежную прессу, в январе формировала представление у читателей о том, что страны Балтии занимают позицию нейтралитета.

Следует выделить в отдельный блок материалы, посвященные фашизации стран Восточной Европы: «Фашистский террор на Западной Украине», «Позорнейшая страница в истории румынской политики», «Фашизация Латвии».

В январе 1933 г. не утратил актуальности вопрос о присоединении Бессарабии к Румынии, которое не было признано Советским Союзом. 25 января «Правда» размещает объемную статью «В оккупированной Бессарабии» [1, № 25], где приводится статистика арестов и возбужденных уголовных дел, подчеркивается, что каждый день происходит по самоубийству из-за очень низкого стандарта жизни, которому способствуют «социал-фашисты».

Если в январе наибольшее количество упоминаний среди стран Восточной Европы приходится на Польшу, то в феврале «Правда» с большим негативом информировала читателя о проблемах Румынии. Редакция газеты связывала общий кризис капитализма с обострением классовых противоречий, всего за февраль Румынии было посвящено 24 материала [1, № 31–59]. Традиционно для советской прессы политика руководства Румынии критиковалась, действия революционного пролетариата и крестьянства находили сочувствие. Деятельность Малой Антанты представлялась зависимой от Франции.

Страны Балтии и Финляндии находились на периферии внимания газеты. Исключением является нейтрально-информативная заметка «Эстонский парламент одобрил проект», по которому президент избирался на 6 лет.

В марте 1933 г. читатели «Правды» могли увидеть новые тенденции в трансформации Версальской системы, чему способствовало несколько факторов: курс Германии на пересмотр версальских соглашений, огласка в прессе планов внешнеполитической экспансии А. Розенберга, кризис Лиги наций, связанный с выходом из ее состава Японии. Пересмотр версальских соглашений со стороны Германии отразился в первую очередь на польско-германских отношениях. Во главу угла «Правда» ставила проблемы Данцига и польского коридора, что отражалось в ряде материалов газеты: «Предстоит демонстративный полет Гитлера над Польским коридором», «Резкое обострение польско-германских и франко-германских отношений» и т.д. В газете появляется рубрика «Польско-данцигский конфликт» [1, № 60–88]. Механизм возвращения польского коридора на приемлемых для Польши условиях не находил поддержки в польской прессе. «Правда» перепечатывала сообщения польских газет о планах Розенберга разменять польский коридор на Восточную Украину за счет СССР. В качестве демонстрации силы при бездействии Лиги Наций Польша фактически заняла Данциг, что

вызвало в советской печати не критику, а скорее сочувствие. В условиях ревизии версальских соглашений польское руководство усиливало свое положение: «Польскому президенту предоставляются чрезвычайные полномочия» [1, № 73]. Кроме того, Польша стремилась найти новых союзников в условиях нарастающей агрессии. С целью предотвращения возможного сговора в рамках пакта четырех держав, в прессе пропагандируется идея создания восточноевропейского блока: «Блок Польши и Малой Антанты» [84, № 1]. При дружественном нейтралитете «Правды» по отношению к польскому руководству редакция газеты продолжает подчеркивать дефициты капиталистической системы и демонстрирует негативное отношение к позиции национал-демократической прессы Польши по поводу ограничения миграции евреев.

На фоне обострения польско-германских противоречий предпринимаются попытки образования новых союзов: «Финляндская газета сообщает о возрождении проекта объединения Прибалтийских стран». Специальный корреспондент из Ревеля в статье «На границах Восточной Европы» анализирует Прибалтийский Союз и приходит к выводу, что он будет нести антисоветскую направленность. При этом в марте 1933 г. страны Балтии демонстрировали противодействие национал-социализму: «Латвийский сейм – за высылку фашистов из Латвии».

В апреле 1933 г. предпринимаются попытки выработать проект Европейской директории. «Правда», отслеживая передвижения англо-итальянской дипломатии, констатировала промежуточные результаты переговоров в Риме. Так, по предложению Муссолини, Германия должна получить возможность провести в польском коридоре железную дорогу, Румыния должна вернуть Венгрии Трансильванию, Югославия должна вернуть Венгрии территории Боната, а Австрии – Карст, отделить Черногорию и Албанские земли, Хорватия должна стать независимой. В выпуске от 1 апреля «Правда» размещает проект Европейской директории и приводит его аналитику в статье «За кулисами римских переговоров». В статье рассматривались противоречия внутри пакта четырех держав, среди которых польско-германские противоречия из-за польского коридора, проблема воссоединения Австрии, чему препятствовали Франция и Малая Антанта, противостояние Венгрии и Румынии в Трансильвании. Очевидно, что Франция не могла одобрить подобный проект Европейской директории, и в следующем выпуске «Правда» публикует статью «Французский блок отвергает план Муссолини-Макдональда», в которой констатируется факт невозможности решения польского вопроса на площадке «пакта четырех» [1, № 94].

В дальнейшем «Правда» продолжает агрессивную политику по отношению к проекту директории, публикуя статью «Четыре кита «Европейской директории», характеризуя в ней основные механизмы работы объединения как «интервенцию», «принуждение», «лишение свободы действий» и «ограничение прав» [1, № 95]. Встретив резкую критику не только со стороны «Правды», но и представителей стран Восточной Европы и Франции, проект директории трансформируется. «Правда» публикует статью «Римские переговоры в новом издании [1, № 97],

где представляет проект нового блока, куда по предложению Муссолини должны войти Италия, Австрия, Германия и Венгрия. Редакция газеты подчеркивала, что данный блок направлен против Польши и Малой Антанты. Французская дипломатия не могла не отреагировать на подобные перемены. 26 апреля «Правда» публикует статью «Итало-французская борьба на Балканах» [1, № 115], где представляет очередной политический блок Италии, Румынии, Венгрии, Польши, Болгарии.

На фоне обсуждения проекта Европейской директории восточноевропейские государства объединяются в «Единый фронт Польши и Малой Антанты» [1, № 98]. Не оставляли попыток объединения и страны Балтии: «Латвийский премьер проповедует идею Балтийского союза» [1, № 100].

В мае 1933 г. польско-германское напряжение спадает, о чем свидетельствует визит посла Высоцкого в Германию, «Правда» публикует заметку «Польско-германская „дружба" в рамках Версаля» [1, № 123]. Декларирование потепления польско-германских отношений способствует появлению развернутой статьи Карла Радека «Ревизия Версальского договора. О противоречиях» [1, № 127]. В статье Радек пишет, что Польша и Германия не примирятся по вопросам низовий Вислы и что «если толкнуть Польшу на войну с СССР, то можно пообещать Польше Украину в обмен на Поморье». Экспансионистские устремления находят подтверждение и продолжение в тезисах Розенберга об «отделении от Советского Союза всех нерусских областей». Тема германского реваншизма и экспансионизма находит развитие в статье корреспондента Иванова «Бредовый план Розенберга». Иванов формулирует основные позиции плана: 1) Германия поглощает Австрию; 2) единая Германия и Австрия поглощают ЧСР; 3) у Польши отторгается Западная Украина и польский коридор с Познанским и Калишскими воеводствами; 4) параллельно Германия поглощает Прибалтику; 5) Германия становится зажатой между СССР и Францией и пытается отторгнуть Советскую Украину. Наряду с готовностью пойти на уступки Польше, немецкое руководство демонстрирует в данный период свою непримиримую позицию по объединению этнических немцев: «Германия будет фактически обороняться против попыток отнять немцев от их народа» [1, № 146]. «Правда» подчеркивала, что несмотря на демонстрацию улучшения отношений, польская печать не испытывала иллюзий по германской позиции.

Кроме упомянутого блока Польши и стран Малой Антанты, в мае возникает проект, по которому планировалось включение в блок стран Балтии [1, № 143]. Активизируется на этом фоне и позиция стран Малой Антанты, которые устраивают форсированные совещания, демонстрируя протесты «пакту четырех» и Европейской директории. В мае «Правда» вынуждена констатировать фактический захват парламента Данцига немецкими штурмовиками. В указанный период заключается советско-польский торговый договор.

Июньские полосы «Правды» реакционно реагировали на парафирование «пакта четырех». Несмотря на то, что договор еще не был ратифицирован, он вызвал неудовлетворение Польши, что способствовало ее сближению с Германией в краткосрочной перспективе [1, № 166]. Наряду с неутихающими претензиями

Германии к Австрии обостряются итало-германские противоречия. Муссолини пытается реанимировать проект Австро-Венгерской унии. Данное предложение находит поддержку у британской дипломатии и протест со стороны Франции. Заголовки «Правды» отражали существующее противоборство: «Версальская система поступает «в ремонт»», «Решительный протест Малой Антанты», «Дунайский блок или Австро-Венгерская Уния». Итальянская позиция сводилась к усиленному экономическому сотрудничеству Австрии и Венгрии, что некоторые зарубежные газеты восприняли как попытку реставрации монархии. Франция, в свою очередь, предлагала создать Дунайскую конфедерацию из Австрии, Венгрии и стран Малой Антанты. Оба проекта носили антигерманский характер. В июне «Правда» отмечает активность германских фашистов в Прибалтике, цитируя Розенберга, газета подчеркивала, что «Прибалтика – это Германская Маньчжурия». Также в указанный период «Правда» публикует статью Зиновьева, в которой приводятся выдержки из «Моей борьбы».

В июле выходит объемная статья «Борьба за передел Центральной Европы», где проводятся параллели между политической ситуацией в Центральной Европе 1933 г. и на Балканах 1914 г. В статье в очередной раз показаны стороны противостояния за Дунайский бассейн. Особое внимание уделялось Англии, которая «танцует на всех свадьбах и похоронах», играет на итало-французских противоречиях, стремится выступить арбитром в Центральной Европе, избежать войны капиталистических государств путем некоторых ревизий версальских соглашений. В июле «пакт четырех» подписывается, параллельно создаются предпосылки для формирования новых проектов: Адриатический пакт (Италия, Югославия и Албания), план Тардье (Австрия, Венгрия, ЧСР, Румыния, Югославия), «малый пакт четырех» (Австрия, Венгрия, Италия, Малая Антанта) и, наконец, Лондонская конвенция (СССР, Эстония, Латвия, Польша, Румыния, Турция, Иран и Афганистан) [1, № 179]. В этот период становится очевидным немецкое доминирование в Данциге: «Польские тревоги за Данциг и Поморье», «Польшу хотят отрезать от моря».

В августе в годовщину начала Первой мировой войны «Правда» помещает статью «Очаги новой империалистической войны». Редакция газеты, выделяя очаги нового противостояния, акцентирует внимание на следующих: вокруг Данцига и «польского коридора», вокруг Австрии, чей аншлюс открывает путь на Балканы, затем на Ближний Восток. ЧСР станет почти полностью окруженной. Венгрия перейдет под влияние Германии. Италия добивается унии Австрии и Венгрии. Франция добивается включения Австрии и Венгрии в состав Малой Антанты, создавая Дунайскую Федерацию. Венгрия добивается ревизии Трианонского договора за счет ЧСР, Югославии и Румынии.

Продолжается планомерная критика «пакта четырех». Цитируя французское издание «Журналь», «Правда» отмечает, что «французы будут защищаться как накануне 1914 г.». В статье «Очередной удар по „пакту четырех" редакция газеты рассматривает план таможенного союза Австрии, Венгрии, Югославии, ЧСР. В статье «Борьба за пересмотр „мирных" договоров» «Правда» подчеркивает,

что «фактически экономический итало-австро-венгерский блок создан». Малой Антанте придется «пойти на уступки». В борьбе за передел Дунайского бассейна Италия добивается успехов в краткосрочной перспективе, заключая австро-итальянское и венгеро-итальянское торговые соглашения.

25 августа в разделе «библиография» выходят материалы XII пленума ИККИ «Перед новым туром революций и войн». В материалах пленума «надлом версальской системы» объяснялся приходом Гитлера к власти. Отмечалось, что германский империализм видит своей целью присоединение Австрии, захват польского коридора, возвращение Данцига, распространение своего влияния в долину Дуная, на Балканах. Франция, Малая Антанта и Польша готовятся к войне с одной стороны, германский империализм – с другой. Англия выступает как организатор антисоветской войны, пытается предупредить войну между империалистическими державами и создает «пакт четырех» [1, № 234].

В сентябре советская дипломатия предпринимает ряд мер для усиления своих позиций в рамках трансформирующейся версальской системы. Подписывается итало-советский пакт о ненападении, и в Москву с длительным визитом приезжает французский премьер Эррио.

Просматриваются контуры Восточного пакта. В газете все чаще появляется идея советско-французского сближения, эта тема находит позитивные отклики в польской прессе: «итало-советский пакт и приезд Эррио в Москву способствует улучшению советско-польских отношений» [1, № 250]. Инцидент, связанный с аварией польских летчиков в Чувашии, и оказание им помощи со стороны СССР стали фактами, свидетельствующими об улучшении советско-польских отношений в сентябре 1933 г. Также польские газеты размещают материалы о том, как живут польские национальные меньшинства в СССР: отклики исключительно положительные из-за бесплатной медицины и образования. Дипломатические свидетельства сближения проявляются в момент реакции на подписание Лондонской конвенции: «В тот момент, когда в центре Европы разгорается очаг беспокойства, на Востоке происходит стабилизация отношений и жизнь входит в нормальное русло».

В сентябре собираются независимо друг от друга Малая и Балтийская Антанты, оба объединения декларируют углубление политического и экономического взаимодействия.

На фоне готовящейся конференции по разоружению наблюдается смена ориентиров Малой Антанты: «Вероятно сотрудничество Малой Антанты с Турцией и другими государствами, что может преградить германской экспансии путь на Восток. Малая Антанта не будет сотрудничать с Венгрией и Австрией, при этом улучшая отношения с Советским Союзом» [1, № 272]. Появляется новый итальянский план реорганизации средней Европы: «Италия предлагает преференциальные соглашения между европейскими странами в противовес Малой Антанте». Происходит процесс сближения Малой Антанты и СССР, о чем свидетельствуют заявления представителей Румынии и ЧСР. В октябре «Правда» не перестает информи-

ровать читателей о фашизации Эстонии и Латвии, в этих государствах существуют фашистские организации, которые готовят изменение конституции, затем захват власти, что, согласно логике издания, «приведет к утрате независимости в пользу Германии». Все эти мероприятия происходят на фоне выхода Германии из Лиги Наций, что способствует дальнейшему упадку версальской системы.

Заключение декларации о ненападении между Польшей и Германией – центральное внешнеполитическое событие ноября 1933 г., освещаемое в «Правде». Как и большинство французских газет, центральное советское издание резонно предполагало, что «Германия пошла на это, чтобы расстроить единый фронт Франции, Польши и Малой Антанты» [1, № 316]. Польские газеты так объясняли позицию своего руководства: «т.к. Германия вышла из Лиги Наций, международное сообщество не в состоянии решать проблемы по уставу Лиги. За последние 15 лет была 1 попытка – это Локарно, там все сводилось к арбитражу Лиги. Декларация о ненападении ничего не меняет в политике Польши по отношению к другим странам». В польской прессе шли дискуссии по поводу декларации. Так, «Газета польска» предостерегала «Газету варшавску»: «Не стоит забывать, что Германия готовит раздел Польши». Британская «Манчестер Гардиен» также со скепсисом оценила перспективы польско-германских переговоров: «Германцы вряд ли откажутся от своих притязаний на обширные куски польских территорий, даже если договорятся по всем остальным вопросам». Кроме того, газета подчеркивала «опасность для Литвы»: «Польша пойдет на соглашение по передаче Мемеля». Советско-польские отношения на этом фоне не ухудшились, газета «Правда» без негативных коннотаций описывает убийство сотрудника полпредства СССР во Львове Маилова, так как убийце (украинскому националисту) выносит приговор военно-полевой суд.

Констатируя победу фашистов в Эстонии и Латвии, по вопросу изменения конституции и предоставлении чрезвычайных полномочий президенту «Правда» отмечает, что фашисты не готовы взять власть, предоставляя ее центристам-аграриям. Газета также подчеркивает немецкое субсидирование фашистов в Эстонии, Латвии, Литве, Финляндии.

В декабре на полосах «Правды» вновь появляется статья К. Радека, в которой он критикует «проект разоружения».

Наибольший интерес вызывает статья «Пороховые настроения». «Правда» размещает материал журнала «Эко де Пари» за авторством генерала Турнеса, где намечаются контуры будущей войны Франции и ее союзников с Германией. В статье генерал подчеркивает, что франко-бельгийская граница защищена хорошо, и это затруднит германскую атаку. В Польше Германия может предпринять быстрый и короткий удар на Севере, отрезая Польшу от моря, и на Юге в промышленных районах Верхней Силезии. Аншлюс, проведенный в мирное время, являлся бы искусным шагом. ЧСР оказывалась бы окруженной с трех сторон. Следовательно, аншлюс означал бы выведение ЧСР из строя до начала войны: «Аншлюс – это война» [1, № 334].

Неудачи в переговорах по разоружению порождали скепсис со стороны британских политиков в отношении к Лиге Наций как инструменту международных отношений. Кинг-Хол констатировал, что возможен «перезапуск Лиги Наций» на условиях частичного отказа от суверенитета, «если нет, то я склоняюсь к тому, чтобы поскорее произошла ближайшая война и показала бы нынешней цивилизации, что ее мозги слишком малы, чтобы выжить» [1, № 338].

Согласие Германии пойти на разоружение только путем пересмотра мирных договоров встречает резкое сопротивление среди государств Малой Антанты. Так, румынский министр иностранных дел Титулеску в Праге в беседе с Бенешем подчеркивал: «пересмотр мирных договоров – война».

Подводя внешнеполитические итоги 1933 г., нарком Литвинов выступал с докладом 29 декабря. «Советский Союз неуклонно и последовательно ведет борьбу за сохранение всеобщего мира». В докладе Литвинов подчеркивал, что эра пацифизма закончилась, что настало время новых дипломатий: «Новым дипломатиям – новые формы. Вместо конференций негласные встречи 4, 3, 2 министров. О мире и разоружении можно говорить публично, о войне, о вооружениях удобнее говорить с глазу на глаз, втроем или вчетвером» (Смех, аплодисменты.) В отношениях с западными соседями подчеркивались успехи по заключению Лондонской конвенции и нерешенные старые споры с Румынией (из-за Бессарабии). Финляндия в докладе не упоминалась.

Продолжая логику Литвинова, следует отметить более раннюю статью «Правды» «Борьба империалистов за новый передел мира», где констатировалось, что конференции как способ решения проблем изжили себя.

Библиографический список

1. Правда. № 1 (5527) – 360(5886). 1933.

ОБРАЗ ПИОНЕРА В КОНТЕКСТЕ ИДЕОЛОГИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ПО МАТЕРИАЛАМ ГАЗЕТЫ «ПИОНЕРСКАЯ ПРАВДА»

IMAGE OF A PIONEER IN THE CONTEXT OF IDEOLOGICAL EDUCATION ON THE MATERIALS OF THE NEWSPAPER "PIONERSKAYA PRAVDA"

И.А. Келемник **I.A. Kelemnik**

Научный руководитель **Е.В. Голубева**
Research advisor **E.V. Golubeva**

«Пионерская правда», пионер, дети, детские организации.
Пионер в советское время считался примером для подражания и символом нового поколения, которое приведет страну к коммунизму. Статья раскрывает основные стороны деятельности пионеров в 1925 г., из которого складывались представления об образцовом ребенке. «Пионерская правда» послужит главным источником для репрезентации образа идеального пионера.

"Pionerskaya Pravda", pioneer, children, children's organizations.
In Soviet times, a pioneer was considered a role model and a symbol of the new generation that would lead the country to communism. The article reveals the main aspects of the pioneeractivities in 1925, from which the ideas about an exemplary child were formed. "Pionerskaya Pravda" will serve as the main source for representing the image of the ideal pioneer.

Советское государство в середине 1920-х гг. столкнулось с такой проблемой, как идеологическое воспитание нового поколения. Властям необходимо было выработать механизмы внедрения в сознание детям и подросткам коммунистических идей. И именно пионерская организация становится основным способом работы с молодежью.

Истоки зарождения пионерской организации лежат в российском скаутском движении. В 1922 г. Н.К. Крупская выпускает брошюру РКСМ и бойскаутизм, где предлагает комсомолу взять на вооружение скаутские методы и создать детскую организацию, «скаутскую по форме и коммунистическую по содержанию» [14, с. 11]. В начале 1922 г. была выдвинута идея применения скаутских методов не среди комсомольцев, а среди детей и создания детского коммунистического движения. 19 мая 1922 г. по решению Всероссийской конференции РКСМ опыт создания пионерских отрядов в Москве был распространен по всей стране. 13 февраля 1922 г. М. Стремяков, который раньше был скаутом, организовал первый отряд «юных пионеров» в школе имени Н.А. Борщевского. Именно этот пионерский отряд считается первым. М. Стремняков также начал издавать первую

пионерскую газету «Барабан» в апреле этого же года, а позже в 1925 г. он станет редактором газеты «Пионерская правда».

В работе мы рассмотрим образ пионера 1925 г. на примере газеты «Пионерская правда». Пропаганда в печатных СМИ была важным пунктом обретения популярности коммунистического режима. К. Келли справедливо отметил, что «пропаганда, сфокусированная на детях, мастерски использовалась с начала 1920-х гг. с целью популяризации режима среди представителей нового поколения» [13, с. 222].

Необходимо выделить три основных формы репрезентации образа идеального пионера.

1. Визуальная репрезентация пионера. К ней относятся различные фотоматериалы, нарисованные картинки и карикатуры, которые отражают идеальный внешний облик, а также запечатленные положительные дела, которыми стоит гордиться.

2. Художественно-литературная репрезентация пионера. Она включает в себя любые художественные произведения (стихи, рассказы, проза и т.д.), в которых речь идет о пионерах.

3. Представление образа пионера через информационные и публицистические заметки и материалы. Сюда входят публикации о работе пионеров, предложения пикоров по внесению каких-либо изменений для улучшения функционирования пионерской организации и т.д.

Это деление условно, поскольку в самих газетах эти репрезентации сочетались между собой, например, рассказы или стихи сочетались с картинками, а заметки подкреплялись фотографиями.

Первый яркий образ, который соотносится с пионером, это тема образования. Советская власть ставила перед школой ту же цель, что и перед пионерским движением. Школа нужна для углубления детского движения, а оно, в свою очередь, открывает перед школой новые возможности, является для нее опорной базой в целом ряде вопросов, и потому между детским движением и школой должна быть самая тесная связь. Именно она поможет молодому поколению СССР подготовиться к разрешению тех великих задач, которые выдвинет перед ним мировая борьба пролетариата [14, с. 113]. Пионер должен был хорошо учиться и помогать неуспевающим [12, с. 4]. Так, в первом выпуске в статье «Строим новую школу» [1, с. 3] рассказывается история о ребятах, которые выбрали ответственных пионеров для помощи ребятам в учебе. В статье об «Итогах Губернского совещания пионер-работников» говорится, что для строительства новой школы необходимо «добиться того, чтобы пионеры были примерными школьниками» [6, с. 1]. Данная тема подкреплена и визуальными материалами. В двадцать пятом номере присутствует ряд связанных картинок, на которых изображен пионер, с подписью «Отдохнули в лагерях готовьтесь к учебе» [4, с. 3]. На первой картинке сам пионер, на второй он отдыхает в лагере, на третьей – читает книгу, и на последней идет в школу. Образование было важной составляющей будущего, поэтому в «Пионерской правде» активно поднимались вопросы, связанные со школой, а также доказывалось, что статус пионера никак не помешает успехам в учебе [10, с. 3].

Но пионеры должны были не только сами быть прилежными учениками, и помогать сверстникам, но и проводить работу с родителями. Это также является частью их образа и обязанностью. Работа осуществлялась в нескольких направлениях. Помощь в борьбе с безграмотностью; объяснение родителям, что пионерская организация, как и все коммунистическое движение, несет только положительные черты; помощь по дому. В статье «Как работать в семье» [2, с. 1] по пунктам расписано, как бороться с неграмотностью родственников, религией, перегрузкой родителей и других проблем. На картинке «работа в семье» [8, с. 1] показано, как пионер отправляет родителей на выборы сельсовета, что говорит о том, что дети должны были вовлекать родителей в политическую жизнь общества. Также в нескольких выпусках подряд поднимается проблема проведения собраний для родителей, с целью объяснения им принципов работы пионерского движения. В заметках: «Родители довольны» [11, с. 3] и «Изменили взгляд на пионеров» [4, с. 3], а также в иллюстрации [6, с. 1] демонстрируется положительное влияние собраний на отношение родителей к работе детей. Статья «Наши задачи» [8, с. 1] показывает со стороны редакторов необходимость помощи родителям, а в заметке: «Не надо избегать домашней работы» [11, с. 5] пионер сам пишет о том, что работа по дому обязательна для пионера и его положительного образа в глазах родителей и общества. Дети выступают проводником в мир коммунизма для родителей, государство старалось через них доносить волнующие общество проблемы, но для этого они должны были доказать своим родителям, что это занятие является важной частью их жизни.

Также пионер должен быть здоровым, поскольку советская власть стремилась создать «идеального человека» и воспитать здоровую нацию. Популяризация спорта шла непосредственно через школу, а также через СМИ, различные плакаты и телевидение. Н.К. Крупская в тезисах доклада на партсовещании по народному образованию, посвященных пионердвижению, отметила в пунктах № 24, № 25, что необходимо обратить серьезное внимание на проведение работы с детьми по физической культуре [14, с. 77]. В «Пионерской правде» это также нашло отражение [12, с. 7]. Карикатура «Что понимается под физкультурой» [3, с. 4] в смешной форме высмеивает, как не нужно заниматься физической подготовкой. А в статье «Пионеры! Ваше здоровье – в ваших руках»[5, с. 1] говорится о базовых шагах, сделанных для того, чтобы быть здоровым, а именно делать зарядку, мыть руки перед едой, ходить с прямой спиной и многое другое. Заканчивается статья фразой: «Наряду с улучшением всей пионер-работы улучшится и дело укрепления здоровья». Соответственно, это приведет к новому поколению активных и здоровых молодых людей. Статья «Ленинец должен быть здоровым» [3, с. 3] также поднимает вопрос здоровья и гигиены пионеров. „Будь здоров!” должно стать лозунгом пионеров. И пусть каждый пионер-ленинец имеет право ответить – „Всегда здоров!”. Эта цитата также подтверждает тот факт, что пионер должен быть здоровым.

Образ идеального пионера также подкреплялся высокоразвитой нравственностью. Пионерам прививались понятия чести, трудолюбия, помощи нуждающимся и многие другие. Например, поучительный рассказ «Утка» [2, с. 2] повествует о том, что все пионеры не должны придумывать информацию и врать, в издание нужно присылать только правдивые материалы. Большое количество

статей посвящено работе с ребятами в деревне, как правило, она состояла в помощи создания пионерских отрядов [11, с. 4; 9, с. 3], распространении пионерского движения и борьбе с безграмотностью на селе [7, с. 3]. «Городские отряды должны расшевелиться тоже на помощь деревне. Всячески улучшить, укрепить работу в деревне – самое важнейшее дело пионеров» – говорится в одном из номеров [7, с. 3]. Также иллюстративный материал наглядно демонстрирует как не должен вести себя пионер. Например, в картинке «Пионер! Не бери пример с Феди!» [5, с. 1] показывается мальчик, который врал, не работал сам и мешал другим, в итоге его выгнали из школы и пионеротряда и он был очень расстроен. Пионер должен был работать в первую очередь на развитие своей организации и быть примером подражания, чтобы другие дети также захотели быть причастными к этому движению. На протяжении всех номеров показывается работа пионеров по привлечению новых членов [12, с. 4; 11, с. 5; 8, с. 3].

Пионерское движение было направлено на создание нового поколения, полностью поддерживающего коммунистический уклад общества. Периодическая печать также давала возможность увеличивать организацию, поскольку в газете пионеры делились своими успехами, ставили задачи, были напрямую вовлечены в участие создания данной газеты. В свою очередь и государство через СМИ направляло и корректировало работу пионеров. Так, исходя из исследования газеты «Пионерская правда» за 1925 г., мы можем увидеть, что главным направлением работы пионеров стала борьба с безграмотностью. Пионеры должны были сами хорошо учиться и обучать других (родителей, сельских ребят, неуспевающих). Они должны были заботиться о своем здоровье, поскольку это залог успешного развития всего общества, и, конечно, быть высоконравственными, не лгать, помогать другим, работать на благо пионерской организации. Все это несло положительные черты для развития общества, формировалась общая детская культура, воспитывалось общество патриотов, верящих в идеологию государства.

Библиографический список

1. Пионерская правда. 1925. 6 марта.
2. Пионерская правда. 1925. 12 апреля.
3. Пионерская правда. 1925. 24 мая.
4. Пионерская правда. 1925. 23 августа.
5. Пионерская правда. 1925. 20 сентября.
6. Пионерская правда. 1925. 27 сентября.
7. Пионерская правда. 1925. 6 ноября.
8. Пионерская правда. 1925. 13 ноября.
9. Пионерская правда. 1925. 20 ноября.
10. Пионерская правда. 1925. 27 ноября.
11. Пионерская правда. 1925. 4 декабря.
12. Пионерская правда. 1925. 19 декабря.
13. *Келли С.* Маленькие граждане большой страны: интернационализм, дети и советская пропаганда // Новое литературное обозрение. М. 2003. № 60. С. 59–61.
14. *Крупская Н.К.* Детское коммунистическое движение. Пионерская и комсомольская работа. Внешкольная работа с детьми. М.,1959.

ВЗГЛЯДЫ СОВЕТСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ НА СОБЫТИЯ В ГЕРМАНИИ ОСЕНЬЮ 1923 г.

VIEWS OF THE SOVIET INTELLECTUALS ON THE ACTIONS IN GERMANY IN AUTUMN 1923

О.Г. Крецу **O.G. Kretsu**

Научный руководитель **Л.А. Кутилова**
Research advisor **L.A. Kutilova**

Германия, Веймарская республика, советская интеллигенция, СССР, ментальность, взгляды.
В статье представлен анализ взглядов советской интеллигенции на события, которые происходили в Германии осенью 1923 г. Исследование основывается на изучении источников личного происхождения, принадлежавших советским гражданам данного периода. Каждый из этих представителей имел уникальные взгляды, которые нашли отражение в их дневниках.

Germany, Weimar Republic, the soviet intellectuals, the USSR, mentality, views.
The article presents an analyze of views of the soviet intellectuals on the events, which had been happening in Germany in autumn 1923. The research is based on studying of the sources of personal origins, that was made in the same period. Each of these persons had unique opinions, which have found a reflection in their diaries.

Тема тех или иных образов в восприятии людей разных эпох является довольно актуальным направлением в последние годы. В особенности если говорить о Германии второй половины XIX – начала XX в. Например, И.В. Купцова изучала образ Германии в представлении российской интеллигенции в годы Первой мировой войны [3]. В статье автор пишет о том, что с началом этого события большинство подданных Австрии и Германии в интеллектуальной среде России лишились членства обществ, в которых они состояли. Кроме того, пьесы и театральные постановки, хоть как-то связанные с Германией, отменялись, а все договоры в сфере искусства и культуры были аннулированы [3, с. 68]. В целом автор выделяет три попытки российской интеллигенции сформировать новый образ о Германии и немцах: 1) разведение понятия культуры немцев и самого государства Германия; 2) разделение немецкой культуры на современную, которая превратила Германию в агрессивную империю, и классическую, которая дала миру огромные богатства в сфере науки и искусства; 3) определение всей немецкой культуры совершенно чуждой для русских; 4) признание немецкой культуры как достояния всего человечества, на которое не может распространяться образ врага [3, с. 69–70]. В качестве источниковой базы автор использовала материалы СМИ и источники личного происхождения.

М.Н. Лукьянов произвел попытку проанализировать образ Германии в представлении правых партий Российской империи накануне Первой мировой войны [4]. Свой анализ автор произвел на основе материалов СМИ, программных политических документов и источниках личного происхождения. Переориентация России в XIX в. с европейских образцов в сторону национальных принципов привело к тому, что новая аристократическая элита, существенная часть которой составляла правый лагерь, начала считать Великобританию историческим врагом России, а Германию, напротив, необходимым политическим союзником [4, с. 46–47]. Еще одной причиной того, что правые начали рассматривать Германию как потенциального союзника, является тот факт, что этнические немцы на территории России в годы русской революции 1905–1907 гг. заняли лояльную позицию по отношению к правительству, которое в тот момент находилось у власти, и не составили социальную базу революции [4, с. 48]. На основании статьи можно сделать вывод о том, что накануне Первой мировой войны отношение членов правых партий как к Германии в целом, так и к немцам, в отдельности существенно отличалось от направленности официальной государственной риторики.

Еще одним крупным специалистом в данной области является Е.С. Сенявская. Ее монография посвящена тому, как изменялась в исторической динамике психология россиян, а впоследствии и советских людей, которые сталкивались с крупными и локальными военными конфликтами на протяжении всего XX в. Интерес представляет то, как автор анализирует сложившуюся парадигму в образе немца и Германии после Первой мировой войны. Стоит заметить, что автор заблаговременно производит разделение между тем, что есть образ Германии и что есть образ немца [8, с. 273–275]. Как следствие, она выделяет два типа образов относительно Германии, сформировавшихся в российском обществе. Первый, или «глобальный», являлся следствием пропаганды, был более долговременным, передавался через поколение, но касался самой сущности государства Германия. Второй – «бытовой» – был сформирован на основе личных контактов участников войны, был сложнее по своей сущности и касался больше образов самих немцев, нежели Германии. Впоследствии взаимодействие и трансформация «глобального» и «бытового» образов стали основой для формирования нового восприятия Германии и немцев советскими людьми уже в годы Великой Отечественной войны в совершенно новых условиях.

Таким образом, мы можем говорить о присутствии того или иного материала, раскрывающего образ Германии в представлении россиян. Однако изучение представлений о Веймарской республике в межвоенный период зачастую упускается из поля зрения авторов. Больше внимания уделяется эпохам Первой и Второй мировых войн. В связи с этим была выбрана тема взглядов советской интеллигенции на события в Германии осенью 1923 г.

В качестве исследовательской базы были использованы источники личного происхождения – дневники таких людей, как А.М. Коллонтай, Н.М. Мендельсон, М.М. Пришвин и М.А. Булгаков.

В октябре 1923 г. Германию накануне двух восстаний застала А.М. Коллонтай. Она оставила в дневнике совсем нелицеприятные ощущения от своей поездки: «Марка ничего не стоит… Берлин произвел на меня удручающее впечатление. Разруха, голод, нищета. Рабочие в ужасном положении. Но в низах что-то бродит. Наши считают, что возможны «большие события»» [2]. При этом стоит отметить статус этой женщины и ее отношение к советской власти. Будучи дипломатом и одним из крупнейших политиков СССР, она не только лояльно относилась к идеологии раннего коммунизма, но и в основном разделяла ее. Надежда, которую разделяла А.М. Коллонтай, была свойственна большинству советских политиков. Однако к концу 1923 г. ее, как и всех остальных советских лидеров, ждало большое разочарование: «Германские события, но совсем не с того конца, как мы ожидали. В Баварии выступление национал-социалистов против Берлина. Снова реакционный „путч", и очень серьезный» [2]. После этого в сознании автора начинается длительный этап разочарования в пролетарской немецкой революции.

Довольно интересные воспоминания о Германии осени 1923 г. оставил М.А. Булгаков: «Действительно, в Берлине уже нечего ждать, в различных городах происходят столкновения. Возможное: победа коммунистов – и тогда наша война с Польшей и Францией, или победа фашистов – и тогда ухудшение Советской России. Во всяком случае, мы накануне больших событий» [1]. Эта запись отражает то, как остро воспринимались события в Германии тех лет в среде советской интеллигенции. Стоит заметить, что автор в этот момент не был в Германии и основывался на тех новостях и слухах, которые получал косвенно. Однако он, как и все остальные, ждал каких-либо крупных изменений, но до конца не понимал, каких. Далее автор пишет, что даже если коммунизм в Веймарской республике одержит верх, то ни в коем случае «ничего подобно нашему в Германии никогда не будет» [1]. Эти слова он написал, сравнивая реалии Германии и Советского Союза.

Стоит сказать об отношении самого автора к коммунизму и советской власти. Они не до конца понятны. Как показала дальнейшая история, Булгаков не раз становился жертвой советской цензуры. Однако при этом каких-либо резких замечаний или прямой критики в адрес новой власти не высказывал.

Крайне ценным источником по оценке образа Германии конца 1923 г. является дневник профессора Н.М. Мендельсона. Сперва стоит дать оценку личности самого автора. Николай Михайлович родился в Иркутске в рабочей семье. Окончил иркутскую гимназию, а позже переехал в Москву. После событий 1917 г. начал работать библиотекарем в Публичной библиотеке им. Ленина. На протяжении большей части зрелой жизни автор вел дневник, где записывал почти каждую свою мысль. Автор довольно лояльно относился к пришедшим к власти коммунистам. Более того, считал этот феномен закономерным этапом русской истории; «фактом, объективно необходимым по ряду причин экономических, политических и культурных» [5]. Вполне однозначно автор выражается о старой Руси,

«которая глядит на нас с мертвых страниц записок Победоносцева» – «…умерла на веки. И слава Богу!» [5]. Однако следующие записи автора подтверждают то, что такого мнения он придерживался далеко не без влияния тоталитарного режима. С конца декабря 1923 и по начало апреля 1924 г. Н.М. Мендельсон не занимался ведением дневника и объяснил это довольно просто – страхом из-за развязавшихся по всей стране слежек и доносов [6]. Тут же в апрельских записях 1924 г. можно встретить комментарии к некоторым терминам, которые в советских реалиях было запрещено употреблять. Бог – Карл Маркс, религия – социализм. Автор как будто оправдывается перед самим собой: «ну я ведь не контрреволюционер, меня не за что обвинить». Это объясняет ряд моментов во взглядах Н.М. Мендельсона, однако в то же время нельзя сказать, что повсеместно они были искренними, так как фактор самоцензуры играл очень важную роль.

Как и большинство представителей мировой интеллигенции, Н.М. Мендельсон испытывал сильный интерес к событиям в Германии. Его запись от 25 октября 1923 г. такова: «Очень серьезные известия из Германии. Там, в сущности, борьба двух миров, двух идеологий: марксизма и фашизма, который, пожалуй, было бы ошибкой окрашивать в однотонный цвет буржуазности, монархизма, черносотенства и т.п. Для меня большой вопрос, кто в ближайшем будущем победит в Германии» [5]. Интересно, что тогда однотонными для автора представлялись взгляды буржуазии и монархистов. Тем не менее внутренняя ситуация в Германии представляет для него очень большой интерес. Более того, он дает ценные сведения о том, какие слухи ходили в центральной России в этот период времени. Если некоторые были лишь в ожидании грядущих крупных событий, то другие верили в то, что они уже начались. Кроме того, автор обращал внимание на то, как оценивал события за рубежом рабочий класс. Продолжение его записи в тот же день: «Вчера в трамвае читаю газету. Около меня – дядя, мужичок. Уже пожилой, кряжистый, как-то в воздух, ни к кому не обращаясь, произносит: „Да, про Германию да про Англию пишут, а про евреев не пишут”. Не «жидов», а «евреев»». Довольно интересный случай, когда обычное ничем не выделяющееся население целенаправленно сравнивает официальную риторику партийной прессы о других странах с тем, что в действительности происходит «у нас», внутри. Это же между делом интересовало и автора дневника.

Интерес к судьбе Германии присутствовал у многих представителей российской интеллигенции. Например, М.М. Пришвин замечал то, что во время революции 1917 г. советские большевики очень часто оправдывали свои действия грядущими событиями в Германии. Одновременно это было и подтверждением идеи о мировой революции: «С первого момента революции народ выступал как грабитель и разрушитель, и у лучших было только то, что вот завтра и в Германии будет так же» [7, с. 66]. Как можно заметить, автор совсем не сторонник революционных переворотов. В этой связи стоит обратить внимание на достаточно интересный взгляд М.М. Пришвина на пролетарскую революцию: «Стадо коров пасется только видимо вместе, и то больше тут воля пастуха, каждое животное

имеет свой интерес, и ему нет никакого дела до другого. Но пусть покажется вдали даже не волк, а собака, которую коровы всегда принимают за волка, все коровы соединяются в одно существо и движутся на собаку. Вот почему и у людей для того, чтобы они соединились, нужен враг. Союз коров предполагает явление волка, союз верующих (церковь) – дьявола, союз (кооперация) индивидуальных мелких хозяев предполагает кулака, союз пролетариев – капиталиста» [7, с. 66]. В понимании писателя именно образ врага является главным катализатором революционного движения низшего звена против высшего. Все эти моменты автор оговаривает в отношении России тех лет. Однако если продолжить изучение записи, то выясняется, что абсолютно такого же мнения он придерживается в отношении любого социалистического движения, в том числе в Германии.

Таким образом, стоит сказать, что взгляды советской интеллигенции 1923 г. на события в Германии того же периода были гетерогенными. Во многом это зависело от идеологических установок авторов и их личного отношения к советской власти в частности и к социализму в целом. Некоторые категорически отказывались видеть Германию в каком-либо угнетенном положении; другие опускали этот момент, пытаясь рационально подойти к пониманию причин того, почему события осени 1923 г. начались в Германии; третьи, напротив, акцентировали свое внимание на безысходности немецкого государства. Тем не менее с оговоркой общим в мнениях авторов можно назвать то, что никто из них не ждал скорого и безоговорочного превращения Веймарской республики в очередной оплот социализма. Более того, даже те, кто принял новый порядок в России высказывали сомнения, что таковое в Германии когда-нибудь произойдет.

Библиографический список

1. *Булгаков М.А.* Под пятой. М., 1990. URL: http://lib.ru/BULGAKOW/dnewnik.txt (дата обращения: 15 июня 2019).
2. *Коллонтай А.М.* Дипломатические дневники: в 2 т. / предисл. и примеч. М.М. Мухамеджанова. М., 2001.
3. *Купцова И.В.* Образ Германии в сознании российской художественной интеллигенции в годы Первой мировой войны // КЛИО. 2012. № 5 (65). С. 68–71.
4. *Лукьянов М.Н.* «Образ врага» или «образ друга»?: Германия и Великобритания глазами русских правых накануне Первой мировой войны // Вопросы культурологии. 2010. № 8. С. 45–49.
5. НИОР РГБ. Ф. 165. К. 1. Ед. хр. 13.
6. НИОР РГБ. Ф. 165. К. 1. Ед. хр. 14.
7. *Пришвин М.М.* Дневники. 1923–1925 / подгот. текст Я.З. Гришиной, Л.А. Рязановой; коммент. Я.З. Гришиной. СПб., 2009.
8. *Сенявская Е.С.* Психология войны в XX веке. Исторический опыт. М., 1999.

ЭМОЦИИ И ЧУВСТВА КАК ФАКТОР ИЗУЧЕНИЯ ФРАНЦУЗСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ: ДВА ПРИМЕРА ИЗ ИСТОРИИ ФРАНЦУЗСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

EMOTIONS AND FEELINGS AS A FACTOR OF STUDYING THE FRENCH REVOLUTION: TWO EXAMPLES FROM THE HISTORY OF THE FRENCH HISTORIOGRAPHY

Е.С. Меер **E.S. Meer**

Эмоции, чувства, французская историография, французская революция, факторы развития историографии.

В статье предпринята попытка рассмотреть роль эмоций и чувств в развитии французской историографии XX в. на примере конфликта между Альфонсом Оларом и Альбером Матьезом и спора между Альбером Собулем, Клодом Мазориком и Франсуа Фюре. Автор приходит к выводу, что раздражение, зависть, гнев, вспыльчивость, обида, бунтарство, дух соперничества были важным фактором в изучении французской революции.

Emotions, feelings, French historiography, French revolution, factors in the development of historiography.

This article attempts to consider the role of emotions and feelings in the development of French historiography of the 20th century by the example of the conflict between Alphonse Aulardand Albert Mathiez and the dispute between Albert Soboul, Claude Mazauric and François Furet. The author concludes that irritation, envy, anger, temper, resentment, rebellion, the spirit of rivalry were an important factor in the study of the French Revolution.

Эмоциональный поворот, произошедший в последние десятилетия в западной историографии, ознаменовал собой появление нового инновационного направления в исторических исследованиях и нового инструмента для познания прошлого. Эмоции и чувства признаны как важная составляющая человеческой истории и конструкция, создаваемая конкретной эпохой, транслируемая, поддерживаемая или подавляемая сообществами [1; 3; 5].

Историография в этом контексте может быть плодородным полем для исследователя. Развитие исторической науки, как показывает практика, неотделимо от эмоциональной сферы. Факторы, влияющие на создание исторической продукции, будь то научные, идеологические или карьерные, могут содержать важный эмоциональный компонент, который становится толчком для значимых поворотов в развитии исторической мысли.

Это положение можно проиллюстрировать на двух примерах из истории французской историографии французской революции. Речь идет о конфликте

между Альфонсом Оларом и Альбером Матьезом и споре между так называемой школой Альбера Собуля – Клода Мазорика и Франсуа Фюре.

Ссора Олара и Матьеза, бывшего научного руководителя и его ученика, состоялась по научным, идеологическим и карьерным причинам. Поклонник Робеспьера – Матьез против поклонника Дантона – Олара, социалист Матьез против радикала Олара. Результатом стало создание новых институтов в изучении французской революции, в перспективе вытеснивших предыдущие аналоговые («Общество робеспьеристских исследований» и журнал «Революционные Анналы» стали альтернативами «Обществу Революции» и журналу «Французская революция» Олара), и становление Матьеза как самостоятельного оригинального ученого, изучающего революцию через призму социально-экономической проблематики.

Эмоциональный компонент сыграл важную роль в этом разрыве. Как показывает Дж. Фригуглиетти, признанный биограф Матьеза, на момент конфликта с учителем не было еще оформленного робеспьериста Матьеза (эти порывы еще были в зачаточном состоянии), а сочетание радикальных и социалистических идей в одном историографическом пространстве не мешало молодому историку написать и защитить диссертацию. Результаты исследований Матьеза активно публиковались в журнале «Французская революция» и излагались в «Обществе Революции», созданных Оларом. В 1901 г. Матьез был назначен на престижную для молодого историка должность генерального секретаря «Общества современной истории», также созданного его руководителем. Причина ссоры состояла в попытке ученика отправиться в свободное плавание (участвовать в «Обществе робеспьеристских исследований» и «Революционных Анналах») в условиях формирования самостоятельных научных взглядов на Робеспьера и прихода радикалов к власти в начале XX в. и проведения ими антинародной политики (Олар был другом премьер-министра радикала Жоржа Клемансо), которая вызвала реакцию социалистов. Разрыв с учителем произошел в 1908 г. и был связан с критикой Матьезом финансовой политики «Общества современной истории», из которого Пьер Карон, редактор журнала «Обзор новой и новейшей истории», бесконтрольно получал средства, и нападками Карона на издание Шарля Веллея (основателя «Общества робеспьеристских исследований», его генерального секретаря, казначея и члена комиссии публикаций общества). В результате этой истории досталось и Олару: Веллей раскритиковал его сборник актов Комитета Общественной Безопасности, а Матьез – работу о консервативном историке Ипполите Тэне на страницах «Революционных Анналов». Попытка Олара иронизировать о двух Матьезах в статье во «Французской революции» – одном, который его постоянно до этого хвалил, и другом, критикующем его на страницах нового журнала, вызвала гнев Матьеза и отречение от своих прежних хвалебных слов в адрес учителя и его трудов в статье «Два слова м. Альфонсу Олару». Он заявил, что и раньше имел научные взгляды, отличные от своего учителя. При этом Матьез был уверен, что разрыв спровоцировал Олар, который не выносит несо-

гласия со своей позицией, а Олар пренебрежительно промолчал, чего Матьез ему не простил [8]. В 1920 г. Матьез попытается получить должность в Сорбонне, но безуспешно. Олар, к которому он обратится за помощью, ему не поможет [9, p. 54]. В 1930 г. в письме профессору университета в Чикаго Л. Готшалку Матьез обвинит своего учителя в научном диктаторстве и припишет ему раздражение как реакцию на самостоятельные успехи своего ученика [10, p. 218–219].

История конфликта между классиками и ревизионистами в лице Собуля – Мазорика и Фюре также имела научные, идеологические и карьерные контексты и тоже была окрашена в эмоциональные тона. С одной стороны, речь шла об осмыслении фактов французской революции, не укладывающихся в схему буржуазной революции. С другой – спор был конфликтом коммунистов, оставшихся верных идее, таких как Собуль, и бывших коммунистов, ярким примером которых был именно Фюре. В-третьих, речь шла о конкуренции двух типов вхождения в научную профессию – легитимного для Франции середины XX в., предполагающего длительный труд, работу в архивах и защиту диссертации (вариант Собуля), и нелегитимного, без защиты, через работу в VI секции Практической школы высших исследований, принадлежность к относительно маргинальным Анналам, открытость иностранным влияниям и связи с массмедиа (случай Фюре) [6, p. 572–589]. Что касается эмоциональной стороны, то факт состоит в том, что углубление ревизионистских взглядов Фюре было спровоцировано его гневной реакцией на обвинение в антинационализме и антипатриотизме со стороны Клода Мазорика, якобы проявленных в его и Дени Рише «Революции» (1965–1966). Достаточно почитать статью «Революционный катехизис» Фюре, в которой он камня на камне не оставляет от концепции Собуля и Мазорика, доказывая, что лучше знает Маркса, чем верные сторонники коммунизма, чтобы увидеть, что она в немалой степени была спровоцирована именно этим [4, с. 89–90, 98–139; 6, p. 588–590]. В свою очередь, сам Мазорик признавал, что его учитель Собуль был раздражен, не желая признавать способ становления Фюре как историка французской революции [2]. Американский историк Р. Дарнтон утверждает, что Собуль и Фюре ненавидели друг друга. Он вспоминает в своей статье, как на коллоквиуме по революции в Геттингене в 1975 г. они схлестнулись из-за интерпретации взглядов А. де Токвиля: Собуль был в ярости, он ударил по столу и кричал, Фюре же сохранял самообладание [7, p. 315–316]. Это соперничество закончилось уже после смерти Собуля, когда праздновалось двухсотлетие революции, рухнул коммунистический мир и Фюре объявил, что он победил.

В этих двух примерах из истории французской историографии французской революции можно обнаружить целый набор эмоций и чувств, реальных и воображаемых, таких как раздражение, зависть, гнев, вспыльчивость, обида, бунтарство, дух соперничества. Порожденные конкретным историческим временем и конкретной историографической средой, они стали серьезным фактором развития исторической мысли по данной проблематике, который не может игнорироваться.

Библиографический список

1. *Дементьев И.О.* «Последний крик моды»: достижения и перспективы истории эмоций в новейшей западной историографии // Историческая психология государственного управления. 2014. № 1. С. 111–119.
2. *Мазорик К.* Альбер Собуль, историк и гражданин // Французский ежегодник 2002. М., 2002. URL: http://annuaire-fr.narod.ru/statji/Mazorik-2002.html (дата обращения: 02.10. 2019).
3. *Рау И.* О чувствах и эмоциях как предмете истории, философии истории и культурологии: очерк комплексной проблемы // Современная научная мысль. 2015. № 4. С. 109–118.
4. *Фюре Ф.* Постижение Французской революции. СПб., 1998.
5. *Хмелевская Ю.Ю.* «История эмоций» в современной историографической парадигме: истоки, возможности и проблемы // Историческая наука сегодня: теории, методы, перспективы / под ред. *Л.П. Репиной*. 2-е изд. М., 2012. С. 452–461.
6. *Christofferson M.S.* An Antitotalitarian History of the French Revolution: François Furet'sPenser la RévolutionFrançaise in the Intellectual Politics of the Late 1970 s // French Historical Studies. 1999. Vol. 22, № 4. P. 557–611.
7. *Darnton R.*François Furet (27 March 1927 – 12 July 1997) // Proceedings of the American Philosophical Society.1999. Vol. 143, № 2. P. 312–316.
8. *Friguglietti J.* La QuerelleMathiez-Aulardet les Origines de la Société des Études Robespierristes // Annales Historiques de la Révolution Française. 2008. № 353. P. 63–94.
9. *Friguglietti J.* Albert Mathiez a Dijon // Annales Historiques de la Révolution Française. 1977. № 227. P. 49–56.
10. Une Lettre d'Albert Mathiez // Annales Historiques de la Révolution Française. 1932. № 51. P. 218–220.

ДЕТИ И ИДЕОЛОГИЯ: ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ДЕТСКОГО ДВИЖЕНИЯ НА ПИОНЕРСКОМ И СОВРЕМЕННОМ ЭТАПАХ

CHILDREN AND IDEOLOGY: PROBLEMS OF THE ORGANIZATION OF CHILDREN'S MOVEMENT AT THE PIONEER AND MODERN STAGES

Р.И. Онищук **R.I. Onishchuk**

Научный руководитель **А.Г. Канаев**
Research advisor **A.G. Kanaev**

Детская организация, пионерия, политика государства, СССР, ВЛКСМ.
Создание детской организации нового типа является на сегодня актуальной задачей. Была предпринята попытка проанализировать специфические проблемы состояния и функционирования детского движения на пионерском и современных этапах его существования. Привлечение источников полярных мнений позволило разносторонне осветить тему.

Children's organisation, pioneer, state policy, the USSR, Komsomol.
The creation of a children«s organisation of a new type is today«s urgent task. There was made an attempt to analyse the specific problems of the state and functioning of the children«s movement at the pioneer and modern stages of its existence. Sources of different opinions allowed to diversify the topic.

В настоящее время, к сожалению, утрачены отечественные традиции в области поддержки государством детского движения. Политика государства в плане организации детей и подростков только формируется. При этом стремление молодежи к самореализации, процесс общественно полезной социализации должен проходить под государственным контролем. Создание детско-подростковой организации нового типа под патронажем государственных структур является на сегодня актуальной задачей. Таким образом, нам жизненно необходимо изучить накопленный советским детским движением опыт, чтобы взять из него все лучшее, избежав уже совершавшихся ошибок.

Пионерское движение в СССР: что это такое с позиции сегодняшнего дня? Как сегодня следует «рассматривать» и подавать это «историческое явление», феномен и неотъемлемую часть социокультурного пространства советского общества?

Роль пионерской организации в деле воспитания подрастающего поколения сегодня расценивается весьма неоднозначно. Одни высказываются резко негативно, называют «монстром формализма, равнодушия бюрократии», хотя благодаря пионерии получили необходимые навыки взаимодействия с людьми и впоследствии

благодаря этому построили карьеру. Так, председатель Совета федерации детских организаций Иркутской области Е. Поликутина оценивает свое пионерское детство: «Я в своей жизни прошла путь от председателя пионерской дружины в школе, до руководителя комитета комсомола по работе с пионерами. Я знаю не понаслышке те времена. …Меня этот девиз, „в борьбе за дело коммунистической партии СССР", всегда раздражал. Зачем мы призываем бороться детей за какое-то дело. И еще этот салют, который всегда призывал, что личное на последнем месте и общественное выше личных интересов – такая позиция меня не устраивала» [5]. Скорее следует согласиться с интервьюером детского лидера, корреспондентом С. Королевым в том, что «такие, как Поликутина, и стали „могильщиками советской страны", при этом пользуясь всеми ее благами».

Однако преобладают более взвешенные оценки: «Да, все было в пионерской и комсомольской работе советских времен. Был и формализм, и детский максимализм, и многое другое…». На протяжении 69 лет существования пионерии, по мнению кандидата педагогических наук, заслуженного учителя РФ, почетного гражданина Иркутской области Л.А. Выговского, «пионерское детство было у каждого ребенка. На эту детскую республику работали разные государственные и общественные институты. В стране была создана инфраструктура пионерского детства: клубы по интересам, дома и дворцы пионеров…» [4, с. 485].

В сентябре 1991 г. на XXII чрезвычайном съезде ВЛКСМ было объявлено о завершении деятельности пионерской организации. Сейчас, как никогда, особенно остро ощущается отсутствие именно подобных детских и молодежных организаций. До сих пор удачной попытки создания массового работающего детского движения в обновленной России нет. Как некая альтернатива была предпринята попытка заполнить вакуум и предотвратить опасный крен криминализации молодежи и детства путем переноса в российское образование зарубежных образовательных моделей: школа Марии Монтессори, Овида Декроли, Александра Нейда и других, – не учитывая их особенности, ментальности и своеобразие культур. К сожалению (или к счастью), этот опыт не удался, прежде всего по причине своеобразия и специфичности российского пути развития. В свое время К.Д. Ушинский замечательно сказал: «…нельзя чужим ключом открыть собственную дверь».

Идя на поводу политических амбиций, распустив пионерию, власти не просчитали последствия. Как говорится, жаль, что в очередной раз «выплеснули вместе с водой из ванны ребенка». Подростки через одного становились «эмо», «панками», «готами», «риветхедами» и прочими «неформалами». Ведь это были интуитивные попытки объединиться в какую-либо организацию.

На заре становления пионерии в движение вовлекались дети-подростки, принадлежавшие к самым разным социальным слоям и группам населения. Детские группы имели практически все политические партии России того времени, выражавшие интересы определенной социальной группы (социалисты, монархисты, кадеты, октябристы и др.). Аналогичные процессы становления детского

движения прослеживаются и на современном этапе – то же многообразие политических партий, под эгидой которых возникают детские организации: Российское движение школьников, Юнармия, скауты, новые пионеры и т.д. Однако «попытка вернуться к массовой ребячьей организации ни к чему не приводит, т.к. нет объединяющей идеи» [4, с. 487] В соцсетях не утихают споры поколений по этому поводу. Так, небезызвестный блогер Meduza в ответ на цитату Сергея Миронова, лидера «Справедливой России», что «российская школа должна быть не только образовательным центром, но и центром патриотического воспитания подрастающего поколения» сказал: «В современном обществе под патриотизмом часто понимается безусловная лояльность существующей власти. Сомневаться в правильности принимаемых властью решений – значит выступать против своей страны. …Если речь о воспитании патриотов в таком понимании – да, возможно, единое школьное движение в этом поможет. Но подобный патриотизм нужен власти, а не стране» [6]. С этим мнением тоже можно и нужно поспорить. Нельзя не согласиться со словами упоминавшегося выше Л.А. Выговского: «Современная жизнь детей России оторвана от интересов и повседневного бытия страны. Сколько ни рассуждай о патриотизме, он не формируется без активного участия молодого человека в делах общества, страны. Все разговоры о том, что пионерская организация была „заидеалогизированным" детским сообществом, в котором ребята получали не то, что нужно человеку для его самореализации и полноценной жизни, беспочвенны и несправедливы. Это рассуждения от лукавого. В пионерских отрядах и звеньях вырабатывался особый конгломерат человеческих качеств: умения дружить, трудиться на благо общества, быть честным, ответственно относиться к делу, уважать старших, закалять свой характер. <…> Создание пионерской организации в Советской стране можно со всеми основаниями отнести к числу уникальных социальных проектов» [4, с. 491].

Подростковому возрасту свойственна романтика. «Пионеры, скауты, «орлята», «спартаковцы» – это платформы для объединений детей в возрасте романтизма, когда нет ничего слаще, чем участвовать в общем деле, идя на трудности, лишения ради товарищества и светлого будущего. И СССР этот детский, подростковый романтизм поощрял» [2]. Романтика не бывает единой для всех. Подходы к воспитанию детей должны быть разными. Потому что дети разные. Со своими особенностями, талантами, взглядами на жизнь, потребностями и жизненными обстоятельствами. С этой точки зрения, на наш взгляд, пионерия не лучший пример. Она навязывала единый стандарт, который подходил далеко не всем. Вместе с тем в Советском Союзе существовала поддержка романтической идеи, а сейчас ее нет. «Поэтому на современном этапе российского движения школьников, новая пионерия, «молодые путинята» – это лучше, чем ничего. Лучше кремлевский лагерь на Селигере, чем его отсутствие, потому что готовность отдать себя порыву важнее и стоящей за порывом идеи, и того вождя, который идею символизирует. И было бы очень здорово, если молодые выпускники педагогических вузов превратят это дело в невероятно увлекательную игру» [2]. И это гораздо важнее.

Библиографический список

1. *Алиева Л.В.* Пионерство как особая методическая система детского движения: историко-теоретический взгляд // Теория и методика детского движения. М., 1999. С. 42.
2. *Губин Д.П.* Вы против новой пионерии? А я – за! URL: https:// dimagubin.livejournal.com (дата обращения: 05.10.2019).
3. Из истории становления и развития детского коммунистического движения // В.К. Криворученко [и др.]. М, 1985. С. 17.
4. История развития пионерского движения в Иркутской области в XX веке // Сборник материалов Государственного архива новейшей истории Иркутской области. Иркутск, 2017.
5. *Политкунина Е.* Интервью от 15 мая 2012 г. / интервью вел С. Королев // Областная газета. URL: http://www.newsland.ru/
6. URL: https: //meduza.io › 2015/10/30 › pionery-eto-zdorovo-na-samom-dele-net (дата обращения: 12.10.2019).

ЭВОЛЮЦИЯ ОБРАЗА И.В. СТАЛИНА В СОВЕТСКОМ КИНЕМАТОГРАФЕ КАК ЧАСТЬ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПРОПАГАНДЫ

IMAGE EVOLUTION I.V. STALIN IN THE SOVIET CINEMATOGRAPH AS A PART OF POLITICAL ADVANCE

А.В. Суржко **A.V. Surzhko**

Сталин, кинематограф, идеология, пропаганда, СССР.

Проблема государственной идеологии и ее влияния на широкие слои населения была и остается одной из наиболее актуальных в современном обществе. В статье рассматривается, как советские органы пропаганды использовали образ И.В. Сталина в кинематографе, отображая через него какие-либо политические тенденции.

Stalin, cinema, ideology, propaganda, USSR.

The problem of state ideology and its formation for the general population has been and still remains one of the main problems of modern society. The article reviews the usage of I.V. Stalin's image and the reflection of political trends in the cinema by the Soviet propaganda bodies.

Кинематограф практически с момента его появления оказывает значительное влияние на население. Не зря В.И. Ленин подчеркивал, что для советской власти кино является важнейшим из искусств. Во многом при помощи кинематографа у советских людей формировалась основа знаний о политике, истории, международной обстановке и т.д.

Ярким примером того, как благодаря кинематографу может формироваться политический образ служит эволюция образа И.В. Сталина в советском кино. По мере изменения официальной государственной идеологии в отношении «вождя народов» раз за разом менялся и его образ в кинематографе. Можно выделить несколько временных промежутков, для каждого из которых был характерен «свой» И.В. Сталин:

1) 1930-е – 1956 гг.;
2) 1956–1968 гг.;
3) 1968–1987 гг.;
4) 1987–1991 гг.

Для первого периода характерно формирование образа вождя под воздействием складывающегося культа личности. Чаще всего роль И.В. Сталина в это время исполнял грузинский артист М.Г. Геловани (всего роль вождя в кино он сыграл 15 раз). Именно благодаря его талантливой актерской игре и внешней схожести со Сталиным в народе укоренился образ, созданный в таких популярных

фильмах, как «Выборгская сторона», «Человек с ружьем», «Ленин в 1918 году», «Валерий Чкалов», «Падение Берлина» и т.д. [2]. На этом этапе И.В. Сталин изображался не только как верный соратник В.И. Ленина, но и как выдающийся политический деятель и полководец [4, с. 324].

К середине 1930-х гг. какого-то законченного образа Сталина в массовом сознании еще не сложилось и кино формировало его в первую очередь исходя не столько из официальной документальной кинохроники, сколько из идеального образа плакатов и живописных полотен. Образ главы СССР во многом создавался искусственно [3].

Кино этого периода сформировали такие отличительные черты сталинского образа, как грузинский акцент, курение трубки, узнаваемый стиль в одежде (военный френч, галифе, сапоги), манера вести диалог. Физические недостатки вождя (искалеченная рука, тронутое оспой лицо) при этом ретушировались, а уж о том, чтобы подвергнуть сомнению величие генсека, не шло и речи [3].

Сформированный к началу Великой Отечественной войны образ несколько изменился после окончания войны. Прежде всего, по желанию самого Сталина в кино он стал изображаться в роли великого полководца, принадлежавшего ко всему русскому народу-победителю, говорившему без малейшего акцента. Впервые таким И.В. Сталин предстал в фильме «Сталинградская битва» в исполнении А.Д. Дикого.

С наступлением «оттепели» в 1956 г. и критикой культа личности И.В. Сталин резко пропадает из советского кинематографа. Несколько раз он появлялся в малоизвестных широкой публике фильмам (таких как, «В дни Октября», 1958), где был изображен в качестве одного из (а не фактически единственного, как это было ранее) соратников Ильича, не являясь при этом активным участником событий. О том, что образ И.В. Сталина подвергся забвению, говорит и тот факт, что сцены с его участием были вырезаны из всех популярных фильмов, вышедших на экраны в 1930–1940-е гг.

Возвращение «Сталина» на киноэкраны состоялось в 1968 г. с выходом в свет легендарной киноэпопеи Ю.Н. Озерова «Освобождение». Впервые после XX съезда КПСС И.В. Сталина представили с явным пиететом, как выдающегося политика и крупную личность. Эти действия объяснялись созданием в отечественной идеологии культа победы, одним из символов которой должен был стать глава государства.

При этом о культе личности речи в этом фильме уже не шло, ведь рядом с И.В. Сталиным находились мудрые генералы и маршалы, наиболее выдающимся из которых (согласно официальной идеологии) был Г.К. Жуков, готовые отстаивать перед вождем свою точку зрения, а в некоторых вопросах разбираться откровенно лучше советского руководителя. Именно в этом фильме И.В. Сталин произносит ставшую легендарной фразу: «Я солдата на фельдмаршала не меняю» (о возможности обмена своего сына Якова на фельдмаршала Ф. Паулюса), показывая, что дела государственные были для него превыше всего [1, с. 34].

В дальнейшем И.В. Сталин еще не раз изображался в брежневском кинематографе, однако значительных изменений его образ не претерпел. Стоит также отметить, что чаще всего о «вожде народов» снимали именно в контексте Великой Отечественной войны (а сценарный образ в основном формировался на основе многочисленных военных мемуаров, появившихся в этот же период). О роли вождя в довоенном СССР предпочитали не вспоминать.

На заключительном этапе существования СССР образ И.В. Сталина вновь претерпел изменения, на этот раз самые значительные в истории отечественного кинематографа. С приходом к власти в СССР М.С. Горбачева начался постепенный демонтаж социалистической системы, одними из этапов которого были десталинизация и массовая реабилитация жертв репрессий. Это не могло не найти отображения и в новых кинофильмах.

Спусковым крючком в формировании нового образа И.В. Сталина (на этот раз для него были характерны такие черты, как жестокость, расчетливость, циничность, мстительность, садизм и т.п.) послужил фильм «Покаяние», вышедший на экраны в 1987 г. (примечательно, что снят он был тремя годами ранее). Несмотря на то, что И.В. Сталин как действующее лицо в этом фильме не фигурирует, его образ (естественно, сформированный перестроечными идеологами) четко угадывается в главном герое произведения Варламе Аравидзе. В дальнейшем аналогичный образ вождя был представлен в таких фильмах, как «Пиры Валтасара, или Ночь со Сталиным» (1989), «Ближний круг» (1991) и др.

Таким образом, можно увидеть, что в советском кинематографе образ И.В. Сталина неоднократно эволюционировал и проделал путь от героя революции и великого политического деятеля в 1930-е гг. до кровавого тирана и садиста в конце 1980-х гг. Каждый раз подобной эволюции предшествовали серьезные политические и идеологические изменения внутри СССР. Наиболее достоверный образ вождя народов советскому кинематографу создать так и не удалось, а противоречивость созданных образов лишь сильнее запутала восприятие и без того сложной фигуры многолетнего руководителя СССР.

Библиографический список

1. *Замостьянов А.А.* Иосиф Сталин в кино. 12 воплощений // Историк: журнал об актуальном прошлом. 2017. № 27. С. 34.
2. Навсегда со Сталиным. Как роль вождя погубила Михаила Геловани // Аргументы и факты. URL: https: // aif.ru/culture/person/navsegda_so_stalinym_kak_rol_vozhdya_pogubila_mihaila_gelovani (дата обращения: 12.11.2019).
3. «Товарищ Сталин, рассудите нас, артистов» // Независимая народная газета Советская Россия. URL: http://www.sovross.ru/articles/1163/20181 (дата обращения: 12.11.2019).
4. *Чернова Н.В.* Сталинская киномифологема 1930 – начала 1950-х годов: полководческий ракурс периода Гражданской войны и интервенции в России. М., 2011.

ПРИНЦИПЫ РЕГУЛЯЦИИ ДИСКУРСА ВЛАСТИ (НА МАТЕРИАЛАХ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ПОЛИТИКИ)

PRINCIPLES OF REGULATION OF THE DISCOURSE OF POWER (ON THE MATERIALS OF MODERN RUSSIAN POLICY)

А.А. Тюменцева **A.A. Tyumentseva**

Научный руководитель **Л.Ю. Айснер**
Research advisor **L.Yu. Aisner**

Этика, этическая регуляция, политика, мораль, дискурс, власть.
В статье рассматриваются принципы этической регуляции политической сферы. Анализируется опыт современной российской политики.

Ethics, ethical regulation, politics, morality, discourse, power.
The article discusses the principles of ethical regulation of the political sphere. The experience of modern Russian politics is analyzed.

Соотношение политики и морали – это проблема, вызывающая многочисленные дискуссии в научной литературе, показывающая, что диапазон мнений и установок по этой проблеме чрезвычайно широк: от формулы «цель оправдывает средства» до прямо противоположной позиции, согласно которой политика должна быть полностью подчинена требованиям морали. В связи с этим вопрос об этической регуляции дискурса власти чрезвычайно актуален.

Помимо этого, важность поднимаемой проблемы может быть объяснена еще и тем, что на сегодняшний день наблюдается устойчивый рост интереса граждан России к политической сфере. В частности, речь идет об учащающихся среди общественности призывах не столько давать этическую оценку деятельности политиков, сколько осуществлять стабильный этический контроль деятельности чиновников и бюрократов.

Во многом это объясняется тем, что основная цель политики заключается в том, чтобы гарантировать сосуществование множества групп, интересов и убеждений сообразно принципам равенства и справедливости. Осуществляя функцию регулирования общественных отношений, политика, как самостоятельная сфера общественных отношений, также нуждается в регуляции, в том числе, этической. Следовательно, проблема заключается в том, что деятельность политиков мало подвержена критике со стороны общественности, пытающейся в условиях развивающегося гражданского общества выстроить с властью диалог на равных. Это обстоятельство повышает теоретическую и практическую значимость такой области знания, как политическая этика.

В центре внимания политической этики находится проблема соотношения морали и власти, или, говоря точнее, моральных оснований власти. Таким образом, политическая этика рассматривает вопрос о приемлемости для общества сочетания морали и политики, а также вопрос о том, какая политика обладает качеством моральности. Поскольку конфликты неизбежны, задача политики – найти этический компромисс, такое решение проблемы, которое не вызывало бы моральных возражений. Истоки этической регуляции и оценки политики уходят корнями в Античность: Платон и Аристотель уделяли политической этике большое внимание.

Таким образом, моральные нормы и ценности выступают в качестве принципов, не только регулирующих поведение людей в обществе, но и формирующих модели поведения в различных сферах деятельности.

По большей части этический контроль работы политика должно осуществлять развитое гражданское общество, которое стоит с властью на равных. Поскольку демократия подразумевает всеобщность выборной системы, то компетентность избирателей должна соответствовать тому, чтобы выбор правителя осуществлялся осознанно. В этом смысле часть этической ответственности возлагается не только на принимающую решения власть, но и на выбирающего ее избирателя. В связи с этим последнему важно иметь представление не только о существующем политическом режиме, средствах и методах реализации власти, полномочиях органов местного самоуправления, но и о морально-этических аспектах сосуществования людей. Следовательно, гражданам необходимо разумно относиться к выбору политика, который будет осуществлять власть на протяжении срока правления.

Анализ существующей модели института избрания власти показывает, что уже на этапе голосования могут быть выделены противоречия. В частности, этической неоднозначностью характеризуется решение В.В. Путина не участвовать в официальных дебатах среди кандидатов на пост президента во время последней предвыборной кампании. О планах самовыдвиженца избиратель мог знать только из интервью пресс-секретаря штаба президента. Кроме того, штаб В.В. Путина отказался от бесплатного эфира для проведения предвыборных дебатов на федеральных телеканалах. Официально причину отказа в штабе прокомментировали: «Путину нет необходимости являться на дебаты с другими кандидатами, суммарный рейтинг которых не набирает и четверти его рейтинга» [4].

Кроме того, реальность показывает, что работа, выполняемая российскими политиками, не терпит критики в свой адрес, что свидетельствует о закрытости политической сферы и отсутствии возможности диалога между обществом и государством. Например, 26 марта 2017 г. в 97 городах России проходили акции протеста против коррупции отдельных представителей власти в виде митингов. Поводом для их проведения стало отсутствие должной реакции властей на расследование Фонда борьбы с коррупцией, представленное в виде фильма «Он вам не Димон», рассказывающего о предполагаемых коррупционных деяниях председателя правительства РФ Д.А. Медведева. Медведев заявил, что расследование ФБК было сделано по «принципу компота»: «Берут разную муть, чушь, собира-

ют, если касается меня, моих знакомых людей, людей, о которых я вообще никогда не слышал, про какие-то места, где я бывал, и места, о которых я тоже никогда не слышал, собирают какие-то бумажки, фотографии, одежду, потом создают продукт и предъявляют его. Разобраться в этом, естественно, человеку, который это смотрит, достаточно сложно, а если за это хорошо заплачено, то продукт получается достаточно добротный» [5].

В десятках городов России акции закончились задержаниями – более 1500 человек оказались в полиции, при этом задержания проходили в грубой форме, с применением специальных средств и физического насилия, никак не соответствующего задаче обеспечения безопасности на мирном протестном мероприятии. Судебные процессы в отношении многих задержанных продолжаются и сегодня, в то время как власть по-прежнему отказывается комментировать нашумевший фильм.

Множество примеров экстравагантного поведения можно найти среди государственных деятелей современной России. Один из наиболее известных политиков – депутат Государственной Думы В.В. Милонов, являющийся автором множества неоднозначных инициатив. В частности, речь идет о различных законодательных инициативах, направленных на борьбу с гомосексуализмом: «для меня это один из грехов, которые должны нами так же плохо восприниматься, как и все остальные», «проституция, наркомания и гомосексуализм – вот три коня спидозного апокалипсиса» [2].

Категоричные высказывания в сторону сексуальных меньшинств остро критикуются людьми. Подобные суждения, не опирающиеся на факты, могут спровоцировать общество на радикальные действия и послужить источником серьезных последствий.

В связи с этим политик должен заботиться о том, чтобы его поступки работали на благо общества, так как постоянное отклонение от этических норм может привести к формированию отрицательного отношения граждан к политической деятельности. Политические лидеры обязаны отдавать предпочтение компромиссам, взаимным уступкам, сотрудничеству для достижения баланса интересов людей.

Библиографический список

1. *Аристотель.* Сочинения: в 4 т. М., 1983. Т. 4. С. 376–644. URL: http://www.opentextnn.ru/man/index.html@id=5703
2. Депутат Милонов о «спидозном апокалипсисе» и о «выдуманных» пытках геев в Чечне // URL: https://www.youtube.com/watch?v=cLv0WZLBEfI&feature=youtu.be.
3. *Платон.* Политика или государство. Книга первая // URL: http://psylib.ukrweb.net/books/plato01/26gos01.htm
4. *Романов Я.* Озвучены темы предвыборных роликов Путина. Сам он в них не снимался // URL: https://www.znak.com/2018-02-19/ozvucheny_temy_predvybornyh_rolikov_putina_sam_on_v_nih_ne_snimalsya
5. «Чушь, какие-то бумажки и компот». Дмитрий Медведев спустя месяц публично прокомментировал расследование ФБК // URL: https://meduza.io/paragraph/2017/04/04/chush-kakie-to-bumazhki-i-kompot-dmitriy-medvedev-spustya-mesyats-publichno-prokommentiroval-rassledovanie-fbk-o-taynoy-imperii-premier-ministra

ПОТЕСТАРНАЯ ИМАГОЛОГИЯ КАК НАПРАВЛЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ И ЕЕ ПОТЕНЦИАЛ В ИЗУЧЕНИИ ВЛАСТИ В АНГЛИИ И ФРАНЦИИ XVI – НАЧАЛА XVII В.

POTESTARY IMAGOLOGYAS A DIRECTION OF HISTORICAL ANTHROPOLOGY AND ITS POTENTIAL IN THE STUDY OF POWER IN ENGLAND AND FRANCE OF THE XVI TH-EARLY XVII TH CENTURIES

О.М. Чекрякова **O.M. Chekryakova**

Научный руководитель М.В. Эберхардт
Research advisor M.V. Eberchardt

Потестарная имагология, визуальный поворот, репрезентация, Тюдоры, Валуа, раннее Новое время.

В статье приводится характеристика потестарной имагологии как нового направления исторической науки, анализируются стратегии визуальной репрезентации власти в Англии и Франции раннего Нового времени, оцениваются возможности потестарной имагологии в изучении политической истории.

Potestary imagology, visual rotation, representation, Tudors, Valois, early Modern time.

The article gives a characteristic of potestary imagology as a new direction in historical science, analyzes the strategies of visual representation of power in England and France of the early New Age, and assesses the possibilities of potestary imagology in the study of political history.

Одна из ведущих тенденций в современной исторической науке – это антропологический поворот – трансформация истории из науки о политических и исторических процессах в науку о человеке во всех проявлениях его существования. Историческая антропология включает ряд направлений, изучающих человека, среди которых: история ментальностей, история повседневности, «микроистория», гендерная история, историческая психология. В последней трети XX – начале XXI в. под влиянием растущего интереса к анализу изобразительных источников, т.н. визуального поворота, начинает развиваться имагология – наука о символах и образах [1, с. 273].

На этапе становления в начале XX в. имагология концентрировалась на изучении законов создания, функционирования и интерпретации образов «других», «чужих», инородных для воспринимающего объектов. В последние десятилетия в имагологических исследованиях произошел сдвиг от изучения образов в контексте «свой-чужой» к изучению образов различной направленности: религиоз-

ных, правовых, политических [8, с. 251–253]. Символические образы как выражение политических идей и особенности их восприятия являются предметом исследования потестарной имагологии[1].

Имагология, благодаря своему междисциплинарному характеру, использует достижения культурологии, семиотики, герменевтики, психологии, потестарная имагология как направление, изучающее технологию создания политических имиджей, находится также в тесной связи с политологией.

Ключевым понятием потестарной имагологии является «образ власти», под которым понимается «визуальная конструкция, наполненная определенным содержанием, которая моделирует свое особое представление о правильном порядке вещей» [2, с. 100–105]. Изображения в данном случае не являются буквальным отображением каких-либо событий, а отражают определенную идеологию.

Потребность правителей в формировании политического имиджа существовала практически столько же, сколько существовала государственная власть, менялись методы и средства. Раннее Новое время – переходный этап, время важных изменений в общественном сознании и, как следствие, в политике. Период XVI – начала XVII в. характеризуется такими важными и во многом взаимосвязанными явлениями, как Ренессанс и абсолютизм. Их связь можно выразить цитатой британского историка искусства Ричарда Стемпа: «Подавляющее большинство произведений эпохи Возрождения было создано для того, чтобы передать какое-то послание, иногда это сообщение было совершенно конкретно о силе покровителей» [10, с. 4–5].

Ренессансные монархи щедро спонсировали писателей и музыкантов, восхвалявших их величие, проводили пышные церемонии, не гнушались проводить ритуалы исцеления золотушных, но одним из самых важных и универсальных способов привлечь внимание к своей персоне стало распространение своих изображений.

Визуальный аспект является неотъемлемой частью церемоний, ритуалов и иных форм коммуникаций в политической сфере. Важен тот факт, что изображения делают политическую сферу более доступной для большинства населения, что особенно актуально на ранних этапах развития общества, когда грамотность была уделом избранных.

Многие произведения искусства эпохи Возрождения, их существование как таковое свидетельствуют о властных структурах эпохи и распределении богатства. Сам факт поручения художнику написать картину или портрет свидетельствовал всему миру о вкусе, эрудиции, финансовом положении и амбициях мецената. Подсказки, найденные как внутри, так и вне этих работ, дают представление об общественной иерархии и ценностях, которые сформировали политические деятели Европы раннего Нового времени.

Именно в эпоху Возрождения можно говорить о распространении «государственного портрета», специально разработанного для официального предс-

[1] В переводе с латинского potestas – власть, imago – образ.

тавления правителей перед народом. Портрет становится важным политическим инструментом, адаптируемым в зависимости от разной публики и желаемой символической и идеологической ценности.

Многие монархи Западной Европы осознали пропагандистский потенциал изобразительного жанра и рассылали свои портреты по стране. Наиболее обширными галереями портретов обладали представители династии Тюдоров в Англии – Генрих VIII и Елизавета I – и король из французской династии Валуа – Франциск I.

Важность правильной репрезентации монархов династии Тюдоров связана относительной молодостью династии и шатким положением на престоле из-за отголосков недавней гражданской войны. Генрих VIII и Елизавета I сделали существенный вклад как в дела легитимизации и мифологизации Тюдоров, так и в дело укрепления личной власти.

Самым ярким примером визуальной пропаганды величия Генриха стал Династический портрет – фреска в Уайтхолле [4]. В 1537 г. король поручил придворному художнику Гансу Гольбейну создание фрески, изображающей королевскую династию: слева Генрих VII и Генрих VIII, а справа супруги королей – Елизавета Йоркская и Джейн Сеймур. Генрих VII и Генрих VIII изображены на фреске в полный рост и в соответствии с выработанными придворными канонами. Генрих VIII, в отличие от остальных изображенных на фреске, показывает не три четверти лица, а стоит строго в анфас (изображение монархов в анфас было редкостью для того времени), что придает ему более авторитетный вид. Сохранился один из набросков фрески, на котором Генрих стоит немного повернувшись, но по настоянию короля художник изобразил его повернутым лицом и телом к публике [6].

Гольбейну удается изобразить величественность Генриха без использования стандартной королевской атрибутики, будь то скипетр или корона – она передается через его агрессивную позу. Широкие, словно подбитые ватой, плечи тоже служат средством повышения величавости короля. Эта фреска может служить наиболее ярким примером пропаганды, направленной на повышение авторитета Генриха, так как Гольбейн намеренно исказил фигуру Генриха, чтобы сделать его более внушительным. Если посмотреть на доспехи Генриха тех лет, то можно понять, что его ноги были намного короче, а сам он был полнее, чем на фреске. Фреска показывает Генриха молодым и пышущим здоровьем, в то время как в 1536 г. он был тяжело ранен на турнире и с тех пор страдал от проблем со здоровьем. Генрих высоко оценил старания Гольбейна и санкционировал распространение копий этого портрета по всей стране.

Галерея образов Елизаветы Тюдор была едва ли не самой обширной в Европе XVI в., это связано с необходимостью завоевать любовь всего народа, поскольку незамужняя женщина на престоле воспринималась как временное явление до брака с кандидатом, подходящим на роль короля.

Самым распространенным был образ королевы-девственницы, пожертвовавшей семейным счастьем ради благополучия и процветания Англии, которую

на портретах изображали с символами невинности (сито, лилии, жемчуг) и жертвенности (пеликан), тем самым усиливая эффект и вознося Елизавету на одну ступень с Девой Марией.

Елизавета любила демонстрировать не только свои личные качества, но и достижения – на «Портрете Армады», написанном сразу после разгрома испанцев, она изображена на фоне побежденной испанской армады в обломках справа и английского флота при тихой и ясной погоде слева. Ее рука твердо стоит на земном шаре, а точнее, на территории Америки – намек на планы завоевания Англией Нового света. Головной убор, внешне схожий с императорской короной, отражает равенство Елизаветы с императором Священной Римской империи. Русалка на подлокотнике кресла символизирует ее статус как владычицы морей [7].

Елизавета, как никакой другой монарх до нее, крайне строго следила за своим отображением на портретах – они не тиражировались по стране, если не соответствовали установленным ею стандартам. Елизавету хорошо знали в лицо, и при этом каждое из изображений было аллегоричным и заключало в себе определенное послание.

Франциск I сразу по вступлению на престол в возрасте 20 лет начал править твердой рукой и ввязывался в бесконечные войны, демонстрируя имперские амбиции, – такой масштаб действий нужно было обосновать масштабом собственной личности, с этой целью Франциск окружил себя целой когортой пропагандистов. Монарх не жалел средств на демонстрацию своей щедрости и просвещенности – Франция в годы его правления стала местом притяжения самых искусных мастеров, в том числе Леонардо да Винчи, а двор Франциска считался самым блистательным в сфере науки, образования и искусства.

Изображения Франциска были богаты различными символами и аллегориями и зачастую заимствовали сюжеты из мифологии. Во дворце Фонтенбло, самом роскошном дворце Франции XVI в., находится множество фресок, на которых изображен монарх. Художники использовали мифологические сцены, чтобы проиллюстрировать достоинства короля. Одна из фресок «Изгнанное невежество» является аллегорией на самого Франциска [3, с. 198–200], мецената и гуманиста, мечом пробивающего путь в храм света для угнетенных мужчин и женщин с завязанными глазами, символизирующими невежество [5]. Можно рассматривать это представление как воплощение культурной политики короля – строителя многих замков, великого коллекционера, создателя королевской типографии, защитника писателей и переводчиков, которые способствовали распространению знаний.

На одном из изображений Франциск предстает в виде античного героя с атрибутами олимпийских богов: шлем Минервы, доспехи Марса, крылатые сандалии Меркурия и его посох, охотничий рог Дианы, лук и колчан Купидона; и голова Медузы украшает его нагрудник [9]. Автор приписывает качества всех этих богов – смелость Марса, мудрость Минервы, красноречие Меркурия – Франциску. Такое возвышение монарха в статус сверхчеловека было типичным для королевской иконографии в XVI–XVII вв.

Особенностью политической жизни раннего Нового времени стало развитие технологии создания политического имиджа, при этом упор делался на как можно большее его распространение, что связано с необходимостью поддержки нарождавшегося абсолютизма в широких слоях населения. Этим обусловлен акцент на визуальным компоненте пропаганды – монархи стремились постоянно напоминать о незримом присутствии, рассылая свои изображения во все владения и даже чеканя их на монетах. Тот факт, что на портретах при помощи аллегорий и символов зачастую воплощалась идеология нового режима, свидетельствует о том, что политики раннего Нового времени уже начинают не прямо, а опосредованно воздействовать на коллективное сознание, т. е. осознают способность подданных воспринимать их сигналы.

Подводя итоги, важно отметить, что потестарная имагология, благодаря своему принципиально междисциплинарному характеру, обладает большим потенциалом для изучения власти во всех ее аспектах, поскольку ни один образ и символ не существует сам по себе, он становится значимым только в соответствующем контексте – историческом, социальном, психологическом и т.д. Также изучение способов репрезентации власти и формирования политических образов позволяет на углубленном уровне понимать мотивы властных лиц, процессы легитимизации власти, распределения политического влияния и мобилизации общества вокруг политических лидеров.

В современной исторической науке, динамично развивающейся и находящейся в вечном поиске методов и средств познания прошлого, потестарная имагология представляет собой хороший инструмент для создания наиболее полной картины жизни общества на каждом из этапов его развития.

Библиографический список

1. *Аксенов В.Б.* Еще один шаг в сторону визуального поворота // Историческая экспертиза. 2019. № 3.
2. *Блохина Е.А.* Образы сословий и визуальная репрезентация социального порядка в русском изобразительном искусстве XVIII века // Общество. Среда. Развитие. 2016. № 4.
3. *Демидова М.А.* Идеальная резиденция ренессансного правителя. Дворец Фонтенбло эпохи Франциска I. М., 2010.
4. Династический портрет. Ганс Гольбейн мл. (копия Ремигиуса Ван Лимпута 1675 г.) [Электронный ресурс]. URL: https://www.royalcollection.org.uk/collection/themes/trails/the-art-of-monarchy/henry-vii-elizabeth-of-york-henry-viii-and-jane-seymour (дата обращения: 20.10.2019).
5. Изгнание невежества [Электронный ресурс]. URL: http://www.chateau-fontainebleau-education.fr/pages/dossiers/renaissance/ren_02_ignorance.html (дата обращения: 9.11.2019).
6. Набросок к Династическому портрету. Ганс Гольбейн мл. 1537 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.npg.org.uk/collections/search/ portrait/mw03080/King-Henry-VIII-King-Henry-VII?LinkID=mp02145&role=sit&rNo=3 (дата обращения: 20.10.2019).
7. Портрет Армады. Дж. Гауэр. Ок. 1588 г. [Электронный ресурс]. URL:https://www.rmg.co.uk/join-support/help-save-armada-portrait %20 (дата обращения: 1.11.2019).
8. *Ощепков А.Р.* Имагология // Знание. Понимание. Умение. 2010. № 1.
9. François I erendéité. Ок. 1545 г. [Электронный ресурс]. URL: http://expositions.bnf.fr/francoisIer/explo/deite/index.htm (дата обращения: 09.11.2019).
10. *Stemp R.* The Secret Language of the Renaissance. London, 2006.

ОБЩЕСТВЕННЫЕ И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ МОЛОДЕЖНЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ В КРАСНОЯРСКОМ КРАЕ В КОНТЕКСТЕ СТАНОВЛЕНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

SOCIAL AND POLITICAL YOUTH ASSOCIATIONS IN THE KRASNOYARSK REGION IN THE CONTEXT OF FORMATION OF CIVIL SOCIETY

О.А. Чекушкина **O.A. Chekushkina**

Научный руководитель **М.В. Эберхардт**
Research advisor **M.V. Eberchardt**

Молодежь, гражданское общество, Красноярский край, объединения молодежи, общественно-политическая деятельность.
В статье представлена характеристика общественно-политических молодежных объединений Урасноярского края. Внимание сосредоточено на их деятельности, благодаря которой реализуются интересы и права нового поколения. Отмечается, что преобладающая часть молодежных объединений создана «сверху», а не самой молодежью. В заключение автор делает вывод о несамостоятельности молодежных общественно-политических объединений как институтов гражданского общества.

Youth, civil society, Krasnoyarsk Territory, youth associations, socio-political activity.
The article presents the characteristics of the socio-political youth organizations of the Krasnoyarsk Territory. Attention is focused on their activities, which are realized through the interests and rights of the new generation. It is noted that most of the youth organizations created "from above", not by youth.

Вопрос об идеях гражданского общества и их осуществлении на территории современной России привлекает к себе пристальное внимание исследователей. Эта концепция рассматривается в двух аспектах: как идеальный тип построения общества и как система взаимосвязанных негосударственных общественно-политических институтов [12, с. 13]. Такая система подразумевает наличие разных форм самоорганизации людей, деятельность которых направлена на удовлетворение коллективных и частных интересов. Ключевым элементом гражданского общества являются общественные и общественно-политические объединения. Особый интерес представляет изучение молодежных общественных групп в условиях формирования. Молодежные объединения – это те субъекты социально-политических процессов, которые отражают проблемы и запросы общества. Молодежь уже сейчас участвует в становлении гражданского общества и в ближайшие десятилетия станет его главной социальной базой.

Степень изученности вопроса о месте молодежных объединений в процессе формирования гражданского общества крайне мала. Существует много

общих работ, посвященных проблемам и особенностям его развития на территории России. Это труды И.И. Кального [4], З.Т. Голенковой [2], К.Г. Холодковского [3]. Исследования же на региональном уровне не многочисленны. Можно отметить труды С.Н. Чируна [12]. А список работ, посвященных структурным элементам гражданского общества на периферии, практически пуст.

Красноярский край второй по площади субъект России, имеющий центры культурной и индустриальной жизни. Рассмотрение на его примере молодежных общественно-политических объединений обеспечит основу для их анализа в контексте становления гражданского общества. Изучение молодежных организаций на региональном уровне позволит более полно изучить само российское молодежное движение.

Возрастные рамки молодежи от 14 до 30 лет. По данным управления Федеральной службы государственной статистики по Красноярскому краю, Республике Хакасия и Республике Тыва, на начало 2019 г. данная группа охватывала 20 % (579,858) населения Красноярского края [7]. Молодежное общественное объединение, как и любое другое общественное в своей основе имеет общий интерес участников, направленный на реализацию коллективных и индивидуальных целей и потребностей. На данный момент в Красноярском крае существуют молодежные организации, действующие в различных областях, в том числе и общественно-политической.

Это молодежные отделения политических партий: Соколы ЛДПР, Молодая гвардия Единой России [11] и Ленинский коммунистический союз молодежи [10]. Эти формирования стараются охватить как можно больше сфер молодежной активности. Они устраивают культурные, спортивные, волонтерские мероприятия. Активно работают с образовательными учреждениями в целях просвещения и патриотического воспитания. Своими задачами провозглашают: поддержку инициатив молодых граждан, их привлечение к участию в социально значимых проектах и решению местных проблем. Молодежные подразделения поддерживают идеи своих партий и распространяют их. Борьба с конкурирующими общественно-политическими организациями, как и пропаганда, является неотъемлемой частью деятельности этих групп молодежи. Например, является распространенной практика проведения публичных акций в то время и в том же месте, где хотели провести свое мероприятие другие группы. Несмотря на сильную политизированность, молодежные отделения партий привлекают молодежь к участию в жизни края, учат ее не быть равнодушной к проблемам местного уровня и содействуют опыту позитивного общения с органами власти и политическим деятелями.

Важную роль играют объединения, которые не имеют статус молодежных, но где молодежь принимает активное участие. К таким относится «Команда Навального» в Красноярске. Движение за Навального в крае не является сугубо молодежным, хотя люди до тридцати лет играют здесь заметную роль. Их можно видеть в организаторах и среди участников акций команды. Наиболее заметная

деятельность проходит по следующим линиям. Во-первых, организация протестных митингов и пикетов. Эти мероприятия являются частью общероссийских. Например, это антикоррупционные митинги в июне 2017 г., акция «Красноярск против повышения пенсионного возраста» в августе 2018 г., «Пикет солидарности с Москвой» в августе 2019 г. [6] и др. Во-вторых, команда создает медиа- и новостной контент по аналогии с главным штабом Навального. Он содержит жесткую критику местных чиновников и освещает острейшие проблемы как общероссийского уровня, так и местного – пожары, незаконная вырубка леса, растрата бюджетных денег, транспортная ситуация в городе. В-третьих, команда следит за соблюдением правил на выборах. Она подготавливала наблюдателей для общественного контроля на выборах 2018 г. В целом деятельность команды направлена на привлечение общественности к проблемам страны и города, и на создание масштабной оппозиции действующей власти.

Граждан, в том числе и молодых, привлекает к общественному участию наличие реальных проблем. В Красноярском крае в связи с обострением проблем окружающей среды появилось объединение «зеленых», связывающее организации, которые делают упор на проблемы экологии. Одним из таких объединений является движение «За чистое небо», образованное в марте 2017 г. [9]. В нем участвует не только молодежь, хотя она является его значительной составляющей. Члены движения ведут борьбу против промышленных компаний, загрязняющих воздух и наносящих вред окружающей среде. Они обращаются к органам власти, участвуют в общественных слушаниях, проводят митинги, ведут судебную тяжбу. Немалую часть деятельности занимает просвещение о состоянии окружающей среды через живые и телевыступления, ведется новостная страница. Работа движения принимает со временем все более организованный и масштабный характер. Здесь молодое поколение приобретает опыт использования законных методов для отстаивания общественных интересов и влияния на выработку решений органами власти.

Стоит отметить, что в публичных акциях разных объединений можно встретить одних и тех же молодых людей, особенно если это мероприятия протестного характера. Причиной этому являются: наличие протестного опыта в ранее действовавших организациях края, существование ощутимых проблем и нереализованный потенциал молодых людей.

Местная власть предоставляет возможности молодежи для общественно-политического участия в жизни края на качественно другом уровне. Существуют организации-«дублеры» органов власти: Молодежный парламент, Молодежное правительство дублеров, Молодежное Собрание при городском Совете депутатов. Данные объединения построены по аналогии с государственными органами, имеют совещательный характер. С помощью этих структур молодежь знакомится с механизмом работы органов власти, сама участвует в подготовке нормативных правовых актов и предложений, информирует представителей власти о важных проблемах молодежи и осуществляет проектную деятельность.

Молодежные общественные объединения как институты гражданского общества обеспечивают самореализацию и удовлетворение потребностей молодежи не только в управлении жизнью общества. К таким объединениям относятся студенческие организации, небольшие профессиональные союзы, группы по интересам.

В крае действует множество молодежных общественных организаций: образовательных, социальных инициатив, спортивных, творческих, религиозных, благотворительных и др. направлений [1]. В целом они именуются объединениями гражданского общества социальной направленности [7], и также являются неотъемлемым элементом его развития. Практически все организации такого типа управляются и созданы не молодежью, а скорее для молодежи, за исключением ряда волонтерских и творческих организаций.

Для появления гражданского общества выделяется несколько условий: наличие базы активных граждан, их умение общаться с властью, и готовность этих граждан самостоятельно защищать свои интересы [5, с. 25]. На территории Красноярского края мы видим ряд действующих общественно-политических молодежных организаций, которые внешне полностью соответствуют этим условиям. Несмотря на свое небольшое количество, они достаточно деятельны. Занимаются социальными инициативами, поиском решения проблем местного и общероссийского уровня, просвещают и привлекают к ним общественность и властные структуры, защищают свои права. В таких организациях молодежь учится законно отставить свои интересы, взаимодействовать с государственными структурами и выходить с открытым протестом. Однако малое количество общественно-политических объединений не может охватить всю молодежь, а сама она не торопится создавать новые институты гражданского общества. Молодежные объединения края в подавляющем большинстве созданы сверху или являются частью общероссийских. Исключение составляют лишь те, которые сформировались вокруг местных проблем, и их фактически единицы. Мы можем наблюдать только появление слоя активных граждан. Ключевой характеристикой общественно-политической деятельности молодежи, остается пассивность, не мотря на рост публичных акций со стороны молодежи особенно в протестной среде.

Таким образом, мы видим становление молодежных общественных объединений, которые еще не готовы выступать в качестве самостоятельных институтов формирующегося в России гражданского общества.

Библиографический список

1. База СО НКО Красноярского края // Красноярский край. Гражданское общество. URL: http://gokrk.ru/baza-nko/ (дата обращения: 02.11.2019).
2. *Голенкова З.Т.* Гражданское общество в России // Социологические исследования. 1997. № 3.
3. Гражданское общество в России: структуры и сознание / под ред. К.Г. Холодковского. М., 1998.
4. Гражданское общество. Истоки и современность / под ред. И.И. Кального. 3-е изд. СПб., 2006.

5. *Емцов Г.Н., Теплякова А.В.* Роль молодежи и государства в построении гражданского общества в России // Молодежь России и гражданское общество XXI века: сб. ст. по матер. Всероссийской заочной научно-практической конференции. М., 2009. С. 25.
6. Команда Навального. Красноярск // Вконтакте. URL: https://vk.com/teamnavalny_krsk (дата обращения: 21.11.2019).
7. *Кононыхина О.Н., Мерсиянова И.В., Якобсон Л.И.* Гражданское общество в модернизирующейся России: аналитический доклад Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» по итогам реализации проекта «Индекс гражданского общества – CIVICUS». М., 2011. С. 20.
8. Население // Красноярскстат. URL: https://krasstat.gks.ru/folder/32970 (дата обращения: 30.10.2019).
9. О движении #ЗаЧистоеНебо // зачистоенебо.рф. URL: http://xn–80aclahh0bgeyl1d.xn–p1ai/about/ (дата обращения: 21.10.2019).
10. Устав ВЛКСМ // ВКСМ. URL: http://www.skmrf.ru/literature/ (дата обращения: 12.11.2019).
11. Устав Всероссийской общественной организации «Молодая Гвардия Единой России» // Молодая Гвардия. URL: http://mger2020.ru/content/2012/05/23/34022 (дата обращения: 15.11.2019).
12. *Чирун С.Н.* Гражданское общество российской периферии на примере Кузбасса: состояние, актуальные проблемы и перспективы развития. М., 2014.

ЛИЧНОСТЬ
В ИСТОРИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ

ОБРАЗ СИМОНА IV ДЕ МОНФОРА В ВОСПОМИНАНИЯХ СОВРЕМЕННИКОВ

THE IMAGE OF SIMON IV DE MONTFORT IN MEMORIES OF CONTEMPORARIES

А.С. Горобец **A.S. Gorobets**

Научный руководитель **А.Г. Канаев**
Research advisor **A.G. Kanaev**

Средневековые хроники, Симон де Монфор, Альбигойский крестовый поход.
В статье реконструируется образ Симона IV де Монфора, 5-го графа Лестер на основании воспоминаний современников. Приводятся и анализируются взгляды и свидетельства хронистов, а также воспоминания сподвижников одного из лидеров альбигойского крестового похода.

Medieval chronicles, Simon de Montfort, the Albigensian Crusade
The article is reconstructs the image of Simon IV de Montfort, 5th Earl of Leicester, based on the memories of contemporaries. Are given and analyzed views and testimonies of chroniclers, as well as the memories of the associates of one of the leaders of the Albigensian Crusade.

Симон де Монфор – имя, которое осталось в истории в неразрывной связи с трагическими событиями альбигойского крестового похода (1209–1229). Военная кампания, инициированная Католической церковью для борьбы с распространившейся в Окситании ересью катаров, вскоре переросла в захватническую войну французских феодалов, лидером которых стал граф Симон IV де Монфор. В историографии вопроса характеристика личности Симона де Монфора представлена в работах Р. Каратини [3], Ж. Мадоля [6], З.С. Ольденбург [7], Н.А. Осокина [8]. Однако исследователи воссоздают образ графа без сопоставления приводимых современниками сведений друг с другом, анализа их личного отношения к лидеру Альбигойского крестового похода. Попытка детализировать портрет и дать оценку личности Симона де Монфора, выявив и объяснив противоречия в немногочисленных свидетельствах его современников, является целью данной работы.

Войдя в историю в первую очередь как предводитель крестового похода против катаров, Симон де Монфор уже был видным участником Четвертого крестового похода. «Великая слава прошла по всем землям, когда эти два знатных мужа [Симон де Монфор и Рено де Монмирай] взяли крест», – восклицает Жоффруа де Виллардуэн [1, с. 6], обозначая, что в стане крестоносцев Монфор пользовался авторитетом, а его присоединение к войску оказало на рыцарей воодушевление. Что касается его участия в событиях похода, то тут свидетельства очевидцев рас-

ходятся. Робер де Клари и Пьер де Во-де-Серне утверждают, что Монфор со сторонниками покинули войско до того, как крестоносцы, несмотря на запрет Иннокентия III, захватили католическую Зару в ноябре 1202 г., сказав, «что не пойдут против воли апостолика, ибо не хотят быть отлученными» [4, с. 14]. Когда аббат Ги де Во-де-Серне зачитывал перед крестоносцами предупреждающее послание Папы, венецианцы решили убить прелата, однако Монфор воспрепятствовал этому [6, P.64]. На переговорах с жителями города он заявил, что «прибыл сюда со своими вассалами не для того, чтобы убивать христиан», после чего отправился в Святую землю [8, p. 65]. В объяснение этой версии следует принять во внимание тот факт, что возможная анафема лишила бы сеньориальную власть Монфора легальности и легитимности и соответствующих им правовых гарантий и привилегий. Также следует отметить, что о намерении крестоносцев убить аббата сообщает только монах-цистерцианец Пьер де Во-де-Серне. Возможно, данный эпизод лишь попытка близкого к Монфору хрониста обелить его за будущие деяния, добавить штрих к его портрету истинного христианина.

Согласно же Виллардуэну, Монфор покинул войско крестоносцев в апреле 1203 г. уже после зимовки в Заре [1, с. 29]. Как утверждает анонимный свидетель, он отплыл к венгерскому королю Имре, отказавшись участвовать в помощи византийскому царевичу Алексею в борьбе за престол [5]. М.А. Заборов считает, что «дезертировавшие» рыцари не столько руководствовались благими соображениями, сколько не доверяли Венеции и «не хотели рисковать жизнью ради ее корыстных интересов, предпочитая сражаться на Востоке за собственные цели» [4, с. 132].

Как бы ни было в действительности, уже в это время Симон де Монфор заработал репутацию рыцаря, верного делам христианской веры и Церкви, что стало определяющим фактором при выборе папскими легатами руководителя похода против альбигойских еретиков летом 1209 г. Пьер де Во-де-Серне, бывший рядом с Монфором в период всей кампании в Лангедоке, характеризует графа как «человека благородного происхождения, неукротимого мужества и превосходно владеющего оружием», описывает его внешнюю красоту, говорит об его красноречии, скромности, мудрости, неутомимости в достижении целей и всецелой преданности служению Богу [10, p. 61–62]. Словам монаха из Во-де-Серне вторит Гильом Тудельский, представляя Симона де Монфора так: «...Отважный до отчаянья, | В служенье Господу Христу он отличался тщаньем | И добродетелей иных являлся воплощеньем. | Сей рыцарь был умен, правдив, красив на удивленье» [9, с. 31]. Характер этих портретов становится понятен, если учитывать, что оба автора являлись католическими клириками, решительно выступавшими за полное искоренение ереси и не скрывавшими своих политических симпатий к крестоносцам и лично к Симону де Монфору.

Не скупясь на хвалебные эпитеты, хронисты без труда оправдывают любые действия Монфора. Так, Гильом Тудельский в присущей его повествованию панегиристической манере утверждает, что Монфор не был причастен к смерти пле-

ненного им виконта Каркассона и Безье Раймона Рожера де Тренкавеля и даже не желал этого [9, с. 33]. Однако физическое устранение одного из крупнейших феодалов Лангедока в самом начале альбигойской кампании позволило бы Монфору укрепить свою власть в новых владениях, лишив земли их законного сюзерена. Возможно, трезво осознавая, что убийство популярного сеньора не добавит ему чести, он с самого начала похода сделал ставку на силовое принуждение, по возможности стараясь действовать деликатно. Поэтому кажется наиболее вероятным, что Монфор, пусть и не собственноручно (считается, что виконт скончался от дизентерии), но способствовал кончине Раймона Рожера, содержа пленника столь высокого статуса в губительных условиях.

Стоит отметить, что Симон де Монфор снискал уважение по большей части именно среди епископов и аббатов. Необходимо учитывать то, что военная сила была необходима Церкви для борьбы с еретиками, а личное расположение лидера крестового похода являлось ключом к удовлетворению собственных амбиций прелатов. Так, например, епископ Тулузы Фолькет Марсельский находит оправдание ярчайшему примеру жестокости Монфора: захватив в 1210 г. Брам, Монфор приказал выколоть глаза и отрезать носы более чем сотне солдат из крепостного гарнизона, оставив один глаз поводырю, чтобы он смог привести колонну в Кабарет для устрашения окситанцев [8, p. 89]. Как свидетельствует Этьенн де Бурбон, однажды один из увеченных возразил Фолькету: разве может «овца» (так в своей проповеди епископ называл христиан) искусать «волка» (еретиков)? На что епископ ответил, что Симон де Монфор – это «отличная и сильная собака» Церкви, назначенная для защиты христианского «стада» [2, с. 371–372]. Стремление Фолькета найти поддержку у Монфора вполне объяснимо, ведь, как указывает З.С. Ольденбург, «этот честолюбец рвался занять в городе и епископстве столь же почетное место, какое по праву занимал отлученный граф [Раймон VI]» [7, с. 139]. Пьер де Во-де-Серне также находит оправдание такой жестокости: по его мнению, Монфор поступил так с гарнизоном потому, что окситанцы были не менее жестоки с французскими рыцарями и, таким образом, испили из той же чаши [10, p. 89].

Стоит согласиться с тем, что лидер Альбигойского крестового похода был человеком храбрым и горячо влюбленным в военное дело: «И хоть обилен был обед, да и жара тяжка, | Граф де Монфор не расстегнул на латах ремешка, | Ведь он с оружьем ел и спал...» [9, с. 60]. Пьер де Во-де-Серне приводит такой эпизод во время осады Кастельнодари в сентябре 1211 г.: чтобы разрушить одну из защищенных рвом и баррикадами осадных машин, «этот храбрый воин решил верхом на лошади перескочить очень широкий и очень глубокий ров и смело атаковать эту каналью. Некоторые из нас, увидев неизбежную опасность, которой он подвергнется, если сделает это, схватили его лошадь за узду и удержали его, чтобы он не обрек себя на неминуемую смерть...» [10, p. 166]. Однако, если не считать это свидетельство романтизированным вымыслом хрониста, поступок Монфора скорее пример безрассудства и бравады, чем акт мужества. Другой случай,

произошедший при осаде Каркассона, когда Монфор со своим оруженосцем вытащили из-под града камней раненого рыцаря [10, p. 56], свидетельствует также об его рачительном отношении к своим людям, что подобает истинному сеньору.

Совершенно иное отношение к Монфору проявляет анонимный автор второй части «Песни о крестовом походе против альбигойцев». Являясь, вероятно, коренным окситанцем, аноним избегает упоминания о катарской ереси, с почтением относится к Папе, а весь его гнев направлен исключительно против Монфора. Не отрицая его храбрости [9, с. 103], он представляет французского барона как деспотичного узурпатора земель Лангедока: «Ведь хуже дьявола Монфор, коварней басурман» [9, с. 119]. В его повествовании имя Симона де Монфора – синоним «Лжи», «Гордыни» и «Зла», посрамивших чтимые окситанцами законы «Рыцарства» и «Чести» [9, с. 122]. В этом отражается мнение окситанского народа о походе: эта кампания имеет вовсе не религиозный характер, а направлена на насильственный захват чужой земли. И цель Монфора – всеми способами удержать ее в своей власти, внушая страх не столько еретикам, сколько всему народу Лангедока: «Когда мы возвратим Бокер, что был мне Папой дан, | Я на воротах прикажу повесить горожан, | Чтоб впредь не поднял головы изменник и смутьян!» – вкладывает такие слова в уста Симона де Монфора Аноним, отражая его агонию [9, с. 139]. Ради этой цели Монфор не гнушался поступков, явно идущих вразрез с понятиями о чести и благородстве. Пообещав жителям Тулузы прощение и неприкосновенность в случае их добровольной сдачи, Монфор (при участии епископа Фолькета) взял в заложники отправленных к нему на переговоры консулов, а затем, захватив и разорив город, потребовал с горожан непомерной выплаты в 30 тыс. марок серебром [9, с. 149–160].

Среди сторонников Монфора все более преобладающим становится мнение, что, ослепленный своей гордостью и алчностью, он взвалил на себя непосильную ношу, обрекая кампанию на провал [9, с. 123, 154, 222]. Равнодушный к религиозным вопросам, Монфор имел исключительно практические расчеты. В итоге даже Иннокентий III, осознав, что крестовый поход против альбигойцев давно отклонился от заявленной цели, приказал своему «верному псу» вернуть ряд земель их законным сеньорам, а сам призвал крестоносцев направить свои усилия на войну в Святой земле [10, p. 256].

Исходя из сказанного, столь диаметральную противоположность во взглядах на личность Симона де Монфора можно объяснить определенной ангажированностью современников. Для католического клира и французских баронов он являлся живым воплощением рыцаря без страха и упрека, поскольку был незаменимым инструментом для реализации их собственных интересов. Свободный народ Лангедока усматривал же в кампании Монфора исключительно вероломное и насильственное расширение французскими феодалами своих владений, для которых вера являлась лишь предлогом. И несмотря на попытки сподвижников Монфора облагородить образ графа и оправдать защитой веры даже самые жестокие его деяния, становится очевидно, что лидер альбигойского

крестового похода был истинным христианином ровно настолько, насколько это было необходимо для достижения его собственных мирских целей.

Библиографический список

1. *Виллардуэн Ж. де.* Завоевание Константинополя / пер., ст. и ком. М.А. Заборова. М., 1993.
2. Жизнеописания трубадуров / изд. подгот. М.Б. Мейлах. М., 1993.
3. *Каратини Р.* Катары / пер. с фр. А. Васильковой. М., 2010.
4. *Клари Р. де.* Завоевание Константинополя / пер., ст. и ком. М.А. Заборова. М., 1986.
5. Константинопольское опустошение [Электронный ресурс] / пер. с англ. С. Железнова // Восточная литература. URL: http://www.vostlit.info/Texts/rus16/Devast_constant/frametext.htm (дата обращения: 27.10.2019).
6. *Мадоль Ж.* Альбигойская драма и судьбы Франции / пер. с фр. Г.Ф. Цибулько. СПб., 2000.
7. *Ольденбург З.С.* История альбигойских крестовых походов / пер. с фр. О.И. Егоровой. СПб., 2017.
8. *Осокин Н.А.* История альбигойцев и их времени. М., 2000.
9. Песнь о крестовом походе против альбигойцев / изд. подгот. И.О. Белавин, Е.В. Морозова. М., 2011.
10. *Pierre de Vaux-Cernay.* Histoire de l'hérésie des Albigeois et de la sainte guerre entreprise contre eux (de l'an 1203 à l'an 1218) // Collection des mémoires relatifs à l'histoire de France depuis la fondation de la monarchie française jusqu'au 13e siècle: Avec une introduction, des supplémens, des notices et des notes, par M. Guizot. Paris, 1824. Vol. 14.

В.М. МЕНДРИН: ПУТЬ РУССКОГО ОФИЦЕРА В ЯПОНИСТИКУ[1]

MENDRIN V.M.: THE RUSSIAN OFFICER`S WAY TOJAPANESE STUDIES

В.Г. Дацышен **V.G. Datsyshen**

В.М. Мендрин, Восточный институт, японоведение.
Статья посвящена проблеме подготовки военных японоведов на Дальнем Востоке России в начале XX в., которая рассматривается на примере научной биографии В.М. Мендрина. Работа написана на основе документов из фонда Государственного архива Приморского края. Жизненный путь японоведа В.М. Мендрина типичен для русских офицеров, направленных для специальной военно-переводческой подготовки в Восточный институт. Несмотря на успехи в военной службе, офицер ушел в отставку и выбрал университетское японоведение в качестве своей профессии.

V.M. Mendrin, Oriental Institute, Japanese studies, Japanology.
The article is devoted to the issue of training military Japanologistin the Russian Far East at the beginning of the 20th century.This issue is considered on the example of a scientific biography of Mendrin V.M. The work is written on the basis of documents from the State archives of Primorsky region. Life path of a Japanese historian V.M. Mendrin is typical of Russian officers sent for special military training for translators at the Oriental Institute. V.M. Mendrin, despite his success in military service, the officer retired and chose University Japanese studies as his profession.

Интересной страницей истории русского востоковедения является подготовка в начале XX в. японоведов из числа офицеров, проходивших службу на Дальнем Востоке. Офицеры из расквартированных в Приамурье и Маньчжурии воинских частей прикреплялись к Восточному институту во Владивостоке в качестве слушателей. Благодаря этой системе подготовки военных востоковедов не только российская армия получила переводчиков восточных языков, но отечественное и японоведение обогатилось новыми трудами и высококвалифицированными специалистами по Японии. В числе выдающихся русских японистов следует назвать и бывшего казачьего офицера В.М. Мендрина.

В советской историографии имя японоведа В.М. Мендрина практически не упоминалось. И в первые постсоветские годы эта тенденция сохранялась. Например, в добротной работе дальневосточного исследователя А.М. Буякова «Офицеры – выпускники Восточного института: годы и судьбы», где представлены 28 имен известных дальневосточников-востоковедов, В.М. Мендрин не упоминается [1, с. 97–116]. В последние годы имя японоведа В.М. Мендрина стало хорошо известным во Владивостоке, ему даже был поставлен памятник. Однако в отече-

[1] Исследование выполнено при финансовой поддержке РНФ, грант № 19-18-00017.

ственной историографии пока не появилось обобщающих исследований, посвященных жизни и деятельности этого замечательного ученого-востоковеда.

Для восстановления научной биографии В.М. Мендрина мы обратились к документам, хранящимся в фондах Государственного архива Приморского края. В частности, в фондах этого архива сохранилось Личное дело Мендрина[2]. Также сохранилось и его Свидетельство об окончании Восточного института от 24 августа 1907 г.[3]

Вопрос о необходимости подготовки переводчиков восточных языков из числа офицеров, проходивших службу на Дальнем Востоке, был поднят командованием Приамурского военного округа в конце 1895 г. Тогда в российском правительстве была озвучена проблема открытия Восточного института во Владивостоке. В то время на российском Дальнем Востоке не смогли найти не только офицеров, но и вообще ни одного русского человека, способного работать переводчиком японского языка.

Российское командование приняло решение направить молодых офицеров, проходивших службу в частях Приамурского военного округа и Квантунской области, в Восточный институт в качестве слушателей. В 1899 г. состоялось торжественное открытие Восточного института и были утверждены «Правила о приеме в Восточный институт». Уже в первый год в институт были приняты 22 человека в качестве действительных студентов и 4 офицера войск в качестве вольнослушателей. В 1901 г. в качестве штатного слушателя в Восточный институт был зачислен Василий Мелентиевич Мендрин.

В.М. Мендрин родился 21апреля 1866 г. в Екатеринодаре в семье канцелярского чиновника[4]. Юность будущего востоковеда прошла на Украине, в 1886 г. сын коллежского регистратора после окончания второй Харьковской гимназии был зачислен студентом в Харьковский университет. Однако в 1887 г. он по собственному желанию покинул университет и продолжил образование в Московском пехотном юнкерском училище. После выпуска из училища В.М. Мендрин был направлен на службу в Забайкальское казачье войско. Подъесаул Мендрин принял участие в подавлении восстания ихэтуаней, после чего исполнял обязанности начальника железнодорожной станции Шаньхайгуань, находившейся на границе между Маньчжурией и столичной провинцией Китая.

Таким образом, японоведческая карьера офицеров была предопределена военной службой в Маньчжурии. В октябре 1901 г. командир 1-го Восточно-Сибирского саперного батальона направил В.М. Мендрину предписание: «На основании предписания Военного Отдела Штаба Квантунской Области от 17 сентября… предлагаю Вашему Благородию с получением сего отправиться в город Владивосток, для поступления в Институт Восточных языков»[5]. Подъесаул

[2] ГАПК. Ф. 115. Оп. 1. Д. 692.
[3] ГАПК. Ф. 115. Оп. 2. Д. 5. Л. 21.
[4] ГАПК. Ф.115. Оп.1. Д.692. Л.20.
[5] ГАПК. Ф.115. Оп.1. Д.692. Л.15.

1-го Читинского полка Забайкальского казачьего войска оставил свою лошадь в Цзинь-чжоу-фу при 1-м Восточно-Сибирском саперном батальоне и выехал во Владивосток. Сам В.М. Мендрин писал: «Приказом по войскам Приамурского военного округа в августе месяце 1901 года я был прикомандирован к Восточному Институту»[6]. А со второго курса он был зачислен на японо-китайское отделение института.

Уже к концу первого учебного года В.М. Мендрин был направлен на практику в Китай, а затем и в Японию. Он писал: «В 1902 году был командирован (май–август) в учебную командировку в Китай, откуда вернулся в сентябре месяце и представил работу: „Китайская философия". В 1902–1903 году был на втором курсе. Летние месяцы 1903 года провел в командировке в Японии (Токио, Осака), откуда вернулся в сентябре месяце и представил работы: „Образование в Японии", „Дневник поездки по Японии", „Дисциплина в русской Армии", перевод с японского (военный журнал Гун-дзи-кай) и „Неведомая Япония" …»[7].

В октябре 1903 г. подъесаул Мендрин писал на имя директора Восточного института: «Представляю Вашему Превосходительству отчетную работу за истекший академический год: Грамматику разговорного японского языка и перевод сказки Сару то Кураге / Обезьяна и медуза / из серии сказаний древней Японии. В грамматике разработаны мною четыре отдела: глагол, качественный глагол, имя существительное и имя числительное, остальные два отдела: местоимение и частицы находятся в разработке и будут представлены дополнительно… Что касается представленного перевода сказки „Сару то Кураге", то она представляет собою начало целой серии сказаний древней Японии, которые я предпринял переводить и которые будут представляться мною по мере хода работ… В добавление к этим двум работам мною делается перевод книги A History of Japanese literature – by W.G. Aston / Перевод этот будет представлен мною в конце Марта текущего 1903/4 ак. года»[8].

В документах Восточного института указывается: «Результатом этих командировок явились следующие работы: В. Мендрин представил перевод японских сказок животного эпоса по сборнику „Нихон-мухаси-банаси" и перевод с английского… „История японской литературы" / полностью напечатанный… обработал капитальнейшее исследование по грамматике японского разговорного языка…»[9]. На публикацию перевода В.М. Мендрина японских сказок в журнале «Разведчик» в 1903 г. была помещена рецензия[10].

Успешную учебу и научную работу офицеров-японистов прервала Русско-японская война. 31 января 1905 г. В.М. Мендрин, как и другие офицеры-слушатели, был откомандирован в район боевых действий. Есаул Мендрин состоял сначала

[6] ГАПК. Ф.115. Оп.1. Д. 692. Л. 49.
[7] ГАПК. Ф. 115. Оп. 1. Д. 692. Л. 49.
[8] ГАПК. Ф. 115. Оп. 1. Д. 692. Л. 18 об.
[9] ГАПК. Ф. 115. Оп. 1. Д. 692. Л. 25–25 об.
[10] Разведчик. 1903. № 648. С. 273.

в Мукденском, потом в Гиринском военных комиссариатах. Во время войны Мендрин, как он сам писал, «допрашивал шпионов японских и китайских, пленных японцев. Составил очерк возникновения развития в Мукд. провинции китайских охранных войск с момента вступления русских в Мукд. пров. и до ухода из нее – весь очерк на основании официальных документов (кажется, он утерян комиссарством при отступлении из Мукдена). В Мукденском Комиссарстве занимал должность начальника Административного отделения. После отступления из Мукдена переведен в Гиринское Комиссариатство и назначен начальником Военно-разведывательного отделения его. Вел разведку через китайцев, не прибегая к переводчикам…»[11].

Отчет о службе В.М. Мендрина в годы войны рисует следующую картину: «20 февраля был командирован в Армию в качестве переводчика китайского и японского языков. До 1-го Апреля находился при Штабе Армии, где переводил японский устав полевой службы. С 1-го Апреля по 7 Июня находился при Ляохэском отряде генерала Косоговского, где вел разведку сил китайских генералов Юань-ши-кая и Ма. С 1-го Июня 1904 года по 14 Июня находился при Штабе корпуса генерала Зарубаева. Участвовал в Дашицяоском бою… С 14 Июня по 24 Июня находился при конном отряде генерала Токмакова, где за разведку под Хайчэном был награжден орденом Св. Анны 4 степени. С 24 Июня опять находился при корпусе генерала Зарубаева. Участвовал в бою под Ляояном, где за разведку противника через шпионов и личную… за открытие места двух японских гаубиц, расстреливавших Ляоян, был награжден орденом Св. Станислава 3-й степен с мечами и бантом. Участвовал в бою на Шахэ 2-м, где тоже вел разведку сил противника опросом, чтением документов и через шпионов. 5 октября участвовал в диверсионной боевой рекогносцировке деревни Людзятунь, которой были добыты нужные сведения, за что был награжден орденом Св. Анны 3-й ст. с мечами и бантом. За разведку сил с 5 Октября по 13 Января 1905 г. получил благодарность от Штаба 1-й Армии. Перевел 1/3 захваченной канцелярии 2 резервного японского полка под Сенденпу, за что тоже получил благодарность от Штаба 1-й Армии. Участвовал в Мукденском бою и за разведку награжден Орденом св. Станислава 2-й степени. С 25 февраля по 13 августа 1905 г. вел разведку в передовых конных отрядах. В августе был командирован в распоряжение командира крепости „Владивосток” в виду ожидания осады…»[12].

Окончание войны не привело к возвращению офицера в учебные классы, есаул Мендрин был рекомендован в качестве переводчика японского языка в состав «Разграничительной Комиссии» на о. Сахалин. В письме на имя начальника штаба Владивостокской крепости говорилось: «Что касается переводчика, то Восточный Институт рекомендует как наиболее сведущего в японском письменном языке деловых актов есаула Мендрина»[13].

[11] ГАПК. Ф. 115. Оп. 1. Д. 692. Л. 48 об.
[12] ГАПК. Ф. 115. Оп. 1. Д. 692. Л. 49–49 об.
[13] ГАПК. Ф. 115. Оп. 1. Д. 692. Л. 11.

В начале 1906 г. Мендрина забирают из института и отправляют в свою часть. Однако профессорско-преподавательский состав Восточного института выразил несогласие с отчислением наиболее талантливых офицеров. В документах говорится: «Конференция Института поставила своим долгом отметить, что с отчислением от Института В.М. Мендрина и Болобан… Восточный Институт лишается двух наиболее успешных своих питомцев…»[14].

В.М. Мендрин решил посвятить свою жизнь японоведению и попытался досрочно выйти в запас. В октябре 1906 г. он писал: «Выходя из военной службы в отставку, прошу не отказать в зачислении меня студентом Восточного института и допуске меня к держанию выпускных экзаменов с моими однокурсниками»[15]. Первоначально есаулу В.М. Мендрину в запас выйти не удалось. Но 12 января 1907 г. он «по прошению зачислен посторонним слушателем Восточного института», и в этом качестве в феврале 1907 г. В.М. Мендрин успешно выдержал выпускные экзамены.

В свидетельстве об окончании Восточного института от 24 августа 1907 г. говорилось, что Мендрин «прослушал курс наук по китайско-японскому отделению, причем представил письменные сочинения, за которые удостоен Конференцию Восточного Института награждения золотою медалью… на переводных и окончательных испытаниях оказал следующие успехи: по китайскому языку, японскому языку, политической организации Китая, политической организации Японии, английскому языку, географии и этнографии Китая, Японии и Кореи, новейшей истории Китая, Японии и Кореи, коммерческой географии Восточной Азии и истории торговли Дальнего Востока, богословию, политической экономии, государственному праву, гражданскому и торговому праву, международному праву и счетоводству – весьма удовлетворительными. Вследствие чего… есаул Мендрин, определением Конференции Восточного Института от 3 февраля 1907 года признан выдержавшим весьма удовлетворительным успехом окончательные испытания в Восточном Институте»[16].

Талантливый японовед В.М. Мендрин после окончания Восточного института решил связать свою жизнь с наукой и образованием. В июне 1907 г. он направил руководству Восточного института ходатайство: «об оставлении меня при Институте для подготовки к преподаванию японской словесности, прошу не отказать ходатайствовать о перечислении меня из военной службы на гражданскую…»[17]. При этом он заявлял, что готов выйти в отставку с военной службы и без перевода на гражданскую службу. Уход В.М. Мендрина и других военных японоведов в отставку, их желание всецело посвятить себя науке и образованию вызвали «кризис» и реформы в системе подготовки военных востоковедов. В 1908 г. прием офицеров в Восточный институт во Владивостоке был приостановлен.

[14] ГАПК. Ф. 115. Оп. 1. Д. 692. Л. 25.
[15] ГАПК. Ф. 115. Оп. 1. Д. 692. Л. 2.
[16] ГАПК. Ф. 115. Оп. 2. Д. 5. Л. 21.
[17] ГАПК. Ф. 115. Оп. 1. Д. 692. Л. 14.

В.М. Мендрин вышел в отставку и выехал в Японию. В 1910 г. он был принят в число штатных преподавателей Восточного института и на следующий год был принят в качестве студента в Токийский императорский университет.

В Восточном институте В.М. Мендрин работал до революции 1917 г., когда начались реформы высшего образования на Дальнем Востоке. А вскоре, в 1920 г. жизненный путь японоведа оборвался. Однако трудно переоценить вклад В.М. Мендрина в российскую японистику. В предреволюционные годы бывший офицер-японист написал и опубликовал в России учебники по японскому языку, работы по грамматике и стилистике японского языка, переводы японской поэзии и большой труд по истории Японии эпохи Эдо.

Жизненный путь В.М. Мендрина показателен для истории русского востоковедения в переломную эпоху истории страны. Молодой человек бросил университет и сначала связал свою жизнь с армией. Но в силу обстоятельств места и времени он оказался вновь на студенческой скамье в качестве офицера-слушателя и с первых лет обучения погрузился в новую жизнь, показал трудолюбие, талант, успехи на новом поприще. Несмотря на успехи по службе в годы войны и многочисленные награды, есаул Мендрин отказался продолжать военную карьеру и полностью посвятил себя науке и образованию, став одним из лидеров русского японоведения. Однако революция 1917 г. оборвала научную карьеру успешного японоведа. Имя В.М. Мендрина на долгие годы было забыто, но сегодня его труды и достижения получили признание среди российских востоковедов.

Библиографический список

1. Буяков А.М. Офицеры – выпускники Восточного института: годы и судьбы // Известия Восточного института. Владивосток, 1999. № 5. С. 97–116.
2. История отечественного востоковедения с середины XIX века до 1917 года. М., 1997.
3. Мендрин В.М. История сегуната в Японии (Нихонгайси): в 2 т. М.; СПб., 1999.
4. Русские военные востоковеды: до 1917 г.: биобиблиографический словарь / авт.-сост. М.К. Басханов. М., 2005.

МИФОЛОГИЯ ДЖ.Р.Р. ТОЛКИНА В КОНТЕКСТЕ МОЛОДЕЖНОЙ КОНТРКУЛЬТУРЫ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ В 1960–1970-х гг.

THE J.R.R. TOLKIEN'S MYTHOLOGY IN THE CONTEXT OF YOUTH COUNTERCULTURE OF WEST EUROPE IN 1960–70TH YEARS

П.А. Домбровский **P.A. Dombrovskiy**

Научный руководитель **О.В. Хазанов**
Research adviser **O.V. Khazanov**

Западная Европа, XX в., Толкин, фэнтези, контркультура.
Статья рассматривает определенную взаимосвязь мифологии Дж.Р.Р. Толкина с молодежной культурой Западной Европы 1960–1870-х гг. Анализируются ассоциативные моменты и эпизоды из книг писателя, которые поднимают злободневные вопросы для молодежи тех лет.

West Europe, XX century, Tolkien, fantasy, counterculture.
The article examines the interrelation between the J.R.R. Tolkien's mythology and youth culture of West Europe of 60–70th years. Associative moments and episodes from writer's books, which actualize topical problems for youth of that period, are analyzed.

В XX в. в свет выходят произведения профессора Дж.Р.Р. Толкина, которые дали значительный толчок для развития жанра «фэнтези» в массовой литературной культуре сначала в странах Западной Европы, а затем и по всему миру. Параллельно на Западе в 1960-х гг. происходит формирование так называемой молодежной контркультуры, которая являлась определенным молодежным вызовом, протестом против установленных общественных принципов и порядков.

Изучение мифотворчества Толкина является актуальными и по сей день. Его произведения во всем мире пользуются достаточно большим спросом. Однако в данной работе нам будет важно увидеть именно взаимосвязь толкиновской «мифологии для Англии» [6] и исторических событий, произошедших в Западной Европе в 1960–1970-х гг., во времена молодежных движений. Иными словами, мы будем работать в канве вопроса: «Какова была взаимосвязь мифологии Дж.Р.Р. Толкина и молодежной культуры в этот промежуток времени?»

В жизни Толкина произошло много разных событий, которые тем или иным образом сформировали его мировоззрение. Вкупе с основными историческими событиями XX в. они повлияли и на сюжеты его книг [6]. Однако был ли отклик?

Как писал один из исследователей произведений Толкина Р. Кабаков, каждый может найти в них что-то свое, что «свидетельствует как о многоплановости самого произведения, так и о той роли, которую оно играет в современном литературном

процессе» [2]. Определенные точки пересечения толкиновской мифологии с молодежной контркультурой установленного периода можно проследить исходя из ассоциативного восприятия его сюжетов, проанализировав письма Толкина.

Прослеживая сюжетные линии произведений, изучая оставшиеся после него источники, мы видим неприятие автором технологического вмешательства человека в природу. В книгах, как выделяют ряд исследователей, это прослеживается особенно четко в деятельности такого персонажа, как Саруман, который вторгается в природу, вырубая леса в угоду создания собственной военной машины в виде новой армии тьмы. При этом Саруман, можно сказать, олицетворял собой прогресс, что видно из эпизода создания им пороха и соответствующего взрывного орудия [5]. Об этом в письмах говорит и сам Толкин.

Как одно из направлений молодежная контркультура указанного периода выступала также активно и против чрезвычайной индустриализации и машинизации. Особенно это касается хиппи [3]. Участники данного процесса находили определенную опору в различных произведениях того времени, в которых могли увидеть что-то близкое для своей деятельности. Сюда попадает и мифология Толкина, пронизанная его мировоззренческим протестом против техники [6].

Начиная с участия в Битве при Сомме (1916) во время Первой мировой войны писатель в своих произведениях (включая и долго создававшийся «Сильмариллион») призывал к отказу от войн. Их Толкин считал одной из наиболее глупых и ужасных вещей, которые присущи человеку, о чем он не раз писал сыну, особенно в годы Второй мировой войны.

Из письма к Кристоферу Толкину (сыну Дж.Р.Р. Толкина) от 6 апреля 1944 г.: «До чего же все это глупо! – а война умножает глупость на 3, а затем возводит во вторую степень: так что драгоценные дни человека подчиняются формуле $(3x)^2$, где x = стандартная человеческая бестолковость (и это прескверно). Однако надеюсь, что впоследствии опыт в том, что касается людей и вещей, хоть и болезненный, окажется небесполезен» [6].

Человеческие амбиции и эгоизм постоянно порождают войны, ибо через них люди стремятся достичь какой-либо выгоды для себя: власть, богатство и т.п. И сам Толкин выступает не противником именно конкретных войн, но всего этого действия в целом. Несмотря на то, что он ненавидит тот же нацистский режим Гитлера, он осуждает излишне жестокие атаки союзников на немецкие города. С превеликой скорбью он говорит в своих письмах о разрушении Германии, подчеркивая возможность «казнить конкретного преступника» (письмо № 96). Здесь же рассуждения писателя затрагивают и тему механизации человеческого общества. Именно машины одержали победу над всем и над природой в частности, что неизбежно влечет за собой еще большую тьму, если так можно сказать, как рассуждает Толкин [1; 6].

Во многом схожие идеи были и у представителей молодежной контркультуры Западной Европы 1960-х гг. Конечно, для каждой страны характерны определенные локальные изменения. Однако в целом можно сказать, что антивоенные протесты были везде. Сопровождали их и вызовы против той же машинизации человеческого общества. Более того, все это неразрывно было связано с внутрисемей-

ными конфликтами на почве фашистских и нацистских событий первой половины века. Молодежь в разных ипостасях выступала за пацифизм, виня в развязывании войн и прогресс, и человеческие качества.

В трилогии «Властелин колец», которая вышла после Второй мировой войны, можно проследить в какой-то степени гиперболизированные элементы натуры человеческой войны, против которой выступал Толкин. Прежде всего, они находят отражение в каждом персонаже, который принадлежит к «лагерю тьмы», ибо именно для них на протяжении всех книг характерно такое понятие, как «война». Все вместе или по отдельности они отождествлены с такими чертами, как, например, жажда власти. Однако есть и исключения. Ими являются те моменты в первых двух произведениях Толкина, в которых показываются представители противоположного «лагеря», чаще ассоциирующиеся со светлой стороной конфликта. В этих сюжетах можно видеть, например, как из-за амбиций или желания получения выгоды раскол происходит и среди эльфов, гномов. В подобном свете порой показываются и представители людской расы [7; 9].

Обобщая вышесказанное, отметим, что мифология Толкина имела определенную связь с молодежной контркультурой Западной Европы 1960–1970-х гг. Если изначально она планировалась как некий новый «миф для Англии», наполненный элементами из Библии, германского эпоса и т.д., то в указанный промежуток времени на произведениях профессора Толкина вырастает новое поколение активных молодых людей, которые находят в сюжетах книг определенные аспекты, сочетающиеся с какой-либо их социальной или политической деятельностью. Можно сказать, что мифотворчество Толкина оказалось в нужном месте и в нужное время, отразив в себе глубокий контекст, связанный как с историческими событиями XX в., так и в целом с общечеловеческими вечными проблемами, которые постоянно актуализируются в нашем обществе [4].

Библиографический список

1. *Алексеев С.В.* Дж.Р.Р. Толкин. URL: https://biography.wikireading.ru/215011 (дата обращения: 01.11.2019).
2. *Кабаков Р.* Творчество Дж. Р.Р. Толкина как литературоведческая проблема. URL: http://www.kulichki.com/tolkien/arhiv/manuscr/kabako97.shtml#1 (дата обращения: 25.10.2019).
3. *Колбунов Ф.А.* Феномен молодежной контркультуры 1960-х годов: содержание и социальная сущность // Труды Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2008. Т. 180. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-molodezhnoy-kontrkultury-1960-h-godov-soderzhanie-i-sotsialnaya-suschnost(дата обращения: 31.10.2019).
4. *Кошелев С.* «Великое сказание» продолжается. Эстетическая теория Дж.Р.Р. Толкина и его роман «Властелин колец». URL: http://www.kulichki.com/tolkien/cabinet/about/koshel90.html (дата обращения: 25.10.2019).
5. *Маклаков И.А.* Специфические особенности жанра фэнтези в творчестве Д. Толкина // Научный журнал КубГАУ. 2013. № 87 (03). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/spetsificheskie-osobennosti-zhanra-fentezi-v-tvorchestve-d-tolkina (дата обращения: 31.10.2019).
6. *Толкин Дж.Р.Р.* Письма / пер. с англ. С. Лихачевой. М., 2019.
7. *Толкин Дж.Р.Р.* Властелин Колец: трилогия / пер. с англ. М., 2015.
8. *Толкин Дж.Р.Р.* Сильмариллион: фантастический роман / пер. с англ. С. Лихачевой. М., 2017.
9. *Толкин Дж.Р.Р.* Хоббит / пер. с англ. К. Королева. М., 2017.

ОПРАВДАНИЕ БЕГСТВА И УКЛОНЕНИЯ ОТ БОЯ В «ИЛИАДЕ»

JUSTIFICATION OF FLIGHT AND EVASION OF COMBAT IN THE ILIAD

Д.В. Зайцев **D.V. Zaitsev**

Гомер, Илиада, бегство, Диомед, Гектор.

В статье рассматривается проблема воинской этики в античной Греции на примере «Илиады». В результате исследования делаются два основных вывода. Во-первых, основанием для отступления или уклонения от боя служили ранения или воля богов. Во-вторых, рассмотренные случаи подтверждают, что ахейцы представлены в поэмах положительной стороной.

Homer, Iliad, Flight, Diomedes, Hector.

The article considers the problem of military ethics in ancient Greece using the Iliad as an example. As a result of the study, two main conclusions are made. First, the justification for retreating or evading the battle were wounds or the will of the gods. Secondly, the examined examples confirm that the Achaeans are represented in the poems as a positive side.

«Илиада» всегда служила ценным источником наших знаний о воинской этике эллинского мира. Поскольку даже если текст поэмы не отражает никакой исторической реальности, факт ее длительного бытования в греческой культуре бесспорен [5, p. 33–54]. Следовательно, мы имеем дело с авторитетным текстом, примеры из которого были знакомы грекам последующих эпох и служили важным ценностным ориентиром. Тем не менее в историографии обычно гомеровская этика поведения рассматривается достаточно однобоко, авторы концентрируются на риторике героев, в которой отражались представления о героизме [4, с. 97–148]. Однако многие частные вопросы остаются практически без внимания. В их числе такой важный элемент воинской этики, как возможность оставить поле боя, сохранив свой статус и честь. В рамках данной работы будут рассмотрены несколько показательных случаев риторики уклонения от боя и отступления в «Илиаде».

В пятой песни двое троянских героев – Пандар и Эней – планируют нападение на Диомеда и обсуждают, кому из них стоит управлять колесницей. Пандар предлагает это сделать Энею, мотивируя свое предложение тем, что при возможном отступлении кони охотнее подчинятся хозяину [Илиада. Далее – Il. V. 232–234]. Эней не выражает своего отношения к предложению Пандара, но действует согласно оговоренному плану.

Противоположную реакцию мы видим со стороны самого Диомеда. Увидев приближающихся Энея и Пандара, возница Диомеда Сфенел предлагает ахейскому герою отступить перед численно превосходящим противником

[Il. V. 243–250]. Однако Диомед гневно отвечает, что не в его характере избегать сражения и трусливо прятаться (οὐ γάρ μοι γενναῖον **ἀλυσκάζοντι μάχεσθαι** οὐδὲ **καταπτώσσειν**). Более того, герой отказывается даже взойти на колесницу, приняв бой пешим [Il. V. 253–255].

Здесь мы видим разницу между отношением к отступлению представителей противоборствующих сторон. Если для троянцев бегство представляется допустимым, то один из первостепенных греческих героев не только отказывается отступить, но еще и ставит себя в заведомо менее выгодное положение.

Впрочем, сам Диомед тоже несколько раз отступает. В первый раз это происходит после угрозы Аполлона, угрожающего Диомеду своей превосходящей божественной силой [Il. V. 440–442]. В следующем эпизоде уже сам Диомед призывает ахейцев отступить, видя сражающегося на стороне троянцев Ареса [Il. V. 600–606]. Воля богов представляется единственным основанием, которое способно подвигнуть Диомеда к бегству с поля боя. Но и в этом случае царь Аргоса периодически сопротивляется воле богов. Например, в восьмой песни, спасая Нестора с поля боя, Диомед пытается вступить в бой с троянцами, однако Зевс ударяет молнией прямо перед колесницей ахейских героев [Il. VIII. 130–144]. Впрочем, и этого оказывается мало. Диомед еще трижды пытается развернуться и вступить в бой с Гектором, и трижды его останавливают знамения Зевса [Il. VIII. 169–171].

Второй причиной, допускающей отступление, которая звучит в риторике Диомеда, является ранение. В одиннадцатой песне Диомед, раненный стрелой Париса, размышляет, что лучше – бежать и покрыть себя позором, или погибнуть, сражаясь с войском троянцев. И хотя герой приходит к выводу, что бегство прилично только дурным людям, а герой не должен бояться гибели, сражение он все же покидает [Il. XI. 404–410]. Интересно, что к противоположному выводу приходит Менелай в битве за тело Патрокла. Герой решает, что отступление перед противником, который намного превосходит в силах и пользуется поддержкой богов, допустимо и не будет осуждено соратниками.

Если в случае ахейцев мы видим преимущественно внутренние диалоги и важным является сохранение чести и статуса, то среди троянцев гораздо чаще встречаются взаимные упреки в недостаточной храбрости на поле боя. Например, Гектор неоднократно пеняет своему брату Парису за трусость и уклонение от сражений [Il. III. 39–57; VI. 326–331]. Достается виновнику войны и от Елены, упрекающее троянца за то, что тот уклоняется от сражения с Менелаем [Il. III. 428–436].

Впрочем, упрекают в трусости и самого Гектора. Первым это делает Аполлон под видом троянца Асия. Бог критикует Гектора за отступление, мотивируя героя вступить в бой с Патроклом [Il. XVI. 721–725]. Упрекает троянцев их союзник Главк. Он говорит, что из-за трусости троянцы отступили от тел убитых Сарпедона и Патрокла, отдав их ахейцам. Особенного упрека удостаивается Гектор, уклонившийся от сражения с Аяксом Теламонидом. Главк угрожает, что союзники оставят троянцев без помощи [Il. XVII. 156–165]. Гектор отрицает обвинения в трусости и ссылается на волю Зевса, которая заставляет отступать даже храбрейших. Он предлагает Главку принять участие в последующей битве, где он сможет убедиться в храбрости троянцев [Il. XVII. 174–182].

Тема ценности личной храбрости и позора, который сопровождает уклонение от боя, встречается и в троянской риторике. Гектор отвечает Андромахе, которая уговаривает мужа остаться в Трое и не вступать в сражение с ахейцами, что это будет для него позором [Il. VI. 441–446]. Очень интересно в этом контексте рассуждение троянца Агенора, где к мотиву позора отступления добавляется оценка его эффективности. Агенор рассуждает, что бежать от Ахилла позорно и бессмысленно, поскольку ахеец все равно догонит троянца, куда бы тот не побежал.

Этот же мотив мы встречаем в рассуждениях Гектора в кульминационной песни «Илиады». Сначала героя уговаривает вернуться в город его отец Приам. Царь Трои обращает внимание на важность героя для троянцев. Смерть Гектора – неизбежная, поскольку Ахилл намного сильнее, – оставит город без защиты [Il. XXII. 38–58]. Гектор, в свою очередь, полагает отступление позором. Но еще большую проблему представляет то, что Гектор отверг до битвы совет Полидаманта, предлагавшего отступить в город и не сражаться с Ахиллом. Гектор обещал выступить против Ахилла, и отступление стало бы поводом для упреков со стороны троянцев. В конце концов троянец приходит к выводу, что единственным выходом для него является битва, результатом которой станет победа или благородная смерть [Il. XXII. 99–110]. Впрочем, несмотря на все рассуждения, Гектор все равно обращается в бегство перед Ахиллом и решается на сражение только из-за обмана Афины [Il. XXII. 136–138].

Таким образом, в случае троянцев мы видим иную картину. Троянские герои тоже рассуждают о позорности бегства, но гораздо чаще это звучит в контексте упрека. Основным оправданием для троянцев также служит воля богов. Однако сюжетно ситуация очень отличается. Если в случае ахейцев поэма указывает на реальное участие богов в сражениях, то в битвах, о которых говорят троянцы, участие богов поэма не фиксирует.

В итоге мы можем сделать следующие обобщения. Во-первых, основной мотивацией отступления или уклонения от боя в поэмах представляются воля богов и ранения. Во-вторых, мы видим явную разницу между поведением ахейцев и троянцев на поле боя. Заставить ахейских героев отступить от противника может только рана или явно выраженное недовольство бога. Троянцы близки в своей риторике ахейцам, но их слова часто расходятся с фактическим положением дел. Вероятно, это может служить лишним подтверждением в пользу гипотезы о симпатии «Илиады» к ахейцам [3, с. 27–51].

Библиографический список

1. *Homer.* Iliad. Cambridge, MA. 1924–1925. Vol. I–II.
2. *Гомер.* Илиада. СПб., 2008.
3. *Туманс Х.* «Львы» и «волки» у Гомера: заметки к эпической «Табели о рангах» // Аристей. 2011. Вып. 4.
4. *Шталь И.В.* Художественный мир гомеровского эпоса. М., 1983.
5. *Lamberton R.* Homer in Antiquity // A New Companion to Homer / Ed. by I. Morris and B. Powell. Leiden-New York-Köln, 1997. P. 33–54.

ИСТОРИЯ БОСИЯ ДОВАРИЯ: КАК СТАТЬ СИНЬОРОМ ГОРОДА В СРЕДНЕВЕКОВОЙ ИТАЛИИ

STORY OF BOSIUS DOVARIA: HOW TO BECOME A SIGNOR OF A CITY IN MEDIEVAL ITALY

А.Г. Канаев **A.G. Kanaev**

Средние века, Северная Италия, Кремона, Босий Довария, синьория.

В статье на примере жизни Босия Довария рассматривается процесс формирования единоличной власти в средневековых городах Северной Италии. Используя материалы Кремонской округи, автор высказывает предположение, что малые города становились своеобразным полигоном для оформления институтов единоличной власти.

Middle Ages, Northern Italy, Cremona, Bosius Dovaria, signoria.

In the article on the example of Bosius Dovaria's life, the process of the formation of sole power in the medieval cities of Northern Italy is considered. Using materials from the Cremona district, the author suggests that small cities become a unique testing ground for creating institutions of sole authority.

С середины XIII в. различные земли в Кремонской округе, в том числе и в приграничных поселениях, оказываются объектом особо пристального внимания усилившегося кремонского нобилитета. Это было время активной борьбы двух нобильских партий в Кремоне за власть, проходившей под гвельфскими и гибеллинскими знаменами. Эта борьба как бы проецировалась и на ее округу. Примером такого активного внимания со стороны кремонского нобилитета к пограничным поселениям могут служить события середины XIII в. в Сончино, в значительной степени изменившие жизнь этого поселения.

Начало этим изменениям, возможно, было положено в 1248 г., когда на должность подеста в Сончино был избран Босий Довария. Семья Довария была весьма известной в Кремоне и Кремонской области, о чем свидетельствуют частые упоминания представителей этой семьи в документах, судя по которым, в XIII–XIV вв. родственные отношения связали род Довария с богатейшими кремонскими семьями – Казанова[1], Ольдоини[2], Амати[3] и даже могущественными в Северной Италии Пеллавичини[4] и Гонзага[5]. Память о самом известном из рода

[1] Codex diplomaticus Cremonae. 715–1334 / A cura L. Astegiano. Tomus I. Taurinorum, 1896 (далее – CDC I). № 590, a.1251. Документ приданого Кракхи, дочери Усаха Довария, жены Триопазио Казанова.

[2] CDC I. № 699, a.1258. Документ получения 100 фунтов Анцелерио Ольдоини от Босия Довария по причине бракосочетания их детей: Альбертины Ольдоини и Антониола Довария.

[3] CDC I. № 1092, a.1288. Филиппина Довария, племянница Босия Довария, была замужем за Кавалько Амати уже в 1269 г.

[4] CDC I. № 840, a.1264. Документ о приданом Агнеты, дочери маркиза Дальфина Пеллавичини и жены Гандиона Довария.

[5] Анна Довария вышла замуж за Филиппа Гонзага в 1322 г. Самые многочисленные документы Довария, особенно Босия, перешли к ней по наследству и хранятся в Историческом Архиве Гонзага в Милане.

Довария – Босии – сохранилась до наших дней благодаря язвительным строкам Данте, который встретил его среди предателей в Аду:

Там, где в прохладце грешный люд маячит[6].

Значительными были и владения этой семьи, причем они владели недвижимостью как в самой Кремоне, так и в самых различных частях Кремонского дистрикта, в том числе в окрестностях Сончино[7]. Один из документов свидетельствует о том, что семье Довария принадлежали земли даже за пределами Кремонской области, в частности в коммуне Стафоло, контролировавшейся Вероной[8]. Позже некоторые представители этой семьи стремились к консолидации своих владений, в том числе уже упоминавшийся Босий Довария, который в 1256 г. получает под видом инвеституры земли в Бургум Новум (de terris ad Burgum novum), на берегу реки По[9]. В более поздних документах мы уже встречаем новое наименование этой местности. Так, в документе следующего 1257 г. она названа Burgonovo Dovarensium, то есть принадлежащая Довария[10]. Такая тенденция свидетельствовала о стремлении нобильских кремонских фамилий, располагавших значительными земельными владениями, во-первых, к их консолидации и созданию цельных комплексов, а во-вторых, к установлению собственного контроля над уже существующими поселениями для усиления своего политического веса и влияния на дела всей Кремонской области.

В русле такой тенденции лежит, видимо, и политика, проводимая Босием Довария по отношению к коммуне Сончино. Проследить в основных чертах эту политику позволяют имеющиеся в нашем распоряжении документальные источники. Впервые в должности подеста коммуны Сончино Босий Довария упоминается в документе 1248 г., и уже этот документ дает возможность определить, какие задачи ставил перед собой представитель семьи Довария по отношению к этому поселению. Из этого документа мы узнаем, что 28 июня 1248 г. некий Генрих де Колоньо, являвшийся помощником подеста Сончино Босия Довария, объявил во дворце коммуны в присутствии многих людей, что с согласия всех людей коммуны, кроме некоторых названных им лиц, Босий Довария становится подеста и ректором коммуны на 10 лет, а не на 1 год, как следует из статута коммуны Сончино[11]. К сожалению, мы не располагаем текстом статута коммуны Сончино, но судя по этому документу, должность подеста

[6] Данте А. Божественная комедия. М., 1974. Ад. XXXII. С.115-116. Эта точка зрения принадлежит американскому историку У. Батлеру. В переводе Лозинского имя Босия Довария приобрело транскрипцию Буозо Дуэра. В примечаниях к изданию Данте 1974 г. о Дуэра (Довария) сказано следующее. В 1265 г. гибеллинская лига поручила ему преградить около Пармы дорогу французскому войску, которое шло в Рим к Карлу Анжуйскому, готовившемуся воевать с Миланом. Но Дуэра, подкупленный «французскими денежками» и, сверх того, присвоивший себе деньги, полученные от Манфреда, пропустил французов на юг // Данте А. Божественная комедия. М., 1974. С. 315.

[7] CDC I. № 655, a.1255. P. 293; № 656, a.1255. P. 293; № 665, a.1256. P. 295; № 667, a.1256. P. 296; № 680, a.1256. P. 298.

[8] CDC I. № 658, a.1256. P. 294.

[9] CDC I. № 675, a.1256. P. 297.

[10] CDC I. № 686, a.1257. P. 299. Коммуна Dovaria (Dovera) существует в Кремонской округе региона Ломбардия и в настоящее время.

[11] CDC I. № 564, a.1248. P. 277–278. In reformatione conscilii, placiut omnibus, excepto Bona…ia de Zuchis, qui dixit ad unum annum tantum, quod quod Bosius sit potestas dominuset rector ad 10 annos proximos venientes continuos.

человек мог занимать не более одного года, что соответствует обычному для большинства городов правилу. Видимо, уже тогда Босий Довария обладал в Сончино достаточно большим влиянием для того, чтобы коммуна могла пойти на нарушение собственного статута.

Однако судя по документу, составленному спустя два года, в 1250 г., попытка Босия Довария упрочить свое положение в коммуне Сончино не удалась. В этом документе фигурирует другой подеста – некий Максенерий де Бурго[12]. Обо всех перипетиях, помешавших Босию Довария сохранить должность подеста и ректора в Сончино, из того комплекса источников, которыми мы располагаем, узнать, к сожалению, невозможно. Тем не менее из последующих документов становится понятно, что на этом стремление Босия Довария к усилению своего положения в Сончино не прекратилось.

Так, в документе, датированном январем 1255 г., вновь упоминается Босий Довария в качестве подеста коммуны Сончино[13]. А 19 октября этого же года был оформлен очень интересный документ, согласно которому на совете коммуны было решено, что «господин Босий Довария должен быть синьором, подеста и ректором коммуны Сончино пожизненно» и это установление должно быть внесено в статут коммуны[14]. В последующие несколько дней проводится ряд мероприятий по упрочению положения Босия Довария в Сончино, получивших отражение в источниках. Так, 24 октября 1255 г. избранному навечно подеста приносят клятву должностные лица коммуны, причем происходит это на площади в присутствии многих жителей коммуны[15]. Через два дня, 26 октября, на площади перед дворцом коммуны клятву о соблюдении статей о выборах Босия де Довария вечным подеста и ректором приносят все люди коммуны Сончино[16]. А еще через два дня, 28 октября, уже упоминавшийся выше помощник подеста Генрих де Колоньо на общем совете коммуны просит добавить в статут коммуны статьи об избрании Босия Довария вечным синьором в соответствии с решением совета и общего собрания. После этого доверенные лица коммуны Максет де Каваций и Иоанн де Фондуло должны будут отправиться в Кремону для утверждения этого измененного статута. Кроме того, в документе сказано, что все люди старше 15 лет и моложе 70 лет, проживающие в Сончино, поклялись соблюдать новый статут[17].

Таким образом, все вышеперечисленные мероприятия способствовали установлению личной власти Босия Довария над коммуной Сончино, чего он доби-

[12] CDC I. № 588, a.1250. P. 281.

[13] CDC I. № 653, 1255. P. 293.

[14] CDC I. № 659, a.1255. P. 294. ...quod D. Bosius de Dovaria debeat esse dominus et potestas et rector comunis Suncini perpetuus, videlicet donec dominus noster Yeshus Christus ei vitam concesserit, et ita ponatur in statuto comunis Suncini observando.

[15] CDC I. № 661, a.1255. P. 295.

[16] CDC I. № 662, a. 1255. P. 295. Homines Comunitas populi Suncini, coadunati super pallacio comunis per sonum campanae, iurant attendere et facere attendi capitulum sive statutum de electione Bosii de Dovaria in perpetuum potestatum et rectorem comunis.

[17] CDC I. № 663, a.1255. P. 295. Henricus de Collogno in consilio generali comunis Suncini, petit conscilium si eius videbatur addere vel mutare de statuto super electione Bosii de Dovaria in perpetuum dominum… Post consilia data a Maxeto deCavaziis, Iohanne de Fondulo, quod statutum debeat confirmari et aportari ad Cremonam, et ad magiorem confirmacionem… et quod homines Suncini debeant iurare a 15 annis supra et a 70 infra, consilium statuit…et omnes iurent

вался, как мы выяснили, в течение нескольких лет. Судя по документам более позднего времени, ему удалось сохранить свое положение в этом городке, так как имя Босия Довария, вечного подеста и синьора Сончино, встречается в документах вплоть до 1267 г.[18].

Босий Довария с ноября 1266 г. сменил Уберто Пеллавичини на посту синьора Кремоны. Они оба постепенно подавляли коммунальные свободы Кремоны, подчиняли себе городское управление, расширяли свои прерогативы. Однако пополанские силы не были полностью разбиты. Босий Довария недолго пользовался плодами своего богатства и политического могущества. Уже в апреле 1267 г. в результате усилий гвельфов он со своими сторонниками был изгнан из Кремоны и «провел остаток своей жизни как скиталец и бедный солдат фортуны» [6, p. 339][19].

Изложенные выше события в Сончино были, скорее всего, показателем общей тенденции в политическом развитии Италии XIII в. – времени установления ранних синьорий в североитальянских городах. В самой Кремоне в это же время устанавливается синьория Уберто Пеллавичини, причем, как известно, Пеллавичини и Босий Довария принадлежали к гибеллинской партии. В документе 1267 г., представляющем собой перечень подтверждений статута, Сончино после внесения туда изменений о выборах Босия Довария вечным подеста, есть сведения, что новый статут Сончино был утвержден в 1255 г. синьором Кремоны Уберто Пеллавичини[20]. Интересен, кстати, тот факт, что подтверждение полномочий вечного подеста и ректора Босия Довария с клятвой всех жителей Сончино, согласно этому документу, происходило ежегодно начиная с 1255 г. Возможно, вечный подеста и ректор чувствовал себя в этом поселении не очень уютно и прочно.

Так или иначе, но сам факт установления подобного режима личной власти в Сончино свидетельствует о том, что развитие таких небольших поселений происходило в полном соответствии с общими тенденциями политического развития Северной Италии. Более того, на примере одного поселения Кремонской округи можно предположить, что в таких небольших местечках как раз зарождались или, можно сказать, апробировались те формы политической организации (синьория), которые станут уже в XV в. всеобщими для большинства итальянских городов.

Библиографический список

1. Codex diplomaticus Cremonae. 715–1334 / A cura L. Astegiano. Tomus I. Taurinorum, 1896.
2. *Баткин Л.М.* Период городских коммун // История Италии. М., 1970. Т. 1. С. 200–272.
3. *Бернадская Е.В.* Политический строй итальянских государств. Синьории и принципаты // История Италии. М., 1970. Т. 1. С. 295–346.
4. *Данте А.* Божественная комедия. М., 1974.
5. *Рутенбург В.И.* Итальянский город от раннего Средневековья до Возрождения: очерки. Л., 1987.
6. *Butler W.* The Lombard communes. A history of the republics of North Italy. New York, 1969.

[18] CDC. Sec.XIII. №№ 789, 814,839, 884, 885.

[19] Хотя бедность Босия Довария сильно преувеличена. Так, среди кремонских актов сохранилось его завещание 1288 г., по которому он оставлял своим наследникам более 5 тыс. фунтов.

[20] CDC. Sec. XIII. № 885. P. 342. ...ad honorem Dei et Virginis Mariae et honorabilis et potentissimi viri Uberti marchionis Pellavicini, perpetui domini et potestatis Cremonae.

ВЛИЯНИЕ РЕЛИГИИ ГРЕКОВ НА СОБЫТИЯ ГРЕКО-ПЕРСИДСКИХ ВОЙН

INFLUENCE OF GREEK ON THE EVENTS OF THE GRECO-PERSIAN WARS

М.А. Лоскутникова **M.A. Loskutnikova**

Научный руководитель **Д.В. Григорьев**
Research advisor **D.V. Grigoriev**

Греко-персидская война, религия, пантеон, Дельфийский оракул.
В работе мы рассмотрим, каким образом религиозные события, ритуалы отразились на событиях периода греко-персидских войн, чтобы увидеть, насколько религия влияла на конкретную историю и как ее использовали в политическом процессе.

Greco-Persian war, religion, the Pantheon, the Oracle of Delphi.
In article we will examine how religious events, rituals reflected on the events of the Greco-Persian wars, to see how religion influenced a particular history and how it was used in the political process.

Основным источником в изучении религии греков во время греко-персидских войн является Геродот. По мнению О.В. Кулишовой, большое количество пророчеств, упоминаемых в «Истории», являются устным пересказом их служителей храма Аполлона или же взяты из архива храма [4, с. 259].

Одно из событий, которое можно было бы связать с влиянием религии, произошло в самом начале греко-персидских войн, а точнее, в период ионийского восстания (499–493 гг. до н.э.). На шестом году восстания пал город Милет: «Тогда-то и разразилась над милетянами эта беда, так как бóльшую часть их мужчин умертвили персы, носившие длинные волосы, а жен и детей их обратили в рабство. Священный же храмовый участок, а также храм и прорицалище были разграблены и преданы огню» [1, VI.19]. Древний историк пишет, что этому событию предшествовал оракул:

«В оное время и ты, о Милет, – зачинатель преступных деяний –
Многим во снедь ты пойдешь и даром станешь роскошным.
Многим тогда твои жены косматым ноги умоют.
Капище ж наше в Дидимах возьмут в попеченье другие» [1, VI.19].

Но Геродот здесь же делает важную оговорку – оракул был произнесен для милетян, но в их отсутствие. Таким образом, перед нами ситуация, когда люди не знали об оракуле и не могли выразить к нему отношение. И мы можем наблюдать только отношение самого историка, для которого такое влияние религии на конкретные события вполне обыденно.

Очень показательны сведения Геродота в связи с Марафонским сражением. Афины стремились противопоставить персидскому войску сильный союз.

Поэтому и обратились за помощью к Спарте. У спартанцев была традиция: справлять праздник Карнеи. И когда афинские послы прибыли в Спарту для призыва их выступить против варваров, они не смогли этого сделать, т.к. оставалось еще 9 дней до полнолуния и конца празднования [1, VI.106]. Таким образом, Спарта не отказала в помощи Афинам, но под благовидным предлогом попыталась уклониться от опасного мероприятия. Там прекрасно помнили недавний разгром ионийского восстания. Таким образом, Спарта не приняла участия в Марафонском сражении. В данном случае мы видим пример использования в политике религиозного фактора, то есть не прямое влияние религии, а рациональное ее использование.

Очень поверхностно Геродот упоминает еще один случай такого использования религиозности эллинов. Когда уже греческое войско выстроилось перед сражением, проводились обычные для такого случая жертвоприношения. Историк пишет: «…после того как выпали счастливые предзнаменования, афиняне быстрым шагом… устремились на варваров» [1, VI.112]. Контекст свидетельствует, что это произошло не сразу и нужна была психологическая уверенность, что они действительно выпали. И счастливые предзнаменования были объявлены.

Существуют примеры и чисто субъективного влияния религии на настроение конкретного человека. Перед тем как вести войско к Марафону Гиппию, сыну Писистрата, приснился сон, в котором он спал с собственной матерью. Гиппий расшифровал его как послание, что он вернется в Афины, отвоюет себе власть и окончит свои дни в старости на родной земле. При высадке у Гиппия выпал зуб, и тот не смог его найти и решил, что это является знаком, что эту землю они не смогут покорить [1, VI.107]. В данном случае этот факт никак не повлиял на принятие решения и на настроение персов. По сообщениям древних, они стремились к сражению. Но лично для Гиппия это могло быть достаточным объяснением последующего поражения персидского войска при Марафоне.

Более подробно сохранился рассказ о влиянии религиозного фактора и стремлении его использовать в политике в связи с битвой при острове Саламин.

Накануне битвы при Саламине пифией по имени Аристоника было дано одно из важнейших за всю историю греко-персидских войн пророчеств. Она посоветовала афинянам спасаться бегством, т.к. никто из них не сможет уцелеть после нападения персов [1, VII.140]. Это могло оказать прямое негативное влияние на ситуацию в Афинах.

Послы пришли в отчаяние от такого пророчества, но по совету Тимона, сына Андробула, взяли ветви оливы и вновь пришли к пифии, но уже с мольбами о спасении и угрозами, что не уйдут, пока не получат совет. Тогда пифия сказала вот такие слова:

«Далеко видящий Зевс даст Тритогенее одну твердыню деревянную,
Которая должна остаться несокрушимой и сохранит тебя и детей твоих.
Божественный Саламин, ты погубишь сыновей жен твоих
Или в пору посевов плодов Деметры, или во время уборки» [1, VII.141].

Послы записали этот ответ и вернулись в Афины, где начались жаркие споры о правильности толкования данного оракула [1, VII.142]. Очень показательной

была позиция афинских послов, требовавших нового предсказания. М. Нильсон замечает, что предсказание было использовано в политических целях [3, p. 126]. Фемистокл смог убедить народ, что в оракуле напрямую говорится о том, что для спасения своей земли им нужно принять бой с персами, что под «деревянной твердыней» стоит понимать афинский флот, с помощью которого они смогут одержать победу [7, с. 167–168]. Такие же факты приводит и Плутарх: «В другой раз он воспользовался оракулом с демагогической целью: он сказал, что под «деревянной стеной» разумеется не что иное, как корабли» [5, Фемистокл. 10]. Таким образом, становится понятным, что в Афинах в этот момент была весьма влиятельная группа граждан, которые стремились к активному сопротивлению персам. И они целенаправленно использовали религию в политических целях.

Интересно, что и жрецы Аполлона в Дельфах также попытались использовать факт победы для укрепления своего авторитета. По мнению Пифии, победа при Саламине является заслугой Апполона Пифийского. И она потребовала за это подношения: была сделана статуя Апполона высотой в 5 метров [1, VIII.121]. По мнению Д. Кинаста, размер статуи указывает, какому божеству эллины отдают ведущую роль в борьбе с персами [8, s. 132]. Эгинцы пожертвовали храму три золотые звезды [1, VIII. 122]. Поведение пифии подтверждало противоречивую позицию жрецов храма Аполлона в период греко-персидских войн.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что роль оракулов в жизни греков была огромной, особенно при ведении военных действий, так как это события экстремального характера. В процессе принятия решения необходимо было обязательно демонстрировать поддержку высших сил, вера в которые была велика. Мы видим, что расшифровка оракулов была важной процедурой, но никто не мог гарантировать, что именно такая расшифровка является верной. Поэтому чаще всего значение оракулам давалось такое, какое было выгодно для того или иного момента.

Библиографический список

1. *Геродот.* История. М., 2014.
2. *Кожемякина О.О.* Пророчества Дельфийского оракула во время греко-персидских войн // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2016. Т. 11. С. 456–460. URL: http://e-koncept.ru/2016/86101.htm
3. *Корнелий Непот.* О знаменитых иноземных полководцах. М., 1992.
4. *Кулишова О.В.* Дельфийский оракул в системе античных межгосударственных отношений (VII–V вв. до н. э.). СПб., 2001.
5. *Плутарх.* Сравнительные жизнеописания: в 2 т. / отв. ред. С.С. Аверинцев. 2-е изд., испр. и доп. М.. 1994.
6. *Поляков Е.Н., Полякова О.П.* Святилище Апполона в Дельфах // Вестник ТГАСУ. 2013. № 4. С. 28.
7. *Суриков И.Е.* Античная Греция. Политики в контексте эпохи. Время расцвета демократии. М., 2008.
8. *Kienast D.* Die Politisierung des griechischen Nationalbewusstsein und die Rolle Delphis im grossen Perserkrieg // D. Kienast. Rom und der griechische Osten. Festschrift fur H. H. Schmitt zum 65. Geburtstag Hrsg. von Ch. Schubert und K. Brodersen. Stuttgart, 1995. S.117-133.
9. *Nilsson M.P.* Cults, Myths, Oracles and Politics in Ancient Greece. Lund, 1951.

ВЗГЛЯД СОВЕТСКОГО ИНТЕЛЛИГЕНТА НА АМЕРИКАНСКУЮ СЕМЬЮ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1930-х гг. (НА ПРИМЕРЕ АМЕРИКАНСКОГО ДНЕВНИКА И.Е. ХОДАНОВИЧА)

THE SOVIET INTELLECTUAL'S VIEW OF THE AMERICAN FAMILYIN THE SECOND HALF OF 1930-x (ON THE EXAMPLE OF THE AMERICAN DIARY OF I.E. KHODANOVICH)

С.И. Носорев **S.I. Nosorev**

Научный руководитель **Л.А Кутилова**
Research advisor **L.A. Kutilova**

США, СССР, семья, представления, ментальность.
В статье делается попытка выявить основные представления советского интеллигента об американской семье и ее ценностях во второй половине 1930-х гг. Работа написана в историко-психологическом ключе. В основу исследования положены культурно-исторический и психолингвистический подходы.

USA, USSR, family, representations, mentality.
The article attempts to identify the main ideas of the Soviet intellectual about the American family and its values in the second half of the 1930s. The work is written in a historical and psychological way. The study is based on cultural, historical and psycholinguistic approaches.

Канун Второй мировой войны является этапом «внутренней нестабильности» общественной жизни. Отдельно взятая личность, являясь продуктом культуры, содержит в себе культурно-психологический «код» общества, что позволяет рассматривать историю конкретных личностей как «зеркало» ментальности народа.

В качестве исторического источника нами был выбран американский дневник советского гражданина И.Е. Ходановича (1904–1978), инженера-нефтяника, направленного в США для работы и сбора технических сведений.

В данном исследовании делается попытка выявить внутренние представления советского интеллигента об американской семье.

В основу исследования положены культурно-исторический и психолингвистический подходы. На первое место ставится не достоверность фактов, а фиксация умонастроений, психологии сознания.

Первое упоминание о семейной жизни в США встречается в описании домашнего устройства П.М. Райгородского – российского эмигранта начала XX в. Автор дневника подробно описывает американский быт: «прекрасно отделанные комнаты… несколько книжных шкафов, полных книг на разных языках. Его дочки (две) каждая имеет свою комнату, где находятся игрушки и их постели, имеется две ванных комнаты – одна детская, другая для взрослых… В гостиной – камин, горит огонь» [4, с. 52]. Можно заметить, что он акцентирует внимание на том, что каждый ребенок в семье имеет собственную комнату с собственными игрушками, что, вероятно, является необычным для него.

Стоит отметить, что всегда, когда автор пишет об американском доме, он характеризует его в деталях. Вероятно, это связано с тем, что сами американские семьи, принимая гостей, акцентируют внимание на том, чем они гордятся, «сами строили (проектировал муж!)» [4, с. 55]. Таким образом, в сознании автора формировалась установка о том, что внешний вид домашнего устройства американцев имеет большое значение для них.

Стоит также сказать о том, что для советского человека, несомненно, американский дом кажется красивым и уютным, на что создатель дневника указывает использованием дополнительных примечаний к описанию, «имеется камин (домашний уют!)» [4, с. 55].

Исходя из частоты упоминания состава семьи, можно сделать вывод, что автору важно указать количество детей в семье. Ученый пишет о том, что в США «детей иметь – роскошь. Это сказали сами американцы» [4, с. 99]. И.Е. Ходанович осуждающе относится к этому, считая, что американцы с их стремлением «разбогатеть, а потом все остальное» не имеют будущего [4, с. 120]. Ученого поражает отношение к детям как к предмету изобилия, недоступному каждому человеку.

И.Е. Ходанович в течение всей поездки описывает отношение американцев к праздникам. В частности, он пишет о таких праздниках, как День влюбленных, День матери, День отца. Можно заметить, что его удивляет такое внимание к семейным праздникам в США, однако ученый говорит о конструктивном влиянии последних в отношении семьи [4, с. 60]. Исходя из записей автора, можно сделать вывод, что, по его мнению, – такие праздники «заставляют» детей проявлять заботу о родителях, а также возвышают роль последних в американском мире.

Можно заметить, что автор, описывая функции женщины в семье, касается темы их ролей: женщины – спутницы мужчины, женщины-матери и управительницы домашнего очага.

Согласно записям инженера, у него складывается впечатление о стране с особым отношением к женщинам. К ним американцы «…внешне относятся… очень внимательно» [4, с. 60]. Автор использует слово «внешне», что может говорить о несовпадении внешнего этикета внутренней составляющей ухаживаний.

Исходя из описания деятельности американской жены в доме, можно сделать вывод, что в представлениях И.Е. Ходановича формируется установка о том, что

в американском доме всегда существует хозяйка, в отсутствие которой появляется другая хозяйка: «сейчас в доме командует теща…» [4, с. 66].

Частыми являются упоминания автора о жене, которая следует за мужем на различных мероприятиях. При этом женщина не рассматривается им как дополнение к мужчине, а является приятным собеседником. В некоторых случаях автор указывает на равенство относительно работы. Таким образом, в представлениях автора жена является важным элементом не только домашней жизни, но и светского мира.

Отдельным источником формирования представлений могла являться американская киноиндустрия. Автор указывал на однотипность сюжетов, «живут бедные люди… потом вдруг богатеют… бедные девушки вдруг находят богатых мужей» [4, с. 60]. Можно заметить, что, описывая фильмы про семью, ученый делает акцент на таких чертах, как предприимчивость и желание выиграть деньги. Тема жажды наживы в представлении автора превалирует над другими аспектами жизни американца, в том числе и семейными.

Интересной чертой, которая представляется специфичной для И.Е. Ходановича, является превознесение американцами «звезд» кинематографа. Ему кажется, что многие американцы ожидают от своих детей особого таланта, как у какой-нибудь кинозвезды, что влияет на воспитание детей.

В период пребывания в США И.Е. Ходанович читает большое количество прессы, однако выписывает в дневник те сюжеты, которые его чем-то заинтересовали. Один из них касается случая, когда «муж выгнал жену с ребенком на улицу в шторм». Примечательно, что автор комментирует жизнь женщины с точки зрения экономической составляющей: «это история ужасной нищеты, нужды и борьбы за кусок хлеба» [4, с. 155].

Можно предположить, что у советского интеллигента формировалось представление о том, что нужда, являющаяся сопровождающим аспектом США как капиталистической страны, могла разрушить любые семейные связи и ценности. В частности, автор дневника пишет «об убийствах: отцеубийствах, детоубийствах и просто убийствах. И в основе большинства первых двух типов и значительная часть третьего типа убийств происходит на почве нужды…» [4, С.102].

Инженер описывает и другой сюжет из прессы: «один старик овдовел и захотел жениться еще раз, дал объявление… посыпались к нему письма… пригласил 2-х и… не может сделать выбор…». Примечательно, что сразу после этого автор пишет о тяжелом положении женщин в США. Богатая и красивая – «здесь богиня», в противном случае – «раба». У советского интеллигента складывается представление о том, что благополучие и удачный брак для женщины гарантированы при наличии «Святого доллара» [4, с. 134].

Поскольку тема семьи включает в себя брачные отношения, имеет смысл рассмотреть представление автора о сексуальной составляющей американского общества. Важно заметить, что в течение всего периода пребывания в США ученый несознательно анализировал взаимоотношения между мужчиной и женщи-

ной. Автор неоднократно писал в дневнике о странном поведении людей на пляже: «…лежат груды тел в таких позах или с такими движениями, что детей надо держать подальше» [4, с. 130]. Описывая ситуацию в автобусе, И.Е. Ходанович говорит о наигранной скромности женщин, которые готовы отдаться в объятия мужчин через «каких-либо полчаса» [4, с. 79].

Можно заметить, что ученый часто акцентирует внимание на несоответствии внешнего вида реальному содержанию: «Показная, продажная красота, продажные совесть и честь!» [4, с. 79]. Говоря о проститутках в Нью-Йорке, автор пишет, что «если они обманывают знакомых, то они обманывают и мужей. Иной раз идеальные падают быстрее, чем обыкновенные» [4, с. 96]. Вероятно, слово «идеальные» в представлении автора синонимично слову «фальшивые». И.Е. Ходанович затрагивает и тему адюльтера: «…обман в семейной жизни, я думаю, здесь доведен до совершенства» [4, с. 130].

Таким образом, были выявлены определенные установки, которые могли формироваться у советского интеллигента относительно американской семьи и ее ценностей. Последняя воспринималась как внешне крепкий союз, сопровождающийся благополучным хозяйством, однако диссонирующий с внутренними особенностями: искусным адюльтером, наигранной сдержанностью и «корыстным» воспитанием. В сознании советского интеллигента «красной нитью» генерировалась мысль о том, что материальное в американской семье превалирует над традициями, которые разрушаются под «весом» жажды наживы грезящих об американской мечте мужчин и женщин.

Библиографический список

1. *Архипова М.В.* Психологические свойства и представления, связанные с практикой ведения личного дневника // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2012. Т. 13, № 3. С. 197–207.
2. *Нуруллина Г.М.* Психолингвистический аспект изучения текста как продукта речевой деятельности // Филология и культура. 2018. № 3. С. 72–76.
3. *Филатова Н.М.* Подходы к изучению эгодокументов в современной исторической науке в свете «лингвистического поворота» // Документ и «документальное» в славянских культурах: между подлинным и мнимым: сб. науч. тр. М., 2018. С. 24–40.
4. *Ходанович И.Е.* Американский дневник советского нефтяника (1936–1938) // Ветераны: из истории развития нефтяной газовой промышленности. М., 2017. Вып. 30. С. 41–188.

ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ СССР ЯПОНСКИМ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ В КОНЦЕ 1920-х гг. (ПО ПИСЬМАМ ДИПЛОМАТА И.М. МАЙСКОГО)

PERCEPTION OF THE USSR IN JAPAN IN LATE 1920s (BASED ON THE CORRESPONDENCE OF THE DIPLOMAT I. MAISKI)

А.К. Свободина **A.K. Svobodina**

Научный руководитель В.Г. Дацышен
Research advisor V.G. Datsyshen

Японо-советские отношения, советская дипломатия, восприятие СССР в Японии.
Иван Михайлович Майский служил в качестве советника полпредства СССР в Японии в с 1927 по 1929 г. Он оставил после себя огромное количество писем, среди которых есть и очень интересные воспоминания о его жизни в Японии. Основываясь на них, можно получить представление об отношении японского правительства и общества к Советскому Союзу.

Japan-Soviet relations, Soviet diplomacy, perception of the USSR in Japan.
Ivan M. Maiski was an USSR embassy advisor in Japan in 1927–1929. He left numerous letters including those which were written during his stay in Japan. Using this correspondence it is possible to get the idea what was the attitude of the Japanese government and society towards the USSR.

В 1920-е гг. в японской правящей верхушке существовало две точки зрения на СССР. Первая основывалась на противостоянии коммунизму. Было абсолютно неприемлемо допустить какое-либо усиление «красных», особенно в Китае. Это заключение подтверждают слова министра иностранных дел Японии Арита Хатиро, который заявлял, что «борьба с коммунизмом в Восточной Азии составляет основу национальной политики Японии» [6, с. 329].

Согласно этой политике использовались все возможные средства, чтобы контролировать контакты представителей СССР с японцами. Майский писал, что однажды получив письмо от одного дипломата с вопросом, встречается ли советник с лидерами японского движения, он долго смеялся: «Встречаюсь ли я с рабочими лидерами? За 15 месяцев моей жизни в Японии я даже издали не видал ни одного рабочего лидера, хотя бы и правого толка! Да иначе и не может быть в тех условиях, в которые нас ставит японское правительство» [4, с. 337].

А условия были следующими. Прежде всего, за Майским постоянно велись наблюдения: «Иногда шпик ходит за нашими работниками по пятам, ничуть не скрываясь, а наоборот, весьма мило улыбаясь и даже оказывая тому, за кем он следит, различные мелкие услуги (укажет дорогу, поможет нести покупки и т.д.)»

[4, с. 336]. Но чаще сведения о его деятельности получались путем системы доносов: «Наша японская прислуга в полпредстве и торгпредстве, вне всякого сомнения, дает „информацию" полиции. В том числе и те, кто состоит в „левых" организациях, кто был в Родо-Номинто, Хиогикай и т.д. Все рабочие, которые работают в полпредстве и торгпредстве по ремонту, перестройке зданий и т.д. …Японцы-учителя, занимающиеся с нашими студентами-японистами, японцы-врачи, которые нас лечат… Тем же делом занимаются и все чиновники МИД и других министерств… Даже высшие сановники государства вроде Гото и Кухары. Разница, скажем, между нашим „боем" и Кухарой состоит только в том, что «бой» бегает к мелкому полицейскому чинуше, а Кухара беседует с министром внутренних дел. Но все, решительно все „информируют"… [4, с. 337].

В этом же письме Майский сообщает о большой ограниченности общения и тщательном отборе «собеседников», которым все же было дозволено общаться с советником и его окружением, чтобы у последних не сложилось ощущение, будто их изолируют от всего мира. «С нами „дружит" Гото со всеми своими прихлебателями, к нам ходят журналисты (они же обычно полицейские агенты), на наших официальных обедах иногда присутствуют представители науки и делового мира… У нас бывают различные „специалисты" по России, вроде покойного Осанаи, Ионекава (переводчик Толстого), Ясуги (проф. русского языка) и др.». Также Майский добавляет, что и этому небольшому кругу лиц приходится сталкиваться с неприятными последствиями от подобного общения. Так, профессор Нобори Сему, один из переводчиков Толстого, совершив поездку в Советский Союз для участия в праздновании 100-летия со дня рождения писателя, был уволен со службы, несмотря на то, что поездка была согласована с руководством и было получено специальное разрешение.

Майский пытался завести контакты с другими представителями интеллигенции, но каждый раз его ждала неудача, которую он объяснял следующим образом: «[для японца] пойти в советское полпредство или встретиться где-нибудь в ресторане с советским дипломатом, или даже принять его у себя дома – значит навлечь на себя всякие неприятности, включительно до обыска или увольнения со службы» [4, с. 338]. Таким образом, очевидно, что и контакты с другими советскими гражданами, проживавшими на территории Японии (к 1929 г. их было всего 15 человек) [5, с. 125], строго контролировались.

В этой связи интересен еще один сюжет, а именно первые зарубежные гастроли японского театра Кабуки в СССР в 1928 г. Это событие было подготовлено и организовано представителями ВОКС (Всесоюзное общество культурной связи за границей), деятельность которой была ориентирована на создание позитивного образа в других странах, в том числе и в Японии, посредством культурного обмена [3, с. 120]. Постановки имели большой успех, и в целом сотрудники ВОКС положительно оценивали это событие.

Тем не менее японская труппа и в особенности ее руководитель Исикава Сандзи находились под наблюдением японской полиции. Майский, бывший одним из инициаторов гастролей в СССР, знал его лично, но тот был вынужден от-

казаться от общения с советником полпредства в связи с нажимом «сверху», чем вызвал негодование Майского по этому поводу, что даже артисту с высоким именем, который «может не так уж бояться мелких полицейских придирок», приходится мириться с таким положением [4, с. 322].

Если более широко рассматривать проблему полицейского контроля, то, безусловно, слежка производилась не только в отношении советских граждан. Все иностранцы, проживавшие в Японии, и даже сами японцы всегда были объектами пристального внимания на предмет «деструктивного мышления». Но в сравнении с теми же британцами или американцами, которым, по словам сэра Роберта Крейги, дозволялось вплоть до лета 1940 г. «осуществлять свое влияние на все круги, за исключением экстремистских» [1, с. 153] советские представители находились в куда более стесненном положении.

Однако даже при наличии коммунистической угрозы, Япония понимала, что сотрудничество с СССР имело немало преимуществ, как экономических (рыбные конвенции), так и геополитических (противостояние США и Великобритании на Дальнем Востоке).

Непосредственное сближение началось в 1925 г. после подписания договора о сотрудничестве. По этому поводу нарком Г.В. Чичерин скажет следующие строки: «Ни одно государство после признания нашего правительства не было настолько дружественно… к нам, как японское» [2, с. 76]. Действительно, на фоне западных держав, настроенных довольно агрессивно в отношении СССР, Япония сильно выделялась. Майский, уже имевший большой опыт пребывания в Англии, был поражен контрастом: «здесь мы – „дружественная держава”, с которой японское правительство сейчас желает поддерживать добрые отношения. Поэтому официальный мир нами не только не пренебрегает, но отчасти даже перед нами заискивает. Как это странно и непривычно после Англии!» [4, с. 292].

Майский считал важным не упустить шанс наладить дружественные отношения, считая, что «если мы не используем нынешних настроений Японии для выработки приемлемого для обеих сторон „модус вивенди”, Япония может, конечно, поискать себе каких-либо иных „друзей” [4, с. 294]. Он также отмечал, что миролюбие со стороны Японии остается на очень прочном уровне, но при условии если советское руководство проявит определенную гибкость. Как известно, Сталин отдавал предпочтение Китаю, надеясь на успех коммунистического движения. В 1925 г. на съезде ВКП(б) он говорил, что в интересах СССР пойти на сближение с Японией. Но также утверждал, что Китайская революция – это сила, с которой необходимо считаться, и говорил, что Япония тоже должна последовать этому совету [7, с. 294]. Симпатии СССР в отношении Китая обусловливали наличие чиновников, которые выступали резко против Советского Союза.

Майский приводит пример министра внутренних дел Сузуки Кисабуро, которого достаточно эмоционально называет «черносотенцем и фашистом, пылающим злобой и ненавистью к СССР и к рабочему движению» [4, с. 301]. Сузуки, согласно наблюдению советника, ведет кампанию против Советского Союза, и именно с его подачи представители организации Кэнкокукай (Общество

построения государства) взорвали две самодельные бомбы около Советского полпредства 23 марта 1928 г. В результате взрывов никто не пострадал, однако напротив входа в здание к дереву был прикреплен кинжалом листок, на котором было написано требование уехать полпреду СССР Трояновскому. Подобные листовки были распространены и по городу. Этот инцидент заставил Майского усомниться в дружественных чувствах руководства Японии к СССР: «у нас отношения с японским правительством несколько осложнились. …[Оно] обещало скорое и строгое наказание преступников, а теперь тянет. Во-вторых, Сузуки продолжает разглагольствовать о «советских деньгах», данных якобы пролетпартиям Японии на выборы, и правительство ничего не предпринимает против этого. В-третьих, расклеиваются по улицам антисоветские прокламации фашистов и полиция их как бы не замечает» [4, с. 303].

Если оставить в стороне ситуацию с бомбами, которая еще раз отразила двоякую позицию Японии, то в целом Майский в своих письмах подчеркивает, что курс на сближение преобладает больше, хоть и с оговорками, что сближение это возможно только на межправительственном уровне и отчасти на культурном. Например, согласно Майскому, к военному атташе В.К. Путна, поначалу принятому достаточно холодно, впоследствии было самое доброжелательное, если не исключительное отношение. Журнал «Кайдзо» (Реформа), в котором в свое время публиковался Р. Акутагава, в честь 10-летия издания устраивал банкет, на который планировалось пригласить представителей и от СССР, а именно Горького и Луначарского. И хотя оба на банкете не смогли присутствовать, сам факт приглашения представителей Советского Союза на довольно значимое мероприятие, которое к тому же полностью оплачивалось приглашающей стороной, также говорит в пользу того, что Япония стремилась установить добрососедские отношения.

Таким образом, принимая во внимание все противоречия, существовавшие между СССР и Японией, можно утверждать, что Япония все же отдавала предпочтение курсу на сближение с Советским Союзом, а не на противодействие ему. Сам Майский, описывая состояние межгосударственных отношений, говорил, что «барометр политической погоды дает оценку «ясно» [1, с. 283].

Библиографический список

1. *Дикон Р.* Кэмпэйтай (японская секретная служба). М., 2019.
2. *Кузнецов С.И.* Танака Токити и советско-японские отношения во второй половине 1920-х гг. // Известия Иркутского государственного университета. 2018. С. 73–83. Т. 24.
3. *Ложкина А.С.* Всесоюзное общество культурной связи с заграницей и развитие советско-японских отношений (1925–1939 гг.) // Япония 2015. Ежегодник. М., 2016. С. 119–131.
4. *Майский И.М.* Избранная переписка с российскими корреспондентами. 1900–1934. М., 2005. Кн. 1.
5. *Савада К*. Рассказы о культурном обмене между Россией и Японией; Ниро корю тосимоногатари. Токио, 2014.
6. *Саркисов К.О.* Сравнительный анализ идентичностей России и Японии (1917–1945гг.) // Япония 2016. Ежегодник. М., 2016. С. 310–336.
7. *Сталин И.В.* Сочинения. М., 1952. Т. 7.

ЕКАТЕРИНА II КАК ИСТОРИК РОССИИ

CATHERINE II AS A HISTORIAN

А.С. Спарс **A.S. Spars**

Научный руководитель **Г.Ф. Быконя**
Research advisor **G.F. Bykonya**

Екатерина II, история, идеология, историк, историография, «Записки касательно российской истории».

Человек как субъект исторического процесса все чаще выступает предметом исследования исторической наукой. Статья построена на мемориальном наследии императрицы о русской истории. Представлен анализ труда императрицы «Записки касательно российской истории».

Catherine II, history, historian, historiography, ideology, «Notes on Russian history».

The man, as a subject of the historical process, is the subject of research by historical science. The article presents Catherine II«s views on the historical process and the role of Russia in history. An analysis of the work of Catherine II «s «Notes on Russian History» is presented.

В настоящее время в сфере гуманитарного знания все чаще исследователи обращают внимание на человека как субъекта исторического процесса. Взгляды Екатерины II представляют интерес не только как предмет исследования идей политического лидера, но и как предмет изучения идей субъекта исторического процесса. Отношение Екатерины II к историческому процессу как чистокровной немки и продукта западноевропейской цивилизации отражает тенденции общественного развития как мирового, так и локального российского уровня. Екатерина II, являясь политическим деятелем, через призму политики трактовала исторический процесс, определяла картину мира. Творчество Екатерины II как историка заслуживает внимания и нуждается в детальном исследовании.

Дореволюционная историографическая традиция рассматривала взгляды Екатерины II через призму ее статуса правителя. Зачастую сочинения императрицы рассматривали как литературное наследие, не придавая им научного характера. В советский период анализ творчества Екатерины II носил идеологическую, в основном негативную, окраску. В данной работе представлены взгляды Екатерины II на историю и место России в историческом процессе через анализ «Записок касательно российской истории».

Сочинение Екатерины II «Записки касательно российской истории» до настоящего времени вызывает немало дискуссий по вопросу ее научного характера. С.М. Соловьев относил их к литературному наследию, отрицая вклад в историческую науку. В.О. Ключевский видел в них учебную и педагогическую цель, отмечая, что ее идеи были продолжены будущими историками [3, с. 41–42].

Советский историк С.Л. Пештич характеризовал «Записки» как «заведомую фальсификацию всей русской истории» [4, с. 264].

«Записки касательно российской истории» были написаны в годы относительно стабильного развития Российской империи, после восстания Е. Пугачева и до начала Великой Французской революции. В «Записках» представлены понимание Екатериной II истории как науки, анализ исторического процесса в России. На основе анализа исторической литературы того времни, летописей и труда В.Н. Татищева «История российская» Екатериной II был сформулирован собственный взгляд на историю России и ее место в мире. Екатерина II понимала историю как «описание идей или деяний». Согласно историческим взглядам Екатерины II, история «учит творить добро и от дурного остерегаться», то есть для императрицы история являлась средством воспитания и пропаганды «благодетельных» идей.

Императрица выделяла пять эпох в истории России. Первая эпоха имела хронологические рамки с V в. н.э. до 862 г. Вторая эпоха включала в себя правление киевских князей, верхней границей эпохи был обозначен 1224 г. Таким образом, вторая эпоха длилась от правления первых князей и до первых набегов татаро-монгол на Русь. Во второй эпохе Екатерина II выделяла два периода: 862–988 гг. и 988–1224 гг. Содержание третьей эпохи сводилось к «пришествию» и «изгнанию» ордынцев. Четвертая и пятая эпохи были связаны со сменой династии Рюриковичей на династию Романовых. «Записки» содержат подробный анализ первых двух эпох [2, с. 30].

Важной основой исторических взглядов Екатерины II являлся социологический подход к единству исторического процесса: «род человеческий везде и по вселенной единый имел страсти, желания, намерения и к достижению употреблял нередко единые способы» [2, с. 13]. Императрица подчеркивала, что исторические процессы в средневековой Европе не отличались от первых двух эпох в истории России. Принцип единства исторического процесса проявлялся и в описании автором «Записок» соседних народов, именно во взаимодействии народов Екатерина II видела возможность для понимания истории каждого народа в отдельности: «без знания иностранных народов истории, не иначе же соседских идей и деяний, своя не будет ясна и достаточна» [2, с. 17].

Первая и вторая эпохи истории России были изложены императрицей в описании деяний князей, детальный исторический анализ отсутствовал. В «Записках» просматриваются попытки Екатерины II привлечь знания лингвистики. В екатерининский век стали популярными изыскания Г.В. Лейбница в применении языкознания к трактовке топонимов в этнографических и исторических исследованиях. Екатерина II вслед за ведущими научными течениями сравнивает славянские и западноевропейские имена, происхождение топонимов.

О месте России в истории западноевропейских государств Екатерина II в «Записках» не размышляет напрямую, но приводит доказательства в пользу положения о равном статусе Руси и Европы. В частности, Екатерина II делает акцент на династических браках русских правителей с европейскими домами и Византией.

Стоит отметить, что взгляды Екатерины II на исторический процесс были обусловлены не только ее статусом императрицы Российского государства, но и событиями на международной арене. Екатерина II рассуждала о борьбе за Полоцк в контексте событий, связанных с разделом Польши. Русские князья были идеализированы, выступали в роли мудрых правителей, неприглядные их действия автор обходила молчанием. Кроме политизированности «Записок касательно российской истории», данный труд содержал немало откровенно выдуманных описаний, зачастую заимствованных из «Истории государства Российского» В.Н. Татищева и литературных произведений, не имеющих к исторической науке никакого отношения. В этом сказалась ее позиция не немки, а политического лидера, идеологическая задача которого «воспитывать и поучать» общество, а в особенности юношество в идеях «просвещенного абсолютизма».

Несмотря на то, что Екатерина II не являлась профессиональным историком, «Записки касательно российской истории» имеют определенное историографическое значение, являясь продуктом своей эпохи, отражением влияния идеологии и политики на исторические исследования. Взгляды Екатерины II формировались под влиянием идей Просвещения, согласно концепции единства, вся внешняя и внутренняя политика императрицы определялась как политика европейской державы. Последовательность в приверженности к идеям Просвещения отразилась и в исторических интересах императрицы. Екатерина II как историк являлась сторонником концепции о единстве исторического процесса.

Библиографический список

1. *Акимова Т.И.* Документальное и художественное в наследии Екатерины II // Филология и культура. 2018. № 3 (53). С. 126–132.
2. Екатерина II. Записки касательно российской истории. СПб., 1787. Ч. 1.
3. *Ключевский В.О.* Сочинения: в 8 т. Т. 8: Исследования, рецензии, речи (1890–1905). М., 1959.
4. *Пештич С.Л.* Русская историография XVIII века. Л., 1965. Ч. 2.

РОЛЬ ЛИЧНОСТИ СТАЛИНА И.В. В СФЕРЕ РЕАЛИЗАЦИИ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ СССР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

STALIN IS A LEADER OF THE USSR AND HIS ROLE IN THE REALIZATION OF USSR GEOPOLITICAL INTERESTS DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Л.А. Сыпко **L.A. Sypko**

Научный руководитель **А.В. Толмачева**
Research advisor **A.V. Tolmacheva**

Личность, геополитика, Сталин, Вторая мировая война.
В статье сделана попытка раскрыть роль личности И.В. Сталина в сфере реализации геополитических интересов СССР в годы Великой Отечественной войны.

Personality, geopolitics, Stalin, II world war.
This article attempts to reveal the role of Stalin's personality In the sphere of realization of geopolitical interests of the USSR during the great Patriotic war.

Осмысление хода истории неизбежно вызывает вопросы о роли в ней той или иной личности: изменила ли она ход истории, если да, то каким образом? что случилось бы без этого деятеля? Таким образом, уловить, от чего зависит роль личности: от нее самой, исторической ситуации, – сложно. В данной работе мы рассмотрим роль личности И.В. Сталина в сфере реализации геополитических интересов СССР на мировой арене.

Проблема и на сегодняшний день является актуальной, поскольку до сих пор идут споры о роли И.В. Сталина в сфере реализации геополитических интересов СССР на мировой арене. Говоря о Сталине как о дипломате, мы должны осознавать, что с точки зрения геостратегических интересов перед СССР стояло три главных проблемы: сокращение сроков войны путем открытия второго фронта в Западной Европе; поставки союзниками военного сырья по ленд-лизу; определение послевоенного устройства Европы.

Проблема 1. Советскому Союзу второй фронт необходим был в Европе для создания ситуации войны на два фронта. И именно на территории Франции. Какую роль сыграл Сталин в этом процессе? И.В. Сталин предлагал на совещаниях открытие второго фронта еще в июле 1941 г. Англия и США затягивали сроки открытия второго фронта. Лондон и Вашингтон не собирались помогать Москве. Советская разведка выяснила, что в 1943 г. союзники второй фронт на севере Франции не откроют. Они будут ждать, «пока Германия не будет смертельно ранена русским наступлением».

В 1943 г. состоялась Тегеранская конференция с обсуждением этого вопроса. Из-за оттягивания с открытием второго фронта возник кризис между союзниками. После долгих дебатов проблема открытия второго фронта оказалась в тупике. Тогда Сталин выразил готовность покинуть конференцию: «У нас слишком много дел дома, чтобы здесь тратить время. Ничего путного, как я вижу, не получается». В конечном счете союзники решили пойти на компромисс и пообещали открыть фронт во Франции не позднее мая 1944 г. И.В. Сталин все-таки добился своей цели, и фронт был открыт 6 июня 1944 г.

Проблема 2. Сталин подписал 1 октября 1941 г. Московский договор, где СССР настаивал на военных поставках сырья. Великобритания в августе того же года стала оказывать советской стороне финансовую поддержку. США, в свою очередь, предоставили СССР кредит в размере 10 млн долларов. В начале сентября 1941 г. в телеграмме к У. Черчиллю И.В. Сталин просил как можно скорее предоставить помощь Советскому Союзу: «…Я думаю, что существует лишь один путь выхода из такого положения: создать уже в этом году второй фронт где-либо на Балканах или во Франции, могущий оттянуть с восточного фронта 30–40 немецких дивизий и одновременно обеспечить Советскому Союзу 30 тысяч тонн алюминия к началу октября с.г. и ежемесячную минимальную помощь в количестве 400 самолетов и 500 танков (малых или средних). Без этих двух видов помощи Советский Союз либо потерпит поражение, либо будет ослаблен до того, что потеряет надолго способность оказывать помощь своим союзникам своими активными действиями на фронте борьбы с гитлеризмом» [5, с. 18–19].

Фактически все поставки стратегического сырья начали поступать только с 1943 г., когда в войне настал переломный момент и советская сторона перешла к наступлению. До этого времени союзники ждали того момента, когда Германия и СССР доведут друг друга до изнеможения на арене битвы. Но 1943 г. доказал обратное, и Сталин потребовал увеличить объемы поставок. Программа ленд-лиза прекратилась по инициативе американского правительства 21 августа 1945 г., хотя СССР и обращался с просьбой продолжить поставки на условиях кредита (предстояло восстанавливать разрушенную войной страну).

В своих мемуарах «Воспоминания и размышления» Г.К. Жуков также затрагивает тему межсоюзнических отношений в самом тяжелом для СССР и союзников 1942 г. до коренного перелома в войне: «Десятки, сотни тысяч советских людей отдают свою жизнь в борьбе с фашизмом, а Черчилль торгуется из-за двух десятков „харикейнов”. А их „харикейны” – дрянь, наши летчики не любят эту машину…» [8, с. 152].

Особенно ценным в условиях войны для США оказался доступ к технологии производства порохов для систем залпового огня («Катюш»). СССР имел приоритет в разработке такого вида оружия. Такое решение было вынужденным для СССР. Благодаря этому решению И.В. Сталина удалось решить важную в условиях военного времени задачу быстрого обеспечения и своей армии этим оружием. Можно сказать, что для СССР ленд-лиз стал практически един-

ственным способом снизить количество жертв на пути к Победе. На вопрос, какую роль ленд-лиз сыграл в нашей победе, историк А. Исаев ответил: «Он сэкономил нам жизни, и я не побоюсь этого слова миллионы жизней! Если бы его не было, мы понесли бы большие безвозвратные демографические потери как в отношении армии, так и в отношении гражданского населения. Потому что освобождение шло бы медленнее» [2].

Параллельно функционировал и «обратный ленд-лиз». За годы войны от СССР Вашингтон получил необходимого сырья общей стоимостью почти 20 % от переданных им материалов и вооружений. В частности, из СССР были отправлены 32 тыс. тонн марганцевой и 300 тыс. тонн хромовой руды, значение которых в военной промышленности было крайне велико. СССР уплачивал 40 % стоимости золотом или долларами и остальные 60 % за счет кредита с окончательными выплатами через 5 лет после окончания боевых действий.

Проблема 3. Важным было определение послевоенного устройства мира: полное разоружение и демилитаризация Германии и определение границ СССР после войны. Вопросы об устройстве Европы после Второй мировой войны начали интересовать союзников еще в начале войны. В ходе Лондонской Межсоюзной конференции 24 сентября 1941 г. была оглашена декларация советского правительства, в которой выражалось согласие СССР с принципами Атлантической хартии и говорилось о необходимости «разгрома гитлеровской агрессии и уничтожения ига нацизма...» [4, с. 128].

Более конкретных целей, касающихся раздела Германии и на ее будущего не было представлено. 26 мая 1942 г. СССР подписал договор с Великобританией о союзе в войне, о сотрудничестве и взаимной помощи после войны. В декабре 1941 г. прибывший в Мурманск британский министр иностранных дел Антони Иден приготовил для Сталина меморандум, который должен был ослабить опасения Сталина в отношении возможности англо-американского «сговора». Британия и Россия будут вместе сражаться до любого конца. Сталин показал Майскому два заготовленных проекта документов. В первом англичанам предлагалось советско-английский Договор 1941 г. продлить на послевоенное время. По нему Германия теряла Рейнланд на западе и восточную часть Пруссии. Литва (в составе СССР) получала немецкие земли к северу от Немана. За Советским Союзом сохранялись границы 1941 г., граница с Польшей проходила по «линии Керзона».

Советско-британские переговоры начались в Кремле во второй половине дня 16 декабря 1941 г. – битва под Москвой была в самом разгаре. Вышеназванные документы Сталин извлек на свет в начале второго заседания, предложив Идену добавить «небольшой документ» к англо-советскому заявлению о принципах послевоенного мироустройства. Переговоры теперь обязаны были вестись о совершенно конкретных территориях. Иден сразу же затребовал консультаций с Лондоном. На третьем заседании, в ночь с 17 на 18 декабря Сталин попросил внесения ясности в существенный для СССР вопрос. Майский по-

интересовался, почему Сталин предсказал Идену, что война будет длится еще лишь год. Каковы основания для такого оптимизма в условиях, когда враг едва отошел от ворот столицы? Он подошел к Сталину во время одного из перерывов с этим вопросом. Сталин пожал плечами, нужно же было сказать нечто, что подняло бы общий тонус. Но Майский не поверил. «Сталин не был человеком, бросающим слова на ветер».

Советские экономисты – научные сотрудники Института мирового хозяйства и мировой политики – уже за месяц до московской конференции представили «Варианты расчленения Германии и их экономические и военные последствия», где предполагалось три варианта расчленения: на три, четыре или семь государств. Германский вопрос в Тегеране приобрел новый оттенок и в связи с тем, что Сталин, обсуждая и опровергая предложения Черчилля о границах Польши, потребовал передать Советскому Союзу незамерзающие порты Кенигсберг и Мемель и соответствующую часть Восточной Пруссии. В 1945 г. собиралась Ялтинская конференция, чтобы решить будущее устройство мира, в том числе и демилитаризацию Германии. В ходе решения стало известно, что И.В. Сталин Германию не дал расчленить, что создало бы зону нестабильности на западных границах СССР. Москве была выгодно единое германское государство как противовес Англии и Франции.

В ходе Крымской конференции благодаря предложениям Сталина было установлено, что Германия обязана возместить ущерб, причиненный ею в ходе войны другим государствам. Официальная же точка зрения советского правительства по поводу расчленения Германии была высказана Сталиным 9 мая 1945 г. В обращении к советскому народу он заявил: «…Советский Союз торжествует победу, хотя он и не собирается ни расчленять, ни уничтожать Германию». Первая из задач по разрешению германской проблемы – военный разгром Германии – была решена. Сталин за столом переговоров в Потсдаме после всех претензий и дебатов о суммах, формах и сроках репараций вдруг заявил о том, что отказывается от золота, от германских инвестиций по всему миру и согласен на репарационные изъятия только из Восточной Германии [5, с. 67–84]. В ходе этого можно выделить, что Советский Союз сумел добиться от своих бывших союзников максимального количества договоренностей, позволивших нашей стране не только восстановить, но и в значительной степени увеличить и укрепить разрушенную в годы войны экономику. Это происходило в весьма напряженных, но все-таки мирных внешнеполитических условиях.

Личность И.В. Сталина является одной из противоречивых в политике и истории нашей страны. Для одних он – герой и организатор Победы в годы Великой Отечественной войны. Для других – воплощение зла. Л.Д. Троцкий назвал Сталина «выдающейся посредственностью», не прощающей никому «духовного превосходства». В ходе исследования было выяснено, что во всех трех поставленных задачах Сталин одержал победу. В первом случае были сокращены сроки войны. Во втором – организация поставок в большинстве проходила на условиях СССР. В третьем случае раздел Германии был осуществлен скорее

по инициативе западных держав, очень боявшихся прихода к власти в послевоенной Германии левых сил и превращения ее в дружественную Советскому Союзу страну. Именно И.В. Сталин еще на Тегеранской конференции показал себя последовательным противником расчленения Германии на независимые государства, а в 1945 г. заявил о том, что Советский Союз не собирается ни расчленять, ни уничтожать Германию. Лишь когда Запад пошел на создание на своих зонах нового германского государства, Советскому Союзу оставалось только поддержать создание ГДР.

Библиографический список

1. *Громыко А.А.* Переписка Председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. М., 2005.
2. *Исаев А.В.* Роль ленд-лиза в истории Великой Отечественной войны. 2019. URL: https: // www.youtube.com/watch?v=OISlGvBJadQ&feature=youtu.be
3. *Исраэлян В.Л.* Дипломатия в годы войны 1941–1945 гг. М., 1985.
4. История дипломатии / под ред. А.А. Громыко и др. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1975. Т. 4.
5. *Мальков В.Л.* Россия и США в XX веке: очерки истории межгосударственных отношений и дипломатии в социокультурном контексте. М., 2009.
6. Переписка И.В. Сталина, У. Черчилля и К. Этли (июль 1941 – ноябрь 1945 гг.). СПб., 2015.
7. *Сталин И.В.* Сочинения. М., 1997. Т. 15.
8. *Уткин А.И.* Вторая Мировая война. М., 2002.

РАЙМОН ПУАНКАРЕ КАК ДИПЛОМАТ И ПОЛИТИК (НА ПРИМЕРЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СО СТРАНАМИ АНТАНТЫ)

RAYMOND POINCARE AS A DIPLOMAT AND POLITICIAN (ON THE EXAMPLE OF INTERACTION WITH THE ENTENTE COUNTRIES)

А.В. Чиркова **A.V. Chirckova**

Научный руководитель **А.В. Толмачева**
Research advisor **A.V. Tolmscheva**

Личность, Пуанкаре, Первая мировая, политика, Антанта, дипломатия.
В статье автор сделал попытку рассмотрения личности Раймона Пуанкаре как дипломата и тото, какое влияние оказал этот политик на коалиционные взаимодействия стран Антанты.

Personality, Poincare, I World War, politics, Entente, diplomacy.
In this article, the author made an attempt to consider the personality of Raymond Poincare as a diplomat and what influence this politician had on the coalition interactions of the Entente countries.

Вопрос о влиянии личности на ход истории появился давно, но даже сейчас он интересует как профессиональных историков и философов в их научных изысканиях, так и простых людей в бытовом плане. Но почему? Ответ на данный вопрос мы нашли в статье А.А. Гущина «Роль личности в истории». В работе автор утверждает, что «качества личности могут оказывать значительное влияние на ход исторического процесса», однако действия любой личности зависят от конкретных исторических событий, явлений и процессов. «Кроме того, нужно учитывать то, что никакие личности не способны создать великие эпохи, если для этого в обществе нет накопившихся условий», – отмечает он [1; с. 234]. Выходит, что история живет по своим законам и никто не вправе повлиять на ход событий?! Не все так просто. Конечно, для определенных событий общество должно быть готово. Но именно от личности зависит, через какой путь пройдет общество в решении своего вопроса (и какую «цену» за это заплатит). Поэтому стоит рассмотреть данный вопрос. Ведь сейчас, как никогд,а личность может изменить историю.

Раймонд Пуанкаре – личность, значительно изменившая ход истории. Будучи одним из первых лиц Франции, Р. Пуанкаре оказал влияние на внешнюю и на внутреннюю политику своей страны, но основная деятельность его как политика приходилось на решение внешнеполитических и даже мировых проблем. И

именно поэтому деятельность данного дипломата хорошо подходит для рассмотрения нашего вопроса. Поскольку эта личность мирового масштаба, то и рассматривать ее деятельность мы будем только на этом уровне взаимодействия со странами Антанты.

Став президентом, Р. Пуанкаре главной своей целью видел подготовку войны против Германии ради возвращения Эльзаса и Лотарингии. Это мы можем отчетливо увидеть в мемуарах политика: «В мои школьные годы моя мысль, омраченная поражением, постоянно пересекала границу, навязанную нам Франкфуртским договором; и когда я спускался со своих метафизических облаков, то не видел у нашего поколения другой цели в жизни, чем надежда вернуть наши потерянные провинции» [2, с. 39].

Все последующие цели были лишь «ступенями» для достижения главной политической задачи. Однако не стоит сбрасывать их со счетов. Ведь нам больший интерес представляет не то, какие цели он ставил, а то как он их достигал. И как это повлияло на историю Первой мировой войны. Для Р. Пуанкаре было очевидным, что Франция в одиночку не выиграет войну. Поэтому он пытался подтолкнуть Россию к совершению таких шагов, которые были чреваты серьезными последствиями. Так, в декабре 1912 г., сразу же после окончания первой Балканской войны, через российского посла А.И. Извольского он старался убедить Россию не робеть в разрешении балканского кризиса.

Также под руководством Р. Пуанкаре Франция активно шла на укрепление военно-политического союза с Великобританией и Россией (Антанта). Именно Р. Пуанкаре способствовал заключению 16 июля 1912 г. конвенции о совместных действиях русского и французского флотов. Также французский президент стал убеждать Э. Грея установить более близкие отношения с Россией. Ради этого французы уговаривали англичан заключить с Россией военно-морскую конвенцию, по просьбе Сазонова Пуанкаре возобновил разговор на эту тему. В августе 1912 г. посетил Петербург и инициировал переговоры о предоставлении России нового займа; содействовал подготовке секретного англо-французского военно-морского соглашения (подписано в марте 1913 г.). Проводил политику тесного сплочения с государствами – участниками Антанты, особенно с Россией. Н.П. Евдокимова и С.В. Виватенко в своей работе «Раймон Пуанкаре – президент Франции» [2, с. 73] отмечают ведущую роль Пуанкаре в развитии англо-русских отношений.

Это привело к тому, что франко-русские отношения были подняты на новый уровень. Уже со времени создания франко-русского союза и подписания военной конвенции (1891–1893) периодически проводились совместные совещания генеральных штабов России и Франции. С 1911 г. они стали ежегодными. Франция нашла в лице России хорошего союзника. Начались англо-русские переговоры, которые были прерваны.

После убийства австрийского эрцгерцога Франца Фердинанда Пуанкаре снова отправился в Петербург с целью: согласовать французскую и русскую

политику и побудить Россию к непременному участию в быстро надвигавшейся войне. Первым актом президента Пуанкаре стало отозвание из Петербурга посла Жоржа Луи и назначение на его место Теофиля Делькассе – одного из «отцов» Антанты с репутацией главного врага Германии. В своей работе «Россия и Германия: стравить!» С. Кремлев особо отмечает, что данный поступок в Германии восприняли «как обиду, угрозу, враждебную демонстрацию». От себя автор добавляет: «Собственно, так оно и было!» [4, с. 35].

А.Г. Задохин тоже говорит о роли Франции в «подталкивании» ее к войне с Германией. «Франция знала, что Россия не будет воевать за ее интересы, общественное мнение России такую войну не примет. А вот за свои интересы на Балканах и за братскую Сербию она обязательно будет воевать: отзывчивое русское сердце непременно тронет красивая легенда о „маленькой бедной и невинной Сербии, которую хотело пожрать империалистическое чудовище – Австро-Венгрия"» [3, с. 27].

Также Р. Пуанкаре предпринял большие усилия, стараясь предотвратить заключение какого бы то ни было англо-германского соглашения. Для этого он инструктировал французского посла в Лондоне Поля Камбона убедить министра иностранных дел Великобритании Э. Грея, что «подписание англо-германских соглашений разом положило бы конец нынешним англо-французским отношениям». И предложил англичанам заключить письменное соглашение о военно-морском сотрудничестве. Договоренность была оформлена обменом письмами между Э. Греем и П. Камбоном 22–23 ноября 1912 г.

Не менее важной задачей были дипломатические усилия по привлечению в Антанту новых членов. Французский дипломат вел переговоры с испанским королем Альфонсом XIII и английским королем. Пуанкаре посетил Стокгольм. Н.П. Евдокимова и С.В. Виватенко в своей работе также отмечают, что Пуанкаре «...получил заверения испанского короля Альфонса XIII в том, что Мадрид будет сохранять дружественный для Франции нейтралитет в случае ее войны с третьим государством. Все это свидетельствовало о том, что президент в вопросах внешней политики и при новом премьер-министре и министре иностранных дел обладал таким же влиянием, как и прежде» [2, с. 33]. Значительную роль французского деятеля в вопросе о вступлении Италии в войну отмечает А.Г. Задохин: «Именно Р. Пуанкаре 19 апреля 1915 г. направил срочную телеграмму Николаю II, в которой писал, что единственный способ ускорить вступление Италии в войну – немедленно подписать соглашение с ней»[3, с. 178].

Не остался президент безучастным к попыткам правительства и французской дипломатии вовлечь в войну на стороне держав Антанты Болгарию. В качестве союзника эта балканская страна представляла большой интерес для Франции. Переговоры с болгарским правительством ни к чему не приводили. «Такие варианты, как дополнительные уступки со стороны Сербии, объявление ультиматума болгарскому правительству… или предостеречь болгарское правительство в дружественном духе и т.д., отвергались и вновь возникали» [2, с. 44].

Настоящим криком о помощи стала телеграмма Р. Пуанкаре Николаю II от 1 октября 1915 г. Президент писал, что болгары будут стремиться перерезать железную дорогу между Салониками и Нишем. Связь не только с Сербией, но и с Россией будет нарушена. Это лишит Францию возможности посылать своим союзникам снаряжение, которое Франция для них производит. Англия и Франция вскоре направят войска в Сербию. «Но несомненно, – писал Р. Пуанкаре, – самое сильное впечатление произведет на болгарский народ присутствие русских войск». Если у России нет свободной дивизии или средств на доставку войск, то она могла бы предоставить солдат для охраны Салоникской железной дороги. «Быть может, признательность болгарского народа вашему величеству удержит этот народ от братоубийственной войны», – заканчивал президент свое послание [5, с. 61, 70, 74–75, 85] . В ночь с 13 на 14 октября 1915 г. Болгария начала военные действия против Сербии. Вопрос был исчерпан.

Подводя итог всему вышесказанному, можно сделать следующий вывод: как политик и истинный патриот Пуанкаре сделал все возможное для своей страны. В большой мере способствуя «втягиванию» России в Первую мировую войну, он умело отстаивал и продвигал интересы своего государства. За что Франция поблагодарила своего «сына» (он получил все высшие награды Третьей Республики). Но какими методами достигались главные внешнеполитические задачи одной страны! Ценой за их достижение стала одна из самых массовых и горьких в истории человечества война. С. Кремлёв в своей работе утверждал, что скорая война и сама географическая точка ее возникновения были предрешены не политикой Берлина, а политикой тех сил, к которым примыкала и французская элита, в том числе и Пуанкаре. Также он считает, что требование Пуанкаре расходовать французские кредиты на строительство стратегических железных дорог к германским границам является провокацией и провокацией стал визит «Пуанкаре-войны» в Россию после Сараевского убийства [4]. С автором можно согласиться, но лишь наполовину. Нельзя перекладывать возникновение процесса мирового масштаба на одну страну, какой могущественной она не была. Первая мировая война – это событие мирового масштаба, а появление данных процессов не происходит спонтанно или из-за интересов одной страны. У каждой державы была своя заинтересованность.

Библиографический список

1. *Гущин А.А.* Роль личности в истории // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. 2013. № 3 (7). С. 233–237.
2. *Евдокимова Н.П., Виватенко С.В.* Раймон Пуанкаре – президент Франции. СПб., 2006.
3. *Задохин А.Г., Низовский А.Ю.* Пороховой погреб Европы. М., 2000.
4. *Кремлев С.* Россия и Германия: стравить!: От Версаля Вильгельма к Версалю Вильсона. Новый взгляд на старую войну. М., 2003.
5. *Пуанкаре Р.* На службе Франции. Воспоминания: в 2 т. / пер. с франц. М., 1936.

КИТАЙ И РОССИЯ:
СОСЕДИ ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

ИСТОРИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В КНР В ПЕРИОД ПОЛИТИКИ РЕФОРМ И ОТКРЫТОСТИ В РАБОТАХ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ КИТАЕВЕДОВ (НА МАТЕРИАЛАХ ЖУРНАЛОВ «АЗИЯ И АФРИКА СЕГОДНЯ», «СРАВНИТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА», «ПЕРСПЕКТИВЫ», «ПРОБЛЕМЫ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА»

HISTORY OF ECONOMIC PROCESSES OF THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA DURING THE PERIOD OF «REFORM AND OPENNESS» IN THE WORKS OF NATIVE SINOLOGISTS. (BASED ON THE MATERIALS OF SCIENTIFIC MAGAZINES «ASIA AND AFRICA TODAY», «COMPARATIVE POLITICS», «PERSPECTIVES», «FAR EASTERN AFFAIRS»

Т.Ч. Болдохонова **T.Ch. Boldokhonova**

Научный руководитель **О.В. Кумялова**
Research advisor **O.V. Kumyalova**

Китай, период «реформ и открытости», Дэн Сяопин, Си Цзиньпин, XIX съезд КПК, социализм с китайской спецификой, общество среднего достатка.

В статье дается краткий исторический анализ процессов экономики Китая начиная с периода зарождения политики «реформ и открытости» до сегодняшнего момента. Сделаны выводы относительно социально-экономических проблем Китая и путей их решения. Кроме того, в работе оцениваются возможности успешного достижения целей, обнародованных на недавнем XIX съезде Коммунистической партии Китая.

China, the period of reform and openness, Deng Xiaoping, Xi Jinping, the 19th National Congress of the Communist Party of China, socialism with Chinese characteristics, moderately prosperous society.

A brief historical analysis of China's economic processes since the period of the policy of reform and openness till the today's moment is presented in the article. The article also contains China's social and economic problems and their potential solutions. Moreover, the author reviews the possibility of a successful achievement of the goals, presented at the recent19thNational Congress of the Communist Party of China.

На сегодняшний день Китайская Народная Республика несомненно является важнейшим партнером России во всех областях общественной жизни, и в экономической в частности. Цель данного исследования – рассмотрение и анализ развития экономики Китая во время проведения курса «реформ и открытости», а также выявление целей и задач, поставленных председателем КНР Си Цзиньпином на XIX съезде ЦК КПК, и прогнозирование путей их достижения.

Актуальность выбранного направления заключается в необходимости проследить и детально изучить динамику экономических процессов в КНР, а также возможность и степень реализации целей и задач руководства Коммунистической партии Китая в связи с приближением ее столетнего юбилея.

Экономическое, социальное, политическое и культурное развитие Китая широко отражено в работах таких российских ученых, как: В.Г. Дацышен [1], О.Г. Кобжицкая [3], С.Б. Макеева [5]. При изучении данного вопроса автор научной статьи также опирается на работы Ю.В. Тавровского, Э.П. Пивоваровой, С.В. Новосельцева, О.В. Борох.

Вначале стоит ввести некоторую историческую справку о зарождении периода «реформ и открытости». Данный период берет начало в 1978 г., когда Китай переживал общенациональный кризис вследствие проведения Мао Цзэдуном политики «культурной революции» и «большого скачка», а также вследствие нестабильности внутри страны, образовавшейся после его смерти. В таких условиях Дэн Сяопин, опираясь на труды предшествующих премьер-министров, выдвинул собственную стратегию предотвращения государственного краха: он «сохранил упор на социалистическую модернизацию обороны, сельского хозяйства, науки и промышленности, а также провозгласил отказ от первенства идеологии и поднял на щит лозунг «практика – единственный критерий истины» [9].

В своей работе Ю.В. Тавровский рассматривает основные этапы проведения данной политики. Он отмечает, что Дэн Сяопин, в отличие от своих предшественников, разработал модель развития, опираясь не на теорию, а на практику. В деревнях он ввел долгосрочную аренду на землю, прообраз частной собственности на землю. Результатом такого эксперимента стали резкое увеличение сельскохозяйственного производства и приток рабочей силы. Кроме того, Тавровский анализирует возникновение «специальных экономических зон», давших большой толчок либерализации экономики и привлечению иностранных капиталовложений.

Однако в 80-х гг. наличие двух противоречивых экономических систем привело к возникновению споров среди членов Компартии. Во время проведения XII съезда ЦК КПК Дэн Сяопин предложил обновленную формулировку своей стратегии – «социализм с китайской спецификой». Тем не менее это не способствовало решению проблем роста социального неравенства, коррупции, инфляции и т.д. Согласно Тавровскому, поездка лидера партии на юг в 1992 г. позволила укрепить обстановку в стране и дала ей толчок к развитию. Китай вошел в период «мирного возвышения». Данный период ознаменован увеличением прироста ВВП, вступлением КНР во Всемирную торговую организацию, повышением объемов внешней торговли.

Э.П. Пивоварова акцентирует внимание на том, что в первом десятилетии XXI в. даже в условиях мирового экономического кризиса, действия руководства партии были направлены на улучшение благосостояния населения страны. К примеру, выделение значительной суммы на обеспечение трудоустройства, а также проведение различных мер по увеличению количества рабочих мест.

С.В. Новосельцев отмечает, что на данный момент в Китае наблюдаются следующие социально-экономические трудности: глубокое социальное и региональное расслоение, высокий уровень коррупции, экологическая небезопасность и

др. Для решения этих проблем во втором десятилетии XXI в. руководство партии во главе с Си Цзиньпином поставило в приоритет инновационное развитие Китая. Это ярко прослеживается в увеличении расходов госбюджета на НИОКР, повышении расходов на образование, целью которых является подготовка высококвалифицированных кадров.

На XIX съезде ЦК КПК в 2017 г. председатель компартии Си Цзиньпин заявил, что Китайская Народная Республика вступила в «новую эпоху социализма с китайской спецификой». Им были подведены экономические итоги прошедших пяти лет: повышение показателей ВВП с 54 юаней до 80 трлн юаней; ускоренное строительство инфраструктуры; рост модернизации сельского хозяйства; расширение продвижения инициативы «Один пояс – один путь»; достижение значительных результатов в научно-технологической деятельности и т.д. О.Н. Борох подчеркивает, что впервые партия поставила перед собой цель не наращивания ВВП, а повышения эффективности и качества продвижения экономики. Среди других целей и задач стоит также отметить оптимизирование факторов производства, улучшение трудового законодательства, продолжение сокращения разрыва между городом и деревней и регионами в целом, а также модернизацию финансового рынка.

Подводя итог, следует сказать, что на основе анализа истории экономических процессов можно сделать вывод о возможности решения ключевых задач Китайской Народной Республики. При активном развитии науки и продвижении прогрессивных передовых технологий, то есть исходя из принципов интенсивного роста, Китай сможет обойти возможную остановку экономического прогресса страны в условиях достижения среднего уровня доходов и достичь поставленных целей: к 2021 г. окончательно создать «общество среднего достатка», а к 2049 г. – к столетнему юбилею КНР – превратить страну в «мощное, процветающее, демократичное, гармоничное социалистическое государство».

Библиографический список

1. *Борох О.Н.* Сравнительная политика. 2018. № 9. С. 148.
2. *Дацышен В.Г.* Новая история Китая: учебное пособие. Иркутск, 2003.
3. *Кобжицкая О.Г.* Духовные основы современной хозяйственной культуры: дис. … канд. ист. наук. Иркутск, 1999.
4. *Ломанов А.В.* Первые шаги нового руководства Китая // Проблемы Дальнего Востока. 2013. № 3. С. 15–32.
5. *Макеева С.Б.* Социально-политические аспекты изучения правовых основ международного взаимодействия // Молодежь Сибири – науке России: материалы международной научно-практической конференции. Красноярск, 2010. С. 170–174.
6. *Новосельцев С.В.* Концепция «китайской мечты» и ее практическое применение // Сравнительная политика. 2016. № 1 (22). С. 20.
7. *Пивоварова Э.П.* XIX съезд КПК о стратегии социально-экономического развития КНР // Экономика КНР в свете решений XIX съезда КПК: материалы науч. конференции. Москва, 4 апреля 2018 г. М., 2018.
8. *Пивоварова Э.П.* Что такое «социализм с китайской спецификой?» // Азия и Африка сегодня. 2011. № 8. С. 64.
9. *Тавровский Ю.В.* Политика «реформ и открытости» Китая и «возрождение нации» // Перспективы: электронный журнал. 2018.
10. XIX Всекитайский съезд КПК. Полный текст доклада. Агентство Синьхуа. 2017.

ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ КНР И РФ В 1980–1999 гг.

CHINA-RUSSIAN RELATIONS IN THE 1980–1999

Ван Вэй **Wan Wei**

Научный руководитель **В.Г. Дацышен**
Research advisor **V.G. Datsyshen**

Китайско-российские отношения, социально-экономическое сотрудничество, Россия, Китай, СССР.

РФ и КНР – могущественные страны, отношения которых никогда не были простыми. Были периоды дружбы, военного противостояния, затишья и развития. В статье рассматриваются китайско-российские отношения в 1980–1999 гг.

Sino-Russian relations, socio-economic cooperation, normalization of relations, Russian, China, USSR.

Russia (USSR) and China are two powerful countries. Relations between two countries have never been simple. There were periods of friendship, military confrontation, temporary calm and active development. The article examines the main trends of Sino-Russian relations in the 1980–1999.

Россия и Китай являются странами-соседями и имеют самую протяженную в мире межгосударственную границу и общую историю. Отношения наших стран на протяжении почти всего XX в. занимали одно из важнейших мест не только в российской (ранее в советской), но и в мировой политике.

Проблемам, затронутым в нашем докладе, посвящено много публикаций в российской (советской) и китайской научной и общественно-политической литературе. Так, например, в статье Б.Т. Кулика о внутренних факторах формирования внешней политики КНР приводится периодизация истории внешней политики Китая: октябрь 1949 – август 1966 гг. (от ориентации на СССР в условиях капиталистической блокады до резкого обострения отношений с СССР); август 1966 – декабрь 1978 гг. (курс борьбы против американского империализма и советского ревизионизма»); 1979–1999 гг. (программа модернизации Китая) [1, с. 150].

Говоря о китайской историографии, нельзя не сказать об ученых Сюэ Сяньтяня и Луань Цзинхэ. Они отмечают, что «китайско-российские отношения не равнозначны по межгосударственным отношениям: на их развитие оказывали влияние межпартийные связи, идеологический и субъективный факторы. Однако если факторы переставали соответствовать национальным интересам, то отношения вступали на путь приспособления» [2, с. 31].

По мнению Сюэ Сяньтяня и Луань Цзинхэ, на двусторонние отношения Китая и России прямое воздействие всегда оказывали геополитика и изменения в мировой архитектонике [3, с. 43–44]. Полезным для определения периодизации исто-

рии советско-китайских отношений представляется также замечание зам. председателя Китайского общества международных дружественных связей Ли Чаншуня, выделившего переход к дружественным межгосударственным отношениям (1989–1982), переход к отношениям конструктивного сотрудничества (1993–1994), переход к стратегическому партнерству (1995–1996); углубление и развитие отношений стратегического взаимодействия (1997–1999) [3, с. 43–44]. Опираясь на исследования российских и китайских ученых, мы считаем возможным предложить свою периодизацию российско-китайских отношений с 1980 по 1999 г.

1. Период «волнообразного» решения внешнеполитических препятствий (1980–1985).

80-е годы XX в. – один из важнейших периодов в истории КНР и СССР. Это прерывистый процесс нормализации советско (российско)-китайских отношений. Период после смерти Мао Цзэдуна в 1976 г. и возвращения к власти в 1978 г. Дэн Сяопина ознаменовался новой политикой Пекина, направленной на реформирование всей политической и социально-экономической системы.

17 октября – 30 ноября 1979 г. в Москве состоялся первый раунд переговоров о китайско-советских межгосударственных отношениях, что послужило началом разрешения внешнеполитических препятствий в отношениях наших стран. В период с 1980 по 1985 г. шел «волнообразный» поиск путей сотрудничества в политической и идеологической областях. Завершился данный этап подготовкой условий для последующей нормализации двусторонних отношений.

2. Период стабилизации отношений (1986–1991).

Второй этап характеризовался поступательным развитием процесса нормализации и закреплением его итогов. Актуальность добрососедских отношений была обусловлена необходимостью создания хорошей международной обстановки и обеспечения экономического роста двух стран. 10 июля 1985 г. между КНР и СССР подписаны Соглашение о товарообмене и платежах на 1986–1990 гг., Соглашение об экономическом и техническом сотрудничестве, строительстве и реконструкции промышленных объектов в Китае.

XXVI съезд КПСС выдвинул программу «перестройки», которая убедила китайское руководство в необходимости сотрудничества с СССР. Проявленная советской стороной готовность сократить военный контингент на границе с Монголией и КНР, вывести войска из Афганистана, принять меры к удовлетворяющему КНР решению ряда пограничных проблем стимулировали ускорение благоприятного развития китайско-советских отношений.

18 марта 1986 г. премьер Госсовета КНР Чжао Цзыян принял 1-го заместителя председателя Совета Министров СССР И. Архипова, вследствие чего было достигнуто соглашение о дальнейшем развитии отношений между двумя странами в области экономики, торговли, науки и техники. Например, в 1988 г. приграничная торговля между СССР и Китаем увеличилась в объеме в 5,7 раза [4, с. 4].

15–18 мая 1989 г. председатель Президиума Верховного Совета СССР, Генсек ЦК КПСС М.С. Горбачев нанес официальный визит КНР. Дэн Сяопин предложил

М.С. Горбачеву руководствоваться принципом «конец прошлого, открытие будущего». Они объявили о нормализации китайско-советских отношений и подписали советско-китайское коммюнике и ряд других документов. В 1990 г. стороны договорились осуществить взаимные сокращения вооруженных сил на границе для выполнения оборонительных задач, развивать экономическое и иные формы сотрудничества между двумя странами.

В результате этого стороны добились сближения КНР и СССР и нормализации отношений между ними. Это создало предпосылки для формирования новой модели взаимоотношений двух стран – модели XXI в., основанной на уважении национальных интересов и поиске компромиссов.

3. Начало российско-китайских отношений (1991–1999).

С образованием в конце 1991 г. РФ перспективы отношений между ней и Китаем были неопределенными. Одной из главных предпосылок их сотрудничества стала геополитическая ситуация и лидерство США в мире. Благодаря близости геополитических приоритетов РФ и КНР имели взаимную заинтересованность в укреплении региональной и глобальной безопасности в период после «холодной войны», схожие позиции по ситуации на Балканах, расширению НАТО, снятию санкций с Ирака, корейскому урегулированию, ближневосточному кризису, ситуации в Центральной Азии и т.д.

Уже к концу 1992 г. стороны встали на путь сотрудничества. 17–19 декабря были подписаны Совместная Декларация об основах взаимоотношений между РФ и КНР, Меморандум о взаимопонимании между правительствами РФ и КНР по вопросам взаимного сокращения вооруженных сил и укрепления доверия в военной области в районе границы, а также Межправительственное соглашение о сотрудничестве в области исследования и использования космического пространства в мирных целях. Через 2 года, 2–6 сентября 1994 г., были подписаны Совместная российско-китайская декларация, Совместное заявление Президента РФ и Председателя КНР о неприменении ядерного оружия, соглашение о российско-китайской государственной границе в ее западной части.

24–26 апреля 1996 г. Б.Н. Ельцин побывал в КНР, где была подписана Совместная российско-китайская декларация, заключающая в себе общие подходы двух стран к важным двусторонним и международным вопросам. 26 апреля в Шанхае главы пяти государств подписали Соглашение между Республикой Казахстан, Республикой Киргизия, РФ, Республикой Таджикистан и КНР об укреплении доверия в военной области в районе границы. В коммюнике СНГ признается важным фактором стабильности и развития в Евразии.

22–26 апреля 1997 г. в Москве РФ и КНР подписали Российско-Китайскую декларацию о многополярном мире и формировании нового международного порядка, в которой была сформулирована общая цель российско-китайских отношений – установление отношений равноправного доверительного партнерства, направленного на стратегическое взаимодействие в XXI в. Осенью этого же года Б.Н. Ельцин вновь побывал в Китае. В результате чего была подписана Совмест-

ная декларация о практическом завершении демаркации российско-китайской границы и принято Совместное российско-китайское заявление о развитии дружбы и сотрудничества между Россией и Китаем.

1998 и 1999 гг. также прошли в тесном международном сотрудничестве, были совершены новые шаги на пути к выстраиванию взаимовыгодных партнерских российско-китайских отношений. Например, 23–25 ноября 1998 г. во время рабочего визита в Россию Председателя КНР Цзян Цзэминя приняты Совместная декларация «Россия и Китай накануне XXI века» и заявление о завершении работ на западном участке российско-китайской границы. 9–10 декабря 1999 г. уже в Пекине были подписаны протоколы о китайско-российской границы на ее восточной и западной частях и соглашение о совместном использовании отдельных островов и прилегающих водных акваторий на границе.

Благодаря общему воздействию, российско-китайские отношения успешно развивались на протяжении 1980–1990-х гг. практически во всех областях – политической, военной, экономической, культурной. Однако они вовсе не были лишены трудностей, таких как: демаркация общей границы, переселение возрастающего числа граждан КНР в дальневосточные районы РФ, взаимное недовольство в сфере торгово-экономического сотрудничества и т.д. Изучение их движущих сил в период с 1980 по 1999 г. необходимо для глубокого понимания характера двусторонних связей и возможности прогнозирования развития ситуации. Выявление и анализ причинно-следственных связей и закономерностей, а также основных факторов, влияющих на характер их взаимодействия, может помочь в создании картины стратегического партнерства двух стран. При всем этом не подлежит сомнению, что коренным интересам России и Китая соответствует поддержание дружественных, добрососедских и тесных отношений.

Библиографический список

1. *Арин О.А.* Азиатско-Тихоокеанский регион: мифы, иллюзии и реальность. М., 1997.
2. *Воскресенский А.Д.* Россия и Китай: теория и история межгосударственных отношений. М., 1999.
3. *Ван Янь.* История сотрудничество между Китаем и Россией. 3-е изд. Пекин, 2010.
4. *Кулик Б.Т.* Внутренние факторы формирования внешней политики КНР // Китай на пути модернизации и реформ. 1949–1999. М., 1999. С. 611–627.
5. *Ли Чаишуиь.* Российско-китайские отношения в наступившем XXI в. поднимутся на новый уровень // Проблемы Дальнего Востока. 2002. № 2. С. 43–44.
6. *Сюэ Сяньтянь, Луань Цзинхэ*. История и современное состояние китайско-российских отношений // Проблемы Дальнего Востока. 2002. № 5. С. 30–33.

РАССМОТРЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ КНР В РАБОТАХ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ КИТАЕВЕДОВ МГИМО

CONSIDERATION OF THE SOCIO-POLITICAL PROCESSES OF CHINA IN THE WORKS OF RUSSIAN SINOLOGIST FROM MOSCOW STATE INSTITUTE OF INTERNATIONAL RELATIONS

А.К. Добровольская **A.K. Dobrovolskaia**

Научный руководитель **О.В. Кумялова**
Research advisor **O.V. Kumyalova**

Политические процессы, КНР, КПК, развитие, решения, политическая система.
В статье рассматриваются политические процессы КНР в контексте работ отечественных китаеведов преподавателей МГИМО, сделан акцент на их представлении решений, принятых на XVIII и XIX съездах КПК. Проанализирован процесс изменения в направлениях развития политической системы Китайской Народной Республики.

Political processes, PRC, CPC, development, decisions, political system.
This article discusses the political processes of China in the context of the work of Russian Sinologists from MGIMO, focuses on their presentation of decisions taken at the 18th and 19th CPC congresses. The process of changing the direction of development of the political system of the People's Republic of China is analyzed.

Актуальность исследования состоит в том, что Китай на данный момент является одним из лидеров на мировой арене и политические процессы, происходящие в этом государстве, влияют не только на внутреннее развитие страны, но и на ситуацию в мире в целом.

Данная тема широко представлена в работах отечественных ученых-китаеведов МГИМО, таких как: О.О. Базина (Максимова), А.Д. Воскресенский, И.Е. Денисов, А.Д. Дикарев, Ю.А. Дубинин, О.И. Дягтерева, К.А. Ефремова, Е.Б. Завьялова, А.Н. Зеленюк, Д.Б. Калашников, В.В. Карлусов, А.А. Киреева, Е.В. Колдунова, В.А. Корсун, С.Г. Лузянин, А.В. Лукин, Ю.В. Магдалинская, Р.В. Маньшин, С.В. Рязанцев, И.Р. Томберг, Э.А. Шаманина, Р.А. Шепенко и др.

Объектом исследования являются политические процессы КНР, то есть последовательная, внутренне связанная цепь политических событий и явлений, совокупность действий субъектов политики, направленная на завоевание, удержание, укрепление и использование политической власти в обществе. Предметом исследования выступают решения, принятые на XVIII и XIX съездах КПК.

Социально-политические, экономические, культурные аспекты развития Китая рассматриваются в работах таких отечественных ученых-китаеведов, как: В.Г. Дацышен [2], Е.В. Кремнев [4], С.Б. Макеева [5].

Политические процессы происходят во всех странах мира, они являются неотъемлемой частью функционирования политической системы общества. Носителями деятельности, то есть субъектами, в данном случае являются: государство, различные социальные группы, политические институты, электорат и т.п.

КНР на данный момент имеет значительный вес на мировой арене, поэтому всех интересует дальнейшее развитие этой страны. Политические процессы в Китае обусловливаются направленностью китайской политической элиты, которая является национальной. Она имеет обязанности перед народом и действует в большинстве случаев в его интересах. В этой статье мы рассматриваем политические процессы КНР в контексте работ преподавателей МГИМО, в частности речь пойдет о решениях, принятых на XVIII и XIX съездах КПК.

На 3-м пленуме ЦК КПК XVIII созыва в ноябре 2013 г. было принято важное решение о создании Совета Государственной Безопасности (во главе которого встал нынешний Председатель КНР Си Цзиньпин), что стало большим шагом на пути к укреплению государственной безопасности КНР. СГБ является многофункциональным органом, который регулирует деятельность других ведомств и сотрудничает с ними, обеспечивает внутреннюю и внешнюю безопасность страны. Принятие такого решения приводит к понижению уровня преступности и улучшению жизни общества. И.Е. Денисов в работе «Механизм принятия внешнеполитических решений в Китае: особенности реформирования в период после XVIII съезда КПК» считает создание СГБ ключевым моментом в упорядочивании системы государственной безопасности страны. Также было объявлено, что Китай продолжает придерживаться оборонной политики. Кроме того, на XVIII съезде КПК был избран новый состав ЦК КПК на следующие десять лет и озвучены решения, направленные на повышение уровня жизни населения, также председатель КНР Ху Цзиньтао особое внимание уделил вопросу о борьбе с коррупцией. Китай продолжает придерживаться пути построения социализма с китайской спецификой.

По результатам XIX съезда КПК в октябре 2017 г. Китай показал себя как государство, с которым следует считаться. Была проведена работа по установлению контроля над иностранными частными предприятиями, жесткая кампания борьбы с нелегальными эмигрантами. Также ужесточена внутренняя политика в связи с предложением о внесении поправок в конституцию и создании Государственной Надзорной Комиссии. Также не было назначено следующее руководство КНР, в противовес предыдущим съездам, в политбюро были назначены близкие к Си Цзиньпину люди, велась активная пропаганда накануне и после окончания XIX съезда КПК, что указывает на ужесточение авторитарной политики. К.А. Ефремова предположила противоречивость высказываний Си Цзиньпина, так как, с одной стороны, были упомянуты «5 принципов мирного сосуществования»,

разработанных Чжоу Эньлай, но с другой – вопрос, как может повести себя Китай, если для осуществления его «законных прав и интересов» придется пожертвовать интересами других стран. Например, Пекин пытается получить доступ к Индийскому океану, оказывая на Мьянму определенное давление. Как отметил А.Д. Воскресенский, «…произошла консолидации КПК вокруг Си Цзиньпина под знаменем китайской мечты» …на этом фоне председатель КНР предстает как великий руководитель наравне с такими руководителями, как Мао Цзэдун и Дэн Сяопин на контрасте с более слабыми руководителями предыдущих двух поколений» [4; С.158]. В партии КПК также отсутствует выборная система и прослеживается чрезмерная монополизация власти в руках Си Цзиньпина.

Из всего вышесказанного нужно отметить, что в сравнении с XVIII съездом КПК XIX съезд был более радикальным. Си Цзиньпин укрепил свои позиции, включив в состав политбюро близких к нему людей. Важно и то, что на XIX съезде КПК не был объявлен приемник нынешнего председателя КНР. Также, что достаточно непривычно для Китая, был изменен вектор развития страны, от заложенного Дэн Сяопином «незаметного и скрытного» к открытому.

Библиографический список

1. *Воскресенский А.Д., Ефремова К.А., Виноградов А.В., Киреева А.А., Колдунова Е.В., Ломанов А.В. и др.* XIX съезд КПК: внешние и внутренние последствия и перспективы реформ в Китае // Сравнительная политика. 2018. Т. 9, № 2. С. 140–158.
2. *Дацышен В.Г.* Китай периода «большого скачка» в воспоминаниях красноярских инженеров // Исторические события в жизни Китая и современность. 2016. С. 226–233.
3. *Денисов И.Е.* Механизм принятия внешнеполитических решений в Китае: Особенности реформирования до и после XVIII съезда КПК // Международная аналитика. 2018. № 2 (24). С. 28–36.
4. *Кремнев Е.В.* Политическая система и политический режим в КНР на современном этапе: Подходы к определению // Научно-педагогический журнал Восточной Сибири Magister dixit. 2014. № 1 (13). С. 6–11.
5. *Макеева С.Б.* Проблемы неравномерного развития Китая в работах китайских ученых-регионоведов // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2019. Т. 24, № 1. С. 225–236.

ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ДЕРЕВЕНЬ КНР В РАБОТАХ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ КИТАЕВЕДОВ (НА МАТЕРИАЛАХ НАУЧНЫХ ЖУРНАЛОВ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОГО И ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ)

ECONOMIC DEVELOPMENT OF CHINA VILLAGES PROBLEMS IN THE WORKS OF RUSSIAN SINOLOGISTS (ACCORDING TO THE CONTENT OF SCIENTIFIC MAGAZINES OF SOICO-POLITICAL AND ECONOMIC PROFILE)

М.А. Дремин **M.A. Dremin**

Научный руководитель **О.В. Кумялова**
Research advisor **O.V. Kumyalova**

Китай, деревня, экономическое развитие, проблемы экономического развития, региональная экономика, территориальное регулирование, региональная политика, российские китаеведы, китаеведение.

В статье анализируются и формулируются проблемы китайской деревни на основе работ отечественных китаеведов. Цель статьи: выявить и обосновать, какие существуют проблемы китайской деревни, какие усилия прилагались и какие решения предлагали и описывали авторы рассматриваемых статей для разрешения данных проблем.

China, village, economic development, economic development problems, regional economics, territorial regulation, regional politics, Russian sinologists, sinology.

In the articlethe problems of the Chinese village areanalyzed and formulated, based on the works of domestic sinologists. The purpose of the article: to identify and justify what are the problems of the Chinese village and what efforts have been made and what solutions have been proposed and described by the authors of the articles to solve these problems.

Китайская деревня как очередная комплексная система и в то же время некая деталь в системе всей страны имеет свои проблемы, которые необходимо своевременно решать. Эти проблемы поднимало немало российских китаеведов, и в данной статье пойдет речь о том, какие проблемы экономического развития деревень КНР описывали отечественные синологи.

Методологию исследования составляет анализ работ отечественных китаеведов, которые описывали в своих работах социально-политические, экономические, культурные аспекты развития Китая. Это, например, труды В.Г. Дацышена о первых работах русских ученых об истории Китае; В.Г. Гельбраса, писавшего о проблемах устойчивого развития Китая; С.Б. Макеевой, рассматривавшей социально-

политические аспекты изучения правовых основ международного взаимодействия; О.Г. Кобжицкой, которая изучала проблему китаецентризма, и др.

Причинами возникновения проблемы экономического развития деревень КНР послужили: экологическая проблема, проблема аграрного перенаселения, нерационального распределения ресурсов и т.д. Рассмотрим некоторые из них.

Во второй половине XX в. преобладала экономическая проблема, вызванная нерациональным распределением денежных средств из государственного бюджета на город и деревню. Об этом пишет В.Г. Гельбрас. В то время, когда города в большей степени финансово поддерживались государством, развитие деревни происходило в большей степени за счет денежных средств деревенского населения, что явно не шло на пользу экономике [4, с. 30]. Государству необходимо было преодолеть отставание деревни от города в экономическом развитии. Эту проблему китайское правительство уже относительно давно начало решать путем проведения стратегии «согласованного развития», что описано в статье Л.Д. Бони [2, с. 73]. Помимо этого, автор статьи утверждает, что для деревни немаловажна была ускоренная урбанизация, поэтому правительство КНР ввело в действие стратегию «чэнсянь итихуа». Этот процесс урбанизации оказался довольно успешным, однако его ускоренные темпы и методы реализации «повлекли ряд острых экономических и социальных проблем, сдерживающих продвижение» вышеупомянутой стратегии. Из них Л.Д. Бони упомянула проблемы: нехватки земли, миграции рабочей силы в город, доходов сельского населения и его низкой покупательской способности [2, с. 74].

Помимо этого, существует проблема аграрного перенаселения, о которой пишет Фу Госинь. Из-за перенаселения в деревне у сельских жителей уменьшается темп роста доходов. Кроме того, увеличивается разрыв между размерами доходов горожан и крестьян. При огромном количестве людей в деревне экономической пользы они приносят очень мало. Дабы это исправить, по мнению автора, требуется сократить деревенское население, перевести рабочую силу в другие отрасли, более производительные, увеличить размеры земледельческих хозяйств, провести масштабную урбанизацию [10, с. 90]. Такая урбанизация в теории должна решить множество задач, связанных с данной проблемой, однако для этого нужно провести урбанизацию огромных масштабов, что повлечет очередные трудности.

Хоть на урбанизацию возлагают много надежд, некоторые из которых оправдываются, однако все же она создает немало проблем, например, как пишет С.Б. Макеева, «процесс урбанизации может привести к сокращению земельных ресурсов» [8, с. 226].

Также одной из проблем экономического развития китайской деревни является влияние экологического состояния окружающей среды на деревню. О ней говорит в одной из своих работ Л.Ф. Блохин [1, с. 77]. Существуют и проблема выбора методик производства сельскохозяйственных товаров. Они тесно связаны. Дело в том, что в Китае сложная ситуация с чистотой окружающей среды. Помимо этого, для стабильного снабжения населения продуктами нужно использовать

такие методы производства в сельскохозяйственной деятельности, которые позволяли бы быстро и с наименьшими затратами производить эти продукты. Однако такие методы, как правило, вынуждают жертвовать экологией.

С одной стороны, можно использовать традиционные методы земледелия, основанные на огромном многолетнем опыте. Они могут обеспечить сохранность окружающей среды, но не могут похвастаться экономическими показателями. С другой – стабильность производства и экономия ресурсов тоже важны, поэтому в ход идут современные технологии, которые зачастую наносят ощутимый вред экологии. Это также влияет и на экономическое развитие деревни, ведь при ухудшении состояния окружающей среды страдают местные жители и усложняется производство, что, соответственно, отрицательно сказывается на состоянии деревни. Однако развитие сельского хозяйства необходимо, так как всегда придерживаться традиций не получится. Современные проблемы требуют современных решений.

На экономическое развитие какой-либо территории, будь то сельская местность, город или провинция, существенно влияет индивидуальная региональная политика: распределение ресурсов, финансовая поддержка, система местных налогов и т.п. Действия предпринимаются исходя из особенностей данной местности, данного региона. Поэтому при решении проблем экономического развития деревень немаловажно учитывать особенности их территорий.

Библиографический список

1. *Блохин Л.Ф.* Экологическая цивилизация, местная культура и преобразование деревни в Китае // Социальные и гуманитарные науки. 2014. № 1. С. 76–78.
2. *Бони Л.Д.* Стратегия интеграции города и деревни в Китае: успехи, проблемы, противоречия (2002–2011) // Проблемы Дальнего Востока. 2012. № 3. С. 73–92.
3. *Виноградов А.В.* Внутриполитические вызовы Китаю в начале XXI века // Сравнительная политика. 2017. Т. 8, № 3. С. 131–145.
4. *Гельбрас В.Г.* Китай после Дэн Сяопина: проблемы устойчивого развития // Полис.1995. № 1. С. 28–38.
5. *Дацышен В.Г.* Первые работы русских ученых по истории Китая. Из опыта российского китаеведения в XVIII–XIX вв. // Востоковедные исследования на Алтае. 2013. С. 23–35.
6. *Кобжицкая О.Г.* Ретроспективный взгляд на проблему китаецентризма – базового компонента китайского этнического самосознания // II Готлибовские чтения: фундаментальные и актуальные проблемы востоковедения и регионоведения стран АТР: материалы Междунар. науч. конф. «Пространства коммуникации: язык, литература, медиа», посвященной столетию Иркутского государственного университета. Иркутск, 18–21 сентября 2018 г. / ФГБОУ ВО «ИГУ»; отв. ред. Е.Ф. Серебренникова. Иркутск, 2018. С. 172–180.
7. *Лю Цзайци.* «Мягкая сила» в стратегии развития Китая // Полис. 2009. № 4. С. 149–155.
8. *Макеева С.Б.* Проблемы неравномерного развития Китая в работах китайских ученых-регионоведов // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2019. Т. 24, № 1. С. 225–236.
9. *Макеева С.Б.* Социально-политические аспекты изучения правовых основ международного взаимодействия // Молодежь Сибири – науке России: материалы международной научно-практической конференции. Красноярск, 2010. С. 170–174.
10. *Фу Госинь.* Урбанизация китайской деревни и пути миграции аграрного населения // Вестник Российского университета дружбы народов. 2007. № 2. С. 87–93.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ РАЗВИТИЯ КНР В ИСТОРИКО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКОМ ИЗМЕРЕНИИ

ECONOMICS PROCESS OF CHINA DEVELOPMENT IN HISTORICAL AND ANTHROPOLOGICAL RESEARCH

О.Д. Кузьмина **O.D. Kuzmina**

Научный руководитель **С.Б. Макеева**
Research advisor **S.B. Makeeva**

Экономика КНР, история, развитие экономики, социализм с китайской спецификой, большой скачок, культурная революция, реформы открытости.
КНР является одним из лидирующих государств с ростом экономических показателей. В статье будут рассмотрены предпосылки развития экономики в рамках историко-антропологическом измерении.

China economics, history, economic development, socialism with Chinese characteristics, great leap forward, cultural revolution, reform of openness.
China is a leading factor with high economic performance. This article is about the fundamentals of economic development within the historical and anthropological dimension.

Проведение политических и экономических реформ китайскими лидерами способствовали активному развитию экономики и совершенствованию технических инноваций. К 2010 г. «срединное государство» становится страной с второй по величине экономикой мира (по объему ВВП), крупнейшим экспортером с растущей долей обрабатывающей промышленности в экспорте товаров (на 2007 г. составляла 93 %). Несмотря на «угнетение западными странами», на современном этапе Китай является одним из лидирующих государств в сфере развития экономики [1, с. 161].

Рассматривая Китай в историко-антропологическом процессе развития, можно выделить реформы, которые являются причинами роста экономических показателей.

1. Кампания «Большого скачка».

Кампания проводилась с 1958 по 1960 г. Главной целью проводимой реформы было увеличение объемов производства с помощью увеличения энтузиазма рабочих, проведение коллективизации с опорой на марксистко-ленинское учение. «Большой скачок» можно считать периодом второй пятилетки КНР. Главными лозунгами того времени можно назвать: «политика большого скачка», «народная коммуна» и «новая генеральная линия». По примеру СССР председатель КПК Мао Цзедун направил рабочих и крестьян на курс упорного труда, чтобы закончить пятилетку в более ранний срок. Рабочий день увеличился,

однако успехи кампании не приносили плодов: был сделан упор на производство железа и меди, которых было в избытке. В результате создания колхозов и использования стратегии коллективного труда многие рабочие без энтузиазма относились к выполняемой работе. Лидеры КПК по мере развития экономики и государства делали выводы относительно проведенной кампании: нужно было сформировать стабильное развитие самого общества и учесть особенности менталитета китайцев [2, с. 34].

2. Культурная революция.

Реформа культурной революции проводилась с 1966 по 1976 г. под руководством председателем Мао, который являлся автором символа реформы: сборника своих изречений. Сформировать стабильность общества было необходимо посредством учений коммунизма. В рамках культурной революции под влиянием культа личности Мао китайская молодежь активно создавала отряды «хуйвейбинов», которые боролись с инакомыслием. «Боевые товарищи» следили за порядком на улицах: все должны были с собой иметь цитатник Мао, если правила нарушались, то члены отряда использовали его в качестве расправы [3, с. 226].

3. Реформы открытости.

Создателями реформы являются Дэн Сяопин, Ху Яобан и Сжао Цзыян. Она началась в декабре 1978 г. и продолжает проводиться по сей день. Первоначальной целью было укрепление мотивации крестьян и рабочих, а также рост экономических показателей. Реформа являлась ответом на насущную проблему того времени, по словам Дэн Сяопина, «переходя реку, ощупываем камни», поэтому переход состоял из нескольких этапов. Главной задачей, в том числе «открытых дверей» во внешней экономике, было взять опыт западных стран и использовать в собственной экономике. Зарубежные СМИ оценили смешанный тип экономики как переход к капитализму.

4. Социализм с китайской спецификой.

В результате проведенных реформ КНР вышла на новую ступень развития экономики: реформы социализма с китайской спецификой, которые стали основной идеологией и путем к развитию нового общества [4, с. 154].

Идеология учитывает особенности менталитета китайского народа, одновременно опираясь на коммунистические учения: национальная экономика представляет собой смешение командных и рыночных методов. Реформа развивается и в настоящее время: в 2017 г. на XIX съезде ЦК КПК Си Цзиньпин объявил о новой эпохи социализма с китайской спецификой.

Таким образом, китайская экономика, претерпев различные изменения, вышла на стабильное развитие и постоянное улучшение показателей в экономике. Рассматривая КНР в рамках историко-антропологического развития, можно заметить, что к данному уровню экономики привели реформы и кампании, проводимые в разных сферах.

Библиографический список

1. *Каменская Е.В.* Культурная революция в Китае во второй половине 1960-х годов на страницах советской прессы и в восприятии населения // Вестник Пермского университета. История. 2014. № 4 (27). С. 159–167.
2. *Колесникова Т.В.* Инновационная составляющая китайской экономики // Экономический журнал. Экономика разных стран. 2012. С. 31–38.
3. *Макеева С.Б.* Проблемы неравномерного развития Китая в работах китайских ученых-регионоведов // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2019. Т. 24, № 1. С. 225–236.
4. *Сун Лэй* «Китайский путь» – путь социализма с китайской спецификой // Власть. Комплексное изучение отдельных стран и регионов. Зарубежный опыт. 2017. № 11. С. 152–157.

НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО СССР И КИТАЯ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

SCIENTIFIC AND TECHNICAL COOPERATION BETWEEN THE USSR AND CHINA IN THE SOVIET PERIOD

Лу Чуньюе **Lu Chunyue**

Научный руководитель **В.Г. Дацышен**
Research advisor **V.G. Datsyshen**

СССР, Китай, научно-техническое сотрудничество.
После установления дипломатических отношений Советский Союз оказал Китаю большую помощь в развитии науки и техники. Научно-техническое сотрудничество между двумя странами добилось больших результатов в разных сферах, особенно в таких, как атомная энергетика, авиация, аэрокосмическая промышленность, телекоммуникации, судостроение, электроэнергетика, охрана окружающей среды, биотехнологии.

USSR, China, scientific and technical cooperation.
After the establishment of diplomatic relations the Soviet Union greatly assisted China in the development of science and technology. Scientific and technical cooperation between the two countries has achieved great results in various fields, especially in such areas as nuclear energy, aviation, aerospace industry, telecommunications, shipbuilding, electric power industry, environmental protection, biotechnology, etc.

Главной задачей в начале основания Нового Китая было построение национальной экономики. В 1950–1953 гг. Китай и Советский Союз подписали соглашений на импорт технологического оборудования на сумму 683,39 миллиона рублей [3, с. 77.]. В 1953–1954 гг. были заключены советско-китайские соглашения о содействии в строительстве и реконструкции 156 индустриальных объектов. Помимо оборудования, Советский Союз отправил в КНР большое количество специалистов, предоставил необходимую техническую информацию и направил дополнительные технические мощности для строительства свыше 1400 объектов, а также оказал помощь в установке и эксплуатации оборудования [1].

В течение 12 лет, с августа 1949 по август 1960 г., в разных областях Китая работало около 18 000 советских специалистов, в том числе около 5000 специалистов работали до визита Н.С. Хрущева в КНР, с 1954 по 1958 г. – около 11 000 чел., с 1959 по 1960 г. – менее 2000 чел. [7].

В 50-е гг. XX в. подписанное между двумя странами соглашение о научно-техническом сотрудничестве стало важной вехой в истории китайско-советских взаимоотношений. Сотрудничество между двумя странами принесло большую пользу в разных областях науки и техники, в том числе медицине, исследованиях и разработках новых электронных технологий, охране водных ресурсов, использовании угля, нефти и природного газа. 15 октября 1957 г. между двумя

державами было подписано соглашение, которое предусматривало передачу Китаю технологии изготовления ядерного оружия [2].

В начале 60-х гг. XX в. отношения между Советским Союзом и Китаем фактически были на грани разрыва. В декабре 1960 г. из Китая были отозваны все советские специалисты и технический персонал, а научно-техническое сотрудничество было разорвано.

В 80-е гг. XX в., благодаря совместным усилиям обеих партий и новому поколению лидеров двух стран, отношения между СССР и КНР постепенно улучшились, а после официального визита М.С. Горбачева в Китай в мае 1989 г. полностью нормализовались.

28 декабря 1984 г. первый заместитель председателя Совета Министров СССР И.В. Архипов посетил Китай. Обе стороны обменялись мнениями по вопросам экономического, торгового и научно-технического сотрудничества и заключили три соглашения [4; 5].

В целях дальнейшего развития торгово-экономических отношений между двумя странами на основе принципов равенства и взаимной выгоды, придавая большое значение использованию атомной энергии в мирных целях и развитию атомной энергетики, перспективности сотрудничества обеих стран в этой области, обе стороны в декабре 1992 г. подписали Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о сотрудничестве в сооружении на территории КНР атомной электростанции и предоставлении Россией КНР государственного кредита [6].

С улучшением политических отношений между двумя странами были созданы благоприятные условия для российско-китайского научно-технического сотрудничества. Вступив в XXI в., Китай и Россия, как великие державы, имеют большой потенциал в повышении качества и уровня научно-технического сотрудничества.

Библиографический список

1. *Головатюк В.А.* Россия и Китай: 1949-2009 гг. (к вопросу о военно-политехническом и военно-техническом сотрудничестве РФ и (СССР) и КНР) // Молодые ученые. 2000. № 1. С. 133–154.
2. История военной ядерной программы Китая. URL: http://www.atomic-energy.ru/smi/2012/06/19/34227 (дата обращения: 19.06.2012).
3. *Лу Наньцюань*. Современное состояние и перспективы китайско-российских торгово-экономических отношений. М., 2011.
4. Соглашение между Правительством СССР и Правительством КНР об экономическом и научно-техническом сотрудничестве. URL: http://docs.cntd.ru/document/901757484 (дата обращения: 02.02.2015).
5. Соглашение между Правительством СССР и Правительством КНР о создании советско-китайской комиссии по экономическому, торговому и научно-техническому сотрудничеству URL: http://docs.cntd.ru/document/901757485 (дата обращения: 02.02.2015).
6. Соглашение о сотрудничестве в сооружении на территории КНР атомной электростанции и предоставлении государственного кредита. URL: http://www.conventions.ru/view_base.php?id=2154 (дата обращения: 02.02.2015).
7. *Шень Чжихуа*. Очертание истории китайско-советских отношений (1917–1991). Изд-во Синьхашэ, 2007.

ИСТОРИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПРОСТРАНСТВЕННЫХ ПРОЦЕССОВ КНР (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XX в.) В НАУЧНО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКОМ ИЗМЕРЕНИИ[1]

HISTORY OF SPATIAL REGIONAL PROCESSES OF THE PRC (SECOND HALF OF THE XX CENTURY) IN SCIENTIFIC AND ANTHROPOLOGICAL DIMENSION

С.Б. Макеева **S.B. Makeeva**

Региональное пространство, научно-исследовательские институты, КНР, экономический рост, региональная история.

В статье представлен обзор научно-исследовательских институтов КНР, специализирующихся на рассмотрении разных аспектов пространственного развития Китая в период реализации политики «социализма с китайской спецификой». Проанализированы принципы разработки стратегии регионального развития КНР, отражены и обобщены направления исследований китайских ученых, специалистов в области пространственного развития.

Regional space, research institutes, China, economic growth, regional history.

The article provides an overview of PRC research institutes specializing in considering various aspects of the spatial development of China during the implementation of the policy of "socialism with Chinese characteristics". The article analyzes the principles of developing a strategy for regional development of the PRC, reflects and summarizes the research directions of Chinese scientists, specialists in the field of spatial development.

Региональное пространственное развитие Китая как проявление социально-политических, экономических и культурно-исторических процессов приковывает внимание китайских ученых из различных научно-исследовательских институтов КНР. Научно-антропологическое измерение истории региональных пространственных процессов Китая во второй половине XX в. отражает комплексность общественных событий, происходивших как на микрорегиональном, так и на макрорегиональном уровнях. Цель статьи – рассмотреть научно-антропологическое измерение вопросов развития городских и сельских районов в условиях экологической модернизации КНР, проанализировать основные направления региональной истории Китая.

Междисциплинарный анализ региональных пространственных процессов КНР в рамках различных НИИ, «мозговых» аналитических центров позволяет

[1] Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта РФФИ, проект «История и методология регионоведческих исследований Азиатско-Тихоокеанского региона в русле современной трансдисциплинарной регионологии» №19-011-00040.

исследовать причины, ход, последствия социально-политических, экономических, культурно-исторических преобразований Китая в новейший период китайской истории.

Одной из ведущих академических научно-исследовательских организаций КНР в области гуманитарных наук является Академия общественных наук Китая (Пекин). В рамках Академии вопросы истории и географии приграничных китайских районов рассматриваются в Центре изучения географии и истории китайских приграничных территорий, образованном в 1983 г. Китайские ученые данного Центра комплексно исследуют историческую динамику в развитии северо-восточных и северо-западных приграничных регионов КНР начиная с древнейших времен по настоящие дни, уделяя внимание системной оценке физико-географической, экономико-географической и политико-географической составляющей регионального развития.

Исторические и современные проблемы региональной экономики КНР являются центральными темами исследования Института количественной и технической экономики Академии общественных наук Китая. Анализ регионального пространственного развития КНР в данном подразделении осуществляется через комплексное экономическое моделирование региональной экономики, экономических систем, устойчивого территориального развития; изучение теоретико-методологических основ количественной и технической экономик, информационно-инновационного развития региональной экономики; анализ значения урбанизационных процессов в региональной истории Китая; рассмотрение вопросов комплексной технической оценки состояния окружающей среды КНР. Результаты аналитической деятельности, моделирования и прогнозирования региональной экономики КНР, осуществляемой в рамках данного Института количественной и технической экономики Академии общественных наук Китая применяются при планировании и разработке крупных государственных проектов в региональном пространственном развитии, например, «Проект переброски рек в КНР», «Проект строительства высокоскоростного железнодорожного сообщения в разных районах КНР» [3, с. 131].

В современных условиях реализации экологической модернизации в Китае особое значение придается деятельности еще одного структурного подразделения Академии общественных наук Китая – Центру градостроительства и экологических исследований, образованному в 1994 г. «Помимо вопросов экологической экономики в КНР, китайские ученые в данном Центре рассматривают такие центральные темы, как урбанизация, рост городских агломераций, особенности экономического развития городов Китая, проблемы и перспективы городского планирования и состояния городской окружающей среды» [2, с. 101].

Основные тенденции в пространственном развитии сельских районов КНР можно проследить в научно-исследовательской деятельности Института развития сельских районов Академии общественных наук Китая (Пекин), созданного в 1978 г. На основе китайских научных разработок, принципов марксизма-

ленинизма, некоторых положений западноевропейской науки в Институте развития сельских районов исследуется социально-экономический потенциал развития сельских районов в КНР, разрабатываются стратегии экономического роста китайских сельских районов, анализируются основные социально-экономические проблемы развития деревень Китая в условиях разрыва в развитии между сельскими и городскими районами КНР. «Актуальность сельскохозяйственных исследований в КНР подтверждается проведением регулярных научно-исследовательских обменов между Институтом развития сельских районов КНР и научно-исследовательскими организациями за рубежом» [1, с. 92].

Профильным научно-исследовательским учреждением КНР, занимающимся изучением специфики развития агроэкономики Китая, социальными проблемами сельских районов КНР, основными направлениями региональной аграрной политики в разных регионах Китая, является Институт развития агроэкономики Академии сельскохозяйственных наук Китая, созданный еще в 1958 г. и располагающийся в Пекине. Китайские ученые в рамках данного института осуществляют комплексный анализ аграрной экономики КНР, разрабатывают стратегии сельскохозяйственного развития КНР, анализируют инвестиционные, управленческие аспекты эволюции сельских районов Китая. Институт разрабатывает рекомендации и предложения китайским правительственным учреждениям, руководству аграрных предприятий для формирования системной региональной политики в области развития как агроэкономики КНР в целом, так и сельских китайских районов в частности. «Сотрудники института комплексно исследуют вопросы агроэкономической безопасности КНР, процессы борьбы с бедностью в сельских районах Китая, научно-методологические основы агроэкономики КНР и перспективы инновационно-технологического сельскохозяйственного развития Китая» [4, с. 508].

Проблемы регионального пространственного развития КНР являются центральными темами исследований в работе таких подразделений Академии макроэкономических исследований КНР (Пекин), как Китайская ассоциация зон развития и региональной экономики, Институт территориального развития и региональной экономики и Институт экономических систем и управления. В рамках данных подразделений китайские ученые проводят комплексный анализ социально-политических, экономических и культурно-исторических факторов развития китайской территории в целом; изучают процесс выработки стратегий регионального развития на разных этапах региональной истории КНР; выявляют основные тенденции в региональном устойчивом развитии основных китайских районов; исследуют основные направления региональной политики китайского руководства и специфику управления пространственным региональном развитием КНР. Результаты научно-исследовательской деятельности структурных подразделений Академии макроэкономических исследований используются китайским правительством при разработке и реализации региональной политики в сфере промышленного регионального развития КНР.

Особенности истории социально-политических, экономических и культурных процессов регионального пространственного развития Китая являются центральными темами в научно-исследовательской деятельности подразделений Академии общественных наук Китая (Пекин), Академии сельскохозяйственных наук Китая (Пекин), Академии макроэкономических исследований (Пекин). Историко-антропологическое измерение вопросов развития городских и сельских районов в условиях экологической модернизации КНР, основные направления региональной истории Китая, принципы разработки стратегии регионального развития КНР, специфика управления региональным пространственным развитием являются одними из центральных тем в процессе исследования китайскими учеными регионального пространственного развития КНР.

Библиографический список

1. *Комиссина И.Н.* Научные и аналитические центры Китая: справочник. М., 2012.
2. *Макеева С.Б.* Проблемы регионального развития КНР в работах китайских ученых-экономистов // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества: материалы VIII Международной научно-практической конференции. Благовещенск, 2019. С. 101–106.
3. *Фэ нДжэй*. Цзинцзидилисюэцзяоду дуй цюйюйцзинцзисюэлилуньтиси дэ лицзе (Понимание теоретической системы региональной экономики с точки зрения экономической географии). Пекин, 1997 (на кит. яз.).
4. *Чэнь Цзунсинь*. Цюйюйкэсюэ даолунь (Введение в региональную науку). Пекин, 1990 (на кит. яз.).

ИСТОРИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ФОРМИРОВАНИЯ ПЛАНОВОЙ ЭКОНОМИКИ В КНР В 1950-е гг.

THE HISTORICAL DIMENSION OF THE FORMATION OF A PLANNED ECONOMY IN CHINA IN THE 1950S.

Ю.А. Новик **Y.A. Novik**

Научный руководитель **О.В. Кумялова**
Research advisor **O.V. Kumyalova**

Китай, пятилетний план, развитие, планирование.
В настоящее время КНР является экономическим лидером на мировой арене, поэтому большое количество ученых обращают пристальное внимание на данное государство. Для того чтобы понять, каким образом Китай сумел добиться такого грандиозного успеха за довольной небольшой промежуток времени, с 1949 г., следует досконально изучать историю Китая, а также сделать акцент на изучении экономического районирования Китая, ведь оно является ключом к понимаю того, каким образом Китай устроен изнутри, как работает эта большая «экономическая машина».

China, five-year plan, development, planning.
Nowadays China is an economic leader on the world stage, so a large number of scientists pay their close attention to this state. In order to understand how China has managed to achieve such a great success in a rather short period of time(since 1949), it is necessary to thoroughly study the history of China.Besides,it is important to focus on studying of the economic zoning of China, because it is the key to understand how China is arranged from inside, how does this large "economic machine" work.

Основываясь на экономическом районировании, КНР формирует собственный уникальный политический курс [2]. Для того чтобы регулировать такие моменты, как экономическое и общественное развитие страны, распределение производственных сил, определение и обозначение главных проектов страны, в КНР начиная с 1953 г. стали применять пятилетнее планирование. Пристальное изучение пятилетних планов КНР позволяет нам лучше осознать, в каком направлении Китай собирается развиваться в дальнейшем, а также понять, какие способы он использует для своего развития в настоящее время [3, с. 171].

Всего в КНР было проведено 12 пятилетних планов (с 1953 по 2015); в настоящее время завершается 13-й пятилетний план (2016–2020). За весь период проведения пятилеток, с 1953 г. по настоящее время, что составляет 66 лет, Китаем был достигнут значительный прогресс в различных сферах, особенно в экономике [4].

Стоит уделить пристальное внимание самым первым пятилетним планам, так как благодаря их изучению можно ознакомиться с начальными идеями зародившегося государства. На протяжении первых пятилетних планов КНР просле-

живается желание установить положительную связь между Центральным, Восточным и Западным районами Китая, так как между ними часто можно было заметить неравенство со стороны экономики, социального положения населения и др. Также необходимо было снизить региональное неравенство между прибрежными и внутренними районами Китая, уделить внимание не только уже достаточно развитым, но и менее развитым районам.

В 1950-е гг. Китай, опираясь на советский опыт в экономическом развитии, активно развивал программу промышленного роста. В период «Первой пятилетки» (1953–1957 гг.) был сделан акцент на развитии в первую очередь сельского хозяйства, так как оно значительно уступало развитию тяжелой промышленности [3, с. 172].

Кроме того, в период «Первой пятилетки» была предложена идея корректного разделения территории КНР на участки. Таким образом, страна была поделена на 6 регионов (Северный, Северо-Восточный, Северо-Западный, Восточный Китай, Центральный Юг и Юго-Западный регионы). Однако в дальнейшем данное разделение претерпевало различные изменения вплоть до 1996 г., когда Китай было окончательно предложено разделить на 7 экономических зон (район дельты реки Янцзы, район Бохайского моря, Юго-Восточная прибрежная зона, некоторые Юго-Западные и Южные провинции, Северо-Восточный, Центральный и Северо-Западный районы). Главной целью «Первой пятилетки» было создание фундамента для осуществления социалистической индустриализации, что к 1957 г. было воплощено в жизнь также при поддержке СССР [1].

В результате успешно проведенной «Первой пятилетки» Мао Цзэдуном и его сторонниками было предложено провести так называемый «большой скачок», назначенный на период «Второй пятилетки» (1958–1962). Цель данной программы заключалась в том, чтобы как можно в более краткий срок разрешить все проблемы, стоящие перед Китаем в то время. Главной целью во время «Второй пятилетки» Китай ставил перед собой развитие сельского хозяйства и промышленности. Кроме того, был сделан акцент на развитии различных видов тяжелой промышленности, таких как производство стали, угля, нефти, хлопка и др.

В конце 1950-х гг. Мао Цзэдун и его сторонники стремились к превращению Китая в военизированную коммуну, в которой осуществляется система натурального, уравнительного снабжения едой, питанием и одеждой на уровне удовлетворения элементарных потребностей китайского народа [1, с. 335]. Можно сказать, что лозунг «Второй пятилетки» был таков: «Упорно работать в течение нескольких лет, чтобы в дальнейшем жить благополучно и беззаботно».

Идея «большого скачка» коснулась не только политической и экономической сфер, но также затронула сферы культуры, образования и науки в Китае, многие были вдохновлены новым планом. Однако ожидаемый прогресс не был достигнут, вместо этого политика «большого скачка» постепенно приводила к дезорганизации народного хозяйства страны. В результате кризиса политики «большого скачка» в ноябре-декабре 1958 г. данная идея была несколько пересмотрена.

В дальнейшем опыт политики «большого скачка» был учтен, было отмечено, что завышение планов производства и капитального строительства, а также их поспешное выполнение, приводит к рассредоточению средств [4, с. 115].

При изучении современного Китая важно учитывать его историю, «первые шаги» после образования республики. В первых пятилетних планах, проведенных в Китае, заложена основа становления уникального политического курса данного государства и его дальнейшего успешного развития. Опираясь на определенный опыт Китая в проведении политического курса, а также учитывая определенные ошибки и достижения, можно понять к чему стремится современный Китай. Именно поэтому, по нашему мнению, так важно уделить пристальное внимание изучению первых пятилетних планов, проведенных в КНР в 1950-е гг.

Библиографический список

1. *Александрова М.В.* Экономика Северо-Восточного Китая и советская помощь КНР в 50-х годах XX века // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2013. № 18. С. 326–348.
2. *Кремнев Е.В.* Политическая система и политический режим в КНР на современном этапе: подходы к определению // Magister Dixit. 2014. № 1 (13). С. 6–11.
3. *Макеева С.Б.* Социально-политические аспекты изучения правовых основ международного взаимодействия // Молодежь Сибири – науке России: материалы международной научно-практической конференции. Красноярск, 2010. С. 170–174.
4. *Муромцева З.А.* Путь и проблемы промышленного возвышения КНР (1949-2011 гг.) // Вековой путь Китая к прогрессу и модернизации: к 100-летию Синхайской революции: доклады XIX Международной научной конференции «Китай, китайская цивилизация и мир. История, современность, перспективы». Москва, 19–21 октября 2011 г. М., 2012. С. 112–119.

ИСТОРИКО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К АНАЛИЗУ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ НА ПРИМЕРЕ ИССЛЕДОВАНИЯ РАЗВИТИЯ КНР

HISTORICAL AND ANTHROPOLOGICAL APPROACH TO ANALYSIS OF REGIONAL POLICY FROM THE EXAMPLE OF A RESEARCH OF THE DEVELOPMENT OF CHINA

Е.С. Поваляева **E.S. Povalyaeva**

Научный руководитель **А.В. Баринкова**
Research advisor **A.V. Barinkova**

КНР, региональная экономика, региональная политика, экономические реформы.
В статье проанализированы основные положения неравномерного развития Восточной экономической зоны и Западной экономической зоны Китая, отражены стратегии развития социально ориентированной экономики.

China, regional economy, regional policy, economic reforms.
The article analyzes the main provisions of the uneven development of the Eastern Economic Zone and the Western Economic Zone of China, reflects the development strategies of a socially oriented economy.

В статье представлен исторический обзор изучения развития региональной политики Китая через комплексный научно-антропологический анализ. К концу 1980 – началу 1990-х гг. китайская модель реформирования экономики применяла методы внедрения новых хозяйственных механизмов, что способствовало обеспечению функционирования системы слаженной работы экономических изменений. Одной из составляющих реформ стало использование экономических преимуществ страны. Изначально производилась активная эксплуатация дешевой рабочей силы, что привело к созданию благоприятных условий для открытия иностранными представителями на территории Китая современных производств. Данный процесс дал возможность импорта технологических решений, обеспечивая достаточную занятость, а впоследствии экономический рост. Также важным пунктом являлась опора на широкие массы населения, где реализация реформ должна была ориентироваться на первоначальные нужды граждан, которые в целом сводились к цели обеспечения роста доходов населения. Вместе с тем проводилась крупная программа по осуществлению социальной экономики.

Можно говорить о том, что реализация реформ 1970-х гг. заложила принципы начала долгосрочных целей, которые в период 1990-х гг. укрепились и привели к усилению рыночных механизмов. Социально-исторические, историко-

культурные, торгово-экономические аспекты развития КНР рассматриваются в работах таких отечественных китаеведов, как С.Б. Макеева [3], В.Г. Дацышен [2], А.В. Баринкова [1].

Цель статьи – рассмотреть научно-антропологический подход в изучении вопросов развития региональной политики КНР, который заключается в уникальности регионального развития Китая. Данный подход актуализирует обращение к историческому анализу особенностей поэтапного осуществления региональной политики КНР. Экономические реформы 1980–1990-х гг. происходили одновременно с процессом становления региональной политики.

Исторические исследования и комплексный анализ определяют ключевые положения региональной политики, выражающиеся в значительном разрыве между регионами. Изначально основное внимание было сосредоточено на Восточной экономической зоне, так как существовали видимые преимущества этого региона в сравнении с Центральной экономической зоной и Западной. Одной из главных причин выбора Восточного региона послужило крайне выгодное экономико-географическое положение и наличие достаточно развитой промышленной, а также транспортной инфраструктуры. Основная задача стояла в привлечении иностранного капитала, что могло бы поспособствовать в развитии наукоемкой отрасли. Эти изменения стали бы шагом к модернизации производства, повышению статуса страны на международной арене. Восточная экономическая зона обладала вышеперечисленными благоприятными условиями, что позволило превратить этот регион в основной двигатель на пути к выводу экономики Китая на совершенно новые рубежи развития. Успех был не так продолжителен, и это связывалось с односторонним подходом в данной политике. Период спада успешности Восточной экономической зоны пришелся на 1990-е гг.

Вкладывание огромных усилий в развитие одного региона привело к отставанию в развитии других экономических зон. Данный процесс привел к необходимости перевода энергоемкого производства из восточных в центральные и западные районы, что включало в себя многозначительный фактор – строительство электростанций в Центральной зоне. Благодаря переориентировке, на современном этапе Центр двигается в направлении наращивания мощностей топливно-энергетической промышленности. Так, можно наблюдать значительный подъем темпов роста экономического развития провинции Сычуань. В Западной зоне отдается предпочтение развитию сельскому хозяйства, а также первичной переработке различного сырья. Одним из наиболее успешно развивающихся районов можно назвать Синьцзян-Уйгурский автономный район, в котором продолжают увеличиваться площади орошения, осваиваются целинные земли, а также производится добыча газа и нефти, что благоприятно сказывается на перспективах развития западных районов. В таких условиях можно говорить о повышении статуса значимости данного региона.

Разница в социально-экономическом развитии регионов Китая легко объясняется спецификой исторического развития каждой зоны, стоит отметить, что

эти различия достаточно существенные. Так, основная концентрация бедного населения проживает в западных и центральных частях страны, и такой большой разрыв в развитии регионов Китая сохранялся на протяжении длительного периода, что привело к отставанию некоторых зон, то есть зоны с низким уровнем ВВП на душу населения вполне могут стать препятствием к комплексному развитию всей территории КНР, и именно поэтому переориентирование политики экономического развития с восточных зон на зоны центральные и западные является актуальной задачей прошлого Китая и его настоящего. Отставание в развитии экономических зон повлияло на общую экономику страны, односторонняя политика Китая создает существенную преграду на пути к достижению уровня развитых стран.

Библиографический список

1. *Баринкова А.В., Кремнев Е.В.* Партийная система КНР в типологическом аспекте: однопартийность или неконкурентная многопартийность? // Crede Experto: транспорт, общество, образование, язык. 2015. № 3. С. 5–12.
2. *Дацышен В.Г.* Проблемы советско-китайского военного противостояния на забайкальском участке границы в 1929 г. // Регион в приграничном пространстве: материалы международ. науч. конф. Чита, 2016. С. 85–91.
3. *Макеева С.Б.* Проблемы неравномерного развития Китая в работах китайских ученых-регионоведов // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2019. Т. 24, № 1. С. 225–236.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ДЕРЕВЕНЬ КНР В РАБОТАХ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ КИТАЕВЕДОВ (НА МАТЕРИАЛАХ ЖУРНАЛОВ «ВОПРОСЫ ИСТОРИИ», «АЗИЯ И АФРИКА СЕГОДНЯ»)

ECONOMIC DEVELOPMENT OF CHINA'S VILLAGES IN THE WORKS OF DOMESTIC SINOLOGISTS (ON THE MATERIALS OF THE JOURNALS "ISSUES OF HISTORY", "ASIA AND AFRICA TODAY")

С.А. Сюткина **S.A. Syutkina**

Научный руководитель **О.В. Кумялова**
Research advisor **O.V. Kumyalova**

Китай, КПК, социализм, сельское хозяйство, деревня.
Проблема экономического развития деревень КНР является наиболее важной при изучении регионального развития КНР в общем. В статье представлен краткий исторический обзор экономического развития деревень с момента образования Китайской Народной Республики до 1988 г.

China, CPC, socialism, agriculture, village.
The problem of the economic development of the villages of the PRC is the most important when we are studying the regional development of the PRC in general. The article provides a historical review of the economic development of villages from the moment of the founding of the People's Republic of China until 1988.

КНР является быстроразвивающейся страной, именно поэтому вопрос его развития является наиболее актуальным в настоящее время. Существует множество работ, в которых рассматриваются политические, экономические, культурные и иные аспекты развития КНР. Можно выделить работы следующих ученых-китаеведов, которые уделяют особое внимание данной теме: А.В. Баринкова [2], О.В. Кумялова [6], С.Б. Макеева [8].

С момента образования Китайской Народной Республики в 1949 г. перед ней стояли чрезвычайно сложные проблемы: восстановление народного хозяйства и создание условий для осуществления социалистической индустриализации и коллективизации сельского хозяйства. Решение этих проблем было необходимо для преодоления вековой отсталости страны и превращения ее в могучую социалистическую державу. С целью развития производительных сил в сельском хозяйстве в 1950–1957 гг. была проведена аграрная реформа. 28 июня 1950 г. был принят «Закон о земельной реформе», в результате которого основная масса

обрабатываемой земли перешла в собственность крестьян, причем с сохранением права продажи земли, а также ее купли и сдачи в аренду. Результаты аграрной реформы имели огромное значение для Китая: были ликвидированы феодальная система землевладения и класс помещиков; улучшено положение крестьян; подорваны политическое влияние и экономические позиции кулачества; а также произошло укрепление союза рабочего класса и крестьянства.

Большинство крестьян не имели инвентаря и рабочего скота, поэтому не могли сами обрабатывать земли, которые они получили во время аграрной реформы. КПК начала призывать крестьян к кооперированию, создавались временные группы взаимопомощи. Во второй половине 1950 и в 1951 гг. КНР добилась значительных успехов в восстановлении экономики: сельское и промышленное производство приблизилось к наивысшему уровню, улучшилось экономическое положение основной массы крестьян. В период, когда сельское хозяйство было в значительной степени восстановлено, временные группы взаимопомощи стали кое-где уже тормозить дальнейшее развитие производительных сил. Поэтому для выполнения новых задач необходим был переход к более высокой форме производственной кооперации. Так, КПК начала помогать крестьянам организовывать постоянные группы взаимопомощи. К концу 1952 г. выпуск промышленной продукции в Китае более чем удвоился, сельскохозяйственное производство за три года возросло почти в 1,5 раза. К концу 1957 г. производственные кооперативы составляли свыше 97 % всех крестьянских дворов страны.

В 1958 г. китайское руководство провозгласило «курс красных знамен», который был направлен на ускорение строительства социализма и переход к коммунизму. В основе курса лежало стремление перепрыгнуть этап строительства социализма и войти в коммунизм. Для этого создавались народные коммуны, чтобы, мобилизовав все трудовые и материальные ресурсы, совершить «большой скачок». Широкое распространение получила концепция, что бедность – хорошо; идеализировалось уравнительное распределение. В результате такой политики к 1960 г. производство сельскохозяйственной продукции упало до уровня 1952–1953 гг., страна перешла от экспорта зерна к импорту, разразился голод.

К 1965 г. сельское хозяйство было выведено из кризиса и поднято до уровня 1957 г. Однако в 1966 г. началась «культурная революция», при которой уничтожались партийные и государственные органы на селе, оказалась нарушенной система управления сельским хозяйством. Возобновились лозунги, провозглашающие нищету и уравнительное распределение.

За двадцать лет (1957–1977) производительность труда в китайской деревне так и не выросла. Сохранился избыток рабочей силы, продолжался импорт крупного количества продовольствия в Китай, сохранялось нормированное распределение основных продуктов питания, жизненный уровень населения снижался.

III пленум ЦК КПК 11-го созыва в декабре 1978 г. положил начало революционным преобразованиям в сельском хозяйстве КНР. Руководители КНР провозгласили курс на развитие производительных сил. Основной упор был сделан

на восстановление трудовой активности крестьянства, поскольку существовал недостаток средств для крупных вложений в сельское хозяйство. Государство увеличило цены на часть продукции сельского хозяйства, снизило налоги, улучшило работу по предоставлению кредитов и по централизованным закупкам. Широкое использование получила система производственной ответственности (премирование за перевыполнение плана, вознаграждение в зависимости от объема производства и т.д.). С начала 1980-х гг. начал поощряться руководством и получил распространение семейный подряд, что привело к росту производства. Введение подрядной системы позволило «пробудить» крестьян, отныне они сами могли выбирать, что производить, когда и в каком количестве. В сельских районах развивались подсобные промыслы, создавались промышленные и транспортные предприятия, которые позволяли обеспечить занятость миллионам крестьян. Значимым фактором для решения проблемы занятости крестьян стало создание промышленных предприятий в сельских районах. Так, к концу 1987 г. в сельской местности было 15 млн промышленных предприятий с общим числом занятых свыше 80 млн человек.

В период с 1979 по 1987 г. производство сельскохозяйственной продукции увеличивалось примерно на 7 процентов ежегодно. В 1984 г. было собрано наибольшее количество урожая (407 млн т). Несмотря на стремительное развитие деревни, нельзя сказать, что Китай нашел путь решения проблем сельского хозяйства, ведь политика Китая продолжала сталкиваться с рядом проблем, таких, например, как основание семейного подряда на мелком землепользовании, сокращение пахотных земель, возникновение имущественного расслоения, наличие фактов эксплуатации наемного труда, тайная аренда и купля-продажа земли, ростовщичество, болезнь «красных глаз» (то есть проявление зависти бедных сельчан по отношению к более удачливым соседям). Для решения этих проблем были увеличены капиталовложения в деревню, предпринята помощь бедным дворам, принята программа распространения научно-технических знаний на селе, ужесточен контроль за использованием пахотных земель по прямому назначению.

В 1987 г. XIII съезд КПК подвел итоги развития КНР за годы реформ социалистических преобразований, прошедших после III пленума ЦК КПК 11-го созыва: произошли значительные изменения в уровне жизни населения, в развитии сельского хозяйства и промышленности Китая, в облике сельских и городских районов страны. Руководство КНР считало, что одними из главных задач в 1988 г. являлись стабилизация экономики и углубление реформ, при этом необходимо было найти правильное соотношение между двумя этими процессами. При колоссальных размерах населения экономика страны по-прежнему оставалась отсталой. Также существовали значительные трудности в сельском хозяйстве: спрос населения на главные виды продуктов земледелия и подсобных промыслов, таких как сахар, свинина, зерно, хлопок, не удовлетворялся; рост потребления продуктов сельского хозяйства опережал рост их производства; обострялось противоречия между численностью населения и площадью пахотных земель.

Таким образом, проблемы деревни, сельского хозяйства являются наиболее важными в Китае, поскольку именно от их решения зависят политическая стабильность, уровень жизни населения и преодоление экономической и социальной отсталости страны. Сельское хозяйство является источником формирования национального дохода, бюджетных поступлений и экспортных ресурсов. К тому же китайское сельское хозяйство занимает важное место в мировом производстве продовольствия.

Библиографический список

1. *Бажанов Е., Бажанова Н.* Стратегия развития деревни // Азия и Африка сегодня. 1989. № 4. С. 13–17; № 5. С. 15–19.
2. *Баринкова А.В., Кремнев Е.В.* Партийная система КНР в типологическом аспекте: однопартийность или неконкурентная многопартийность? // Crede Experto: транспорт, общество, образование, язык. 2015. № 3. С. 129–142.
3. *Галенович Ю.М.* Китай на новом этапе развития // Вопросы истории. 1988. № 4. С. 23–34.
4. *Делюсин Л.* Китай. Пути развития деревни // Азия и Африка сегодня. 1988. № 9. С. 12–17.
5. *Коркунов И.Н.* Борьба Коммунистической партии Китая за кооперирование сельского хозяйства в восстановительный период (1849–1952 гг.) // Вопросы истории. 1958. № 4. С. 57–77.
6. *Кумялова О.В.* Некоторые аспекты российско-китайских торговых отношений // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества: материалы VI международной научно-практической конференции (Благовещенск, 16–18 мая 2016 г.). Благовещенск, 2016. С. 265–267.
7. *Курбатов В.* Китай. Проблемы сельского хозяйства // Азия и Африка сегодня. 1984. № 12. С. 40–43.
8. *Макеева С.Б.* Социально-политические аспекты изучения правовых основ международного взаимодействия // Молодежь Сибири – науке России: материалы международной научно-практической конференции. Красноярск, 2010. С. 170–174.

ИСТОРИЯ И НАСЛЕДИЕ: ИССЛЕДОВАНИЕ ХЭЙЛУНЦЗЯНСКОЙ АЙГУНЬСКОЙ ДРАМЫ МАХУ[1]

HISTORY AND LEGACY: A RESEARCH OF THE HEILONGJIANG AIGUN DRAMA "MAHY"

У Сайцзюань, Фу Пэнгфэй, Ван Вэй **Wu Saijuan, Fu Pengfei, Wan Wei**

Нематериальное культурное наследие, этническая музыка, китайская драма, маньчжуры, айгуньская драма маху.

В статье описывается история развития айгуньской драмы, берущей начало в маньчжурском шаманизме. Музыкальное и хореографическое наследие этнических меньшинств севера Китая, обусловленное многочисленными внешними и внутренними неблагоприятными факторами, привело к тому, что образцы национального искусства, которые должны быть сохранены и переданы, являются редким. В результате тщательного исследования мы провели беспрецедентную реконструкцию айгуньской драмы маху, чтобы сохранить нематериальное культурное наследие маньчжуров Северного Китая.

Immaterial cultural heritage, ethnic music, Chinese drama, Manchus, Aigun drama "Mahy".

The article describes the history of Aigun drama's development. It originates in Manchu shamanism. The music and choreographic heritage of the ethnic minorities of the China's North is due to numerous external and internal adverse factors. Rare examples of national art should be preserved and transferred. As a result of careful research to preserve the intangible cultural heritage of the Manchus of Northern China we have carried out an unprecedented reconstruction of the Aigun drama Mahu.

Шаман в переводе с маньчжуро-тунгусских языков означает «страстно танцующий человек». Он считается предком, а также символом и воплощением богов, способным общаться с духами и божествами. В качестве экстрасенсорного инструмента шаман использует маску (маху), а также волшебные предметы: корону, юбку, барабан, посох, различных идолов. Народы Северного Китая, такие как нанайцы, орочоны, эвенки, дауры, маньчжуры, сибо и другие, верят в шаманизм. Монголы, уйгуры, казахи, киргизы, корейцы и другие народы также исторически исповедовали шаманизм. По их мнению, шаман считается посредником между людьми и богами, способным понять, осознать и передать божественную волю, а также защитить племя. В его обязанности входят молитвы и жертвоприношения за все племя во время религиозных праздников или знаменательных событий, молитвы о благополучии племени и плодородии, молитвы о божественном исцелении соплеменников. Шаман пользуется уважением и играет важную роль даже в общественной жизни, часто являясь хранителем национальной культуры, традиций и обычаев.

[1] Исследование этнокультурного наследия айгуньской драмы маху осуществляется в рамках Хэйлунцзянского проекта научных исследований в области философии и гуманитарных наук № 19YSE353.

Исследование происхождения маски маху

Слово «маху» с маньчжурского языка переводится как «маска», «гримаса». Маху как искусство берет начало в древнем шаманизме. В древности маски делали из соломенных черпаков для жертвоприношений, шкур животных, черепашьих панцирей и раковин моллюсков. Затем их изготовляли из традиционной корейской бумаги ханчжи, бересты. Позже появились выгравированные изображения людей, птиц, сверхъестественных добрых и злых существ. Шаманская маска маху принадлежит к религиозным предметам народов Северного Китая. Маска маху некогда использовалась для шаманских танцев.

Последователи этой религии верят, что маска маху обладает сверхъестественной силой. Надевший эту маску шаман может общаться с духами или божествами. Кроме того, скрывающая истинное лицо шамана маска может спасти его душу от демонов или даже победить их.

Согласно маньчжурским обычаям, сделать маху может только всеми уважаемый, почтенный мастер маху в соответствии с традициями племени. Считается, что изготовление масок маху без позволения главы племени и мастера маху может навлечь на соплеменников всевозможные бедствия. Таким образом, очень мало людей владеют искусством изготовления масок маху. Согласно запискам «Айхунь ши личжанг тянг» (автор Фу Силу), «в былые времена на праздничных пирах все надевали маски маху, отплясывали и веселились. Максимальное число масок маху в племени достигало 100 штук, а мастера, владеющие тонким ремеслом изготовления маху, были богачами».

Искусство маски – великая маху

Маху, как и прочие атрибуты шаманизма, передается из поколение в поколение. Она является важнейшим элементом шаманских плясок. Основываясь на записках «Айхунь ши личжангтянг» (автор Фуси Лу), мы делаем вывод о том, что не только во время правления династии Цин, но и ранее в маньчжурских племенах, существовавших во время династии Цзинь, использовали маски маху. Во времена же династии Цин и при дворе, и в народе маски маху получили более широкое распространение. Например, в течение пятнадцати лет царствования династии Цин (1890 г. н.э.) в городском уезде Ичжоу провинции Ляонин (Исянь, уезд И) организовывали ежегодный 10-дневный фестиваль драмы маху. Она исполнялась на сцене без занавеса и декораций. Посмотреть драму маху приходили толпы (несколько десятков) зрителей, что было небывалым для того времени.

История распространения: айгуньская драма маху

Во время правления династии Цинь драма маху была широко распространена при дворе и в народе. Во время правления Цинской (маньчжурской) династии, чтобы противостоять вторжению царской России, успокоить район Гута (в городском округе Цзиньчжоу провинции Ляонин) помощник генерал-губернатора Сабусу, получивший указ вести войска для охраны северной границы провинции

Хэйлунцзян, подвергся сильному воздействию драмы маху и с ее помощью поднял боевой дух армии.

В течение нескольких столетий после этого драматическая маска маху органично вливалась в национальную культуру. Согласно записям, в то время в древнем городе Айгунь ежегодно во время празднования Нового года и других праздников можно было увидеть людей в масках маху, разыгрывающих веселые сценки с песнями и танцами. Айгуньские маньчжуры передавали из поколения в поколение драму маху вместе с маньчжурскими мифами, преданиями, любовными историями, чарующими танцами и песнями. Их репертуар довольно широкий. Например, «Агуда ведет войска», «Король драконов одолжил зерно», а также некоторые представления с использованием маху, отражающие историю и общественную жизнь маньчжуров. По мере развития общества айгуньская драма маху стала очень известной.

Культурный упадок: утрата маху

Распространение драмы и маски маху происходило под влиянием маньчжурских культурных традиций, правил и норм. Все они передаются мастером маху, который, в свою очередь, выбран старейшинами племени. Обученный в строгости мастер маху становится хранителем художественного наследия маньчжурской маху. После того как соплеменники заканчивали шаманский танец с маху, ее сжигали, чтобы оказать почтение духам. С течением времени наследие маньчжурской культуры в древнем городе Айгунь постепенно исчезало. Более того, 10-летнее влияние «культурной революции» нанесло сокрушительный удар по существованию драмы и маски маху. В наше время очень трудно найти их след. Они надежно скрыты от любопытных глаз или вовсе исчезли. В последние годы правления династии Цин песни, исполняемые в драме маху, постепенно слились с фольклорными песенными жанрами Северного Китая и исчезли как самостоятельный образец культурного наследия.

С целью исследования и сохранения культурного наследия маньчжуров специалисты приступили к спасательным работам по изучению драмы маху и маньчжурской маски маху. Например, в 1989 г. этим вопросом по предложению г-на Тин Фуин начал заниматься Объединенный этнический исследовательский институт провинции Цзилинь. Основные результаты многолетних исследований вылились в следующие труды: «Беседы о происхождении маски маху в районе Гута» (Фу Иньжень), «Записки о шаманской культуре» (Фу Юйгуан), «Применение и специфические особенности шаманской маски» (Го Шуюн), «Соображения о ритуалах и масках маху у маньчжуров уезда Нинъан» (Го Шуюн), «Искусство китайской маньчжурской маски и драмы маху» (Ван Сунлинь), «Раскрытие тайны маньчжурской маски и драмы маху» (Ван Сунлинь).

Художественное наследие: воссоздание драмы маху

С 2017 г. в муниципалитете города Хэйхэ научная группа при участии хэйхэских учебных заведений всех ступеней и под руководством ученых Хэйхэского

университета и главы поселка Айгунь выбрала в качестве объекта исследования айгуньскую драму и маску маху. Начались кропотливые исследования, упорядочивание информации и смелая практическая работа.

В изучении шаманизма исследователи опираются на результаты предыдущих работ Объединенного этнического исследовательского института провинции Цзилинь при поддержке г-на Фу Юйгуана.

Осенью 2019 г. была воссоздана хореография айгуньской драмы «Маньчэнский танец богатого урожая» и показана на празднике обильного урожая в Айхуэй (городском районе городского округа Хэйхэ), а зимой того же года на радость зрителям была представлена постановка айгуньской драмы маху «Покровительство духов старинному городу».

Хэйлунцзянская айгуньская драма маху берет начало в важнейшей части этнокультуры Северного Китая. Сегодня айгуньская драма маху «Покровительство духов старинному городу» демонстрирует научные результаты исследования культуры района Айгунь, оперативное воссоздание песен и танцев певцами-народниками, использование оригинальных материалов, красок, особенностей композиции.

Все это позволяет максимально достоверно воссоздать драму маху. Результат нашей работы имеет определенную художественную и научную ценность. Айгуньская драма «Покровительство духов старинному городу» является важным этапом в изучении этнической музыки и танца, а также беспрецедентным образцом восстановления айгуньской драмы маху. Мы понимаем, что из-за ограниченных исследовательских возможностей изучение, воссоздание и передача наследия айгуньской драмы маху – это тяжелый, но необходимый труд и большая ответственность.

Библиографический список

1. *Фу Югуанг.* Краткое обсуждение северокитайской театральной маски. Цзилинь, 2001.
2. *Фу Югуанг.* Исследование северокитайской театральной маски // Северо-китайский сборник статей, 2001.
3. *Го Шуюн.* Суждения о ритуальной маске маху и маньчжурские обряды с маху в Нинъане. Исследования китайского национального театра, 2003.
4. *Чжоу Тьецзюнь.* Шаманская маска // Байсин. 2007.
5. *Чан Байянь.* Маньчжуры хэйлунцзянского Нинъаня: ритуальный танец маху и драма маху // Китайский сборник тезисов статей. 2009.
6. *Чжоу Тьецзюнь, Ли Чаишуиь.* Шаманская маска // «Е чен». 2011.
7. *Чжао Вэй.* Биография господина Фу Инжэнь // Сборник статей Северо-Восточного Азиатского педагогического университета. 2014.
8. *Фу Силу, Фу Югуанг.* Айхунь ши личжанг чангцзянг су цзи // История Северных династий. 2015.
9. *Фу Силу, Фу Югуанг.* Айхунь ши личжанг чангцзянг су цзи // История Северных династий. 2016.
10. *Ху Вэйцзюнь.* Искусство маньчжурских шаманов и народные обычаи. Сучжоу, 2008.

СЛОЖЕНИЕ ВЕЛИКОГО ШЕЛКОВОГО ПУТИ КАК ОБОЮДНЫЙ ПРОЦЕСС (РИМСКАЯ ИМПЕРИЯ И ХАНЬСКИЙ КИТАЙ)

CREATION OF THE GREAT SILK WAY AS A MUTUAL PROCESS (ROMAN EMPIRE AND CHAN CHINA)

Д.П. Шульга **D.P. Shulga**

Восточная Римская империя, Западный Китай, Лоян, Шелковый путь.

Важные материальные свидетельства взаимообмена между Китаем и Средиземноморьем в первой половине I тыс. до н.э. дают археологические исследования погребений на территории КНР. Настоящая работа вводит в научный оборот малоизвестные в отечественной науке материалы, доказывая, что образование Шелкового пути было обоюдным процессом.

Eastern Roman Empire, Western China, Luoyang, Silk Road.

Important material evidence of the interchange between China and the Mediterranean at the beginning of our era is provided by archaeological research of burials in China. This work introduces into the scientific circulation materials (which are little-known in Russia) proving that the formation of the Silk Road was a mutual process.

Высокий спрос на роскошь (в том числе в провинциях) стал движущей силой для процветания римской торговли и развития ее по Шелковому пути в этот период. Древний Шелковый путь соединял большинство районов Евразии и Северной Африки и являлся культурно-экономическим звеном между Востоком и Западом [3]. При этом различные отрезки Пути отличались как минимум в культурном отношении, принадлежали к различным политическим образованиям, часть их была зависима от Рима и Хань, часть – нет. О наличии прямых контактов между двумя державами до сих пор ведутся споры. Зачастую роль посредника выполняли иранские государства – Парфия и государство Сасанидов. Коммерческие связи между Хань и Римской империей (в крайней западной точке Великого шелкового пути) обеспечивали выходцы из Египта, Аравии, Индии, Парфии и Центральной Азии [5]. Интересным событием в римско-китайских отношениях отмечено путешествие около 100 г. н.э. Маэса Титиана (Maes Titianus), выходца с территории Македонии, который, весьма вероятно, достиг Западного Китая. Скорее всего, путь его каравана пролегал через Геллеспонт, Иераполь, Экбатану, Гирканию, Маргиану и Бактрию. Точных данных о том, что купцы из Средиземноморья достигли Лояна, нет. Территория Синьцзяна на тот момент была в вассальной зависимости от Хань. О том, что Титиан все же достиг Китая, косвенно упоминается в «Хоу Ханьшу» (后汉书, «История Поздней Хань»; составил хронику в V в. историк Фань Е) и иных источниках [4, с. 122].

Торговля на Восток со стороны Римской империи осуществлялась разными маршрутами, и по суше, и по морю, зачастую через Красное море, Переднюю и Среднюю Азию либо через Персидский залив в Аравийское море и Индийский океан [5, с. 136]. Экономический обмен Римской империи с Востоком оказал на ее народы и большое социокультурное воздействие; повлиял на образ жизни римлян, расширил их представления о Китае. Восточная торговля Римской империи вместе с коммерческой деятельностью других стран на древнем Шелковом пути расширяла его, способствовала обменам между земледельцами и кочевниками, влияла на культуру (в том числе на религиозно-философские взгляды) участвующих в процессах народов.

Кризисы Римского государства (и это справедливо уже для периода республики) не в последнюю очередь связаны с культом роскоши среди «верхушки» общества (в том числе императорской семьи), уходом от традиционной простоты нравов вследствие изменения экономической системы в процессе завоеваний. Сложно оспорить тот факт, что под руководством таких экстравагантных правителей, как, например, Калигула или Нерон, имущие слои общества погружались в атмосферу удовольствий и расточительства. Уместно вспомнить еще политику Августа по поддержанию рождаемости; более раннюю программу Катилины, который среди прочего хотел списать долги.

Считается, что шелковая одежда входит в моду и становится признаком высокой состоятельности со времен Юлия Цезаря (100–44 гг. до н.э.). Однако на рубеже республиканского и имперского периодов Римского государства в I в. до н.э. по мере развития торговли количество людей, способных позволить себе одежду из этой ткани, росло. Уже второй император, Тиберий (правил в 14–37 гг. н.э.), вводит ограничение на ношение шелковых одежд для женщин и полный запрет для мужчин. Объяснялось это тем, что излишняя роскошь вредит нравам. Впрочем, никаких кардинальных изменений не последовало. Потребление «*seres*» росло, шелковые ткани все чаще украшали храмы, обработка (в том числе – окрашивание) восточных тканей с большим размахом велась в восточно-римских городах Тир и Сидон в Леванте. Постепенно шелк становился все более распространенным, и уже не только аристократы могли его иметь. Основная причина тому – расширение торговых связей между *Сересом* (так называли римляне Китай и шелк) и *Дацинь* (大秦，так именовали китайцы Рим) [7].

Борьба с шелковыми тканями велась и со стороны властей, начиная с постановлений сената 16 г. н.э. и заканчивая эдиктами Аврелиана, и со стороны мыслителей, особенно стоиков. Последние клеймили моду на иноземные ткани как признак вырождения, излишеств и изнеженности. Наиболее яркую критику мы видим у Сенеки, осуждающего тех, кто тратит огромные суммы на товары из стран, неведомых римлянам; а в этом нет никакой необходимости [4, с. 126]. Между тем по ценности ткани из Китая уравнивались с золотом, ибо служили примерно тем же целям – накоплению богатств и демонстрации своего достатка. Хотя, по мнению сторонников классической простоты, шелк «наносил» ко-

лоссальный моральный вред Риму, его «победное шествие» по империи продолжалось. Во-первых, продолжалось накопление богатств рабовладельческой верхушкой, которая в условиях товарного хозяйства могла легко получить за свою аграрную продукцию «монету», тратя ее на собственные прихоти. Во-вторых, синхронно с эпохой поздней республики и принципата в Китае правила весьма стабильная династия Хань, обеспечивающая спрос на шелк на западе в Дацинь.

Однако экономический обмен «запад-восток» породил проблему: торговый баланс Рима стал отрицательным, то есть драгоценные металлы уходили из империи, что в перспективе отчасти спровоцировало кризис III в.н.э. Таким образом, активный импорт китайского шелка, с одной стороны, имел негативные последствия для Рима: монета уходила за рубеж; средства вкладывались не в развитие производства, а тратились на покупку «диковин»; в ряде случаев усиливалась эксплуатация рабов; культ боевого духа в римском обществе стал отходить на второй план, тем самым понижался мобилизационный потенциал. В то же время Шелковый путь «сблизил» две величайшие державы мира: они, хоть косвенно и опосредованно, но составили друг о друге представление, и подчас оно было довольно точным в деталях.

Несмотря на падение Западной Римской империи в V в. н.э., Восточная империя продолжила торговать с Китаем, который также в III в. н.э. вступил в полосу кризиса и распада [6, с. 8]. О торговых связях этого времени свидетельствуют находки монет Юстина, Анастасия и других государей Константинополя в погребениях на территории КНР и Монголии.

Весьма показательными в контексте функционирования Шелкового пути стали артефакты из гробницы Ли Сяня и его жены. Оно было найдено в 1983 г. в районе Юаньчжоу г. Гуюань (Нинся-Хуэйский автономный район КНР). Захоронение подвергалось разграблению, но значительная часть инвентаря все же сохранилась (более 300 изделий из золота, серебра, бронзы, железа, керамики, камня, в том числе поделочного). Также обнаружено около сорока росписей по камню. Из зарубежного импорта доминирует продукция Сасанидского Ирана, что вполне логично для периода «взлета» Шелкового пути. Найдена стеклянная чаша с рельефами – это достаточно типичное изделие для раннесредневекового Ирана, начиная с поздней Парфии. Производство посуды в Передней Азии было масштабным: находки, помимо Гуюаня и Иранского нагорья, есть в СУАР (например, уезд Маралбаши, или на территории царства Крорайна), в районе Эчэн городского округа Эчжоупров, Хубэй, в Пекине, и даже в КНДР и на южных островах Японии.

Исследования показали, что везде материал посуды – натриево-кальциевое стекло. Цвет обычно желтовато-зеленоватый, материал устойчив к выветриванию, потому цвет и блеск хорошо сохранились. В погребении обнаружен длинный нож (палаш?) с кольцевым навершием (86 см). Очевидно, клинок прижизненно носился на поясе. Это единственный пример полностью сохранившегося длинного ножа периода Наньбэйчао на севере (南北朝时期, период Южных и Северных династий, 420–589 гг.). Два характерных продольных соединительных ушка на ножнах явно указывают на происхождение из Центральной или Передней Азии (там подобные экземпляры возникают с V в.).

Гробница содержит еще более удивительный артефакт, свидетельствующий о связи Северного Китая с греческой культурой (через ту же Сасанидскую державу): серебряный позолоченный сосуд высотой 37,5 см, максимальный диаметр тулова – 12,8 см. Это одна из редчайших находок зарубежных сосудов из драгоценных деталей, импортированных в Китай в раннем Средневековье. На ручке в верхней части присутствует голова с европеоидными чертами лица, с большим носом, в мягком головном уборе. По мнению ряда китайских специалистов, возможное изображение выходца из Бактрии. На выпуклой части тулова сосуда мы видим три пары фигур, в каждом случае перед нами мужчина и женщина. Одна из фигур почти обнажена [1]. Среди ученых КНР есть мнение, что здесь отображен миф о Троянской войне, а конкретнее – эпизод с золотым яблоком. Время изготовления сосуда дискуссионно. В его декоре есть скорее персидские элементы (например, ряды серебряных полукружий), однако само изображение вполне эллинское.

VI в. – эпоха господства христианства на территории распадающейся Римской империи. Думается, о существовании «классической» империи можно говорить как минимум до 565 г. Тому есть две причины. Во-первых, Юстиниан на время в общих чертах восстановил единство державы. Во-вторых, именно этот государь закрыл Академию, тем самым прекратив преемственность платонизма и иных нехристианских философских учений. Это, конечно, не означает, что «Илиада» была в Средиземноморье забыта. Культурная и хронологическая атрибуция чаши весьма сложна. Вполне убедительны в своих промежуточных выводах китайские коллеги, считающие местом исполнения драгоценного изделия территорию Сасанидов и что сделан был сосуд руками мастеров из эллинизированной и романизированной среды. Возможно, руками военнопленных. Но, учитывая существовавшие со времен Ксеркса связи Передней Азии со Средиземноморьем, это совершенно необязательно.

Другое яркое ювелирное изделие – перстень супруги Ли Сяня. Вероятно, она носила его при жизни. Перстень украшен крупным поделочным камнем, на котором вырезана человеческая фигура с предметом, напоминающим коромысло. Видимо, артефакт попал на территорию современного Нинся-Хуэйского АР также из Передней или Средней Азии. Росписи на различных поверхностях также заслуживают внимания. Изображения стражей, прислужниц, танцоров и строений существенно дополняют современные знания об искусстве Северного Чжоу. Именно благодаря гробнице Ли Сяня удалось понять преемственность погребальной живописи эпохи Северных династий с находками периодов Суй и Тан. Аналогии прослеживаются в технике, композиции, манере и стиле изображения.

В 1996 г. китайско-японская совместная экспедиция обнаружила и исследовала в Цинхэчжэнь (в районе Юаньчжоу г. Гуюаня) погребение командующего и начальника округа Тянь Хуна с женой. Датируется захоронение четвертым годом под девизом правления «Цзяньдэ» («созидание добродетели», был провозглашен в Северной Чжоу в 571 г.), то есть 575 г. Среди находок – артефакты из золота, серебра, поделочных камней, керамики, фарфора [1]. Особый интерес представляют эпиграфические источники, в т.ч. эпитафии покойному, нередко соседствующие

с росписями. Наиболее яркими находками в контексте функционирования Шелкового пути являются пять золотых монет Восточной Римской империи. Это одно из крупнейших скоплений ромейских нумизматических материалов на территории КНР. Все монеты хорошо датируются за счет привязки к тому или иному басилевсу: одна монета выпущена во время правления Льва I (457–474), остальные так или иначе связаны с правлением Юстина I (518–527) и Юстиниана Великого (527–565) [2]. Согласно выводам китайского исследователя Гу Ишаня, все монеты изготавливались в Константинополе и были подлинными, что особенно важно: в зоне Шелкового пути местные имитации были частым явлением. Драгоценные монеты, распространенные (как минимум) до г. Лояна на востоке Китая [6], показывают: несмотря на расстояния, именно торговля Рима и Срединного государства сделала Великий шелковый путь столь заметным феноменом мировой истории.

Золотые солиды Юстиниана играли в Китае ровно ту же социальную роль маркера богатства, что и шелк в Средиземноморье. В музее Нинся-хуэйского автономного района выставлен пореформенный солид Юстиниана I (Константинополь / Рим / Равенна), изготовленный в промежутке 537–565 гг. Судя по отверстию вверху, его могли носить осмысленно как изображение императора. Хотя нельзя отрицать – монету логично воспринимать и просто в качестве ювелирного изделия, кулона, подчеркивающего статус владельца, принадлежность его к элите.

Библиографический список

1. *Вэй Цзинь*. Гуюань вэньу каогучжун дэ сылу ци чжэнь [魏瑾。固原文物考古中的丝路奇珍//宁夏师范学院学报] Артефакты Шелкового пути среди гуюаньских древностей // Нинься шифан сюэюань сюэбао. 2015. № 26, вып. 2. С. 105–107.
2. *ГоЮньянь*. Лунь Мэнгуго Баяньно эртуцзю эбихуаму сочуцзинь иньбидэ синчжи тэчжэн [郭云艳。论蒙古国巴彦诺尔突厥壁画墓所出金银币的形制特征 //草原文物2016年第1期] Обсуждение золотых монет из тюркских погребений в Баян-Норе (Монголия) // Цаоюань вэньу («Культурное наследие степи»). 2016. № 1. С. 115–123.
3. *Гэ Чэнъюн*. Цзуйфулинь: цзюшэньцзайчжунго [葛承雍。醉拂菻：希腊酒神在中国//文物] Хмельной средиземноморец: греческий бог вина в Китае // Вэньу. 2018. № 1. С. 58–68.
4. *Сюй Годун*. Ханьдайсиюйдухуфуцзундучжэн цзи дуй лома шан дуй дэ баоху[徐国栋。汉代西域都护府总督郑吉对罗马商队的保护 // 法治研究] Охрана караванов с римскими товарами со стороны генерал-губернаторов империи Хань в Западном крае // Фачжияньцзю (Исследования правового управления). 2014. № 3. С. 126–131.
5. *Чэнь Сывэй*. Айцзиюйиндуцыдалудэхайшанмаои цзи цицзай лома дигоцзинцзичжун ди дивэй [陈思伟。埃及与印度次大陆的海上贸易及其在罗马帝国经济中的地位//历史研究] Морская торговля между Египтом и Индийским субконтинентом и ее статус в экономике Римской империи // Лиши яньцзю (Исторические исследования). 2018. № 1. С. 113–133.
6. *Ян Гуаньхуа*. ЛоянЦзяньсиХэншаньлуБэйвэймуфацзюэцзяньбао [杨冠华。洛阳涧西衡山路北魏墓发掘简报 // 文物2016年第7期] Отчет о раскопках гробницы эпохи Северная Вэй в лоянском районе Цзяньси на улице Хэншаньлу // Вэньу (культурное наследие). 2016. № 7. С. 4–14.
7. *Ян Гунлэ*. Сычоу сисяо даочжи Лома диго цзинцзи шуайло шо юаньлю бяньси [杨共乐。丝绸西销导致罗马帝国经济衰落说源流辨析 // Collected Papers of History Studies 2011年1期] Критический анализ гипотезы о взаимосвязи торговли по Шелковому пути и упадка Римской империи // Collected Papers of History Studies. 2011. № 1. С. 69–74.

HOMO STUDIOSUS:
ВОПРОСЫ ОБРАЗОВАНИЯ И МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ ИСТОРИИ

ПОТЕНЦИАЛ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСОВ В ИЗУЧЕНИИ СОВЕТСКОЙ ПОВСЕДНЕВНОСТИ 1950–1980-х гг. В ШКОЛЬНОМ КУРСЕ ИСТОРИИ

POTENTIAL USE OF INTERNET RESOURCES IN THE STUDY OF SOVIET EVERYDAY LIFE 1950-1980-IES. IN THE SCHOOL COURSE OF HISTORY

А.А. Данилин, Ю.А. Юшкова **A.A. Danilin Yu.A. Yushkova**

Научный руководитель **Н.В. Ворошилова**
Research advisor **N.V. Voroshilova**

Концепция нового учебно-методического комплекса по отечественной истории, интернет-ресурсы, повседневность, историко-антропологический подход, кейс-стади.

Статья посвящена рассмотрению потенциала использования интернет-ресурсов в изучении советской повседневности 1950–1980-х гг. в школьном курсе истории, систематизации и создания примерного списка интернет-ресурсов для формирования методического материала в школьном курсе истории.

The concept of a new educational and methodical complex on national history, Internet resources, everyday life, historical and anthropological approach, case study.

The article is devoted to consideration of the potential use of Internet resources for the study of Soviet everyday life 1950-1980-ies in school history, organizing and creating an exemplary list of Internet resources for the creation of teaching material in school history.

«Человеческое наполнение и измерение истории прививает интерес и уважение к своей истории, служит источником и инструментом формирования у молодого поколения личностного, эмоционально окрашенного восприятия прошлого» – такая характеристика историко-антропологического подхода дана в Концепции нового учебно-методического комплекса по отечественной истории [6, с. 6], продиктованной требованиями ФГОС.

Но что же входит в историко-антропологический подход? В широком смысле на сегодняшний день в сферу исторической антропологии можно включить: этнографию, историю ментальностей, историю повседневности, микроисторию, гендерную историю, историческую психологию, интеллектуальную историю, «народную религиозность» (религиозную антропологию, т.е. изучение субъективного аспекта веры) и др. Под термином «история повседневности» принято понимать: образ жизни, картину мира, обычаев, привычек и иных стереотипов сознания и поведения рядового человека рассматриваемой эпохи, изучение «культуры ментальностей» [20, с. 134].

В данной статье мы уделим особое внимание изучению повседневности в рамках школьного курса истории при помощи интернет-ресурсов.

Почему именно интернет-ресурсы? Одним из ключевых моментов Концепции является не только создание нового учебника истории, который бы отвечал требованиям ФГОС и корректно показывал события прошлого, но и использование на уроках и внеурочной деятельности как учителя, так и обучающегося дополнительных дидактических материалов, интернет-ресурсов и исторических источников [20, с. 10]. Однако представленный список источников в Концепции, относящихся к повседневности, представлен лишь как группа источников (фото- и видеоисточники, автобиографии, переписки и т.д.). Более конкретно обозначены нормативные источники (например, Конституции, декреты и другие).

В целом история повседневности как самостоятельное историческое направление в методическом аспекте разработана слабо, в отличие, например, от ее источниковедческого аспекта. Все же исторические источники занимают твердое положение в УМК и нередко перед учителем встает проблема не только применения, но и поиска этих источников. Чаще всего местом поиска исторических источников по повседневности являются различные интернет-ресурсы.

Интернет-ресурсы – это вся совокупность информационных технологий и баз данных, доступных при помощи этих технологий и существующих в режиме постоянного обновления [18, с. 421].

Но как только интернет-ресурс начинает использоваться в образовательных целях, корректно будет его отнести к ИЭОР.

Информационный электронный образовательный ресурс (ИЭОР) – совокупность данных в электронном виде, реализующая возможности средств информационных и коммуникационных технологий, содержащая информацию, предназначенную для осуществления всесторонней педагогической деятельности [23, с. 46].

Согласно И.В. Морозовой, ИЭОР можно классифицировать следующим образом:

1) по системе обучения: традиционные, факультативные, домашние, справочные;

2) по форме обучения: индивидуальные, групповые, фронтальные, коллективные, парные;

3) по методическому назначению: обучающие, тренажеры, контролирующие, информационно-поисковые, демонстрационные, имитационные, моделирующие, учебно-игровые;

4) по форме организации занятия: лекционные, лабораторно-практические, научно-исследовательские, для самообучения, оценочные, для организации конференций;

5) по дидактическим целям обучения: формирующие знания, сообщающие сведения, формирующие умения, закрепляющие знания, обобщающие знания, совершенствующие знания, умения, навыки (ЗУН) [22, с. 46].

Далее в статье мы будем использовать термин «интернет-ресурс», так как предлагаем список и рекомендацию по использованию различных интернет-ресурсов в качестве источников, а не готовую методическую разработку. Неко-

торые интернет-ресурсы (например, материалы портала «Арзамас» и «Медуза», а также документальный проект «Намедни») уже были использованы нами для конкретной методической разработки, с применением метода кейс-стади [20; 21].

Кейс-стади (кейс-метод) – пример взятый из бизнеса, представляет собой не просто правдивое описание событий, а единый информационный комплекс, позволяющий понять ситуацию [18, с. 26].

Мы предлагаем использовать кейс-метод как единый информационный комплекс, чтобы упорядочить интернет-ресурсы как источники при изучении повседневности в школьном курсе истории и реализации историко-антропологического подхода. Эти кейсы в первую очередь будут полезны учителям при создании методического материала для использования на уроках при изучении повседневности.

Сами кейсы могут быть построены по единому макету. Например, они могут содержать в себе некие ступени с разным уровнем представленной информации. Первая ступень – это базовые знания, касающиеся изучаемого исторического периода. Вторая ступень – более углубленное изучение исторического периода, в частности изучение повседневности. Третья ступень – контрольно-оценочные средства, ориентированные на проверку как базовых, так и специальных знаний по конкретному историческому периоду.

Также кейсы могут различаться объемом представленной информации, например, один кейс может содержать в себе все 3 ступени. Данный кейс будет ориентирован на обучающихся средней общеобразовательной школы, которые не были знакомы с освещаемым историческим периодом ранее и нацелены прежде всего на получение новых знаний по определенной теме.

Второй кейс может содержать только вторую и третью ступени. Этот кейс ориентирован на обучающихся, которые уже владеют базовыми знаниями изучаемого исторического периода. Он нацелен на углубленное изучение исторического периода через изучение повседневности этого периода и на закрепление и проверку знаний по теме. Данный кейс более актуален для обучающихся, выбравших историю в качестве государственного экзамена.

При отборе интернет-ресурсов следует использовать следующие критерии, составленные нами с учетом требований, выдвигаемых ФГОС:

1) соответствие возрастному цензу (до 16+);
2) смысловое соответствие теме;
3) соответствие Концепции нового учебно-методического комплекса по отечественной истории.

Помимо макета кейсов, мы предлагаем примерный классификационный перечень интернет-ресурсов, который можно использовать для создания методического материала учителем.

1. Общеобразовательные ресурсы, которые направлены на самостоятельное дистанционное обучение: «Интернет урок» [10], «Инфоурок» [11], История.РФ [12], «ПостНаука» [5], «ВикиЧтение» [1], Российское историческое общество [14], «КиберЛенинка» [9].

2. Порталы, содержащие фрагменты фото- и видеоисточников, автобиографии, переписки, интервью: «Арзамас» [13], «Дилетант» [4], «Уроки истории XX век» [8], «Советское телевидение. ГОСТЕЛЕРАДИОФОНД России» [15].

3. Телепередачи, выложенные в сети Интернет: телеканал «365 дней» [16], «Кинотеатр Arzamas» [7].

4. Ресурсы, использующие графики, схемы, игры: «Газета.ру» и «Рамблер Инфографика» [3], игра интернет-издания «Медуза» [2].

5. Документальный проект, раскрывающий определение «повседневность»: «Намедни» [11].

Материалы из данных источников могут использоваться как полностью, так и частично (на усмотрение учителя).

Подводя итог, хочется сказать, что данные рекомендации, макет и примерный перечень интернет-ресурсов созданы нами в рамках требований, предъявляемых Концепцией, и направлены на формирование научно-образовательного пространства в сети Интернет. Они послужат базой, которая поможет учителям сформировать качественный методический материал, способный осветить в рамках школьной программы такой компонент исторической антропологии, как история повседневности.

Библиографический список

1. ВикиЧтение. URL: https://www.wikireading.ru/about-us (дата обращения: 12.11.2019).
2. Говорите, в СССР все было? Попробуйте накрыть советский праздничный стол. Игра «Медузы» про дефицит, основанная на воспоминаниях современников // Meduza. URL: https://meduza.io/games/govorite-v-sssr-vse-bylo-poprobuyte-nakryt-sovetskiy-prazdnichnyy-stol (дата обращения: 10.04.2019).
3. Дефицит в СССР – как это было // © Газета.ру и Рамблер Инфографика, 2015. URL: https://www.gazeta.ru/infographics/deficit/index.html (дата обращения: 10.11.2019).
4. Интернет-журнал «Дилетант». URL: https://diletant.media/ (дата обращения: 12.11.2019).
5. Интернет-журнал «ПостНаука». URL: https://postnauka.ru (дата обращения: 13.11.2019).
6. Концепция нового учебно-методического комплекса по отечественной истории: пояснительная записка. URL: httpy/минобрнауки.рф (дата обращения: 12.11. 2019).
7. Кинотеатр Arzamas. URL: https://tv3.ru/project/kinoteatr (дата обращения: 15.11.2019).
8. Научно-популярный проект «Уроки истории». URL: https://urokiistorii.ru/about (дата обращения: 15.11.2019).
9. Научная электронная библиотека открытого доступа «КиберЛенинка». URL: cyberleninka.ru (дата обращения: 12.11.2019).
10. Образовательный портал InternetUrok.ru URL: https://interneturok.ru/about-us/o-proekte (дата обращения: 12.11.2019).
11. Намедни 1961–2003: Наша эра. URL: https://www.youtube.com/playlist?list=PL447D01A841C8B208 (дата обращения: 20.04.2019).
12. Портал «История.РФ» URL: https://histrf.ru/about (дата обращения: 12.11.2019).
13. Просветительский проект «Arzamas». URL: https://arzamas.academy/ (дата обращения: 11.11.2019).
14. Российское историческое общество. URL: https://historyrussia.org/ (дата обращения: 12.11.2019).

15. Советское телевидение. ГОСТЕЛЕРАДИОФОНД России. URL: https://www.youtube.com/channel/UCiVZttFkdEwMi3QXpRqFTzQ (дата обращения: 15.11.2019).
16. 365 дней ТВ. URL: https://www.365days.ru/about/ (дата обращения: 15.11.2019).
17. *Бакаева О.А, Тагаева Е.А.* Использование интернет-технологий в образовании // Проблемы развития современного общества. Саранск, 2019. С. 420–423.
18. *Бахтина А.С.* Проблема использования кейс-стади в образовательном процессе // Вестник науки Сибири. 2016. № 2. С. 23–31.
19. *Далгат Ф.М.* Историко-антропологический подход в историческом исследовании // Вестник Дагестанского государственного университета. 2015. Т. 30, вып. 4. С. 133–140.
20. *Данилин А.А.* Использование метода кейс-стади в изучении советской повседневности эпохи перестройки // Актуальные вопросы истории России: проблемы и перспективы развития: материалы IV Национальной научно-практической конференции / отв. ред. В.И. Федорова. Красноярск, 2019.
21. *Данилин А.А., Юшкова Ю.А.* Документальный проект «Намедни» как источник изучения повседневной жизни в годы перестройки // История мировых цивилизаций. Социально-политические процессы: направления и методы исследования: материалы XIII Всероссийской научной конференции с международным участием / отв. ред. А.Г. Канаев. Красноярск, 2019. С. 14–19.
22. *Морозова И.В.* Классификация информационных электронных образовательных ресурсов // Вестник Марийского государственного университета. 2012. С. 46–47.

ФАКТОРЫ УСПЕШНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ФИНЛЯНДИИ

SUCCESS FACTORS IN THE EDUCATION SYSTEM OF FINLAND

К.В. Демьяненко **K.V. Demyanenko**

Научный руководитель **Л.Г. Лисина**
Research adviser **L.G. Lisina**

Образование, Финляндия, система образования, среднее образование, компетенции.
В статье проанализированы факторы успешности финской образовательной системы. Кратко представлена структура финской системы образования от детского сада до базового образования.

Education, Finland, education system, secondary education, competencies.
The article analyzes the "secrets" of the "Finnish educational miracle." The structure of the Finnish education system from kindergarten to basic education is briefly presented.

В чем же секрет успеха финской системы образования? Является ли успехом образования только прохождение международных тестов или дело в удовлетворенности граждан тем, что у них есть и, как следствие, признание финской нации самой счастливой в мире?

Социальная система этой страны выстроена таким образом, что новый член общества фактически с рождения и до смерти опекаем государством. С экономической точки зрения это легко объясняемо – в государстве с населением в 5 миллионов каждый человек важен. Подтверждение этому мы можем увидеть в миграционной политике Финляндии – страна старается создать максимально привлекательные условия для потенциальных работников из-за рубежа, то есть привлечь в страну больше рабочей силы.

Интересна статистика, которую предоставляет Национальное агентство Финляндии – только 13 % от работающих граждан стран имеют всего лишь базовое образование, то есть 9 классов школы. Уже 45 % имеют среднее образование, что означает законченные 11 классов и / или полученную специальность в профессиональной школе. 42 % имеют высшее образование [3]. Для сравнения в России высшее образование имеют только 34 % работающего населения [5].

Важным элементом финской системы образования является отсутствие централизации образования. Вне зависимости от места проживания обучающийся получает одинаково качественное образование. Это касается и детских садов, и школ, и профессиональных школ, и институтов. В действительности, ребенок, родившийся в Финляндии, почти с самого рождения может получить уход педагогов: в ясли дети принимаются уже с 9 месяцев – это зависит от желания ро-

дителей выйти на работу. Предусмотрены даже ночные сады для родителей, работающих сменно или по ночам. Сумма оплаты детского сада коррелируется от заработной платы родителей. Важной особенностью является то, что на одного воспитателя приходится всего 4 ребенка. Это позволяет обеспечить достаточное внимание и уход для каждого ребенка.

За год до поступления в школу для ребенка обязателен подготовительный класс. Если в России он может быть только в детском садике, то в Финляндии он может быть и в школе. В самой школе разделение тоже отличается – 1–6 классы считаются начальной школой и только 7-9 классы – средней. Но важным является не формальная структура, а подход к организации образования – в первую очередь уроки должны быть максимально прикладными к жизни. Более того, здесь применяется междисциплинарный подход к организации уроков, например, Зимняя война изучается не просто на уроке истории, а на уроке, где синтезированы история, обществознание и география. Если раньше такой подход был организован по желанию учителей, то в 2019 г. Национальное агентство образования решило сделать его обязательным.

Кроме того, финское образование достаточно адаптивно – существует множество возможностей для обучения детей с ограниченными возможностями, специальные классы для мигрантов, где детей обучают финскому языку и постепенно подготавливают к обучению в обычной школе. Остаться на второй год для более качественного усвоения материалы в финской школе не является чем-то постыдным ни для детей, ни для их родителей.

Финское образование бесплатно – на практике означает, что оно действительно бесплатно: питание, учебники, канцелярия, экскурсии, проезд для тех, кто живет более чем в 2 километрах от школы [3]. Школы не собирают поборы с родителей. 25 % бюджета финансируется государством, остальные 75 % – муниципалитетом. При необходимости организации жилья для учащегося – оно тоже бесплатно [1].

Финское образование тоже использует компетентностный подход, но совсем в другом ключе – «для развития человека и гражданина». Стандарт образования называет их перекрестными компетенциями, то есть компетенциями, «выходящими за границы конкретных дисциплин и связывающими различные области знаний и умений, которые являются предпосылками для личностного роста, обучения, профессиональной и гражданской деятельности учащихся сейчас и в будущем».

Здесь представлены:

– мышление и навык учиться;
– культурная компетенция, взаимодействие и выражение;
– забота о себе и других, управление своим распорядком дня, безопасность;
– мультиграмотность;
– ИКТ-компетенция;
– бизнес-компетенция и предприимчивость;
– содействие, сотрудничество и построение стабильного общества [3].

Одним из основных принципов финского образования является максимальное отсутствие давления на учащегося. Это очевидно для тех, кто видит, как организуются уроки и все взаимодействия: ученик – учитель – родитель. Учителя не выносят суждений об уровне знаний ученика, с родителями взаимодействуют в режиме онлайн, но встречаются лично лишь в исключительных случаях.

Нельзя не сказать и об уровне подготовки учителей. Престиж данной профессии очень высок в стране, доказательством тому является конкурс в педагогических вузах – он составляет 15 человек на место [4]. Работать в школе учителя могут только после окончания магистратуры, но и отдача соответствующая – заработная плата учителей в Финляндии выше среднестатистической, безусловное уважение родителей учеников, возможность самостоятельно формировать образовательную программу и наполняемость класса необходимой мебелью, экспонатами и различными материалами. По сути, у учителей есть полная творческая свобода в рамках уроков.

То, что для русских учителей звучит как миф, для финских является объективной реальностью. Вероятно, секрет финской образовательной системы – в ответственном отношении государства к своим гражданам.

Библиографический список

1. Act on the Financing of Educational and Cultural Provision (1705/2009) [Электронный ресурс]. URL: https://www.finlex.fi/fi/laki/alkup/2009/20091705
2. Basic Education Act (628/1998) [Электронный ресурс]. URL: https://www.finlex.fi/en/laki/kaannokset/1998/en19980628.pdf
3. Education in Finland. Finnish National Agency for Education, 2018 [Электронный ресурс]. URL: https://www.oph.fi/en/statistics-and-publications/publications/compulsory-education-finland
4. *Орлова Л.В., Печинкина О.В.* Современное педагогическое образование в Финляндии и Швеции: структура и содержание // Вестник Северного (Арктического) федерального университета им. М.В. Ломоносова. 2015. № 3. С. 149–157.
5. Рабочая сила, занятость и безработица в России (по результатам выборочных обследований рабочей силы). 2018: стат. сб. / Росстат. М., 2018. С. 32.

МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ЛИЧНОСТИ ПЕРИКЛА НА УРОКАХ ИСТОРИИ

METHODICAL ASPECTS IN STUDYING PERICLES'S PERSONALITY IN HISTORY CLASSES

А.С. Кочегарова **A.S. Kochegarova**

Научный руководитель **Д.В. Григорьев**
Research adviser **D.V. Grigoryev**

Методика преподавания истории, историческая личность, история Древнего мира, 5-й класс.

В статье рассматриваются методы и приемы изучения исторических личностей на уроках истории Древнего мира в 5-м классе на примере личности Перикла.

Methodology of teaching history, historical figure, history of the ancient world, fifth grade.

The article discribes the methods and approaches of studying historical personalities in the history of the Ancient World classes in the 5th grade using the example of the personality of Pericles.

Изучение исторических личностей имеет важное значение как эффективное средство влияния на учебно-воспитательный процесс. Без изучения и исследования биографии и жизненного пути конкретных людей невозможно полноценно изучать историю любого периода, государства и человечества в целом. Особенно в школьном возрасте этот процесс усваивается лучше и эффективнее. Изучение значимых личностей на уроках истории является преобладающим условием понимания хода исторического процесса и помогает в воспитательном процессе.

Путь познания прошлого человечества у школьников начинается в 5-м классе с курса истории Древнего мира. Многие пятиклассники склонны персонифицировать историю, поскольку имена исторических деятелей служат для них опорными пунктами для запоминания исторических фактов. Склонность к персонификации связана с тем, что школьникам еще неизвестны наиболее общие законы развития общества.

Учащимся 5-го класса непросто понять и запомнить безликую историю. Характеристика исторических лиц, рассказ об их деятельности помогают раскрыть цели, методы борьбы, типичные черты общественных классов и партий, представителями которых были характеризуемые лица. Включение имени и яркого образа исторического деятеля не затрудняет, а облегчает учащимся запоминание тех событий, участником которых был этот деятель [3, с. 8].

Многие исторические личности выражают интересы каких-то групп людей, сословий, партий и, попадая на страницы разных изданий, приобретают противоположные черты характера, идет искажение характеристик. В процессе изучения школьники приобретают себе кумиров, разбирая на уроках тех или иных исторических личностей, поэтому важно оптимально организовать и методически разнообразить ход работы, чтобы верно сформировать знания и личное отношение у школьников. Учителю важно вскрывать связь между действиями исторических личностей и интересами классов, с которыми эти личности связаны, а интересы классов – с потребностями развития общества.

При изучении Древнего мира в 5-м классе большая часть времени отводится на изучение Древней Греции. Согласно методическим рекомендациям к учебнику А.А. Вигасина и Г.И. Годера на данный раздел выделяется не менее 20 часов.

История Древней Греции обычно вызывает большой интерес среди учеников, поскольку она наполнена мифами, культурой и жизнеописаниями ярких исторических личностей. Важно верно и интересно донести информацию о политических деятелях того периода, чтобы активизировать познавательную деятельность у пятиклассников, сформировать свое отношение и заинтересовать историй в самом начале пути ее изучения.

На примере раздела «Афинская демократия при Перикле» будут рассмотрены методические рекомендации к учебнику «Всеобщая история. История древнего мира. 5 класс» авторов А.А. Вигасин, Г.И. Годер, И.С. Свенцицкая.

На данную тему отводится всего один час, поэтому учителю важно успеть выделить главное. На уроке рассматриваются черты афинской демократии и личность Перикла как ярчайшего представителя народовластия того времени.

Образовательной задачей становится формирование у учащихся представления о Перикле как политике и как человеке, значения его деятельности. И тут не получится останавливаться только на личности, так как необходимо сформировать представления о деятельности народного собрания, подвести учеников к пониманию причин возвышения афинского государства. Воспитательная задача урока – формирование понимания важности участия граждан в жизни страны, воспитание чувства гражданственности, патриотизма на примере деятельности Перикла.

На деле же получается, что личность Перикла изучается в основном на примере деятельности Народного собрания. Через призму демократичной политики преподносится краткая информация о личности Перикла.

Согласно методическим рекомендациям к указанному учебнику план урока строится следующим образом [4, с. 294].

1. Чем занималось народное собрание?
2. За государственную службу платили деньги из казны.
3. Перикл, его друзья и враги.

Соответственно, на изучение личности Перикла отводится не более трети урока. Перед школьниками ставится вопрос: почему к этому политическому дея-

телю было столь неоднозначное отношение? Для ответа на этот вопрос предлагается либо самостоятельная работа с учебником, где ученикам потребуется будет найти необходимую информацию, либо групповая работа. Для примера, класс делится на 3 группы, каждой из которых на ознакомление выдаются дополнительные материалы.

1. Краткое описание биографии Перикла.
2. Отрывок из «Сравнительных жизнеописаний» Плутарха.
3. Из речи Перикла (по рассказу древнегреческого историка Фукидида) [4, с. 301].

Ученикам дается время на прочтение и анализ текстов. Данный метод дает возможность ознакомиться с историческими источниками и научиться работать с ними, развивает способность обобщать отдельные события и формулировать выводы.

Согласно методической рекомендации для закрепления изученного материала по теме жизни и политической деятельности Перикла можно дать учащимся небольшой проверочный тест, состоящий из 5–7 вопросов. Это стандартный метод закрепления и контроля знаний, но учитывая возрастные особенности пятиклассников, нам хотелось бы рассмотреть более интересные методы и приемы.

Для повышения эффективности изучения истории процесс приобретения знаний должен быть не скучным и принудительным, а интересным и увлекательным и при этом не снижать результативность обучения. Игровые технологии по своей структуре обладают большим потенциалом с точки зрения доминирующей образовательной задачи: формирование личной позиции ребенка в отношении собственной деятельности, установление межличностных связей, повышение познавательной активности школьников, дают стимул к саморазвитию. Они содействует развитию таких качеств как самостоятельность, инициативность. Порой в процессе игры обучающиеся раскрываются с творческой стороны, застенчивые дети проявляют незаурядные способности, пассивный ребенок способен выполнить такой объем работы, какой ему совершенно недоступен в обычной учебной ситуации [2, с. 560].

Для большего вовлечения учащихся в тему можно смоделировать народное собрание, разделив учеников на группы: демос, зажиточные торговцы из демоса, знатные и богатые аристократы. Так, со своих позиций каждая группа будет высказывать отношение к Периклу, рассматривая разные точки зрения на деятельность политика. В процессе дискуссии каждый ученик сможет сформировать свое отношение к личности Перикла, развить навыки работы в группах, научиться слышать друг друга и высказываться, тем самым развивая личностные, коммуникативные и познавательные универсальные учебные действия.

Для углубленного изучения исторических личностей можно применить устные викторины с использованием игрового поля, викторины в форме телевизионных передач. Так, на уроке могут быть воссозданы популярные интеллектуальные игры «Что? Где? Когда?» или «Брейн-ринг».

Таким образом, для педагога является важной задачей спланировать изучение исторической личности так, чтобы это не становилось заучиванием сухих фактов и имен, научить школьников критически относиться к историческим и государственным деятелям, их оценкам и информации, поступающей из различных источников, а также способствовать развитию интереса к истории, политике прошлого и современности.

Библиографический список

1. *Вигасин А.А.* Всеобщая история. История Древнего мира. 5 класс: учебник для общеобразовательных организаций. 3-е изд. М., 2014.
2. *Канцеров Э.А., Насырова Л.Г.* Игровая деятельность на уроках истории как средство повышения эффективности преподавания на примере ролевой игры // Форум молодых ученых. 2019. № 6 (34). С. 559–562.
3. *Симонова М.А.* Мультимедийный урок как средство формирования образных представлений учащихся об истории Древнего мира и Средних веков. Челябинск, 2014.
4. *Сорокина Е.Н.* Поурочные разработки по всеобщей истории. История Древнего мира. 5 класс: учебно-методическое пособие. М., 2016.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРИЕМОВ МНЕМОТЕХНИКИ В ПРЕПОДАВАНИИ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ В 5-м КЛАССЕ

THE USE OF MNEMONICS TECHNIQUES IN TEACHING GENERAL HISTORY IN THE 5th GRADE

А.А. Макарова **A.A. Makarova**

Научный руководитель **Е.С. Меер**
Research advisor **E.S. Meer**

Мнемотехника, всеобщая история, запоминание, образное мышление.
В статье рассматриваются приемы мнемотехники, которые могут быть использованы в преподавании всеобщей истории в 5-м классе. Автором описаны приемы, связанные с образным мышлением. Рассмотрены следующие приемы: «Матрешка», символизация, создание образов для запоминания дат и событий, которые были апробированы в 5-м классе на теме «Древний Египет».

Mnemonics, General history, memorization, imaginative thinking.
The article deals with mnemonics techniques that can be used in teaching General history in the 5th grade. The author describes the techniques associated with imaginative thinking. In this article the following techniques are considered: “Matryoshka”, symbolization, creation of images for remembering dates and events, which were tested in the 5th grade on the topic “Ancient Egypt”.

История является одним из самых сложных предметов школьного курса. Ее изучение постоянно требует запоминания больших объемов информации. Это и является большой проблемой для учеников, которая кажется им непреодолимой, снижает их мотивацию к изучению этого сложного, но очень важного предмета. Непростая задача стоит и перед учителем истории, который должен в сжатые сроки передать большой объем информации, причем сделать это качественно, эффективно и интересно. По нашему мнению, в данном случае удачным решением для всех участников образовательного процесса является мнемотехника.

Мнемотехника – это совокупность специальных приемов и способов, облегчающих запоминание нужной информации и увеличивающих объем памяти путем образования ассоциаций (связей) [1].

Существует достаточное количество исследований, которые изучают применение мнемотехники в школьном курсе. Однако больше всех нас интересуют исследования, касающиеся преподавания истории. В статье В.А. Коринтели речь идет об использовании мнемотехники и эйдетики как методов развития человека, которые способствуют не только запоминанию, но и такой обработке информации, при которой учащиеся могли успешно выступать с докла-

дами, давать развернутые ответы и т.д. [7, с. 32–34]. Например, автор описывает метод мест при изучении исторической личности, то есть необходимо поместить личность в те условия, с которыми она ассоциируется по фамилии или внешним данным. Также Коринтели описывает цепной метод, с помощью которого можно связывать предметы быта людей разной эпохи с местом использования, затем с деятельностью человека в целом и так далее. Л.В. Бравок пишет о мнемотехнике как о средстве для эффективного запоминания последовательности информации, исторических событий и дат [2, с. 27–32] Автор подробно описывает использование метода Цицерона на теме «Становление Древнерусского государства», метод крючков на теме «Объединение русских земель вокруг Москвы. Куликовская битва». В исследовании В.Л. Хаменока мнемотехника выступает как способ формирования первоначальной исторической памяти [9, с. 41–52]. Например, авторский метод «историческое яблоко» наглядно демонстрирует, что вся всеобщая история может быть заключена в этом предмете. С помощью метода картинного описания на уроке по теме «Средневековый город» автор воссоздает образ Парижа, картина также помогает ответить детям на вопрос о причинах возникновения чумы и т.д.

По нашему мнению, ряд этих разработок немногочислен. Этот факт позволяет говорить о том, что тема применения мнемотехники в курсе преподавания всеобщей истории не исчерпана и представляет интерес для исследователей.

Также существует большое количество отечественной и зарубежной литературы, которая адресована взрослой аудитории в форме учебных пособий по мнемотехнике. Мы проанализировали лишь некоторые из них, так как в большинстве случаев описанные там приемы повторяются. В основном нас интересовали приемы, связанные с визуальным мышлением, как наиболее соответствующие возрастным особенностям учащихся. Больше всего мы обращались к пособию М. Зиганова, В. Козаренко [5]. Ценность его состоит в том, что оно содержит в себе описание большого количества различных приемов мнемотехники, основанных на создании образов, проиллюстрированных примерами. В пособиях Т. Бьюзена [3], С. Матвеева [8] и М.А. Зяблицевой [6] представлено несколько систем запоминания и большое количество различных приемов. По нашему мнению, они полезны тем, что некоторые из них могут быть адаптированы для детей школьного возраста и использованы в школьном курсе, в том числе в преподавании всеобщей истории.

Цель нашего исследования состоит в том, чтобы апробировать приемы мнемотехники в преподавании всеобщей истории в 5-м классе.

Задачи исследования:

1. – осуществить подбор приемов мнемотехники в соответствии с возрастными особенностями учащихся, с содержанием учебного материала;

2. – внедрить подобранные приемы в учебный процесс;

3. – оценить эффективность использования подобранных приемов мнемотехники.

Апробация происходила в ходе педагогической практики, которая проводилась с 30.09.2019 по 18.11.2019 на базе средней школы № 143 г. Красноярска. Для апробации был выбран 5 «А» класс. Такой выбор был сделан исходя из того, что для 5-го класса дисциплина «Всеобщая история» является новой, а это значит, что вся информация и приемы работы с ней тоже являются новыми. В связи с этим очень важно научить детей альтернативному способу запоминания информации, который облегчит им трудности с запоминанием на протяжении всего школьного курса истории и, несомненно, пригодится в изучении других предметов и в дальнейшей жизни.

Итак, нами было подобрано несколько приемов, которые использовались на уроках по всеобщей истории в 5-м классе. При их выборе акцент был сделан на создании ярких образов и более простых способов запоминания в связи с возрастным развитием обучающихся. Их внедрение происходило на теме «Древний Египет» и «Западная Азия в древности». Был использован учебник авторов А.А. Вигасина, Г.И. Годера, И.С. Свенцицкой «Всеобщая история. История Древнего мира» для 5-го класса, 2019 г. [1]. В рамках данной работы мы посчитали наиболее целесообразным рассказать лишь о некоторых из выбранных приемов, так как нет возможности описать все использованное нами полностью. Первый из использованных нами приемов известен как прием свободной ассоциации «Матрешка». Его суть заключается в том, что первый из соединяемых образов должен быть больше второго и т.д. [5]. Рассмотрим на конкретном примере. Таким приемом очень удобно пользоваться для того, чтобы запомнить местоположение Древнего Египта на карте. Большим мы представляем континент, где располагалось государство Африка, поменьше мы представляем реку Нил, с которой была связана вся жизнь Древнего Египта, и самым маленьким мы представляем само государство – Древний Египет. Вспомнив какой-то один из этих образов, обязательно в памяти всплывут два остальных, так как они изначально были связаны между собой.

Второй прием, который мы использовали, символизация [5]. Этот прием заключается в том, чтобы преобразовать в зрительный образ какое-либо абстрактное понятие. В нашем случае он был использован следующим образом. Изучая такой процесс, как объединение Египта, ученики рисуют двойную корону фараона, которая как раз состоит из корон царей Северного и Южного Египта. Здесь образ закрепляется конкретным действием и в ответ на вопрос «Как образован Древний Египет?» возникает образ двойной короны, которая помогает вспомнить процесс объединения.

Третий прием, использованный нами, также непосредственно связан с созданием образов для запоминания дат и событий. Например, для таких событий, как военные походы фараона Тутмоса, которые происходили в 1500 г. до н.э., и строительство пирамиды Хеопса в 2600 г. до н.э., были созданы карточки: на лицевой стороне помещена иллюстрация события или явления, связанного с датой, на обратной – сама дата. Таким образом, вспоминая картинку, можно вспомнить дату, и наоборот, т.е. запоминается и событие, и дата.

Для того чтобы оценить эффективность использования подобранных приемов мнемотехники, иы провели сравнительный анализ контрольных работ по теме «Древний Египет» учеников 5 «А» класса, где и проводилась апробация исследования, и 5 «Б» класса, в котором в процессе преподавания приемы мнемотехники не применялись. Из 30 работ 5 «А» класса – 23 оценены на «5», 3 – на «4», 4 – на «3», ни одной работы не оценено на «2». Результаты 5«Б» отличаются наличием оценки «2» за 1 работу и большим количеством оценок «4» – 10, 13 работ оценены на «5», 4 – на «3». Итого средний балл 5 «А» класса – 4,6, а 5 «Б» – 4,25.

Также был проведен опрос, в ходе которого учащиеся 5 «А» класса должны были ответить на 2 вопроса: «Понравились ли вам предложенные приемы мнемотехники?», «Будете ли вы использовать их в дальнейшем?». Из 30 учеников на первый вопрос ответили «да» 19 учеников, ответили «нет» – 11. На второй вопрос «да» ответили 16 учеников, «нет» – 14.

Таким образом, анализ контрольных работ показал, что средний балл контрольных работ по теме «Древний Египет» 5 «А» класса, где использовались приемы мнемотехники, выше, чем в 5 «Б» классе, где они не использовались. Также по результатам опроса более чем половина учащихся 5 «А» одобрила использование данных приемов и будет использовать их в дальнейшем. Следовательно, можно сделать вывод об успешности использования мнемотехники на уроках по всеобщей истории в 5-м классе.

Библиографический список

1. Академия – энциклопедический сайт. URL: https://dikc.academic.ru/dic.nsf/ ruwiki/1042482 (дата обращения: 20.11.2019).
2. *Бравок Л.В.* Применение техник развития памяти на уроках истории // Преподавание истории в школе и вузе: актуальные проблемы методологии и методики: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Чебоксары, 2018.
3. *Бьюзен Т.* Супер-память: как быстро добиться серьезных успехов в развитии памяти. 6-е изд. Минск, 2008.
4. *Вигасин А.А., Годер Г.И., Свенцицкая И.С.* Всеобщая история. История Древнего мира. 5 класс. М., 2019.
5. *Зиганов М., Козаренко В.* Мнемотехника. Запоминание на основе визуального мышления. М., 2000.
6. *Зяблицева М.А.* Сделай себя сам. Мнемотехника. Секреты суперпамяти. М., 2009.
7. *Коринтели В.А.* Применение методов эйдетики и мнемотехники на уроках истории образовательной школы // Вестник магистратуры. 2019. № 1-1 (88).
8. *Матвеев С.* Феноменальная память: Методы запоминания информации. М:, 2012. 153 с.
9. *Хаменок В.Л.* Формирование исторической памяти через воссоздание образов прошлого // Современное образование Витебщины. 2018. № 4 (22).

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КОМИКСОВ В ИЗУЧЕНИИ ТРУДНЫХ ВОПРОСОВ ИСТОРИИ

USING OF COMICS IN STUDYING DIFFICULT QUESTIONS OF HISTORY

И.И. Поваров **I.I. Povarov**

Научный руководитель **Н.В. Ворошилова**
Research advisor **N.V. Voroshilova**

Комиксы, Маус, Вы-жившие, Сурвило.
Статья повествует о комиксах, которые посвящены трудным вопросам истории. На основе анализа трех знаковых комиксов дается их общая характеристика, приводятся визуальные возможности и образовательный потенциал в вопросе восприятия сущности холокоста, сталинских репрессий и блокады Ленинграда.

Comics, Mouse, You-survivors, Survilo.
The article tells about comics that are devoted to difficult issues of history. Based on the analysis of the three iconic comics, their general characteristics are given, visual opportunities and educational potential are given in the matter of perceiving the essence of the Holocaust, the Stalinist repressions and the siege of Leningrad.

Комикс – сопоставимые в определенном порядке графические и прочие изображения, призванные передать информацию и / или вызвать у зрителя эстетический отклик (определение С. Маклауда) [7]. Для нашей страны графические истории не являются чем-то новым, так как появились в СССР в 1950-х гг. С начала 1990-х гг. в России идет активное построение и развитие собственной индустрии комиксов. Сегодня в нашей стране существует множество специализированных издательств, работу ведут десятки авторов-комиксистов, а на русском языке изданы самые важные и культовые графические произведения.

Однако отношение к «девятому искусству» у российской общественности по-прежнему остается на уровне стереотипов с опорой на несерьезность комиксов и их детской направленности. Многие считают, что в комиксах не могут подниматься трудные вопросы и проблемы, связанные в том числе с историей. Данное мнение в сентябре 2019 г. на Московской международной книжной ярмарке поддержал и министр культуры РФ В.Р. Мединский. Наконец, следует отметить недоверие к комиксу в качестве образовательного средства в среде отечественных педагогов. В связи с этим возникают некоторые вопросы. Уместно ли посредством «языка» комиксов говорить на исторические темы, в том числе и на самые тяжелые? Какую роль комиксы могут сыграть в образовательном процессе при изучении и восприятии того или иного события? Соответственно, ответ на эти вопросы – цель данной статьи.

В рамках исследования были изучены три художественных комикса: «Маус. Рассказ выжившего» Арта Шпигельмана о холокосте [8], «Вы-жившие. ГУЛАГ» от авторского коллектива на тему массовых репрессий [2] и «Сурвило» Ольги Лаврентьевой, посвященный блокаде Ленинграда [6]. Данный выбор связан не только с их огромной значимостью для «девятого искусства», но и с тем, что исторические события, о которых в них повествуется, являются трудными вопросами при восприятии их молодежью и учащимися школ.

Для начала следует посмотреть на особенности этих рисованных произведений: сюжетная основа, идея и визуальные решения. Эпохальным событием для западной индустрии рисованных историй стала публикация произведения Арта Шпигельмана «Маус» в 1986–1992 гг. Комикс существует в двух частях – «Мой отец кровоточит историей» и «И тут начались мои неприятности». В 1992 г. данная работа стала первым и единственным среди рисованных историй лауреатом Пулитцеровской премии. В «Маусе» повествуется история Владека Шпигельмана, отца автора, который собственным мужеством, порой махинациями и неимоверным везением смог пережить Аушвиц и холокост в целом. Народы в комиксе представлены в виде животных: евреи – мыши, немцы – кошки, французы – лягушки, поляки – свиньи, американцы – собаки. Выбор определенного животного для народов обусловлен желанием иллюстратора сделать изображение ярким и запоминающимся, основанным на стереотипах и реальных исторических фактах. Например, в пропаганде Третьего рейха евреи ассоциировались с грызунами, от которых нужно избавиться. Также это может являться отсылкой к нелюбимому в те времена в Германии Микки Маусу. Автора неоднократно спрашивали, почему тема холокоста изображена именно в комиксе. Шпигельман отвечал, что это его «язык» и искусство, которым он занимается. О. Дрожжина указывает, что на примере «Мауса» в американских школах и вузах изучается сущность и проблема холокоста [4]. Наконец, стоит отметить, что издание «Мауса» в России вызывало дискуссии по вопросу о том, уместно ли говорить на такую тему в комиксах.

В нашем случае более важно посмотреть отечественные работы, первая из которых – сборник «Вы-жившие. ГУЛАГ», изданный в 2019 г. Это проект Музея истории ГУЛАГа в Москве, создание которого было обусловлено социологическими опросами, показавшими, что современная молодежь имеет скудное представление о сталинских репрессиях 1930–1950-х гг. и соответственно, нужно было в доступной форме рассказать об этом явлении в истории России. Для издания данной работы сотрудники музея намеренно отказались от понятия «комикс» в пользу «графических новелл», чтобы избежать общественного негодования. Сборник посредством интересных визуальных решений описывает реальные судьбы нескольких человек в четырех новеллах, а также дает конкретные факты и статистику о массовых репрессиях (общее число осужденных и жертв и пр.). На его обложке изображен движущийся на маленьких людей поезд. Во-первых, это символизирует то, с какой легкостью ломались судьбы простых людей. Во-вторых, показывает силу духа и бесконечную отвагу каждого невинного человека, которого постигла судьба узника ГУЛАГа.

Также можно привести несколько других интересных примеров из рассматриваемого комикса. В новелле «Здравствуй, Инночка…» (иллюстратор К. Чирков) повествуется о Борисе Железновском, которого арестовали за слова о лучшей жизни рабочих за рубежом. На протяжении всего сюжета на фоне черно-белой графики появляются желтые предметы, которые напоминают Инночке об отце и о том, что частичка его души всегда где-то рядом. В новелле «Остаться человеком» (Д. Осетров) Елена Маркова была осуждена за то, что, работая на немецкой бирже, делала поддельные документы пленным красноармейцам. Спасенные ею судьбы представлены в виде голубей. В Воркуте героиня потеряла надежду увидеть маму, но даже в этих условиях она остается человеком, обучая детей, чтобы дать им «заглянуть за проволоку». Возвращающиеся к ней голуби символизируют, что добро всегда возвращается, и спустя 17 лет Елена вновь встретила самого близкого и родного человека. В истории «Мой папа Пантелеймон Казаринов» (С. Еловикова) повествуется о Пантелеймоне Казаринове, осужденном за «подготовку к отторжению Сибири». В самом конце главного героя расстреляли и его тело символично падает на выжженную землю словно в пропасть вместе с другими невинными жертвами. В последней графической новелле – «Увидеть родителей» (А. Данилова) – грузовики уезжают в четыре стороны, отрывая родителей от своих детей, а в центре дороги лежит раздавленная икона Богородицы с младенцем – символ родительской любви.

Вторая работа – «Сурвило» О. Лаврентьевой. Комикс был издан весной 2019 г. и практически сразу заслужил звание одного из главных отечественных графических произведений. В данной работе описываются воспоминания Валентины Викентьевны Сурвило, бабушки автора, на долю которой выпали множественные испытания: массовые репрессии, голод, смерти близких, ужасы блокадного времени, которые остались с героиней на всю жизнь. О. Лаврентьева при создании комикса опиралась на воспоминания бабушки, изучение плакатов, кинофильмов, шрифтов, анализировала дело своего прадеда в архиве ФСБ для создания близкой к реальности картины действительности.

Главная особенность комикса «Сурвило», которая играет на восприятии блокадных и других параллельных событий, – визуальная составляющая. Размытый черно-белый рисунок, по словам автора, передает неясность всплывающих воспоминаний [5]. Такая графика напоминает старую кинохронику, что придает больше историчности и эффекта присутствия. Помимо блокады Ленинграда и трудностей выживания в соответствующих условиях, работа поднимает и другие проблемы. В первую очередь это тема репрессий, в которой жертва не только отец главной героини, но и она сама. Арест «врага народа» отразился на судьбе Валентины Викентьевны – ее никуда не берут на работу, родня будущего мужа героини относится к ней настороженно. В военные годы ей приходится переживать голод и работать на замкнутой территории военного госпиталя, выполняя тяжелейшие работы (например, выносить десятки трупов из сарая). Еще один интересный эпизод – гласность перестройки, так как именно тогда многие люди

узнали участь своих близких, жертв массовых репрессий. Пережитый ужас навсегда отразился на личности Валентины Викентьевны, чья фамилия напоминает английское слово «survive» (выжить) [7]. Героиня в итоге панически боится потерять близких, всегда повторяя: «Я живу за всех вас».

Как видно, комиксы на исторические темы – это не совершенно новое и необычное. Приведенные для анализа рисованные произведения не являются исключениями из правил, существуют и другие примеры: «Босоногий Гэн» и «Жертвы черного дождя» К. Накадзавы о ядерной бомбардировке Хиросимы, «Персеполис» М. Сатрапи об Исламской революции в Иране и не только, 47-й выпуск «Сорвиголовы» С. Ли и Д. Коллана о Вьетнамской войне, а также графические работы про холокост – «Дневник Анны Франк», «Принудительный труд в Третьем рейхе», «Аушвиц». Их уникальность – в визуальности, в том, что «язык» комикса в нестандартной форме способен передать ужасы холокоста, массовых репрессий и блокадного времени и пр. Еще один момент – описание событий на фоне судьбы конкретных людей (в том числе детей и подростков, что очень важно), благодаря чему легче проникнуться историей. Также в условиях роста популярности «девятого искусства» у молодежи комиксы могут стать значимым образовательным средством. Некоторые специалисты отмечают, что их использование повышает мотивацию к учению и делает предмет интересным [1]. Визуальные образы в графических историях, к примеру, способны дополнить и усилить эмоциональное восприятие и осознание трагической сущности событий времен блокады Ленинграда или массовых репрессий, так как источники, используемые в учебнике, не всегда решают данную задачу. Отдельные кадры и фрагменты интересно анализировать, высказывать при этом свою точку зрения. В то же время комикс – емкое образовательное средство. Это интересный рассказчик в условиях, когда современные учащиеся больше предпочитают смотреть, а не читать и применение визуальных средств обучения становится все более актуальным. Естественно, «Маус», «Вы-жившие» и «Сурвило» не нацелены на пересказ конкретных исторических событий, их цель и преимущество в том, что они через призму личностного восприятия ярко и доступно повествуют о сущности тяжелых событий.

Наконец, следует отметить критерии отбора комиксов, на основе которых можно изучать и формировать восприятие тех или иных исторических событий.

1. Следует предварительно ознакомиться с жанром и сюжетом комикса. Одни работы могут оказаться шуточными или развлекательными, а другие в действительности поднимают важные проблемы, как «Вы-жившие. ГУЛАГ» или «Сурвило».

2. Другой критерий при отборе комикса – возрастная направленность. Немало комиксов на исторические темы (особенно японские) слишком взрослыъ и жестоких, чтобы демонстрировать их ученикам.

3. Четкое соответствие заданной теме при изучении отечественной и зарубежной истории. Желательно, чтобы выбранные фрагменты представляли возможность для анализа и формирования разных точек зрения.

Таким образом, можно прийти к нескольким выводам. Комикс как отдельный вид искусства может повествовать на исторические темы, особенно на самые важные и проблемные. Его уникальность – в визуальных особенностях и символах, а также в повествованиио судьбах простых людей. Подобные работы, включая проанализированные «Маус», «Вы-жившие. ГУЛАГ» и «Сурвило», имеют огромный образовательный потенциал в качестве средства обучения, решая проблему трудного восприятия важнейших исторических событий, особенно это касается темы массовых репрессий 1930–1950-х гг. и блокады Ленинграда.

Библиографический список

1. *Валекжанина Р.Г.* Комиксы на уроках истории и обществознания // https://nsportal.ru URL: https://nsportal.ru/shkola/istoriya/library/2017/01/30/doklad-komiksy-na-urokah-istorii-i-obshchestvoznaniya
2. Вы-жившие. ГУЛАГ: сб. графических новелл. М., 2019.
3. *Гуков П.С.* Описание языка комиксов и его специфики. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_32265457_83929421.pdf
4. *Дрожжина О.В.* Графический роман Арта Шпигельмана «Маус» – единственный в мире комикс, удостоенный Пулитцеровской премии. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_35063038_59927041.htm
5. Как говорить о блокаде и репрессиях на языке комикса. URL: https://www.the-village.ru/village/weekend/art/342387-komiks-o-blokade
6. *Лаврентьева О.* Сурвило. СПб., 2019.
7. Мнение: «Сурвило». URL: https: // wicomix.wordpress.com/2019/03/22/
8. *Шпигельман А.* Маус / пер. с ангийского В. Шевченко. М., 2017.

ПРИМЕНЕНИЕ РУССКОЙ ЛАКОВОЙ МИНИАТЮРЫ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИСТОРИИ В ШКОЛЕ (НА ПРИМЕРЕ КУЛЬТУРЫ СССР 1920–1930-х гг.)

THE APPLICATION OF RUSSIAN LACQUER MINIATURE IN THE PROCESS OF SCHOOL HISTORY TEACHING (ON THE EXAMPLE OF THE SOVIET CULTURE OF THE 1920S–1930S)

М.М. Синдеев **M.M. Sindeev**

Научный руководитель **Н.В. Ворошилова**
Research advisor **N.V. Voroshilova**

История культуры, культура СССР, декоративно-прикладное искусство, русские народные промыслы, лаковая миниатюра, палехская миниатюра, федоскинская минитюра, мстерская миниатюра, холуйская миниатюра, преподавание истории в школе, методика обучения истории, технология кейс-стади.

В статье рассматривается вопрос об использовании русской лаковой миниатюры в процессе обучения истории в школе. Цель работы – выяснить рамки использования данного вида ДПИ на уроках истории. При помощи сравнительно-исторического метода на примере творчества мастеров миниатюры 1920–1930-х гг. доказывается тесная связь развития искусства лаковой миниатюры с развитием культуры СССР. Это позволяет применить лаковую миниатюру как исторический источник для работы обучающихся, однако использование его ограничено профильными гуманитарными классами.

History of culture, culture of USSR, Russian folk crafts, lacquer miniature, Palekh miniature, Fedoskino miniature, Mstyora miniature, Kholuy miniature, "case study" technology.

The article considers the use of the Russian lacquer miniatures in the teaching of history in school. The purpose of the work is to find out the scope of the use of this type of decorative and applied art in the history lessons. With the help of a comparative-historical method on an example of the creativity of the miniature masters of the 1920-1930s is proved the close connection of the art development of a varnish miniature with the development of the USSR culture. This allows the use of lacquer miniature as a historical source for the work of the students, but its use is limited to the specialized humanitarian classes.

Лаковой миниатюре принадлежит одно из ведущих мест в истории российского декоративно-прикладного искусства. В настоящее время в России наибольшую известность получили четыре традиционных центра миниатюрной лаковой живописи на папье-маше: Федоскино, Палех, Мстера и Хóлуй [5, с. 5]. Данный народный промысел, развивающийся в России с XIX в., в течение последних 95 лет широко признан как внутри страны, так и за рубежом. Вместе с тем при изучении истории культуры народные про-

мыслы и декоративно-прикладное искусство почти не рассматриваются, несмотря на требования концепции УМК по отечественной истории «увеличить число часов (параграфов) по истории культуры, имея в виду в первую очередь социокультурный материал» и провозглашение методологической основой комплекса историко-антропологического и историко-культурологического подходов[1]. Поскольку такой вид декоративно-прикладного искусства, как русская лаковая миниатюра, ярко отражает фольклор, быт, мировоззрение и обряды крестьянства [7, с. 9–11], что является значимыми вопросами в рамках вышеозначенных подходов, мы предположили возможность введения материала о русской лаковой миниатюре в качестве дополнительного в процессе изучения истории русской культуры. В нашем исследовании мы попытаемся рассмотреть потенциал применения в учебном процессе в качестве исторического источника произведения, созданные в первые послереволюционные десятилетия – 1920-1930-е гг. Связано это с тем, что, вопреки весьма расхожему мнению, с началом советского периода этот вид народного искусства не только не пришел в упадок, а пережил новый яркий этап в своем развитии, отразивший радикальные перемены в общественной жизни страны, что подтверждают изученные нами публикации и комплекс визуальных источников по теме, состоящий из совокупности репродукций изделий лаковой миниатюры, которые датированы периодом с конца XIX в. по конец 1930-х гг.

Прежде чем приступить к анализу методического аспекта проблемы, мы считаем необходимым дать краткий очерк, касающийся специфики развития искусства лаковой миниатюры в послереволюционный период.

После революции расширяется география искусства лаковой миниатюры – возникают новые центры промысла. Помимо являющегося «родиной русских лаков» [3, с. 9] Федоскина, возникают три новых: в Палехе, Холуе и Мстере. Ключевую роль в этом сыграли революция 1917 г. и Гражданская война. Как пишет А.В. Бакушинский, в Палехе из-за резкого сокращения спроса на иконы иконописцы часто были вынуждены заниматься малярным делом, не говоря уже о находящихся в куда более плачевном положении Холуе и Мстере [1, с. 117]. В 1920-е гг. возникли первые артели из бывших иконописцев, которые занимались росписью деревянных изделий и мебели (как во Мстере) [5, с. 6] или «ковриков» (декоративных картинок на холсте, в чем преуспели мастера-холуяне) [3, с. 10, 53–54]. Однако вскоре основным занятием художников стала роспись изделий из папье-маше по примеру федоскинцев [6, с. 7]. В 1924 г. в Палехе была создана «Артель древней живописи» [8, с. 7]. Под влиянием палехских и федоскинских мастеров в 1931 г. во Мстере была организована артель «Пролетарское искусство» [5, с. 6]. В 1931–1932 гг. в Холуе появились филиалы Мстерской артели и Артели древней живописи, а в 1934 г. на их основе была организована самосто-

[1] Концепция нового учебно-методического комплекса по отечественной истории // Российское историческое общество. URL: https://historyrussia.org/images/documents/konsepsiyafinal.pdf (дата обращения: 17.11.2019).

ятельная Холуйская художественная артель [2, с. 53–54; 3, с. 9]. Между «старой» и «новыми» школами лаковой миниатюры существуют и художественные различия. Как отмечали советские искусствоведы, «традиционное мастерство древней живописи соединилось с искусством бытового предмета, образовав новый, своеобразный вид декоративного творчества» [5, с. 29]. Федоскинские же мастера с XIX в. придерживаются русской реалистической традиции [7, с. 7].

Практически с самого начала возникает тесная связь творчества миниатюристов с господствующей идеологией. Сами миниатюристы отмечали, что «хотя изобразительный язык… с его декоративными приемами унаследован от предков, <…> подлинно русских традиций Владимиро-Суздальской школы, миропонимание, взгляды на жизнь, темы композиций рождены идеями Великого Октября» [3, с. 40]. Как указывает Л.Л. Пирогова, основными сюжетами росписей в 1920-е и 1930-е гг. являются сцены из жизни трудового народа, в первую очередь крестьянства, а также процесс социалистического строительства и культы вождей [7, с. 15–21]. Встречаются также работы, отображающие историю Октябрьской революции и Гражданской войны. Таким образом, лаковая миниатюра становится оригинальным средством пропаганды, которое распространялось как в СССР, так и за рубежом. Начиная с 1923 г., когда палехские мастера приняли участие во Всероссийской художественно-промышленной выставке, лаковая миниатюра активно экспонируется, в том числе и на выставках за рубежом. Отдельно среди таких выставок стоит выделить Всемирную выставку 1925 г. [8, с. 11]. С появлением и развитием других школ лаковой миниатюры их работы также активно демонстрируются. Например, на Всемирной выставке 1937 г. работы холуйских миниатюристов были отмечены бронзовой медалью [2, с. 9].

Все вышеназванные процессы в развитии данного вида искусства в целом соотносятся с общими процессами культурного, политического и социально-экономического развития страны в период 20–30-х гг. XX в., что, на наш взгляд, позволяет считать применение образцов русской лаковой миниатюры при изучении истории в школе в целом возможным.

Для подтверждения этого нами был разработан концепт задания по теме «Культура СССР в 1930-е гг.», использующего лаковую миниатюру как исторический источник. Задание, созданное по педагогической технологии «кейс-стади», состоит из 4-х кейсов, каждый из которых посвящен творчеству одного определенного центра лаковой миниатюры. Содержимое кейса составляет по одной репродукции произведения декоративно-прикладного искусства, каждое из которых относится к одному из трех периодов: конец XIX – начало XIX в., 1920-е и 1930-е гг. Исключением является набор источников для кейса, посвященного творчеству Холуя, поскольку, как мы указывали в историческом очерке, развитие искусства лаковой миниатюры началось там позднее. Ниже приведены примеры иллюстративных материалов.

Пример 1. Кейс «Искусство Палеха»

Рис. 1. Слева: М.П. Баканов. Икона «Иоанн Богослов», Палех, конец XIX в.[2]
Справа: И.М. Баканов. Шкатулка «Изба-читальня», Палех, 1925 [7, с. 112]

Рис. 2. А.А. Дыдыкин. Табакерка «Колхозник и единоличник», Палех, 1931 [7, с. 108]

Пример 2. Кейс «Искусство Холуя»

Рис. 3. Слева: К.В. Костерин. Икона «Богоматерь Казанская», Холуй, начало XX в. [4, с. 16].
Справа: К.В. Костерин. Шкатулка «Мощь обороны». Холуй, 1934 [7, с. 111]

[2] Древнерусская живопись // Государственный музей Палехского искусства. URL: http://muzei-paleh.ru/museum/collections/drevnerusskaya-zhivopis/ (дата обращения: 16.11.2019).

Рис. 4. С.А. Мокин. Шкатулка «Вождь социализма и ликующий пролетариат», Холуй, 1935 [7, с. 21]

К изображениям приложен идентичный для всех кейсов набор заданий, состоящий из трех вопросов.

1. Используя знания по истории и мировой художественной культуре, скажите, что общего и различного вы видите на представленных изображениях.

2. Какие события, явления и процессы получили отражение в творчестве мастеров декоративно-прикладного искусства в 1920-е и 1930-е гг.?

3. Обратившись к знаниям по курсу истории и используя представленные источники, назовите, какие изменения в жизни населения СССР за 1930-е гг. вы можете выделить по сравнению с периодом 1920-х гг.

Задания направлены на проверку сформированности у обучающихся таких компетенций, как умение продуктивно общаться и взаимодействовать в процессе совместной деятельности, владение комплексом знаний об истории России и человечества в целом и владение приемами работы с историческими источниками, в частности визуальными.

К достоинствам задания мы можем отнести использование нестандартных исторических источников, направленных на раскрытие процессов развития русской культуры с малоизвестного ракурса, что, как мы полагаем, вызовет у обучающихся дополнительный интерес к ней, а также будет способствовать развитию навыков источниковедческого анализа.

В то же время мы признаем, что реализация или применение предложенной формы работы сопряжена с рядом трудностей и условий. Главным из таковых, на наш взгляд, является то, что, несмотря на требования историко-культурного стандарта об увеличении часов на изучение тем, посвященных вопросам культуры, изучение таковых является до сих пор, по сути, второстепенным. Помимо этого, работа с нестандартным материалом может вызвать трудности при обучении истории России на базовом уровне. Поэтому наиболее правильным будет являться использование данных наработок в работе с классами, в которых изучение истории проводится на профильном уровне.

Подведем итоги исследования. На наш взгляд, мы имеем право говорить о возможности применения русской лаковой миниатюры в процессе обучения истории, поскольку она является ценным и оригинальным историческим источником, отражающим основные события, явления и процессы, связанные с развитием СССР в 1920–1930-е гг. Учитывая вышеперечисленные сложности в работе с данным видом источников, можно рекомендовать использование предложенных кейсов в профильных классах с увеличенным объемом часов на изучение культуры либо при условии упрощения содержания кейсов, например, уменьшения количества предложенных источников и соответствующей корректировки заданий в классах с базовым уровнем преподавания истории. В любом случае работа с предложенным материалом позволит расширить и углубить знания школьников об отечественном искусстве 1920–1930-х гг. в условиях, когда учебные пособия данный аспект полностью игнорируют.

Библиографический список

1. *Бакушинский А.В.* Искусство Палеха. М.; Л., 1934.
2. Искусство холуйской миниатюрной живописи / под ред. Л.К. Розовой. Л., 1970.
3. Искусство Холуя / под ред. В.В. Старикова, Л.А. Вдовиной. Ярославль, 1980.
4. *Каморин А.А.* Лаковая миниатюра. Холуй. М., 2001.
5. *Соловьева Л.Н.* Лаковая миниатюра. Мстера. М., 2001.
6. Палех: искусство древней традиции / авт.-сост. М.А. Некрасова. М., 1984.
7. *Пирогова Л.Л.* История России. XX век в лаковой миниатюре. М., 2017.
8. *Пирогова Л.Л.* Палех: История и современность. М., 1994.

ЖЕНЩИНЫ В ПОЛИТИКЕ В ШКОЛЬНЫХ УЧЕБНИКАХ ПО ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ (10–11-е КЛАССЫ)

WOMEN IN POLICY IN SCHOOL TEXTBOOKS ON GENERAL HISTORY (GRADES 10–11)

М.В. Степановская **M.V. Stepanovskaya**

Научный руководитель **Е.С. Меер**
Research advisor **E.S. Meer**

Женщины, политика, всеобщая история, школьный учебник, репрезентация, национальные символы.

В статье анализируются школьные учебники по всеобщей истории для 10–11-х классов с точки зрения отражения в них проблемы женщин в политике. Автор на основе контент-анализа показывает, насколько тексты учебников соответствуют современным научным трендам в изучении вопроса.

Women, politics, general history, school textbook, representation, national symbols.

The article analyzes school textbooks on general history for grades 10–11 from the point of view of reflecting the problems of women in politics.Based on content analysis, the author shows how the textbooks correspond to modern scientific trends in studying the issue.

Традиционно политическая деятельность предполагает в качестве ее основных акторов мужчин. Однако в последние десятилетия ситуация меняется. На сегодняшний день проблема достижения женщинами паритета с мужчинами в сфере политики является одним из приоритетных направлений в политическом развитии различных стран мира. Внедрение гендерного аспекта в преподавании истории в школе полностью отвечает этим тенденциям.

В данной статье мы ставим перед собой цель оценить российские школьные учебники по всеобщей истории 10–11-х классов с точки зрения отражения в них проблемы женщин в политике. Данное исследование является продолжением статей, ранее опубликованных нами и посвященных женщинам в школьных учебниках по всеобщей истории в целом [9, с. 262–274] и женщинам в политике в учебниках по всеобщей истории для 5–9 классов [8, с. 128–137].

В качестве источников мы используем 9 учебников по всеобщей истории для 10–11-х классов: 5 учебников для 10-х классов [1; 3; 6; 7; 11], 4 учебника для 11-х классов [2; 4; 5; 10].

Рассматривать проблему женщин в политике в учебниках по всеобщей истории для 10–11-х классов мы будем на основе подходов, ранее выделенных нами при анализе идентичных источников для 5–9-х классов. Мы выделили следующие подходы, в рамках которых изучаются женщины, так или иначе связанные с

политикой: 1) демонстрируется роль выдающихся женщин в политике; 2) описываются политические организации, которые противопоставляют себя традиционной мужской политике и защищают особые интересы женщин; 3) политики по адаптации женщин к участию в политической жизни; 4) прочитываются репрезентации женщин-политиков; 5) женская символика в политике; 6) феминность в политическом дискурсе [8, с. 130–131]. Определим, как эти подходы представлены в школьных учебниках по всеобщей истории для 10–11-х классов.

Как и в школьных учебниках по всеобщей истории для 5–9-х классов, в аналогичных учебниках для 10–11-х классов доминирует первый подход. Проведенный контент-анализ позволяет прийти к выводу, что женщин, так или иначе участвовавших в политике, представлено в текстах крайне мало – всего 23. Это на 32 персоналии меньше, чем в учебниках для 5–9-х классов. Стоит отметить, что в учебниках для 10–11-х классов данная тенденция наблюдается и в отношении мужских персоналий. Возможно, это связано с тем, что в учебниках 10–11-х классов материал представлен более сжато, выделяются только самые важные ключевые моменты и больше материала отводится для характеристики событийной составляющей.

Женские персоналии, имеющиеся в учебниках по всеобщей истории 10–11-х классов можно разделить на несколько групп – женщины у власти (королевы, регентши, наместницы, премьер-министры) – 15, женщины – инструменты власти (принцессы, брак с которыми обеспечивает территории, дополнительную власть и т.д.) – 3, политические героини или антигероини (лидеры освободительного движения, террористки) – 2, женщины, оказывающие косвенное политическое влияние (обычно жены монархов) – 4, оппозиционные политические лидеры (например, революционерки) – 2. Некоторых женщин можно отнести одновременно к разным группам.

Авторы учебников определили для себя основные персоналии, которые они будут освещать в учебном материале, так как и в учебниках для 5–9-х классов, и в учебниках для 10–11-х классов это одни и те же имена. Исходя из таких критериев, как частота повторения в учебниках за один период, полнота характеристики политического участия, наличие визуального изображения, вопросов и заданий, источников, иллюстрирующих политический путь женщины, самыми известными женщинами у власти являются Жанна д’Арк (как политическая героиня), Елизавета I Английская, Мария Терезия, Маргарет Тэтчер, Индира Ганди [1, с. 186, 194–195; 2, с. 242, 247; 3, с. 161, 164, 179; 4, с. 139, 198; 5, с. 303, 346; 6, с. 207–208, 289; 7, с. 138–139, 180; 10, с. 156, 232–233, 239, 242; 11, с. 244, 279]. Большинство женщин только упоминаются в тексте и не имеют визуального изображения.

Если говорить о периодах, то на историю Древнего мира приходится всего 1 женщина (Клеопатра), на историю Средних веков – 5, на раннее Новое и Новое время – 7 женщин, на Новейшее время – 10. Из 23 только 3 женщины относятся к Азии, 1 (Эва Перон) – к Латинской Америке, 1 (Клеопатра) – к Африке, все остальные представляют Запад.

Второй подход проявляется в школьных учебниках очень непросто. Только в учебнике О.В. Волобуева, М.В. Пономарева, В.А. Рогожкина содержится пункт об эмансипации женщин [4, с. 197–198], а в конце параграфа учащимся предлагается обсудить на уроке экономические и внеэкономические причины и последствия эмансипации женщин [4, с. 203]. В учебнике О.Ю. Пленкова, Т.П. Андреевской, С.В. Шевченко упоминается, что женщины Великобритании получили избирательные права (видимо имеется в виду, что Великобритания в этом плане выступила новатором) [11, с. 58]. Как и в своем учебнике для 9-х классов, Н.В. Загладин, только уже в учебнике для 11-х классов, сообщает факт получения женщинами права голосовать в Японии после Второй мировой войны [5, с. 340], не обращая внимания на подобные достижения в других странах мира.

Третий подход в учебниках почти не прослеживается. Исключением является лишь учебник О.В. Волобуева, М.В. Пономарева, В.А. Рогожкина, в котором в нескольких предложениях упоминается о расширении роли женщин в политике и приводятся конкретные примеры и имена: Сиримаво Бандаранаики (как первая женщина премьер-министр), Индира Ганди, Маргарет Тэтчер, Ангела Меркель (последняя названа самой известной женщиной главой правительства в настоящее время) [4, с. 197].

Более сложные подходы в изучении проблемы женщин в политике (а именно четвертый, пятый и шестой) в школьных учебниках по всеобщей истории для 10–11-х классов не были обнаружены. В этом плане данные учебные материалы уступают идентичным для 5–9-х классов, в которых четвертый и пятый подходы все же хотя бы были намечены.

Таким образом, дефициты в реализации подходов огромны. Тенденции изучения гендерной истории в старшую школу проникают крайне тяжело. Если в учебниках по всеобщей истории для 5–9-х классов мы могли выявить как минимум пять подходов [8, с. 128–137], то в учебниках для 10–11-х классов только три. Даже в рамках первого подхода наблюдаются большие пробелы. Почти все женские персоналии относятся к Западной Европе (регионы Азии, Африки и Латинской Америки, где роль женщин в политике государств была довольно значительной, игнорируются). Авторы зачастую используют несколько громких женских персоналий, оставляя в тени огромное количество женщин-политиков, женских организаций и просто женщин, участвовавших в политической деятельности.

Библиографический список

1. *Волобуев О.В., Клоков В.А., Пономарев М.В.* Россия в мире. 10 класс: учебник для общеобразовательных учреждений. 3-е изд. М., 2016.
2. *Волобуев О.В., Клоков В.А., Пономарев М.В., Рогожкин В.А.* Россия в мире. 11 класс: учебник для общеобразовательных учреждений. 3-е изд. М., 2018.
3. *Волобуев О.В., Митрофанов А.А., Пономарев М.В.* История. Всеобщая история. 10 класс: учебник для общеобразовательных организаций. 5-е изд. М., 2017.
4. *Волобуев О.В., Пономарев М.В., Рогожкин В.А.* Всеобщая история 11 класс: учебник для общеобразовательных организаций. 6-е изд. М., 2019.

5. *Загладин Н.В., Петров Ю.А.* История. Конец XIX – начало XXI века. 11 класс: учебник для общеобразовательных организаций. 3-е изд. М., 2016.
6. *Загладин Н.В., Сахаров А.Н.* История с древнейших времен до конца XIX века. 10 класс: учебник для общеобразовательных учреждений. 2-е изд. М., 2014.
7. *Климов О.Ю., Земляницин В.А., Носков В.В., Искровская Л.В.* История. Всеобщая история (базовый уровень и углубленный уровни). 10 класс: учебник для учащихся общеобразовательных учреждений. М., 2013.
8. *Меер Е.С., Мут М.В.* Женщины в политике в школьных учебниках по всеобщей истории (5–9 классы) // История мировых цивилизаций. Социально-политические процессы: направления и методы исследования: материалы XIII Всероссийской научной конференции с международным участием. Красноярск, 8 ноября 2018 г. / отв. ред. *А.Г. Канаев*. Красноярск, 2019. С. 128–137.
9. *Мут М.В.* Женщины в школьных учебниках по всеобщей истории // Социально-политические процессы в истории мировых цивилизаций: материалы III Всероссийской конференции кафедры всеобщей истории. Красноярск, 21 ноября 2017 г. / отв. ред. *Д.В. Григорьев*. Красноярск, 2018. С. 262–274.
10. *Пленков О.Ю., Андреевская Т.П., Шевченко С.В.* Всеобщая история. 11 класс: учебник для учащихся общеобразовательных учреждений. М., 2013.
11. *Уколова В.И., Ревякин А.В.* Всеобщая история: с древнейших времен до конца XIX века. 10 класс: учебник для общеобразовательных организаций. 9-е изд. М., 2014.

ПРОБЛЕМЫ ПРЕПОДАВАНИЯ КУЛЬТУРЫ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ В ШКОЛЬНОМ КУРСЕ ИСТОРИИ

PROBLEM OF TEACHING THE CULTURE OF MODERN RUSSIA IN THE SCHOOL HISTORY COURSE

А.А. Франк **A.A. Frank**

Научный руководитель **Н.В. Ворошилова**
Research advisor **N.V. Voroshilova**

Культура, современная Россия, методы обучения.
Статья посвящена проблемам преподавания культуры современной России, которые существуют на данный момент в школьном курсе истории. На основе анализа трех учебников выделяются проблемы преподавания, плюсы и минусы современного методического аппарата, предлагаемого учителю, рассматриваются эффективные пути решения.

Culture, modern Russia, teaching methods.
The article is devoted to the problems of teaching the culture of modern Russia that currently exist in the school history course. Based on the analysis of three textbooks, the problems of teaching, the pros and cons of the modern methodological apparatus offered to the teacher are highlighted, and effective solutions are proposed.

В настоящее время в российском общем образовании идет переход от классической передачи знаний к личностно ориентированному подходу в обучении. Вследствие этого главной целью исторического образования сегодня является не только и не столько получение хронологических исторических знаний, сколько умение эти знания анализировать, структурировать и делать выводы, тем самым глубинно понимать процессы, происходящие в обществе. На сегодняшний день изменилась сама система исторических взглядов. Именно поэтому все более актуальным становится изучение содержания исторического процесса с точки зрения культуры. Понимание этого нашло отражение в принятых Министерством образования Российской Федерации основополагающих документах (федеральном государственном образовательном стандарте среднего общего образования и историко-культурном стандарте), которые определили концепцию изучения истории в школе. Данная концепция говорит о том, что формирование гармонично развитой личности, которая уважает прошлое не только своего народа, но и других, происходит в процессе изучения особенностей исторического и культурного развития различных государств мира и своего Отечества.

Еще одним важным показателем для более глубокого изучения культуры на уроках истории можно считать включение значительного числа заданий на зна-

ние и понимание культурно-исторического контекста в содержание Единого государственного экзамена (ЕГЭ). В структуре контрольно-измерительных материалов ЕГЭ по истории задания 17, 18, 19 предполагают базовые и повышенного уровня знания по культуре всего периода отечественной истории. Успешное выполнение этих заданий требует от учащихся углубленного изучения вопросов отечественной культурПричины недостаточного внимания к вопросам культуры в преподавании истории кроются в позиции общества и авторов учебников. Сегодня почти во всех школьных учебниках господствует традиционный персоналистский подход [4, с. 3–7] к изучению культуры: параграфы напичканы именами известных деятелей культуры и их достижениями. Безусловно, знать имена и крупнейшие открытия в области культуры необходимо, но когда это превращается в основной способ организации учебного процесса, то усвоение столь громадного материала ребенком в данной форме попросту невозможно. Кроме того, никакой связи художника или писателя с обществом при таком подходе не прослеживается, что не способствует эффективному усвоению предмета в целом. Персоналии необходимо выбирать по проблемному принципу, показывая теснейшую связь культурных процессов с экономикой и политическими процессами в обществе. Данный подход также невозможно применить к изучению повседневной культуры, которой сегодня уделяется большое внимание и в науке, и в преподавании.

Одна из тем, которой, по нашему мнению, в современном образовании уделяется недостаточно внимания, тема «Культура современной России (1990–2000-е гг.)». Она в большинстве учебных программ стоит в конце учебного года, поэтому чаще всего на нее практически не остается учебного времени. Также нет специальной обобщающей литературы, которая обеспечивала учителей хотя бы исторической базой при подготовке уроков по данной теме. При изучении этой темы нет возможности опереться на материал смежных дисциплин, например на курс «Мировая художественная культура», т.к. период современной России там не затрагивается.

Исходя из вышеперечисленных проблем в преподавании тем по культуре современной России, можно сделать вывод, что необходим поиск эффективных методических путей преподавания и тщательный отбор содержательного материала. Позволяют ли современные учебники по истории России решить данные проблемы?

Чтобы ответить на поставленный вопрос, мы провели структурно-функциональный анализ трех разных учебников, входящих в официальный перечень за 2019–2020 гг., в которых содержатся темы по культуре современной России и которые отвечают ФГОС СОО: «История России» (под редакцией А.В. Торкунова), «История России. Начало XX – начало XXI века» (О.В. Волобуев, С.П. Карпачев, П.Н. Романов), «История. Конец XIX – начало XXI века» (Н.В. Загладин, Ю.А. Петров).

Первое, что хотелось бы отметить, это количество параграфов, посвященных данной теме. В первом учебнике тема культуры современной России разделена на

два параграфа: §47 посвящен духовной жизни страны в 1990-е гг., а §51 – повседневной и духовной жизни в 2000-е гг. Во втором и в третьем учебнике выделен всего один параграф на освещение всей культуры периода современной России.

В содержательной части можно выделить темы, которые присутствуют во всех трех учебниках: театр, музыка, архитектура, живопись, кинематограф. В учебниках под редакцией А.В. Торкунова, а также под авторством О.В. Волобуева, С.П. Карпачева, П.Н. Романова отдельно выделяются темы, касающиеся развития спорта, науки и образования. Отдельной нитью во всех учебниках проходит тема о возрождении религиозной составляющей в жизни российских граждан. Одним из плюсов первого и третьего учебников можно выделить то, что в начале параграфов идет повествование об исторических условиях развития духовной жизни, науки и культуры в изучаемый период. Но главная проблема – персоналистский подход к изучению данной темы – остается неизменной. Даже современные учебники изобилуют перечислением персоналий и их достижений, а также событий: «В 1990-е гг. были созданы ленты, вызвавшие большой общественный интерес, – „Утомленные солнцем" и „Сибирский цирюльник" Н. Михалкова, „Кавказский пленник" С. Бодрова-старшего, „Страна глухих" В. Тодоровского, „Мусульманин" В. Хотиненко, „Брат" и „Брат 2" А. Балабанова и др. Глубокими по содержанию и тонкими по форме были фильмы А. Сокурова „Молох" и „Телец". В конце 1990-х гг. возродился Международный московский кинофестиваль. Ежегодно проводился Всероссийский кинофестиваль „Кинотавр" в Сочи» [3, с. 63].

Так как тема культуры предполагает изучение таких разделов, как живопись, скульптура, архитектура, то, конечно же, не обойтись без применения иллюстративного материала, в том числе потому, что 85 % современных людей, проживающих на нашей планете, являются людьми-визуалами, воспринимающими информацию в большей степени через изображения. Но параграфы по истории современной культуры в новых учебниках не могут похвастаться изобилием иллюстративного материала. Он присутствует, но точечно и без какой-либо простроенной логики.

Чтобы выявить эффективность предлагаемого методического аппарата в исследуемых параграфах, мы проанализируем каждый из них отдельно.

Первый учебник – под редакцией А.В. Торкунова – содержит в начале параграфа «проблемный вопрос», применение которого отвечает требованиям системно-деятельностного подхода к обучению. Кроме того, в тексте параграфа мы можем встретить вопросы, которые помогают выстраивать причинно-следственные связи, а также взаимосвязь со смежными дисциплинами. Рубрика «Вопросы и задания для работы с текстом параграфа» может быть использована при итоговом повторении материала на уроке, т.к. данные вопросы выстроены в логике излагаемого материла в параграфе. Следующая, и на наш взгляд, более интересная рубрика – «Думаем, сравниваем, размышляем». В ней представлены вопросы и задания, которые уже требуют привлечения дополнительных источников информации. Вопросы из данной рубрики могут использовать-

ся учителем, например, в качестве дифференцированного домашнего задания или задания на дополнительную оценку.

Такая рубрика, как «Изучаем документ», представлена только по теме «Повседневная и духовная жизнь в 2000-е гг.» документом «Из выступления протоирея Димитрия Смирнова перед отпеванием патриарха Алексия II». А такая рубрика, как «Историки спорят», в данных параграфах не представлена совсем.

Во втором учебнике под авторством О.В. Волобуева, С.П. Карпачева, П.Н. Романова проблемный вопрос представлен в виде иллюстраций. Далее даны основные понятия и персоналии по этой теме, а также лента времени. Одно из больших преимуществ, по нашему мнению, данного учебника – это вопросы, которые расположены после каждого пункта, способствующие формированию причинно-следственных связей, а также обращение к разным источникам информации для рассмотрения проблемы. Еще одно из преимуществ, выделенных нами, это рубрики в конце параграфа, используя которые, учитель не испытает трудностей в составлении интересных, оригинальных, развивающих заданий для обучающихся.

В учебнике авторов Н.В. Загладина, Ю.А. Петрова параграф, посвященный культуре современной России, начинается с вопроса, который логично связывает предыдущий период с изучаемым. В конце параграфа есть вопросы и задания, которые могут применяться учителем для развития умений обобщать, анализировать сложные и многосторонние исторические процессы, аргументировать свое мнение, выделять общее и особенное при оценке разных событий и явлений. При первом просмотре заданий к данному параграфу сразу бросается в глаза одно, решающее проблему связи культуры с другими сферами жизни общества: «Составьте тезисы по теме „Влияние социально-экономического и политического развития России 90-х гг. XX в. – начала XXI в. на развитие культуры страны” [2, с. 404].

Делая вывод с точки зрения методики, можно сказать о том, что при изучении рассматриваемой темы в условиях нехватки иллюстративного материала в учебниках учителю на уроке необходимо использовать презентации с наглядным материалом, а также примеры исторических документов, соответствующих данному периоду.

Для преподнесения материала по культуре через призму всех сфер жизни общества можно на уроках использовать «кейсы», включающие в себя иллюстрации, документы, высказывания, письма и многие другие источники по данной теме. Но это требует временно-затратной подготовки учителя, т.к. современные учебники не отошли от традиционного персоналистского подхода. Для продуктивного изучения исторического материала целесообразно применять интегративный подход. Реализация данного подхода может быть осуществлена путем «вживления» материала по культуре в ткань исторических событий, социально-экономического и политического развития общества как неотъемлемой составной его части.

Например, можно в беседе с учениками использовать вопросы по типу: «Как социально-экономические процессы конца 1980–1990-х гг. повлияли на религиозные настроения в российском обществе?» [3, с. 69], «Какие факторы оказывали влияние на развитие российского образования в конце XX – начале XXI века?» [1, с. 347]. Также в данном подходе может быть применено задание на соотнесение событий из разных сфер жизни общества (например, какие события происходили в один год, какие шли друг за другом). При выполнении данных заданий у обучающихся будет складываться единая картина об эпохе в целом.

Подводя итог, можно сказать о том, что в нашей жизни все сферы общества очень тесно переплетены между собой. Изменения в одной сразу не только дают импульс к изменениям в других сферах, но и меняют будущую историю. Поэтому без изучения культурных процессов, протекавших в российском обществе в постсоветские десятилетия, невозможно достаточно глубоко и всесторонне осознать и проанализировать процессы, происходившие в других сферах его жизнедеятельности, а также понять современные социокультурные процессы.

Библиографический список

1. *Волобуев О.В.* История России: начало XX – начало XXI в. 10 класс: учебник. М., 2016.
2. *Загладин Н.В., Петров Ю.А.* История. Конец XIX – начало XXI века: учебник для 11 класса общеобразовательных учреждений. Базовый уровень. М., 2014.
3. История России. 10 класс: учебник для общеобразовательных организаций: в 3 ч. / под ред. А.В. Торкунова. М., 2016. Ч. 3.
4. *Короткова М.В.* Проблема изучения культуры в школьном курсе истории: взгляд методиста // Преподавание истории в школе. 2010. № 5. С. 3–7.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

АЙСНЕР Лариса Юрьевна – кандидат культурологии, доцент, зав. кафедрой иностранных языков и профессиональной коммуникации, Красноярский государственный аграрный университет.

БАРИНКОВА Алена Вадимовна – старший преподаватель кафедры востоковедения и регионоведения АТР, Иркутский государственный университет.

БОЛДОХОНОВА Татьяна Чингисовна – студентка 2 курса института филологии, иностранных языков и медиакоммуникации, Иркутский государственный университет.

БЫКОНЯ Геннадий Федорович – доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной истории, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева.

ВАН ВЭЙ – аспирант 1 курса гуманитарного института, Сибирский федеральный университет (Красноярск); магистр лингвистики, старший преподаватель факультета русского языка, Хэйхэский университет (КНР).

ВОРОБЬЕВ Антон Павлович – кандидат политических наук, доцент кафедры политологии и права, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева.

ВОРОШИЛОВА Наталья Владимировна – кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева.

ВЯЧИСТЫЙ Дмитрий Дмитриевич – студент 1 курса магистратуры факультета исторических и политических наук, лаборант лаборатории социально-антропологических исследований, Национальный исследовательский Томский государственный университет.

ГАЛУШИНА Марина Леонидовна – студентка 3 курса магистратуры исторического факультета, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева.

ГОЛУБЕВА Елена Владимировна – кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории, Сибирский федеральный университет (Красноярск).

ГОРОБЕЦ Андрей Сергеевич – студент 2 курса исторического факультета, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева.

ГРИГОРЬЕВ Дмитрий Владимирович – кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева.

ГУСЕВА Елизавета Евгеньевна – студентка 3 курса факультета исторических и политических наук, Национальный исследовательский Томский государственный университет.

ДАНИЛИН Андрей Анатольевич – студент 1 курса магистратуры исторического факультета, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева.

ДАЦЫШЕН Владимир Григорьевич – доктор исторических наук, профессор, зав. кафедрой всеобщей истории, Сибирский федеральный университет (Красноярск).

ДЕМЬЯНЕНКО Ксения Викторовна – студентка 3 курса магистратуры исторического факультета, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева.

ДОБРОВОЛЬСКАЯ Анастасия Константиновна – студентка 4 курса института филологии, иностранных языков и медиакоммуникации, Иркутский государственный университет.

ДОМБРОВСКИЙ Павел Алексеевич – студент 4 курса факультета исторических и политических наук, Национальный исследовательский Томский государственный университет.

ДРЕМИН Михаил Алексеевич – студент 2 курса института филологии, иностранных языков и медиакоммуникации, Иркутский государственный университет.

ЖУРИБЕДА Константин Олегович – студент 2 курса магистратуры исторического факультета, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева.

ЗАЙЦЕВ Дмитрий Владимирович – старший преподаватель кафедры всеобщей истории, Российская академия народного хозяйства и государственной службы (Москва).

ЗБЕРОВСКАЯ Алиса Андреевна – студентка 1 курса магистратуры департамента психологии, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Москва).

ЗБЕРОВСКАЯ Елена Леонидовна – кандидат исторических наук, доцент, зав. кафедрой всеобщей истории, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева.

ИПЕЕВА Анастасия Александровна – ассистент кафедры всеобщей истории, Сибирский федеральный университет (Красноярск); сотрудник Института востоковедения РАН (Москва).

КАНАЕВ Александр Геннадьевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева.

КАРНАУХОВ Кирилл Александрович – кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры всеобщей истории, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева.

КЕЛЕМНИК Ирина Александровна – студентка 3 курса гуманитарного института, Сибирский федеральный университет (Красноярск).

КИЧИК Виталий Сергеевич – аспирант 2 курса исторического факультета, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева.

КОЧЕГАРОВА Анастасия Станиславовна – студентка 3 курса магистратуры исторического факультета, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева.

КРЕЦУ Олег Геннадьевич – студент 4 курса гуманитарного института, Сибирский федеральный университет (Красноярск).

КУЗЬМИНА Ольга Дмитриевна – студентка 4 курса института филологии, иностранных языков и медиакоммуникации, Иркутский государственный университет.

КУЛИКОВ Иван Юрьевич – студент 5 курса исторического факультета, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева.

КУМЯЛОВА Ольга Васильевна – старший преподаватель кафедры востоковедения и регионоведения АТР, Иркутский государственный университет.

КУТИЛОВА Лариса Александровна – кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории, Сибирский федеральный университет (Красноярск).

ЛИСИНА Лариса Георгиевна – кандидат философских наук, доцент кафедры политологии и права, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева.

ЛОСКУТНИКОВА Марина Алексеевна – студентка 2 курса исторического факультета, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева.

ЛУ ЧУНЬЮЕ – аспирант 1 курса гуманитарного института, Сибирский федеральный университет (Красноярск); профессор Чанчуньского педагогического университета (КНР).

МАКАРОВА Алина Алексеевна – студентка 5 курса исторического факультета, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева.

МАКЕЕВА Светлана Борисовна – кандидат исторических наук, доцент кафедры востоковедения и регионоведения АТР, Иркутский государственный университет.

МЕЕР Евгения Сергеевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева.

МИСТРАТОВА Алена Юрьевна – студентка 5 курса исторического факультета, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева.

МОСКОВ Андрей Дмитриевич – студент 4 курса исторического факультета, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева.

МУНЬКО Анастасия Васильевна – студентка 1 курса магистратуры факультета исторических и политических наук, Национальный исследовательский Томский государственный университет.

НАУМОВ Олег Дмитриевич – кандадат философских наук, старший преподаватель кафедры философии, Красноярский государственный аграрный университет.

НОВИК Юлия Алексеевна – студентка 3 курса института филологии, иностранных языков и медиакоммуникации, Иркутский государственный университет.

НОСОРЕВ Степан Игоревич – студент 4 курса гуманитарного института, Сибирский федеральный университет (Красноярск).

ОНИЩУК Роман Игоревич – студент 2 курса магистратуры исторического факультета, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева.

ПОВАЛЯЕВА Елизавета Сергеевна – студентка 3 курса института филологии, иностранных языков и медиакоммуникации, Иркутский государственный университет.

ПОВАРОВ Игорь Игоревич – студент 1 курса магистратуры исторического факультета, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева.

РАФИКОВА Светлана Анатольевна – доктор исторических наук, доцент кафедры истории и гуманитарных наук, Сибирский государственный университет науки и технологий им. академика М.Ф. Решетнева (Красноярск).

САБЕНИНА Александра Витальевна – студентка 4 курса гуманитарного института, Сибирский федеральный университет (Красноярск).

СВОБОДИНА Анна Константиновна – аспирант 1 курса гуманитарного института, Сибирский федеральный университет (Красноярск).

СЕМЫКИН Евгений Иванович – студент 5 курса исторического факультета, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева.

СИНДЕЕВ Михаил Максимович – студент 4 курса исторического факультета, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева.

СПАРС Арина Сергеевна – студентка 2 курса исторического факультета, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева.

СТЕПАНОВСКАЯ Мария Владимировна – студентка 3 курса магистратуры исторического факультета, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева.

СУРЖКО Антон Валерьевич – студент 1 курса магистратуры гуманитарного института, Сибирский федеральный университет (Красноярск).

СЫПКО Лариса Алексеевна – студентка 2 курса исторического факультета, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева.

СЮТКИНА Софья Александровна – студентка 2 курса института филологии, иностранных языков и медиакоммуникации, Иркутский государственный университет.

ТОЛМАЧЕВА Анна Валерьевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева.

ТЮМЕНЦЕВА Анастасия Алексеевна – студентка 1 курса института землеустройства, кадастров и природообустройства, Красноярский государственный аграрный университет.

У САЙЦЗЮАНЬ – магистр филологии, декан факультета музыки, Хэйхэский университет (КНР).

ФУ ПЭНГФЭЙ – магистр музыки, старший преподаватель факультета музыки, Хэйхэский университет (КНР).

ХАЗАНОВ Олег Владимирович – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Древнего мира, Средних веков и методологии истории, Национальный исследовательский Томский государственный университет.

ХАХАЛКИНА Елена Владимировна – доктор исторических наук, профессор кафедры новой, новейшей истории и международных отношений, Национальный исследовательский Томский государственный университет.

ЦВЕТКОВА Тамара Александровна – студентка 1 курса института землеустройства, кадастров и природообустройства, Красноярский государственный аграрный университет.

ЧАВКИНА Олеся Викторовна – студентка 3 курса магистратуры исторического факультета, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева.

ЧЕКРЯКОВА Олеся Михайловна – студентка 2 курса магистратуры исторического факультета, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева.

ЧЕКУШКИНА Оксана Андреевна – студентка 2 курса магистратуры исторического факультета, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева.

ЧИРКОВА Анастасия Викторовна – студентка 2 курса исторического факультета, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева.

ШУЛЬГА Даниил Петрович – старший преподаватель Сибирского института управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы (Новосибирск).

ЭБЕРХАРДТ Марина Валерьевна – старший преподаватель кафедры всеобщей истории, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева.

ЮШКОВА Юлия Александровна – студентка 1 курса магистратуры исторического факультета, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева.

СОДЕРЖАНИЕ

От редакции ... 3

Человек как субъект и объект социального взаимодействия

Айснер Л.Ю., Наумов О.Д.
От Богоставленности к Богоисканию: к вопросу о мироощущении раннего модерна ... 5

Ипеева А.А.
Проблема исторической памяти в советско-японских отношениях (1920–1940-е гг.) ... 9

Кичик В.С.
Этнокультурное взаимодействие переселенцев из русских и украинских губерний в Енисейской губернии в начале XX в. ... 13

Куликов И.Ю.
Сумасшедшие маньяки на поводке или сбившиеся с пути юноши? Отражение образа вермахта в творчестве рок-группы Sabaton ... 15

Москов А.Д.
Роль старшего поколения в формировании культурной памяти этноса (на примере российского немецкого этноса) ... 18

Мунько А.В.
Критический дискурс-анализ Тен А. ван Дейка в контексте исследований «нового расизма» ... 25

Рафикова С.А.
О живой истории повседневности ... 29

Сабенина А.В.
Красноярск эпохи перестройки в общественном сознании современников (на примере мемуаристики) ... 32

Семыкин Е.И.
Мусульмане и королевская власть в средневековой Испании ... 36

Цветкова Т.А.
Семья в фокусе феминистских войн: итоги и стратегические планы ... 41

Чавкина О.В.
Правовое положение ходатая или адвоката в инквизиционном процессе по «Каролине» 1532 г. ... 45

Эберхардт М.В.
Концепция «встречи с другим» как аспект анализа социальных процессов во Франции Старого порядка ... 49

Человек «политический» – актор общественных процессов

Вячистый Д.Д.
Становление политического просвещения в Томской губернии в первые годы существования советской власти ... 56

Гусева Е.Е.
Роль А.А. Навального в протестном движении современной России ... 60

Журибеда К.О.
Причины победы кандидатов партии «Единая Россия» в одномандатных округах Красноярского края на выборах депутатов Государственной Думы в 2016 г. ... 64

Зберовская А.А., Мистратова А.Ю.
Образы президентов Польши в польских СМИ (2005–2019) ... 69

Карнаухов К.А.
«Правда» о внешней политике западных соседей СССР в 1933 г. в дискурсе трансформации Версальской системы ... 75

Келемник И.А.
Образ пионера в контексте идеологического воспитания по материалам газеты «Пионерская правда» ... 83

Крецу О.Г.
Взгляды советской интеллигенции на события в Германии осенью 1923 г. ... 87

Меер Е.С.
Эмоции и чувства как фактор изучения Французской революции:
два примера из истории французской историографии 92

Онищук Р.И.
Дети и идеология: проблемы организации детского движения на пионерском и современном этапах 96

Суржко А.В.
Эволюция образа И.В. Сталина в советском кинематографе как часть политической пропаганды 100

Тюменцева А.А.
Принципы регуляции дискурса власти (на материалах современной российской политики) 103

Чекрякова О.М.
Потестарная имагология как направление исторической антропологии
и ее потенциал в изучении власти в Англии и Франции XVI – начала XVII в. 106

Чекушкина О.А.
Общественные и общественно-политические молодежные объединения в Красноярском крае
в контексте становления гражданского общества 111

Личность в историческом процессе

Горобец А.С.
Образ Симона IV де Монфора в воспоминаниях современников 117

Дацышен В.Г.
В.М. Мендрин: путь русского офицера в японистику 122

Домбровский П.А.
Мифология Дж.Р.Р. Толкина в контексте молодежной контркультуры Западной Европы в 1960–1970-х гг. 128

Зайцев Д.В.
Оправдание бегства и уклонения от боя в «Илиаде» 131

Канаев А.Г.
История Босия Довария: как стать синьором города в средневековой Италии 134

Лоскутникова М.А.
Влияние религии греков на события греко-персидских войн 138

Носорев С.И.
Взгляд советского интеллигента на американскую семью во второй половине 1930-х гг.
(на примере американского дневника И.Е. Ходановича) 141

Свободина А.К.
Особенности восприятия СССР японским правительством в конце 1920-х гг.
(по письмам дипломата И.М. Майского) 145

Спарс А.С.
Екатерина II как историк России 149

Сыпко Л.А.
Роль личности И.В. Сталина в сфере реализации геополитических интересов СССР
в годы Великой Отечественной войны 152

Чиркова А.В.
Раймон Пуанкаре как дипломат и политик (на примере взаимодействия со странами Антанты) 157

Китай и Россия: соседи вчера, сегодня, завтра

Болдохонова Т.Ч.
История экономических процессов в КНР в период политики реформ и открытости
в работах отечественных китаеведов (на материалах журналов «Азия и Африка сегодня».
«Сравнительная политика», «Перспективы») 162

Ван Вэй
Отношения между КНР и РФ в 1980–1999 гг. 165

Добровольская А.К.
Рассмотрение социально-политических процессов КНР в работах отечественных китаеведов МГИМО 169

Дремин М.А.
Проблемы экономического развития деревень КНР в работах отечественных китаеведов
(на материалах научных журналов социально-политического и экономического профиля) 172

Кузьмина О.Д.
Экономические процессы развития КНР в историко-антропологическом измерении 175

Лу Чуньюе
Научно-техническое сотрудничество СССР и Китая в советский период 178

Макеева С.Б.
История региональных пространственных процессов КНР (вторая половина XX в.)
в научно-антропологическом измерении 180

Новик Ю.А.
Историческое измерение формирования плановой экономики в КНР в 1950-е гг. 184

Поваляева Е.С.
Историко-антропологический подход к анализу региональной политики
на примере исследования развития КНР 187

Сюткина С.А.
Экономическое развитие деревень КНР в работах отечественных китаеведов
(на материалах журналов «Вопросы истории», «Азия и Африка сегодня») 190

У Сайцзюань, Фу Пэнгфэй, Ван Вэй
История и наследие: исследование хэйлунцзянской айгуньской драмы маху 194

Шульга Д.П.
Сложение Великого шелкового пути как обоюдный процесс (Римская империя и Ханьский Китай) 198

Homo studiosus: вопросы образования и методики преподавания истории

Данилин А.А., Юшкова Ю.А.
Потенциал использования интернет-ресурсов в изучении советской повседневности 1950–1980-х гг.
в школьном курсе истории 204

Демьяненко К.В.
Факторы успешности образовательной системы Финляндии 209

Кочегарова А.С.
Методические аспекты при изучении личности Перикла на уроках истории 212

Макарова А.А.
Использование приемов мнемотехники в преподавании всеобщей истории в 5 классе 216

Поваров И.И.
Использование комиксов в изучении трудных вопросов истории 220

Синдеев М.М.
Применение русской лаковой миниатюры в процессе обучения истории
(на примере изучения культуры СССР 1920–1930-х гг.) 225

Степановская М.В.
Женщины в политике в школьных учебниках по всеобщей истории (10–11-е классы) 231

Франк А.А.
Проблемы преподавания культуры современной России в школьном курсе истории 235

Об авторах 240

ЧЕЛОВЕК, СЕМЬЯ И ОБЩЕСТВО:
ИСТОРИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

VIII Международный научно-образовательный форум

ИСТОРИЯ МИРОВЫХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ. ОБЩЕСТВЕННЫЕ ПРОЦЕССЫ В АНТРОПОЛОГИЧЕСКОМ ИЗМЕРЕНИИ

Материалы XIV Всероссийской научной конференции
с международным участием

Красноярск, 20 ноября 2019 г.

Электронное издание

Редактор М.А. Исакова
Корректор А.П. Малахова
Верстка Н.С. Хасаншина

660049, Красноярск, ул. А. Лебедевой, 89.
Редакционно-издательский отдел КГПУ им. В.П. Астафьева,
т. 217-17-52, 217-17-82

Подготовлено к изданию 28.01.20.
Формат 60x84 1/8.
Усл. печ. л. 30,75